

Новый поворот

Был обычный рабочий день на стройке, Тарас как обычно препирался с прорабом. А потом вдруг что-то пошло не по плану. Но этот парень не так прост, чтобы сложить руки в другом мире. Нищета, голод, отсутствие жилья были привычны ему и в прошлой жизни, впереди его ждут опасные приключения, в которых он пытается отыскать деньги, славу и счастье. Ведь что еще нужно человеку для счастья кроме веселой беззаботной жизни? В конце концов, в этом мире нет интернета, а на магию и чудовищ хочется посмотреть. Хочется и посидеть у костров или в баре с друзьями, слушая их байки о подвигах. Хочется воспользоваться всем тем, чего нет в обычном мире. Ведь не каждому выпадает такой шанс и Тарас это понимает, намереваясь жить на полную катушку.

Пролог. Халтура

— Может не надо туда лезть? — Сомневался молодой человек в спортивном костюме.

Этот человек частенько во всем сомневался. Особенно он сомневался в здравомыслии окружающих людей...

— Самый умный что ли? Как мы дальше работать будем? — Раздраженно говорил мужчина с небольшим пивным животом.

— Это силовой кабель! Я — разнорабочий, а не электрик с высшим разрядом. Оно жажнет и поминай как звали! — Упорствовал парень в костюме.

— Как будто никогда такие не срезал... — Удрученно посмотрел на него мужчина.

— Срезал... Медные... Но так на свой страх и риск. В свой карман. А тут я работаю, и начальник со мной разговаривает. Понимаете, до такого я еще не опустился, чтобы прямо перед начальством кабеля срезать... и не с руки как-то. Да и кабель... какой-то стремненький такой...

— Я постоянно задаюсь одним и тем же вопросом... Эх, почему вообще тебя взял в нашу бригаду работать? То тебе не так и не этак, там мы какие-то ГОСТы нарушаем, тут по ТБ не работаем... Ты откуда свалился, Лунтик? — Досадовал мужчина, почесывая свой живот под курткой.

— Как-то до вас поздновато этот вопрос дошел. Уже как год на вашей стройке пропадаю, почти каждый день видимся. Может устали или старческое? — Забавлялся парень.

— И ты каждый день нудишь! — Посмеялся мужчина.

— Так если...

— Что-то мы заговорились! — Вдруг перебил парня на полуслове мужчина. — Как договариваться будем? Уволить тебя хочется всегда, но на местных алкашей совсем нет надежды. Давай, криворукий мастер, говори, как по уму делать?

— Я вообще работать не хочу, вызывай электриков и дело с концом. А то так возьму в руки эти волшебные медные проводки, а они, раз, и по волшебству пропадут. — Парень зевнул. — Я, ох, пойду лучше дальше шпаклевкой заниматься. Природа, тишина, недостроенная дача... Красота! А ты предлагаешь возится с этой опасной, грязной, дешевой работенкой. У меня такие объёмы там непочатые! Надо бы их экспроприировать, пока твои обнаглевшие мастера опять бухают.

Мужчина удрученно посмотрел в сторону, где немолодые работники пытались создать видимость работы, всей толпой помешивая тарахтящим миксером смесь в небольшой таре. Он долго смотрел, они долго смотрели на него... Мужчина тяжело вздохнул и вновь обратил внимание на парня.

— Поэтому я с тобой и разговариваю. Сегодня должна подъехать техника и подготовить землю под фундамент. Лезь давай в эту канавку, зря что ли ее сам откапывал?

— Копал... ЛОПАТОЙ! ТУПОЙ! ТРИДЦАТЬ МЕТРОВ В ДЛИНУ И ПОЛМЕТРА ГЛУБИНУ! Два чертовых дня! От рассвета и до заката. И то фонариком в темноте подсвечивал, чтобы быстрее закончить. И вот эти вот мучения я перенес за три тысячи рублей, когда пьяные мастера вчера в легкую отшпакатурили по пятерке на каждого! А я не хуже их могу работать со шпакатуркой! Какой идиот вообще к гаражу проводил силовой кабель? Этот кабель стоит как весь земельный участок.

— Ну, раньше там мастерская была у хозяина, станков куча и всё такое. Поэтому и провели силовой, с запасом так сказать. Это сейчас там гараж... Ты меня уже серьезно раздражаешь... Давай впишешь в свою смету демонтаж. Сколько... ну давай, сотку за метр? Делов-то залезть в канавку...

— Вот, сам и лезь. Земля сырая, а я как открыл этот бетонный кабель-канал и разницы между оросительной канавой вот ни на каплю не увидел! Эти крышки бетонные тоже весят неплохо. Любят же люди всякую хрень придумывать. Пф, а я вот совсем не такой. За копейки отпахал, и на ваши четыре рубля даже не посмотрю. Делов-то другой работой заняться. — Махая рукой, наглый парень уже собирался пойти и заняться другими более прибыльными и интересными занятиями.

— Опять? — Возмущенно вздохнул мужчина. — Ты меня подставляешь! Я ж тебя прям сейчас выгоню!

— Окей, только я свою наработанную смету сразу забираю, а иначе, извините, господа в форме мне очень помогут. Видеодоказательств у меня хватает, да что там какие-то доказательства! Я с самим хозяином в одной бане пиво пил! И знаете, он так проникся качеством моей работы, когда я его на синих соплях водил по участку...

— Сколько хочешь?

— Я на кого похож? — Возмутился парнишка.

— На корыстного и подлого бизнесмена местного разлива. Или проще говоря, на шныря ты похож. — Сплюнул в сторону мужчина.

— Да ну вас. Вон Петровича или Стремыча позовите, еще кто-то вроде приходил, пока я в этом дерьме копался по самую маковку. — Лениво перекидывал ответственность парень, у которого чистая одежда была едва испачкана грязью. Обращаться с лопатой он умел.

— У них своих забот полон рот, наперед подали столько, что полмесяца бесплатно работать будут. — Поморщился мужчина. — Так сколько? Пятерка?

— Ммм, работа грязная, не по профилю...

— Шесть?

— Думаю, десяточка сойдет. Частично это будет доплатой за работу экскаватором. Моральная компенсация, так сказать. — Добродушно улыбнулся парень.

— Сколько? — Поперхнулся мужчина.

— Вот, и сами тогда как-нибудь справитесь. Я брался только за раскопки и всё.

— Семь и это последнее слово. — Свирепел мужчина.

— Ооо! А это уже мы понимаем, но тут есть еще одна неувязочка. Кабель запитан от отдельного щитка. Ключа у меня от него, разумеется, нет, и я не представляю, что и где там нужно переключить. Ни разу в жизни в них не копался. — Пожал плечами парень. — Только на металлом пару раз сдавал.

— Об этом я позабочусь. А я-то тебя еще всезнающим считал. — Горделиво усмехнулся мужчина.

— А умеете? Будет любопытно посмотреть на тектоник в исполнении начальства, которое феерично закончит свою карьеру веселым салютом. Надеюсь, с вашим преемником работать...

— Меньше языком чеши.

— Ладно, пойдете. Я должен лично убедиться, что ваш концерт не состоится. — С этими словами парень пошел к электрощиту.

— Там ничего сложного. Я тебе крикну. Что бегать туда-сюда? И так, столько времени в

пустую проболтали. Иди с конца его обрезай и скручивай. — Осадил парня мужчина...

Глава 1. Испугали танк гранатой

Ааа, как же в висках свербит. Какая сволочь щиток не обесточила? Серега? Он у нас единственная сволочь! Я могу, я это... какой же противный. Он виноват? Да нет, это я по своему обыкновению полез туда, куда нормальные люди не лезут. Знал же, что это пухляш только языком чесать умеет. Инициативный, мать моя женщина. Хорошо хоть голова проходит и тело чувствовать начинаю. А то так в глазах сверкнуло, что я уже подумал отбежался...

— Пацан, какого хрена! — Раздался рядом грубый мужской голос.

Как неохота отвечать.

— Дядь, отстань. Видишь плохо, током шибануло. Скорую помощь вызови пожалуйста, а то откинись скоро. — Прогундел я себе под нос.

— Ишь, помощь ему подавай! Свалил отсюда, пока ноги не переломал!

— Чем тебе мое днище на дне грязной ямы не угодило? — Так же не разлепляя глаз, ответил я.

Кстати, а почему так тепло? И в глаза словно солнце светит. Я поводит вокруг рукой. Ткань, вокруг ткань. Какая-то грубая. Я прислушался к ощущениям, словно лежу на натянутой простыне или брезенте.

— Я тебе за помойку глаз на пятку натяну! Наглец! — Начал возиться явно какой-то незнакомый мне мужик, и возиться начал он снизу, где по идее должна быть земная твердь.

Я резко открыл глаза. Солнечная прекрасная погодка на небе... но... но... но! Кроме неба мне на глаза попались черепичные крыши и верхние этажи деревянных построек. Я сел и протер глаза. Но ничего не пропало, передо мной была словно заставка из какой-то игрушки про магию и рыцарей. А должна быть смурная дачная осень в пригороде!

Те же красивенькие простецкие деревянные дома с белыми от мазанины стенами, та же брусчатка, пестрящая необычными нарядами неумолкающая толпа. Будто какая-то нарисованная ванильная картинка для красивой игры. Только вот и в этой толпе сновали оборванцы, а некоторые дома были явно ветхими и неухоженными, наталкивая меня на мысль, что я ещё не тронулся головой. От удивления и шока боль в висках словно отшибло. Я опустил взгляд вниз и обнаружил себя на навесе какого-то прилавка в торговом ряду, возле которого уже собрались зеваки, тыкающие в меня пальцем. Я подполз к краю и заглянул под навес, едва не столкнувшись лбом с типичным барыгой с рынка. Вот, правда, они словно все на одно лицо. Вру, у моего собеседника лицо напоминало ветерана бокса с таким же поломанным носом, ушами, и большими скулами.

— Дядь... а какого хрена Я тут делаю? — С выпученными глазами спросил я.

Мужик от выражения моего лица и вопроса опешил и померил пыл. Проникся моей ситуацией...

— Ты чего, малой? Больной какой? Или чего выпил или понюхал? — Насторожился мужик.

— Нет, я абсолютно в своем уме, адекватен на все сто! Так ты знаешь, как я попал на твой прилавок? — Выговаривал я каждое слово, находясь на грани паники.

Мое воображение рисовало, просто немислимые картины. Объяснением всему этому мог быть только наркоз или наркотическое сильнодействующее обезболивающее, пока я валяюсь в палате реанимации, если туда меня еще довели по раскисшим проселочным

дорогам... Может я в коме?

— Так ты не с крыши прыгнул, пацан?

— Совсем нет, минуту назад я работал в яме и собирал провода. Так ты знаешь, как я тут оказался?

— Был хлопок и потом весь прилавок заскрипел. — Не веря в мои слова, сказал торговец подозрительно сощурив глаза.

— Тогда понятно.

Я прыгнул вниз с навеса прилавка, естественно неудачно и при приземлении меня перевесило назад, и я уселся на задницу, отбив копчик. Но это было мелочью, я невозмутимо встал, отряхнулся и обернулся к продавцу.

— Извиняюсь за доставленные неудобства. Я это... Пойду куда-нибудь. — Все в том же шоковом состоянии сказал я.

— Пацан, с тобой все нормально? Странный ты какой-то...

— Дядь, а скажи, что это за город и страна, в которой мы сейчас находимся?

— ... Город Ривал Империи Накавай... — У дядьки тоже начало переключивать шестеренки в голове.

— А не знаете как в Омск добраться, что в Российской Федерации? — С некоторой надеждой спросил я.

— Даже не слышал о таких названиях городов и стран.

— Ооо, да. Это тоже многое объясняет...

Повисла неловкая пауза, не знаю о чем там дядька задумался, но я вот осознавал всю тяжесть своего положения. Что могло еще произойти, чтобы я буквально стал первым человеком, покинувшим Омск? В то что меня телепортировало в иной мир я уже понял, слишком реальные ощущения для бреда. Я пытался понять, что мне сейчас делать?

— Это, дядь, я кажется, того, теперь безработный, если не на объекте в Омске...

— Пшел отсюда! Чертов придурок, чтобы я тебя тут не видел! Дурит меня тут на ровном месте! — Вдруг сорвался дядька и начал выходить из-за своего прилавка с разной аппетитной сдобой.

— Ага, понял. Собеседование не прошел. Прощай. — Спокойно кивнул я и так же спокойно развернулся и пошел в случайном направлении.

И что мне делать? Сперва нужно раздобыть денег на поесть, наплевать на крышу над головой, пока тепло, вроде тут даже лето. Не то, что у нас слякотная осень. Где брать деньги? Продать вещи, работать, грабануть кого-нибудь? По вещам у меня только грязная кофта, футболка, штаны, носки и потные рабочие кроссовки. Карманы пустые. Значит, первый вариант вообще не канает. Прохожие как на бомжа смотрят, а сами одеты кто во что горазд. Одни словно на бал вырядились, только с более свободной одеждой с необычными вырезами и нашитыми цветными тканями. Другие хоть и выглядели рабочими, но робы у них были специфические. Вариант грабежа отпадает, даже если мне ничего не будет, простых людей я ни за что грабить не буду, количество их денег не оправдывает риски. А толстосумы просто так не ходят и обиды не прощают. Значит и тут работа нужна... А где искать?

Мне было не из чего выбирать, и я просто начал идти вдоль прилавков спрашивая о работе. Ответ везде был, как не крути, отрицательный, хоть на вещицы разные посмотрел, что лежали на прилавках. Все они были до боли похожи на обычные вещи, еду, инструменты... Но я решил внимание на них не заострять, успею еще пофанатень или помереть...

Я начал заходить в лавки, на которые указывали нечитаемые вывески над ними, но мне вот от слова совсем не хотелось охотиться на какого-то гробунка ради его сухожилий для лука, или искать бодянку Ревенталя в топях Нарэды... Это было как-то слишком для меня... И так было везде, я пытался уточнять что-то по простой работе, вроде грузчиком, но меня слали куда подальше.

Солнце боролось с ночью за день своими последними лучиками, цепляясь этими яркими линиями за крыши домов. А меня все больше захлестывало отчаяние, хотелось есть и спать. Усталость навалилась невероятная из-за всех этих неожиданных поворотов судьбы. Город был небольшой, и я обошел все главные улицы, а из его центральной крепости меня выпнула стража, одетая по форме в легкие кожаные доспехи с металлическими элементами на руках, бедрах, груди и голове. Так ничего и не найдя, я начал скитаться по маленьким улочкам, но и там ситуация была не лучше... Вот последний золотистый лучик сорвался с высокой крыши и сумерки начали затапливать улицы, превращая город из иного мира в типичный поселок городского типа.

И куда мне? Я уныло огляделся и заметил неровный свет из окошка, который подсвечивал кривую вывеску с нарисованной пробиркой. Наркопритон? Кто его знает... Местный язык я не мог прочесть, хоть он и казался мне знакомым. Поэтому название осталось для меня неизвестным. Более того я начал вспоминать свой родной русский и, как оказалось, у местных в ходу не он в написании. Я просто каким-то образом знал этот устный язык в совершенстве, не зная даже в нем букв. Что ж и это хорошо. Даже очень.

Я встал у двери... Попытка не пытка, я навалился на дверь, и та с глухим скрипом начала отворяться. Несколько расставленных свечей освещали ничем не примечательную алхимическую лавку, разве что у меня появилось чувство, что здесь все какое-то ветхое и пустое. Шутки подсознания, не видно ничего в этом полумраке.

— Хозяева! Есть кто живой? — Сглотнув, шумно спросил я.

Но ответа так и не дождался, зато послышался какой-то шум из-под прилавка у центра стены, где обычно стоит продавец. Может он занят чем-то?

— Эй, простите, что отвлекаю, но у меня есть к вам дело... — Начал заглядывать я за прилавок.

Но оттуда мне в лицо ударило какое-то едкое облако. Глаза тут же защипало, а дыхание стало прерывистым из-за жжения в горле. Паники не было, была обида. Я сел на пол и прислонился спиной к прилавку. Слезы текли ручьем, частично из-за странной перцовки, частично из-за накатившего отчаяния.

— За что же мне такая участь выпала... Жил, никого не трогал, и все... Теперь выживай как хочешь. Черти. — Втягивая соплю, на мгновение размяк я.

С другой стороны прилавка опять засуетились, но я утерев слезы, пополз к выходу. Не ровен час, еще какой кислотой оболъют и что мне тогда делать? Мне тут явно не рады.

— Постойте! Так вы не бандит? — Раздался сзади плаксивый женский голосок.

Но я отвечать не стал, с хрена ли, если я уже решил свалить. Ну ее, эту шизанутую. Она всем вечерним покупателям перцовкой в лицо пшикает?

— Подождите! С вами все хорошо? — Раздался голос уже рядом со мной, и кто-то потянул меня за кофту.

Теперь еще и не выпустят. Я упал и распластался на полу.

— Нет, ничего хорошего со мной не случилось. Я просто каким-то невероятным образом очутился в этом незнакомом городе. Как я в душе не... чаю. Целый день голодный

по городу шлялся в поисках работы, но предлагали только квесты. Какие к черту квесты! И вот он я — безработный, бездомный, без денег... Еще и перцовкой зафигачили. Пустите, пожалуйста, я где-нибудь себе подворотню найду поспать.

— Так вам нужна помощь!

— Мне нужна работа. — Уверенно сказал я.

— А какие умения вы предлагаете, раз за квесты не беретесь? — Задумалась моя собеседница.

— Да все что угодно, от помывки полов, до грузчика, строителя и посыльного. Лишь бы на жизнь немного хватало.

— Вы мастер на все руки?

— Вроде того, приходится. Пустите уже меня! — Мне не верилось, что эта ненормальная разговаривает со мной в серьез и без злого умысла.

— А если, я скажу, что у меня есть для вас работа и даже комната? Правда, там сейчас кладовка с разной рухлядью.

— Правда? — Я оглянулся на мою собеседницу.

Но в полумраке, я разглядел лишь блестящие слезы, которые как и у меня бежали у нее в три ручья.

— Да-да, вы не кажитесь мне опасным, но, если что, я не беззащитная! Понятно! — Робко храбрилась девушка, которая никак не могла меня разглядеть в темноте сквозь слезы.

Я шмыгнул носом и рукавом утер сопли. Видимо, она добрая.

— Тогда, пока отведите меня в ту кладовку. А утром уже со всем разберемся. Мне очень нужна работа, глупостей я не выкину!

— Сейчас, только дверь на засов закрою. Время не спокойное сейчас.

Она отпустила меня и на ощупь посеменила к двери, когда раздался глухой стук щеколды, я услышал облегченный выдох. Видимо, я пришел перед самым закрытием, налетев на штыки. Закономерный итог, но вот ее доброта выглядит уже странной, после того как она заперлась на едине со мной. Она тут не одна? Надеюсь, мне чего не вырежут как алхимический ингредиент. Яичко там, например, левое...

— Пойдемте, сначала лица умоем иначе еще долго щипать будет.

— А вы чего, на себя попали? — Сделал я удивленный голос.

— Так получилось... — Смутилась девушка.

В полутьме мы нашли бадью с водой и умылись, а дальше она отвела меня в кладовую на втором этаже. Тут даже в темноте видно, что все забито вещами под самый потолок...

— Спасибо, выручили! Надеюсь на вас, а то целый город обошел, и никто не согласился.

— Ну, обычно помощников у всех хватает, а вы человек здесь явно новый. Извините за случившееся и спокойной ночи. Завтра всё обсудим.

— И вам того же...

Я закрыл дверь и распластался на деревянном полу звездой. Посмотрим, что нам подарит следующий день. Но на секунду стоит задуматься, что это за поворот в моей жизни и как к этому отнестись? Тут у меня ничего нету, а там была хорошенькая зарплата и съемная квартира, якобы друзья, небольшая родня... Как можно относиться к таким перипетиям судьбы? Поменять я уже ничего не смогу и там меня не много что держало, значит нужно радоваться, вдруг однажды и у меня все хорошо сложится как у тех героев в книжках? Однако будет очень не удобно, если следователи подберут к моему компьютеру пароли, но это только полбеды. Его же продадут в чьи-нибудь грязные ручки! Моё

сокровище!

Проснулся я по зову голодной кишки, из небольшого оконца на другой стороне комнаты пробивались первые лучики света, которые говорили, что я пропустил время привычного ночного жора. А что мне дальше делать? Хозяйка, видимо, еще спит. Ну, наверное, не большой уж и наглостью будет здесь все осмотреть. И начал я со своей комнаты. Хлама было просто не меряно, какие-то свертки, слежавшиеся пыльные вещи, поломанные деревянные коробки, колбы, дощечки, ведра... было всего по маленьку, типичная кладовка-свалка. Уборки будет многовато. Но меня больше печалило состояние здания, стены местами настолько прогнили, что я, не особо утруждаясь, мог бы все здесь выломать голыми руками, для этого вывода хватило лишь пошатать пару дощечек. Хм, бедненько для лавки. А может хозяйка просто забила на эту комнату? Так, что там дальше?

Я повернулся к двери и потянул на себя. Чуть скрипнула, но ни на миллиметр не сдвинулась. Наверное, я по своему обыкновению не в ту сторону толкнул.

— Тааак, а это уже не есть хорошо.

Дверь едва двинулась и брякнула замком с другой стороны. Даже не предупредила! Судя по ее поведению, она довольно пуглива. Перестраховщица. Ладно, успеет меня открыть, благо по нужде не нужно. Если что, через стены себе проход сделаю.

Свободного места было мало, но я начал разбирать бардак в комнате. Дико бесили скрипящие половицы, но в остальном всё было неплохо. Всякий деревянный хлам, который годился только на растопку я быстро сложил под самый потолок, но с другими вещами вышло затруднение. Впрочем, она сама разберется. На мою удачу в хламе завалился огромный сундук, в который я и начал спихивать все ненужные затхлые тряпки.

— О! Неплохо! — Обрадовался я небольшому топорiku с разболтанной и треснутой рукоятью.

Топор — инструмент универсальный и пригодится всегда! Порыскав еще немного, я нашел небольшой набор плотника, правда состояние инструментов было плачевным, но это поправимо. Было бы терпение, все можно сделать. А без телефона у меня вдобавок появилась уйма свободного времени, жаль, что я его с собой тогда не прихватил. Так и хочется проверить ленту новостей или позалипать в видосиках часик другой... и написать кому-нибудь: "ПАМАГИТЕ!"

Прошло примерно два часа, я разобрал хлам по углам, но его гора сильно не уменьшилась. Хотелось откровенно жрать, где же она запропастилась? Уже позднее утро! Да и грохот я поднял приличный. От нечего делать я начал затачивать найденным булыжником лезвие топора, он как раз шероховатый и более-менее ровный. Подойдет.

— Откуда у вас топор?! — Раздался удивленный голос из-за двери.

От неожиданности я подскочил. Твою же налево! Она что, через щель меня палит?

— Тут нашел, есть здесь и полезные вещи. А вы меня выпустить собираетесь?

— А вы точно ничего мне не сделаете?

Вот и приехали! Сама ночью впустила незнакомца.

— Что мне делать-то? Я тут ничего не знаю и не понимаю! Если я такой страшный, то дайте хотя бы мирно уйти. Для меня это не проблема, здесь гнилые стены и я легко их разнесу. Шум поднимать просто неохота, да и некрасиво вот так вот поступать.

— А как вы оказались в этом городе? Вы же не преступник?

— Да памяти у меня нету! Вдруг раз и вчера утром очнулся на навесе прилавка уличного торговца. И все... То, что было до этого я не помню, но знаю, что без работы себя не

прокормить. Давайте уже как-то налаживать наши взаимоотношения, я хочу лишь простой интересной жизни, а такое чувство, что меня тут на органы разобрать хотят!

— Человеческие части тела в алхимии под запретом, но вы правы. Я — Вальдия ре Мерия, всего месяц назад перебралась в этот город из деревни. Матушка всегда говорила, что мне дорога в алхимики, даже денег дала.

— А я... — Стоп, а уместно ли называть свое имя? Вдруг, оно слишком кривое для этого мира? Нужно другое. Никнеймы? Страх-то какой. Так еще фамилия нужна! Думай. — Тарис Сольдат. Ага, он самый.

Я едва не усмехнулся, но кривая лыба налезла сама собой. Псевдо фамилию я с каким-то немецким акцентом выговорил... В принципе почти те же самые инициалы ФИ, только чутка переделанные. Отчества, кажется, тут не в ходу.

— Будем знакомы, Тарис. — Легко отозвалась Вальдия и открыла дверь.

— Эт... А вы, собственно, кто? Эльф? — Смутился я, когда разглядел свою работодательницу при дневном освещении.

На пороге стояла невысокая худощавая девушка, больше походившая на подростка. Простенькая темная мантия ниже колен с какими-то вышитыми орнаментами на рукавах и закрытой плосковатой груди, на ногах слегка остроносые кожаные сапожки. Но на неожиданную догадку меня толкнуло ее лицо, казалось, что оно носило европейские черты, но каждая линия аккуратного милого лица была подчеркнута. Из-за этого складывалось впечатление, что она сильно похудела, но щеки и аквамариновые глаза ничуть не впали и выглядели совершенно здоровыми. Еще больше меня смутили ее уши, неестественно вытянутые и заостренные. Все как по написанному. Только почему такая мелкая? Только первая сотня лет идет?

От моего внимания девушка смутилась, прикрыла уши ладонями и отвела взгляд вниз.

— На половину... Моя матушка эльфийка... Вы ненавидите эльфов?

— Да как-то даже нравятся вроде, просто впервые вижу. Извините, за глупую реакцию.

— Все... Нормально...

— Ну, тогда. — Я хлопнул по коленям и опираясь на руки, встал на ноги. С высоты моего среднего роста Вальдия казалась еще меньше. — Показывайте мне что нужно делать и можете забыть о проблемах. И можно на ты обращаться?

— Да... Да... Можно.

— Ну так и показывай, что нужно делать! Вечером за труды я рассчитываю на ужин. — Улыбнулся я, но до чего же докатился. Работать за еду.

— Вы... Ты голоден? Можем сейчас перекусить и мне понадобится помощь. Покупка этой лавки была не по моему кошельку, пришлось залезть в долги. Поэтому я не могу нанимать авантюристов на поиски ингредиентов для зелий и отваров... А когда я пошла сама на поиски, то пришлось убегать от монстров... Да и люди недобро на меня поглядывали. Я же небольшая и сил у меня немного... Да и трусишка я та еще. А без товара и смысла от лавки нет...

— А ты храбрая! Сама в новое место переехала и ради своего занятия готова на все. Хвалю. Я так понимаю, шататься придется целый день, поэтому перекусить будет полезно. А после сделаю всё что смогу! — Пытался я сохранить позитив, понимая, что у Вальдии с финансами ненамного лучше, чем у меня.

— Спасибо, ну, пойдем. Я не транжира, так что чем богата.

И в самом деле завтрак предстал передо мной в виде каких-то небольших ржаных

сухарики и пучка непонятной зелени. Но мне ли жаловаться? Сам домик, кстати, был не в лучшем состоянии, чем моя кладовка. Ночные страхи меня не обманули. Все было порядочно прогнившим и нуждалось в ремонте, хотя... если отбросить мой привитый строительный рефлекс, то все нормально. Даже по уровню, если смотреть на глаз!

После перекуса мы собрали вещи и выдвинулись в путь, я взял все тот же топорик, правда, перед этим его пришлось расклинить, топорище совсем на соплях держалось. Благо на джинсах был ремень, и я заткнул туда топор, не в руках же его по улицам тащить. Чуть позже я понял, что всем на это как-то пофиг. Рыцари, да и в принципе кто угодно, разгуливали с мечами, луками, дубинами и секирами как будто, так и надо. Вальдия в этой толпе чувствовала себя неважно, крепче вцепившись в ляжку своей заплечной сумки, которая как-то выбивалась из ее внешнего вида. За пределами городских ворот она облегченно выдохнула.

А я просто продолжал пялиться по сторонам. Городская каменная стена была небольшой, уложенной щербатыми блоками. За ней легко просматривались крыши домов. Вокруг города было низенькое холмистое поле с мелкой речкой, которая текла в отдалении от нас. На этом обозримое пространство заканчивалось высоким лесом с утопающими в нем дорогами. Прикольно, даже очень... может быть, у меня не всё так плохо?

Глава 2. Тернистая дорога

— А ты знаешь где нам травки искать? — Поинтересовался я, когда мы прилично отошли от города.

От неожиданно нарушенной тишины Вальдия вздрогнула. И как ты смелость нашла со мной куда-то идти..

— Ну, искать-то их можно везде. Только там почти не будет шанса что-то найти. Поэтому я поспрашивала и узнала самые разведанные места.

— И в какое место мы премся? А главное зачем?

— Лучелист, нужен для зелий здоровья и в Темной роще его много растет... А еще там пауки... Они почти не ядовитые, но большие и больно кусаются. — Передернула плечами Вальдия.

— А на сколько большие? — Насторожился я.

— Примерно с голову или большую тарелку — это их обычный размер, но чаще они покрупнее вырастают, по одному не нападают, поэтому они и опасные. А еще с возрастом у них яд становится сильнее.

— Нда, тут везде такая монстрятина?

— Ну да, бороться с ними бессмысленно. Или заново плодятся или другие монстры приходят. Приходится только немного их число уменьшать, чтобы они к людям не выползали. Обычно этим гильдии занимаются, везде так.

— Ааа, тогда это многое объясняет. Нужно быть на стороже.

Осознав грядущие опасности, стало как-то не до разговоров. Сильных монстров из-за близости города не должно быть, но мне пока и слабых хватит. Я невольно взял в руки топор, да и у Вальдии в складках мантии кинжал прятался, к моему удивлению. Причем прятался так незаметно, что я стал понимать, почему она меня так сильно не боится.

Впрочем, до Темной рощи никаких неприятностей не случилось. Вальдия даже в придорожных кустиках разглядела пару пучков лечебных травок. А вот сама роща была до ужаса стремной и оправдывала свое название полностью. Из-за обилия пауков там все было запорошено паутиной, которая даже кроны деревьев заволокла. В создавшейся темноте начали бурно расти мхи и папоротники, а в самом воздухе повис аромат сырости и созревшей листвы. Это тут такие простенькие локации для начинающих? Ведь для начинающих?

Беспокойство вызывали и мелькающие то тут, то там паучки всех калибров, которые при мне грызли друг друга в попытках убить или оторвать конечность. Каннибализм во всей красе. Меня пугало как бы вся орава этой маленькой гадости не накинулась на нас, но те сразу разбежались, когда Вальдия двинулась в их сторону. Видимо командная работа у них редкость, раз они такую крошку бояться. Я немного успокоился.

Лучелист оказывается получил свое название не с проста, в окружающем сумраке прожилки его листьев едва-едва светились. Словно фосфором намазали, а по виду обычный сорняк. На лебеду похож сильно. Или нам улыбалась удача, или сюда никто давно не заживал. Но этого лучелиста тут было в избытке, поэтому Вальдия предложила поискать что-нибудь получше вроде какой-то водянки, жреста и огнекорня. Я вот в душе... не чаю что это и как выглядит. Вальдия, в отличии от меня, была в этом деле опытна и расковыривала разные корешки, внимательно разглядывала все полянки... А я, как подобает мужчине-

защитнику, нашел палку подлиннее и ради развлечения охотился на обнаглевших паучков, что слишком близко подбирались к нам.

Прям вот на самое оптимальное расстояние для удара подходили. Особенно я следил за верхом, эти камикадзе ни капли не боялись резко десантироваться на головы, но их затея провалилась при первой же попытке, с визгом улетев в ближайшие кусты. Панцири у этих волосатых бестий были довольно мягкими и не нужно было прилагать больших усилий, чтобы их раздавить. Мечта, а не работа. Платили бы еще деньгами, а не едой. Даже Вальдия несколько расслабилась, с рвением занявшись своим делом. Все шло как нельзя лучше. Вскоре мне пришлось волочить вторую сумку, которая была забита под завязку, что означало хорошие деньги, наверное...

— Помогите!!! — Раздался истошный крик и вскоре повторился вновь.

Вальдия кивнула и мы поспешили на источник звука. Бежать пришлось совсем немного. Ориентир был четким, лишь пара букашек лопнула под ногами, не сумев сбить нас с пути. На большой поляне группа авантюристов не шуточно огребла от местного рейд босса. Трое из них лишь стенали и вяло отмахивались от мелких пауков. У противных тварюг не хватало сил, чтобы прокусить кожаную и металлическую броню, а у самих авантюристов из-за серьезных ран не было особого выбора, кроме как ползти в кусты в надежде скрыться, таща на спине кучу мерзких букашек. Еще пятеро и вовсе обессилили, и их пеленали мелкие паучата прямо на месте. Но в глаза бросалось совсем другое.

На самой поляне было нешуточное сражение, членистоногие твари размером с меня и высотой мне по пояс в беспорядке валялись повсюду. Одни были утыканы стрелами, другие порублены на куски. Но не это было страшно, была страшна огромная дыра в земле. Под стать тому огромному пауку, нависшему над выжившей паникующей лучницей. У него было отрублено несколько лап, и вся грудь оцетинилась стрелами, но чудовищной махине это вовсе не мешало медленно ползти вперед, каждым шагом приближая себя к обидчице. Лучница отползала на спине, одна ее нога сильно кровоточила, развороченная укусом паука, поэтому развитие ситуации было предсказуемо как жестокость в фильмах Тарантино. Она не могла убежать, а паук, даже не смотря на раны, весьма уверенно двигался. Тот ещё живчик.

Вальдия бросила свою сумку на землю и резко выхватила кинжал, спрятанный в закрамах мантии. Этот трюк меня напугал больше, чем огромный паук, ведь я почти не замечал кинжала у нее, а о таком владении протыкательно-подрезательном оружии даже не подозревал. Опасная девчушка.

— М-мы спасем их! — Решительно заявила Вальдия, сжимая кинжал.

У меня как-то были на этот счет сомнения, но если даже эта девчушка загорелась, то не мне трусить. Да и баблишко за спасение можно прибрать, всего-то стоит добить единственного недобитка и забрать всю славу себе.

— Держись за мной, Вальдия! — Я притормозил пустившуюся вперед девчушку и на всем бегу бросился к членистоногому монстру.

Махина даже и не думала меня замечать, когда я уже бежал в нескольких метрах от нее с кривой палкой на изготовку. Момент истины... С глухим треском палка, застряв в боку паука лопнула на части, а само чудище завалилось на спину, дико вереща и дергая массивными когтистыми лапами.

— Куда, дурная! — Схватил я за воротник Вальдию.

Она хотела набросится прямо на дергающегося в агонии огромного монстра с заточкой, которую испугается только моя печень.

— Экг! — Глухо отозвалась та, когда ей в подбородок врезался воротник.

Не смотря на ранения паук был довольно резвым, поэтому на ближний бой идти как-то не хотелось, когда тварь начала вставать на лапы. Я пошел на попятную, глазами ища оружие попавших в переделку бедолаг. Деревянные щиты, мечи... Все не то, вот оно! Короткая пика торчала из туши паука поменьше, видимо застряла и ее так и оставили. Я бросился к оружию, которое веками доказывало, что чем больше шкаф, тем он лучше насаживается на острие.

— Стой, трус! — Заверещала раненая лучница.

— Иди в задницу! — Смело ответил я.

Пика не захотела выходить из туши паука, пришлось расширить рану топором.

— Тарис, она рядом! — Нервировала Вальдия, которая вдруг осознала какая она маленькая и стала держаться поблизости со мной.

Но эти слова заметно добавили мне скорости. Быстрее, быстрее! Топор то и дело вгрызался в панцирь по самую рукоять, подбрасывая вверх полтуши паука. Я ухватился за древко и пика легко поддалась вверх.

— За императора! Урааааа! — Выкрикнул я какую-то глупость, несясь на встречу огромному пауку.

Острые пики без труда пробило пасть чудищу и разворотило панцирь на спине, без затруднений выскальзывая дальше. Но эта махина, хоть и обмякла, осталась живой. Огромная туша заверещала и начала лезть ко мне напролом, сильнее насаживаясь на пику. Я отпустил древко и поспешил свалить подальше. На всякий случай. Через пару минут монстр угомонился окончательно, упокоившись прямо перед моими ногами. Его конец был неизбежен. Неужели все так легко? Я пнул монстра по морде, опасаясь, что он сейчас оживет как в фильмах ужасов и откусит мне пол ноги. Но ничего... было до жути страшно и только всего. Вальдия в этот момент уже начала бесстрашно трясясь отгонять всякую мелочь от раненых бедолаг. Так сперва-наперво...

— Слушай, а нам же будет награда за спасение и лечение. Типа золото, деньги все дела? Да? — Обратился я к шипящей от боли лучнице, сидя рядом с ней на корточках.

— М-мы будем благодарны! Только помогите! — Затараторила та.

— Вы будите очень благодарны, ясно? Ведь мы можем просто подождать, пока вы очочуритесь и забрать себе ваши вещи. — Набивал я цену.

— Тарис! Что ты говоришь! Ты же был не таким! — Раздался сзади обеспокоенный голос Вальдии.

Я оглянулся, она как раз тащила на плече какого-то хромого бородатого крепыша. Девчушка-то и не слишком слабая, не смотря на свои скромные размеры. Бородач с вещами под килограмм 120 весил и силенок идти у него была весьма маловасто.

— Блин, Вальдия, я просто набивал цену. Конечно, мы поможем. Ты тут зелья сварганить сможешь? — Оправдался я. Сердобольная нашлась.

— Люди в отчаянии, а ты цену набиваешь, Тарис! — Упрекнула меня Вальдия.

Я хотел возразить, что нам бы не помешали лишние деньги... Но произвольно сказал совсем другое.

— Ладно, ладно. Больше так не буду, я же всего лишь хотел как лучше. Пойду пока сумки принесу. Кстати, а где они?

— Да вот же мы их ост... — Показала в сторону Вальдия.

— Куда, падла!!! — Со вселенской обидой выкрикнул я.

Мелкий паучки в жвалах тащили наши сумки в неизвестном направлении, но поклажа была не по их силам. Я оказался рядом в мгновение ока, но маленькие подонки быстро разбежались в стороны, не удостоившись даже моих пинков. Вот на кой им это? На будущее стоит учесть их мерзкую и гнилую натуру.

Через час мы организовали на этой же полянке небольшой лагерь. Понадобилась и моя помощь в оказании элементарной первой медицинской помощи, но все обошлось. Вся группа выжила, да и ранения были в большинстве не такими уж и серьезными. Просто, как оказалось, из-за яда наступал небольшой паралич вокруг пораженной области, да и сам укус довольно болезненный. Те, кто вырубился, потеряли сознание скорее из-за болевого шока и шока в принципе. Я думаю, не очень приятно, когда, тебя облепливает с десятков ходячих кошмаров и одновременно кусают. Но, однако куда важнее были последствия сражения, а не тот факт что они выжили. Пауки одновременно впрыснули еще и желудочный сок, да и сами жвала были рассадниками эболы. Но Вальдия заверила, что все будет отлично... Посмотрим на какие чудеса способна местная народная медицина.

Еще через час я едва не плакал, когда баулы весом под двадцать килограммов заметно похудели. В полевых условиях она использовала лишь сок и некоторые части растений. Естественно, этих некоторых частей было очень мало, а сока еще меньше. Даже под моими проклятиями его текло всего на пару капель больше, когда я выжимал травы из-за всех своих алчных сил.

Но приготовленные зелья Вальдии творили чудеса! Раны проходили прямо на глазах, жаль, что на сносное исцеление понадобилось еще пара часов, после которых вокруг начали опускаться сумерки. По итогу наши сегодняшние труды уместились в треть одной сумки. С учетом увиденного этого хватит максимум на десяток нормальных зелий, которые тут пьют и втирают за раз пачками, судя по увиденному. Радовало лишь немного мяса с паука, Вальдия сказала, что оно вкусное и полезное. Сказала она это, продолжая копаться во внутренностях пауков. Пришлось пока поверить.

— Облом, Вальдия, у нас сегодня. Ну ладно, они худо-бедно шевелятся. Сами доберутся. Может быть, даже про награду не забудут, а то я вытрясти с них ни монетки не смогу. Особенно с того бородатого. Да и черт с ними, пошли домой. Денёк выдался беспокойным, но поучительным. Слушай, а твои зелья вещь! Прямо круто! Я такое ни разу в живую не видел. — Настроился я на жизнерадостный лад.

— Тарис! Ты опять? — Надулась Вальдия.

— Да что опять? Мне как-то не радует оставаться в этом стремном лесу, еще и выбираться из него по темноте. Да и домой еще час переться по полю и городу. А вдруг ночью всякая хрень неведомая вылезает? Чем быстрее смоемся, тем лучше! В героев мы уже наигрались и больше не нужно, для их группы выбраться не составит труда. У них хватит силенок. А вдруг они что захотят сделать с тобой? Смотри тут одни мужики! А я один, слабый и голодный!

— Тарис!!! — Уже взвизгнула Вальдия, но украдкой оглянулась на спасенных.

— Я вообще-то женщина! — Напомнила о себе лучница.

— Ты кричишь так, что в ушах звенит. У тебя идеальная самооборона и тебе ничего не грозит. А это уже не в счет! — Резко отрезал я и считал себя правым. Чтобы тусоваться в компании суровых мужиков, ей несомненно нужны... явно не груди, которые даже в темноте проигрывали в пропорциональности телу. Не в свою пользу, к моему сожалению.

— Да ты за кого меня держишь! — Грозно заявила лучница.

— Да никого я ни за что не держу, мне как-то вообще все равно. Все, Вальдия, валим, пока она нас звуковой атакой не оглушила. Я спать и есть хочу. — Нервировался я.

— Тарис!!! Это некрасиво! — Опять взвизгнула Вальдия.

— А парнишка-то непростой. — Прокряхтел один мужик.

— Ага, не дурачок, но какой-то больно подозрительный и верткий. — Прокомментировал другой.

— Эй, пацан! Как тебя? Тарис? Мы ничего вам не сделаем, вы нам жизнь спасли! Причем всем! — Сказал кто-то еще, но в темноте я не понял кто. Доверие к почему-то ним упало...

— Вот-вот. В том то и прикол, что в сложившейся обстановке нас легче завалить, чем позже каждому отблагодарить! Слишком много благодарных. И бородатых. — Прищурился я.

— Да не пугайся ты нас! Мы так дела не ведем и не вели никогда! И не прав ты, мы очень благодарны! Сил чуть-чуть не хватило, чтобы задание выполнить... Обычно так авантюристы и помирают. Половину от награды отдадим, за зелья по повышенной цене заплатим и в гильдии добрым словом не забудем помянуть! Как придем мы проставляемся. — Умасливал меня соловьем бородатый.

— Хм, вот если кинете, ни во век не прощу. — Напустил я на себя нелепой грозности.

— Да все хорошо! Нас из гильдии выкинут если мы так поступим, да и совесть не позволит. — Продолжал бородатый.

— Совесть? Ну тогда все зер гуд. — Усмехнулся я.

Перед отправкой в путь авантюристы подожгли логово паука, что вызвало мимолетную грусть у Вальдии. Видимо, там было чем поживиться. Тут и я взгрустнул, осознавая упущенную выгоду. По лесу мы пробивались вместе, было заметно спокойнее, но гораздо медленнее. Впрочем, если бы вылезло какое чудовище, мы с Вальдией успели бы свалить, пока оно их жрет. Раны авантюристов до конца не затянулись, хоть они и были под завязку залиты зельями. Поэтому то один хромал, то другого шатало, третий иногда эдика призывал. И такие люди говорят, что ничего нам не сделают? Едва мы вышли на поле, как моя разыгравшаяся параноя смогла уговорить Вальдию поспешить домой, аргументируя все желанием попробовать паучатины. Отмазка, что мы уже почти у самых ворот, тоже сработала как надо. А может им просто надоело мое занудство, и они просто помахали нам в след, не пытаясь как-то задержать.

В кромешной тьме уже глубокой ночью по пустым улицам мы наконец смогли добраться до дома. Разумеется, о еде, а тем более готовке и речи не шло, ноги гудели и усталость брала вверх. Поэтому наспех похрустев сухарями при свете единственной свечи, мы разбрелись спать...

— Тарис? Тарис, спишь? Просыпайся, Тарис! — Будила меня Вальдия.

— Ну, чего? Пол такой удобный... Спина стала прямой как никогда, жаль только стала такой же деревянной. — Бубнил я.

— Как чего? Пойдем поможешь мне приготовить зелья и завтрак!

— Да я только дошираки заваривать умею, а из зелий только пиво с водкой мешать.

— Дров наломаешь и посмотришь, чтобы ничего не убежало, я хочу сделать все быстро. — Трезво оценила Вальдия мои способности.

— Дрова говоришь? Можно я те ящики поломаю? — Лежа на полу я пальцем указал на грудку ящиков в углу.

— Можно, наверное... Я же все здесь купила, значит и ящики мои.

С кряхтением я встал на ноги и приступил к рутине в новом мире. Ящики были старыми и мне не потребовалось особых усилий над собой, чтобы их сломать, а вот большой камин с щелями между камнями вызывал у меня опасения по поводу пожарной безопасности.

— А оно не полыхнет?

— Да не должно. — Пожала плечами Вальдия и дала мне в руки огниво.

Черт! Я с пол часа высекал огонь. А потом еще и пришлось сидеть и самому жарить пауков и смотреть за бутылками и склянками, чтобы те не выкипели, пока Вальдия копошится с другими инструментами. Впрочем, зелья вышли хорошего, по ее мнению, качества, а завтрак оказался не таким уж и отвратным на вкус. Из приправ была только последняя щепотка соли, которую мы поделили друг с другом.

— А от тебя много пользы, Тарис. Да и ко мне ты нормально относишься. — Вдруг проговорила Вальдия, глядя в пустую деревянную тарелку с неровными краями. Мысли в слух?

— Да ничего такого. Сердиться особо не на что, ты у нас начинающий предприниматель, поэтому не мудрено, что единственный работник на полу спит. Зато своя комната! Вчера состоялись мои первые веселые приключения так, что я пока что всем доволен. — Трезво рассудил я ситуацию. Подобные аттракционы, наверное, стоили не дешево, а впечатления — это тоже ценность! И очень важная, ведь её не так легко приобрести за деньги.

— Кстати, о вчерашнем... Может поищем их в гильдии? Они все-таки награду обещали. — Оживилась Вальдия.

— А нам по мордам не дадут? Тут вообще, как с жестокостью? Жители мирные? Ты меня вот едва заметила и уже сразу в глаза перцовкой, а потом еще и бандитом назвала до кучи.

— Я же извинилась уже, Тарис!

— Да я не к этому, я к теме преступлений! — Поморщился я, никогда не любил долгие извинения на пустом месте.

— Ааа... Ну без этого никуда. Кражи, избиения не так уж и удивительны. Изнасилования редкость. Убийства еще реже. Стража хоть и ленивая, но вопросы решает довольно быстро, судя по слухам. Спокойный городок, поэтому я его и выбрала.

— Тогда, наверное, стоит зайти. Лишних денег не бывает. Кстати, у тебя лишней подушки или матраса нет? — Растирал я шею, которую жутко ломило, не говоря уже о ломоте в затекшей спине.

— Сама на соломенной лежанке сплю. — Взгрустнула Вальдия.

— Ладно, план таков! Сначала заваливаемся в гильдию, забираем награду. Потом на рынок, продаем зелья и покупаем вещи. Я хочу кожаную броню и матрас с подушкой! И приправы и пожарить!

— План не плох, но, знаешь ли, мне тоже много чего надо! Я алхимик и девушка между прочим! А из вещей у меня одна мантия, которую я вчера замарала!

— А я лентяй, трус, алкоголик и игроман! Мне больше нужно!

— Что? — Вдруг заклинило Вальдию. — Тааариис! Ты опять болтаешь всякую чушь! Пошли уже давай!

— А лицо умыть?

— Ты воды принес?

— Тогда пошли. — Смирился я, деревянное ведро само по себе тяжелым было даже на вид.

Глава 3. Неожиданные знакомства

Нужно ей... интересно, чем она занималась целый месяц, но по ней видно, что на попе ровно она бы не сидела. Я прихватил сумку с зельями, и мы двинулись. Вальдия плавала в городе получше меня и уже знала, где находится гильдия. Только в суетящейся толпе все равно чувствовала себя неуверенно, из-за ее скромных размеров ее так и норовили толкнуть. Я положил ей руку на плечо и притянул поближе к себе. По началу она испугалась, но потом набралась уверенности, и мы пошли заметно быстрее.

Гильдия стояла отдельным особняком от остальной застройки. Была не то, чтобы внушительной, но по сравнению с остальными домами в городе занимала большую площадь, а ее фасад был приветливо покрашен светлыми красками, что выделяло здание из остального фона.

Зайдя внутрь, я с порога оценил обстановку. Было много столов с лавками, за которыми хватало эффектно одетых посетителей. На одной стене была вывешена огромная доска с объявлениями, около которой стояло несколько задумчивых человек. Рядом было окошко со скучающей белокурой девушкой, видимо там выдавали награду. Одета она была аккуратно, да и по залу ходили официантки в форме с игривыми яркими юбками до колен. Была еще и широкая лестница на второй этаж, который был довольно аутентично обнесен деревянными перилами. Потолок зала для гостей был высотой на два этажа, так что было прикольно ощущать, что попал в серьезное заведение. При других обстоятельствах из-за внешности посетителей, я бы подумал, что тут располагается какой-то подозрительный синдикат. Но огромные стеклянные окна на солнечной стороне, развеивали мрак внутри яркими красками.

— Эй, это же он! — Послышался знакомый крикливый голос, пролетевший через весь зал.

Большая часть зала как в старых вестернах замолчала и направила свой взгляд на нас. Я наклонился к уху Вальдии.

— Слышь, а нас точно бить не будут? — Шепотом спросил я. Больно меня напрягала эта реакция.

— Вроде не должны. — Так же стушевалась Вальдия.

— А мы все гадали, что в тебе победит, алчность или трусость? — Улыбалась знакомая лучница, которую я заметил лишь, когда она подошла почти в плотную. Эхо от ее возгласа не давало определить ее точное местоположение в пространстве, а мои глаза так и косились на интересных официанток. Зал медленно вернулся к своим разговорам. Интересно, они так всегда всех встречают?

Сейчас девушка-лучница заметно посвежела, и я невольно засмотрелся. Да и света в помещении хватало в отличии от серости Темной чащи и вечерних сумерек. Она была немного выше меня и сложена, кажется, тоже помощнее, чем я. Но рост и сила неплохо гармонировали с женственностью и красотой. Аккуратное личико с тонкими губами и изумрудными глазами, в которых так и плещется озорство и веселье. Какая-то слишком правильная осанка, словно она всегда идет по подиуму... лучница же. Да и если бы она шла по подиуму, ей было бы что показать с ее почти идеальной фигурой, у которой только грудь в пропорции не попадала и была, к сожалению, меньше...

— Зато с тобой гадать ничего не нужно, везде услышать можно. — Отвлекся я, когда

она уже сама как-то неоднозначно начала смотреть на меня.

— Эй! Обидно!

— Да брось, это комплимент твоему прекрасному звонкому и неповторимому голосу. — Я наконец выбросил из головы официанток, для которых у меня чаевых пока не водилось, и настроился на разговор.

Вальдия вдруг посмотрела на меня из-под бровей.

— Правда? — Немного засмушалась лучница, хотя на вид ей было лет под тридцать.

— Ага, такого ора я еще нигде не слышал...

— Тарис!!! — Дернула меня за рукав Вальдия.

— Задницу бы тебе прострелить, но главный обещал тебе награду дать. Меня вот дежурить оставили, пока сами дома квасят и отходят. — Надула щеку лучница.

— Ну так и где, что лежит? — Решил я перейти сразу к сути.

— Зелья же стоят у вас как обычно, это же были малые лечебные? — Обратилась лучница к Вальдии, на что она кивнула. — Награда за уничтожения логова, королевы и ее стражей была 50 золотых. Обещали половину. Плюс зелья, если не ошибаюсь, то было не меньше трех штук на восемь человек. Итого их было 24, каждое зелье по серебряному, но плюс еще ваши перевязки, и спасение всей команды. 5 золотых за все лечение сойдет? 30 монет в минус... не задание, а разочарование. — Грустно выпятила нижнюю губу девушка.

— Эй, Вальдия, это нормально? — Не въехал я в местные расценки.

— Вполне! Передайте остальным нашу благодарность, даже от этого зануды. — Довольно улыбнулась девчушка. Как заговорила! Деньги храбрость подарили?

— Ага, я ничего не понял, но спасибо. Слушай, Вальдия, ты же просветишь меня в местные расценки? А то я золото только на витринах видел в виде цепочек и колец.

Лучница вытянула небольшой мешочек, но никто из нас его не взял.

— Вы чего?

— Вальдия, ты же вроде главная у нас.

— Точно! — Опомнилась девчушка и забрала мешочек.

— Ну, отдельное спасибо за твое ожидание, но мы, пожалуй, пойдем. Дел по горло. — Кивнул я, отмечая в голове выполненный пункт сегодняшнего плана.

— Стойте, а не хотите к нам в группу? Вы, кажется, хорошие алхимики. Пока мы охотимся, вы могли бы травы собирать, да и лечение у вас хорошее. А у нас со всем этим туго.

Вальдия растерянно посмотрела на меня.

— И что ты смотришь, главная? Забыла? Ты у нас хозяйка лавки и единственный продавец по совместительству алхимик. Кто барыжить и варить будет, когда мы все раскрутим?

— Ну так пока...

— Пока нам обломилось немного, можно самим походить и пособирать ингредиенты в окрестностях, а потом как все делать на них заказы.

— Но...

— Ладно, мы пока подумаем, хорошо? — Отвлекся я от девчушки и посмотрел на крикунью.

— Да без проблем. — Ответила лучница. — Может какая помощь нужна? А то у меня сегодня занятия никакого и нет. И что за лавка?

— Пока что это просто дряхлый домик в одном из проулков. А помощь... да нет вроде.

Так что до встречи, не болеей! — Попрощался я.

— Ладно, и вам удачи. Если что, трусишка, меня зовут Йося!

У меня глаза из орбит полезли и щеки надулись как у жабы из-за сдерживаемого хохота.

— Что! — Вдруг обиделась Йося.

— Да нет, ничего. Хорошее имя, просто ты мне знакомую напомнила. — Взял я себя в руки.

— Ты же говорил, что ничего не помнишь... — Подозрительно тихо сказала Вальдия.

— Поправка, я сказал, что плохо помню. И что не помню, как тут оказался. А тут вдруг воспоминание оживилось. Ладно, Йося, всего хорошего.

— Оказался? — Озадачилась лучница, но мы уже свинтили по своим делишкам.

Дальше все пошло довольно легко, у Вальдии была одна лавка на примете, где купали зелья не за пол серебряного как обычно, а за восемь медяков. Благодаря этому, я узнал о курсе десяти меди к одному серебряному и пяти серебряных к одному золотому. После продажи зелий мы в нерешительности стояли перед торговыми рядами.

— Давай пробухаем? — Прервал я тишину.

— Тарис, когда ты станешь серьезным!

— Я со всей серьезностью выдвигаю предложение набухаться до вертолетиков, мою истерзанную душу гложет непонятное одиночество. — Пошутил я, но было и правда немного грустно, что в телефон и комп я больше не поиграю, да и некоторых знакомых троллить было прикольно. Родня опять же беспокоится начнет из-за моей... смерти или пропажи?

— Мы же договорились! Сперва позаботимся о нашем сне!

— Да, да. Как скажешь, Вальдия, ты у нас главная.

После недолгих скитаний мы отыскали нужную лавку, где нам продали роскошную пару каких-то недоматрасов-переперин. Всего-то за восемь золотых, путем отчаянного втирания дичи я сбил цену на один золотой... Но это была лишь маленькая победа, главное сражение еще предстоит.

— Они огромные и тяжелые!

— Хватит ныть, Тарис!

— Я не дотащу!

— Дотацишь. Я верю в тебя, а в награду сварю супчик.

— Хм... Будет невкусный, я увольняюсь. Это же рабский труд!

— Главное, что будет! — Неловко улыбнулась Вальдия.

Чего это она? Алхимик же, варить умеет. Может нервничает из-за толпы? Кто ее поймет?

— Ладно, я потащился. Остальное докупишь сама?

— Стой! — Вдруг резко остановила меня Вальдия.

— Чего?

— А как ты дверь без меня откроешь?

— Что за намеки? Не хочешь давать ключ, так мне и на пороге будет не лень подождать.

— Давай я тебе помогу, мне одной тут не спокойно...

— Да ты вроде нормально ведешь себя.

— Я лучше знаю, когда мне спокойно, а когда нет! Пошли давай!

— А может повозку...

— Обойдешься, они дорогие!

Я вздохнул и с помощью Вальдии закинул мягкие матрасы на плечи. Черт, они

килограмм под пятьдесят, огромные и тяжелые до дома далеко и вообще трындец! С меня семь потов сошло, пока я тащился до нашей лавки, а помощь Вальдии заключалась лишь в небольшой поддержке сзади и слегка приободряющих словах.

— Все я больше не могу... Брось меня, сержант! — Обессиленно рухнул я на пол, едва перешагнув порог.

— Вставай! Нам еще много чего надо купить! Мне не справится одной! И вообще ты мой работник и должен слушаться! — Наставляла Вальдия вцепившись мне в руку в тщетных попытках вытащить меня из-под матрасов.

— На меня значит голос повышаешь и попрекаешь, а с другими в тряпочку молчишь? И вообще я не раб, а работник!

— Да это одно и то же!

— Нет! Иди сама шляйся по этому противному рынку и на барыг визжи, так же как на меня, всё будет отлично! Главное глупости не пиши...

— Я так не умею, пойдём! Иначе я обижусь и вместо супа тебе слабительное наварю!

— What? А это нужно учесть на будущее. Ладно, я почти отдышался. Дай еще минутку повалятся, а то сердечный приступ схватит. — Я решил все-таки пойти у нее на поводу... ведь может же.

— Слава богам, хоть не пердечный...

— Помолчи, не к лицу маленьким девочкам так выражаться.

— Что? Ты же сейчас мой рост имел в виду? — Смутилась Вальдия.

— Да и с виду ты такая махонькая, тебя бы в форму нарядить да в школу отправить. — Ага, она прям мечта педофила. Красивая, маленькая и при этом стеснительная.

— Эй! Мне уже двадцать три! Просто из-за эльфийской крови я долго расту, еще семь лет в запасе вытянутся!

— Старая карга комплексует на счет детского вида? Это что-то новое! — Усмехнулся я, но вот информация о ее возрасте меня сильно не удивила. Эльфийка же, хоть и на половину, хорошо, что ей не полтинник.

— А самому-то сколько? Брюзжишь как мой дед! — Пошла в наступление Вальдия в попытке отыгаться.

— Так... тааак. Дай подумать... Угу... Угу... Работать я начал, сразу после выпуска... Да вроде бы недавно двадцатка исполнилась. — Ага, точно, было дело. Я по этому поводу себе ролов со скидкой заказал и сожрал естественно под пиво в одиночестве.

— Я думала ты постарше будешь. — Задумалась Вальдия.

— Я тоже думал, что ты будешь подряхлее...

— Тарис! Я смотрю ты отдохнул, вставай давай! Сперва купим мне сменную одежду.

— Такое чувство, что ты так и пришла в этот город. А как же пожитки? Приданное там. Какая-то бомжеватая ты личность. — Кряхтя, начал подниматься я на ноги.

— А сам-то! Воняешь как монстр! У меня причина на это есть! Мои вещи почти всё еще дома лежат, а то, что я брала в дорогу... Скажем так, они покрыли дорожные расходы.

Я скорчил равнодушно-высокомерное лицо. Понятно все с ней, плохая она путешественница. Все порастеряла.

— Хватит так на меня смотреть! Мне неприятно.

— Недотепа... грязная... — Вынес я вердикт словно судья в зале.

— Тарис!!! Ты нарвался!!! — Завизжала Вальдия и кинулась на меня со своими кулачками.

Я принял героическую стойку, ведь мои размеры были колоссальны на ее фоне. Ну какой от нее может быть урон, кроме умилительной дизморали? Разве маленькие девочки могут...

— Эхх... Мать... Моя... Женщина. — Схватился, оседая на пол, я за пробитую острым кулачком печень. — Укх, больно! Я понял, хватит меня пинать по сахарной косточке. Ох... Ух...

Это просто триндец, унижен девчонкой, благо никто не видел. Силенок у нее немного больше, чем кажется. Но победа все равно за мной, я криво ухмыльнулся, глядя в ее глаза. Вальдия надулась и покраснелась, а потом неожиданно опомнилась и отошла назад.

— Ну... Мы поняли друг друга, да? Я прощаю тебя за грубость. — Замялась Вальдия осознавая, что на самом деле сила на моей стороне. Хотя как знать, со своей заточкой она, кажется, мастерски обращается.

— Да все отлично, пойдем уже... Потатишь на спине? У меня бок болит по твоей вине. — Уже беззлобно улыбнулся я.

— Сам виноват! Скоро пройдет. — С этими словами Вальдия, вздернув голову, прошла мимо меня на улицу.

Ну и ладно, что с нее взять? Жалко, что её решительного настроения хватило до первой мало-мальски большой толпы. Она сама мне под руку занырнула и как-то облегченно выдохнула.

— Ты как раньше выживала, мелкая, если вся на нервах только находясь в толпе?

— Сам ты мелкий и потом воняешь, грязнуля. — Насупилась Вальдия.

— Не серьезно, мне интересно. Такая пугливая, неуверенная, небольшая, слабая и набралась смелости купить лавку и попытаться открыть свое дело. У меня это в голове как-то не вяжется. Это круто, даже достойно моего уважения, но я что-то даже не представляю... Даже, например, где ты взяла денег и как брала в долг. А самое главное у кого?

— Да я такая! Не нравится? — Сразу заплевалась желчью девчушка.

— Я говорю, что уважаю твое упорство и храбрость, дурында закомплексованная. А ты даже и не заметила моего вопроса... Да, туго дело. — И чего она такая?

— А, прости. Я просто думала, что... Неважно. Спрашиваешь, как я все смогла повернуть? Тут ничего сложного нет. Мама известный алхимик, да и простую магию лечения знает. Вот я ей и помогала с поиском трав, а излишки мы продавали. Мне удалось скопить приличную сумму, и ещё мама добавила немало. Куда сложнее было в городе... Я никого не знаю, все смотрят как-то непонятно, кто-то где-то ругается, все куда-то торопятся и толкают меня... Первые разы, когда мама помогала мне с поиском было еще как-то терпимо, но потом у нее накопилась работа и она вернулась обратно в деревню. Я уже тут с месяц одна. Пытаюсь быть совсем незаметной и прислушиваться ко всему что говорят.

— Сдалась тебе лавка, варила бы всю эту бурду дома и все было бы отлично. — Выдвинул я логичный вариант жизни для нее.

— Скучно было, я хотела как-то показать себя... Вот и сказала маме, что было бы неплохо, если бы я сама занялась делами. Пока ничего плохого не случалось, хоть и страшно, но очень интересно.

— Сухари по ночам грызть ни капли не интересно. Ты еще за крупную мышь сойти можешь, но я уже как-то не. Как-то прям вообще не. И сухарики меня не устраивают, особенно не соленные и без пива.

— Сам мышь!

— Я подлый мышь! — Почему-то усмехнулся я, как-то перепираться даже не хотелось.

Вскоре мы добрались до рынка. И началось самое интересное. Вальдия снова совсем оробела и лишь пальцем как стеснительный ребенок указывала на вещи, которые ей хотелось.

— Ты чего? Меня значит избиваешь, а продавцу даже слова не скажешь? — Выразил я негодование после второй примерки какого-то балахона. — И вообще, что ты за мешки покупаешь? Возьми нормальную одежду! Вон рубашка как раз по тебе, вон юбка, шорты... Как маленькая.

— Тебе сложно что ли... — Надулась Вальдия, осознавая свою робость.

— Ну-ка, голову подняла! Ты у нас кто?

— Алхимик...

— Вот и будь злобной и дерзкой алхимичкой, а то вдруг я уволюсь! Давай попытка раз, если что пойдет не по плану, я прикрою. Вон там, твоя цель — эти сапожки. Покажи этому сморщенному хрычу всю свою маленькую ярость, не знающую предела, которую ты обрушила на меня!

— Тарис... Не смешно.

— Вперед, главная. Я прямо за тобой.

Мы с Вальдией подошли к сапожнику, тот критично нас осмотрел и сплюнул в сторону. Что это за жест такой? А, мы же грязные, как те бомжи в переходе. Барыга плечом прислонился к стойке и поднял бровь, нахально смотря мне в глаза. Отчего-то захотелось огреть его дрыном потяжелее.

— Можно при... — Начала было Вальдия.

— А денег-то вам хватит? Каждому примерять — обувка сотрется. — Грубо перебил Вальдию торгош, от чего та сжалась словно раза в два, став совсем незаметной.

Я медленно посмотрел по сторонам, замечательно, стражники как раз отошли, а вышибал у этого мудака не было. Единственная опасность — это какая-нибудь заточка у него в кармане.

— Эй, перед тобой покупатели. Понимаешь? Именно к тебе мы подошли, а не к кому-то другому. Но ты не думай, что какой-то особенный. Ты даже и не понимаешь, что твоя торговля зависит от таких людей как мы. Или что? Ты думаешь, в такую дыру как у тебя зайдет какой-то богатей? Ради чего? Обычной обуви? Тебе не кажется, что ты как-то много о себе возомнил? — Голосом играя интонациями, я медленно подходил к нему с убранными в карманы руками, нагнетая ситуацию.

Первые секунды он даже голову выше задрал, но потом начал отступать назад, роясь рукой у себя за спиной. Однако я близко не подошел.

— Как печально смотреть на столь тупого человека в таком месте, видимо когда-то тебе улыбнулась удача. Жаль, что с таким подходом к работе ты скоро вылетишь отсюда. — Я резко расслабился и для разрядки атмосферы даже зевнул, поножовщины мне не хотелось. Один фиг Вальдия всех насадит.

— Так у вас есть деньги? — Уже каким-то тонким голоском спросил торгош.

— Да если бы не было, то мы бы и не подошли. Ты это понимаешь? А, что с тебя взять, я в другой лавочке видел дядьку посговорчивее, да и цену он не гнул.

Я собрался уходить, но в последний миг он клюнул на удочку.

— Стойте, извините. Правда, что это я? Наверное, голову напекло. Выбирайте что хотите, я даже вам цену скину на один серебряный.

Все прошло как по маслу и пререкался он больше не пробовал, наоборот появилась привычная подхалимская улыбка. Полтора золотого улетело на обувь для нас с Вальдией. Я приобрел на удивление хорошую альтернативу обычных кирзовых сапог, которые как я не мерил и не выбирал оказались на один-два размера больше. Чертов колхоз, хоть цены не задрал.

— Вот видишь Вальдия как нужно вести дела, попробуй так же. Главное знай, что ты покупатель, а не какая-то попрошайка, поэтому веди себя соответственно. На случай если попадется такой же тугодум — я рядом так, что не с... с... не сильно робей. — Поправился я.

— Я постараюсь, Тарис. — Сосредоточенно сказала Вальдия и на деревянных ногах пошла в сторону ранее указанных мной вещичек.

Ее мантия это, конечно, атмосферно, но что-то должно быть и помимо этого. Тем более у девушки. Я как самый мужицкий мужик уже был рад новой паре потников на ноги... Надо срочно где-то умыться и желательно с мылом и буду вылитым красавцем с заниженной самооценкой. Хоть в ведре, но умыться надо для себя.

Удивительно, но Вальдия быстро набралась уверенности. Стала более легкой, властной и любопытной, словно была одной из тех девушек, которые толпой со смехом гоняли по торговому центру и примеряли все и вся. Может быть, только ради них я и ходил туда два раза в месяц за новой парой носков. Было же время...

Я сделал еще одно любопытное наблюдение над девчушкой, стоило мне отойти куда-то на несколько шагов, начать глазеть по сторонам и она начинала мяться и даже немного заикаться. Хиканавт со стажем? По другому я поведение Вальдии не мог объяснить.

...Завершился шопинг только под вечер, Вальдия набрала себе два комплекта каких-то вещей, в основном те которые порекомендовал я. Мы купили местных овощей, которые вроде бы и были полной копией земных, но...

— О! Потэйто! Потато! Картофан. — Порадовался я когда увидел приметные клубни на прилавке, но на ощупь они напомнили мне упругий помидор. — Что за? Не потато? Если не потато, то как готовить? Или это порченное...

— Тарис, ты опять чушь несешь? Хочешь ардапля так бы и сказал. Что как маленький?

— Арда-пля? — Поперхнулся я как восьмиклассник при упоминании многочленов и членистоногих.

— Ардапля! Ты что хихикаешь?

— Однозначно, я за орду, пля! — За одно только название странный овощ стоило попробовать.

Юмора Вальдия не поняла, а я перестал удивляться местным овощам, набирая их больше из интереса. Мой гардероб, кстати, тоже пополнился льняной рубашкой и штанами. Всегда их хотел примерить, теперь на все сто я проникся духом деревни, но ничего, должен скоро привыкнуть к непривычной ткани. А то все хлопки, ХБ, джинсы да синтетику носил...

Вечером пришлось все-таки сходить к местному колодцу за водой, у нас в лавке даже подобие душевой было. По крайней мере выход канализации я по запаху быстро отыскал, да и количество пустых емкостей в одной комнате на это намекало.

Я разжег камин и ждал пока в большом черном чугунном горшке вскипятится вода. Эта посуда была страшной даже на вид, поэтому Вальдия отыскала другой нормальный котелок под наш ужин.

А ужин ожидался интересным, не я, конечно, не эксперт... Но там всего лишь нужно

помыть, почистить, порезать, закинуть в кастрюлю и присыпать немного солью. Это как бы минимум для чего-то съедобного.

— Вальдия... А ты что делаешь? — Смотрел из-за угла как она ковыряется в несчастном ардапле скальпелем и пинцетом, более того рядом уже лежала куча прооперированных овощей с извлечёнными волокнами, семенами, филигранно срезанными гранями...

— Готовлю... — Смутилась Вальдия, поправив надетый по случаю увеличительный окуляр на левом глазу

— Точно не зелье варишь? Очень похоже просто.

— Точно! — Заупрямилась Вальдия.

— Я себе как-то это по-другому представлял, но буду надеяться на тебя.

— Иди отсюда, умник!

— Хорошо...

Но я остался и продолжил наблюдать, просто чуть дальше зашел за угол.

— Тарис, ты меня бесишь. — Прошипела Вальдия.

— А ты меня пугаешь, мне кажется, что ты за вредность решила мне все-таки слабительное приготовить. Прямо как обещала. — Ничуть не кривил я своей душонкой.

— А что тебя не устраивает? — Всплеснула она руками.

— Ты же только зелья варить и умеешь, а о обыкновенной готовке и понятия не имеешь? — Пришел я к логическому выводу.

— И почему ты так решил? — Взъелась девчушка.

— Ну, например, никто скальпелем не станет аккуратно срезать грязную кожуру вместо того, чтобы просто сполоснуть и отфигачить ее простым ножом...

— Но тогда растение слишком повредится и будет выделять в пустую много полезного сока! А вдруг если грубо резать, то через грязь занесется какой-нибудь посторонний элемент и не получится нужного эффекта!

— Какой эффект в обычном супе?

— Ну, сытность, быстрое утоление голода...

— Эти эффекты достигаются обычно второй порцией за пару минут. Может я тебе немного помогу?

— А ты умеешь?

— Во всяком случае пытался много раз и каждый раз оставался живым и сытым.

— Память вернулась? — Прищурилась Вальдия.

— Ага, неожиданно, правда? — Пропустил я ее подозрения мимо ушей.

С моей помощью готовка пошла куда быстрее и, как по мне, безопасней, но Вальдия все мозги мне проела своими советами для юных алхимиков. Даже чтобы добавить соли и каких-то пахучих пряностей она начала в слух прикидывать какие-то формулы, правила и прочую ахинею. А когда я их быстро забросил в котелок, прикидывая на глаз, Вальдия дар речи потеряла. С пустыми глазами она простояла минут пять, а потом махнула на меня рукой и пошла к себе в комнату.

Во мне не на шутку проросло зерно сомнений, что готовка в этом мире фундаментально отличается от привычной мне. Может, я реально какой яд варю? Дошло вплоть до того, что я с бегающими глазами мешал варево, словно занимаясь какой-то запрещенной инквизицией ересью... Однако через час вместо супа у меня приготовилось овощное тушенное рагу со сладковатым терпким вкусом. Неплохой результат, как обычно превзошедший мои расчетливые ожидания.

— Вальдия! Выходи кушать! — Звал я профессионального алхимика, стоя у ее дверей.

— Не буду.

— Почему?

— Неправильно.

— Почему?

— Так никто не делает.

— Почему?

— Опасно.

— Почему?

— Потому что при неправильных пропорциях и обработке могут появиться разные яды или ничего вовсе.

— А почему они должны появиться в обычном супе, точнее в тушенном рагу?

— Видишь! Ты даже приготовил не то что хотел! — Торжествовала Вальдия.

— Бывает такое, пошли есть, получилось неплохо. По крайней мере для меня. Не все же нам сухарями и жареной паучатиной травиться.

— Оно точно не ядовитое? — Выглянула Вальдия из-за приоткрытых дверей.

— Я уже попробовал и еще живой, все идем или я сам всё съедаю.

— Эй, я тоже голодная!

— Как-то незаметно.

— Думаешь если я небольшая, то мне и есть не надо? Мне всегда хочется что-нибудь пожевать, всегда.

Я промолчал, ну, комплексует девчонка-алхимик из-за роста, с кем не бывает. Впрочем, ее подозрения весьма быстро переросли в зверский аппетит, когда она увидела, что я вполне себе спокойно кушаю это как бы рагу. Так что весьма скоро котелок опустел.

— Будешь мои поваром, тебе, конечно, не сравниться с мамой, но очень близко. — Воздала мне похвалу Вальдия.

— Я посуду мыть не буду! И вообще я сам мыться пошел, на такое мы не договаривались!

— Ты сам сказал, что мне стоит чего-то захотеть и я могу забыть об этой проблеме. — Ухмыльнулась Вальдия.

— Договорись и я уйду. Йося, между прочим, кажется не против моей компании.

— Сдалась она тебе. — Надулась Вальдия.

На этом я откланялся и спокойно пошел умываться, наличие в этом мире мыла с запахом цветочков меня не шуточно порадовало. А дальше я просто в мгновение ока уснул на постеленном матрасе...

— Тарис, ты опять дрыхнешь допоздна!

— А? Кто? — Я открыл один глаз и заметил в проходе девчужку-подростка.

— Да ты даже и не проснулся, вставай, у нас дела! Некогда валяться, денег-то опять нет!

— А где это я?

— Я тебе сейчас память освежу, засоня! — Девчужка достала из закровов странной мантии маленькую склянку, приоткрыла ее и дунула в мою сторону.

Точно, события нескольких дней пронеслись за секунду перед глазами.

— Вальдия, какого черта ты творишь! — Взвизгнул я, потирая приоткрытый слезящийся глаз.

— Мсть! Ты вчера всю горячую воду на себя потратил! Собирайся, идем обратно за

травмами в Темную рощу. Мы уже там были, да и то чудище там прикончили. Опасностей почти нет.

Но вставать с мягкой кровати, на которой меня разморило до потери памяти, и тащится куда-то в темные рощи к гадким паукам желаниа ни на грамм не появлялось.

— Я жду.

— А тебе говорили, что в чужие комнаты надо стучаться?

— К чему это?

— Мне вставать сейчас не удобно.

— Опять шутишь?

Она грозно двинулась на меня и начала срывать пыльный плед, который я нашел тут вечером. Я пытался сопротивляться, но у мелкой было куда больше силенок и упорства, чем казалось на первый взгляд.

— Ой, что это? — С удивлением она смотрела на мои трусы, да так пристально, что я засмутился и попытался прикрыться руками.

— Часть тела! Вали от сюда, оденуть и спущу.

— А это...

— Это не это и это не то, быстро вали!

Вальдия медленно вышла спиной вперед, прикрыла дверь и начала наблюдать за мной через приоткрытую щель между дверью и косяком. Это смущало и пугало, я постарался одеться побыстрее... Вскоре мы уже топали в гости к паукам, забыв утренний инцидент, по крайней мере, я на это надеялся.

Наша сегодняшняя вылазка прошла как по маслу, сумки забили под завязку, а я даже немного паучатины раздобыл. Вечер тоже обошелся без неожиданностей, Вальдия химичила с травками, а я опять занимался ужином...

Однако утром я проснулся от пристального взгляда, даже вздрогнул. Вальдия когда не надо такая вся смелая и храбрая... бесит. Такая рутина продлилась еще несколько дней подряд, пока мы не обобрали всю окраину рощи. Глубже уже было чревато заходить, ведь на нас даже маленькие уроды пробовали нападать, а там, дальше, они должны быть огромными, ведь где-то там сидит самая главная королева, которая по слухам как Годзила, да и растения там росли все те же. За все время поисков мы заметили лишь одну группу людей, видимо за городом не так уж и людно. А я все представлял, что люди пачками носятся туда-сюда как в играх, выполняя легкие квесты. Видимо, я ошибся.

Вальдия сказала, что пару дней я могу передохнуть, пока она готовит стоящие хороших денег настойки, примочки, отвары, зелья и еще черт пойми что. Наркодилер начинающий. Я и наслаждался отдыхом, денег было не особо на развлечения, поэтому я занялся любимым делом. Дрых по пол дня, а во время перезарядки сна до вечера занимался мелким ремонтом в лавке.

Но вот утром третьего дня случилось непредвиденное.

— Эххм, угх... — Схватился я за бок, кто-то сильно пнул меня во сне.

— Лежать, подонок! Где моя дочь! Что ты с ней сделал! Урод! — Послышался резкий женский крик.

Я даже глаза толком не успел открыть, не то что сказать что-то с перехваченным дыханием, как мне еще добавили смачных пинков, а потом кажется начали сверху бить палкой. Я пробовал встать, но мне тут же прилетал весомый пинок и оставалось лишь инстинктивно прикрывать голову, отползая в угол. Ругань и удары лились нескончаемым

потоком, но хватаясь за стену я смог встать на ноги и едва сфокусировать взгляд на остроухой худощавой блондинке, лицо которой было до ужаса искажено гневом и злобой. В то же мгновение она прописала мне увесистый хук, однако губа хоть и разбилась, но я смог подавить вертолеты и одним мощным пинком в живот отправить ее в другую часть комнаты.

— Молись богам, неврастеничка! — Зло рявкнул я, надвигаясь на нее с кулаками и поддаваясь состоянию аффекта.

Но та как бешеная бросилась на меня, успешно уворачиваясь от моего удара. В ту же секунду она укусила меня за шею, прокусывая кожу острыми зубами, а руками начала царапать лицо. Но я вовремя успел ее отдернуть и повалить на пол, прежде чем она порвала бы мне артерии на шее. Мое тело было куда тяжелее, и чтобы ее обездвигить хватило лишь сесть сверху и прижать ее руки к полу. Она скалилась словно зверь, с моей, моей кровью на губах!

— Мама? — Вдруг послышался дрогнувший голос Вальдии, стоявшей на пороге моей кладовки.

Меня тут же отрезвило и вместо злости, появилась лютая обида.

— Чертова, мамашка. — Сплюнул я в сторону кровавую слюну.

— Тарис, ты... Ты! Я доверяла тебе! — Заплакала Вальдия, хлюпая носом. А ее рука между тем незаметно, сама собой легла на кинжал в складках мантии.

— Спал я! Я спокойно спал! О боги, за что... В задницу вас всех. На голову больные. Я ухожу!

Было больно, меня избивали, да меня ни разу так сильно не избивали. Было обидно. На меня ни за что напали и тут же посчитали насильником и убийцей, а я просто валялся! Я ведь ничего не сделал! А эта нервная лежит и глазами своими как рыба смотрит туда-сюда.

Глава 4. И грянул гром

Вещей у меня было немного, поэтому я собрался в считанные секунды, собрав узелок из рубашки. Из сбережений у меня даже пять золотых было, это радовало в новых начинаниях. Жаль матрас оставлять, я к нему душой прикипел и спиной прирос. Более меня тут ничего не держит.

Вальдию заклинило, но руку с кинжала она убрала и я без опаски протиснулся между ней и косяком. Еще через полминуты я уже стоял на пороге и думал куда двинуться, прижимая зудящую рану на шее рукой. Благо она не сильно кровоточила, короста стянется и вовсе перестанет, но ребра и хребет жутко болят. Ничего, переживем и не заметим.

И куда мне податься? Йося! Точно, я спас ее шкурку, подсказать ей будет не в лом. Значит, двигаем в гильдию... Как же все болит, а еще противнее будет от сопливых извинений, если эта неврастеничка вдруг вообще решит извиняться. Ну уж нет, я свернул в ближайший переулок, так гадить мне в душу я не позволю. Однако солнце уже было в зените... Даже поспать нормально не дали, я еще должен был часок-два проваляться.

Через час я уже был в гильдии и, к моей удаче, Йося сидела в зале, но на этот раз уже просто с интересом и удивлением смотрела на меня, а не бежала встречать с наградой. Сама непосредственность. Я подсел к ней за столик.

— Привет, Йося! — Попытался я легко улыбнуться, но нудящая губа помешала.

— Привет-привет, Тарис. Слушай... Не поверишь, но мне очень любопытно, что тебя сюда привело в таком состоянии? — С неподдельным интересом спросила Йося.

— Мамашка Вальдии неожиданно заявила пару часов назад, а я мирно в кладовке спал. Она свою дочурку не нашла и, дура, на меня налетела. Вот я спросонья офигел! Чуть не поубивали друг друга. Так еще Вальдия приходит и такими плаксивым и трогательным голосом говорит. Я доверяла тебе! А сама ручонкой кинжал тянет. И это после всей моей бескорыстной помощи и заботы о ней? Я даже пальцем ее не думал трогать. Она же как ребенок, даже сама купить ничего не может. Вот и пускай с ней мамка отшибленная носится, я туда ни на ногой... Эй, слышь. Хватит тут на хаха проседать. У меня трагедия...

— Ааахаха! — В голос смеялась Йося, долбя по столу кулаком, чем привлекала кучу внимания.

— Да ну тебя. — Может я и правда такой жалкий?

Сам разберусь со своими проблемами. Не хватало ещё унижаться перед кем-то посторонним. Я начал вставать из-за стола, но Йося, все так же смеясь как лошадь в тихом поле, схватила меня за руку. Все-таки поможет? Я сел обратно и начал ждать пока покрасневшая девушка отдышится.

— Ты ко мне пришел за помощью, да? — Наконец, смогла взять Йося себя в руки.

— За советом скорее, за него платить меньше надо. Как думаешь, куда мне на работу податься?

— А что тут думать? У тебя ничего нету, так что давай в авантюристы. Себя ты показал хорошо. Далек пойдешь! Жалко у нас в группе места нет для новичков. Все-таки это девчонка алхимик, а не ты. Но я смогу подыскать тебе подходящую команду. Кстати, это же вы выщипали всю Темную рошу? — Прищурилась Йося.

— Ага, мы.

— Так и знала. Может она тебя просто развела на деньги? Кстати, как у тебя с деньгами

и снаряжением?

— Есть маленький топор и вторые штаны, на случай если обделаюсь от страха. Да, хватит угорать! Тут монстры какие водятся? Не сильнее мелких паучков?

— В окрестностях города примерно так, и то, смотря в каком направлении, а дальше уже всё. Там так легко не побродишь, нужны и опыт, и сила, и команда. Иначе как пить дать, сожрут быстро и болезненно. Кстати, за всякую мелкую погань не платят. Даже квестов не вывешивают почти. Разве что за мясо или какие части тела немного могут дать.

— Перспективы у меня в этой профессии ниже некуда. — Приуныл я.

— Вовсе нет, ты смело собирал вместе с той девчушкой травы, да и малую королеву умело убил. С моей подачи новички заберут тебя за милую душу. Только броню и оружие получше купи, знаешь ли, не в каждой группе есть алхимики и лекари, даже обычно зелий не много водится. — Спокойно сказала Йося.

— Ага, на пять золотых много купишь...

— Ну, я тебе наши обноски по дешёвке могу отдать, не смотри так, там не мусор. Просто уже порядком потрепанное. Кожаная броня как раз на тебя, только малость дранная, ножи, копыя, мечи... Выйдет примерно на три золотых, это старье все равно без толку валяется.

— С жильем можешь чего подешевле подсказать? А то меня из кладовки как бы выселили.

Йося поперхнулась смехом, но моментально собралась и глубоко вздохнула. Какая же она тактичная.

— А если я предложу у меня в комнате остановиться, пока сам вариант подходящий не найдешь? — Игриво предложила она.

— Нет. — В ту же секунду ответил я и сам удивился, Йося же глазами метнула в меня молнию. — Да я ничего не имею против тебя, просто я люблю спать в стрессовой ситуации. Именно долго и безмятежно спать в безмятежной полной тишине. За это сегодня, кажется, и поплатился.

— Как ты еще не спился. — Грустно пробурчала Йося. — От... стресса своего.

— Спивался, но это дорого и выпивка противная, для здоровья вредно. Гадость это в общем. Особенно за свои деньги. Так значит у тебя вариантов с жильем нет?

— Таверны в помощь, лентяй. Правда ценники кусаются.

— Ладно, с этим мы порешили. Что на счет группы?

— Три подрастают. «Буревестники» — сборище громил, вон сидят. Слабых монстров разносят на раз, но мозгов им явно не хватает, они у нас идейные, за честный ближний бой. Думаю... А кто тебя знает, ты хоть и статями не вышел, но не должен пропасть у них.

— Сомнительный вариант. — Медленно проговорил я, глядя на двухметровых вышибал с двуручным оружием. Сложностей с ними будет много.

— «Огневойны» — у них в главных ходят пироманы. Так что спалить кого-то для них норма, да и сам главарь у них начинающий пиромант. Но в остальном там нормальные ребята, команда сбалансирована. Есть лучники, защитники, вроде даже какой-то травник был. Но мне их заскоки не нравятся, они как-то целую опушку спалили, когда мы работали вместе. Да еще так хохотали безумно. Думаю, ты к ним легко вступишься. — Улыбнулась Йося.

— Бред какой-то, хотя. Хотя. Ну, да. А не, они по любому знают фишку с коктейлем Молотова, а если не знают, то так даже лучше.

— Правильно, хоть я и не знаю, о чем ты. Пожароопасные игрушки от них держать лучше подальше. Ну и остались «Тлеющие», они же угольки. Всего три человека, больше никто не вступает. Команда откровенно слабая. Одна недомаг... вроде... я уже и не помню, на чем она там специализируется. Один бумажный защитник и слишком осторожный лучник. Командная работа у них хуже некуда, как рассказывают. Думаю, это как раз для тебя.

— Тлеющий... Эпитафия всей моей жизни. — Попробовал название на язык.

— Эпи... Что?

— Да не важно, поведай мне своим звонким голоском, где найти этих поэтов?

— Да вон сидят, как обычно. Всё ломаются какой заказ выбрать. А тебе правда мой голос нравится? — Томно улыбнулась Йося.

— И твои нежные губы и твои сочные как молодая трава на цветущем лугу глаза, а этот прямой носик! Чудо прямо. — Заливался я соловьем.

— Ах, Тарис. И как ты один-то, без дома.

— Жаль орешь, как пожарная сирена. — С этими словами я поспешил убраться. Навряд ли она знала, что такое сирена, но интонация была понятной.

— Нахал!

— Сама такая!

— Вот еще попросишь у меня что-нибудь!

— Обязательно попрошу, не унывай.

— Ты! Ты!!! — Зашипела Йося и швырнула в меня пустую кружку.

Увернуться труда не составило, только траектория полета посуды проходила через лоб какой-то спокойно пьющей девушки в рясе. Попадание было критичным, от удара с удивленным «Ой» она упала под лавку. Все, кто сидел вместе с ней тут же пригвоздили меня грозными взглядами, но я сразу же показал пальцем на Йосю. Несколько мужиков понимающе кивнули, глядя на мое исцарапанное лицо. Жертва обстоятельств встала на ноги и жаждала отмщения.

— Ты? — Замахнулась она кружкой.

— Неа, она. — Указал мужик рядом с ней на Йосю.

— Ты за старое, криворукая! Я же тебе говорила взять меч — меньше промахиваться будешь! — О, так они знакомы.

— Антия, тебе злиться не положено! Кто из себя милашку корчит, стерва! — Усмехнулась Йося.

— Молчи, лошадь. Что это значит? Нарываешься? — Трясла Антия кружкой.

— А если и так? Что ты сделаешь? Залечишь до смерти? — В наглую издевалась над целительницей Йося.

— Гадина!

Антия начала хватать посуду со стола и швырять ей в Йосю. Кружки, чашки, вилки, а потом ринулась в рукопашную, видя, как Йося давится от смеха, дебоширка даже рядом с ней не попала. Но тут в дело вмешались уже знакомые Антии, усадили ее на место и заказали еще выпивки.

Что тут за садик «Тормозок»? Все присутствующие как один натянули кривые улыбочки и посмеивались над короткой перебранкой. Общественное же заведение... Ну да ладно, угольки, я иду к вам, чтобы разжечь пламя алчности и тщеславия!

Команда и в правду не впечатляла, оборванцы не хуже меня. Девушка-маг хоть и была

больше Вальдии, но производила впечатление еще большего ребенка своим лицом и зажатостью, словно начинающая косплеерша в нелепом балахоне и с кривой палкой. Танком группы был престарелый крупный дед в ржавых и треснутых латах, от которого даже на расстоянии несло спиртом. А лучник... когда я услышал, что он слишком осторожен, в голову приходил образ слишком замораживающегося человека, а на деле это был нервный параноик с бегающим взглядом. Может ну их? Ладно, посмотрим, как дело пойдет.

— Привет, «Тлеющие»! — Громко поздоровался я.

Девушка сжалась еще больше, у параноика задергался левый глаз, а алкаш пьяно приосанился и посмотрел на меня мутным взглядом.

— Ты кто? — Спросил дед, обдавая меня перегаром.

— Тарис. Хочу к вам в команду, уже убил малую паучью королеву, спас группу бывалых авантюристов и алхимику со сборами много раз помогал. Опыт немного есть.

— Ик... А это ты «Чистильщиков» спас, мое... Ух, уважение. И ш-што те от нас надо? — Видимо дед был у них за главного.

— Вступить, разумеется. Хочу золота подзаработать, а за одно на заданиях повеселиться.

— Веселиться он хочет... — Сязвил параноик, но едва я на него посмотрел, как он прикусил язык.

— Золото — это хорошо, и ш-ш... Ш-т... Что! Что ты умеешь?

— Думать, оценивать риски, не боюсь ближнего боя. Так что мы должны сработаться, я придумаю как.

— А что это ты такой умный, как босяк с узелком ходишь? — Улыбнулся беззубым ртом дед.

— В городе недавно, с рождения бедняк, а тут меня еще недавно и с работой обманули. — Посетовал я.

— Умный, да, говоришь? Ну-ка умный, выбери нам задание по плечу, а то уже третий день штаны просиживаем.

— Да без проблем, только я это, читать не умею. — Неловко схватился я за шею.

Старик громко гоготнул, а параноик цыкнул.

— Вихра, помоги этому умнику. — Тепло попросил дед.

Девчонка тихо встала и молча пошла к доске с заданиями, опустив голову. Я пошел за ней и начал разглядывать листки с какими-то непонятными каракулями.

— Вихра, да? Привет, а ты какой магией владеешь? — Прервал я затянувшееся молчание.

— Я... Я самоучка... Пока только несколькими заклинаниями умею пользоваться... Слабое лечение... Только мелкие царапины на коже затягивает... Р-раскат грома дел-лает много шума, он получился... Когда я пробовала магию ветра... Провалилась. И еще я знаю искру... — Она неожиданно замолчала.

— Искру? — Я вот не умел и этого. Так что смеяться над ее талантами я не стал.

— Искра... Такой маленький язычок пламени, даже почти не обжигает и не далеко летит. Костер хватает разжечь. Магических сил у меня не много... Поэтому заклинания я часто не могу использовать. Обычно за день получается раз семь... применить. Плохо... Да?

— Да нет, очень даже круто! Раскатом грома можно мелких уродцев распугивать или на помощь позвать, а искра очень полезная! Но пока ты сил не набралась, тебе стоит беречь себя в бою. Ладно, показывай заказы, которые вы думали выбрать.

От небольшой похвалы ее способностей девушка даже как-то плечи распрямила. Как с ней всё просто.

— Этот на шайку гоблинов, они слабые, но быстрые, да и оружием пользоваться умеют. Это на Клыкача, в деревне неподалеку поля портит...

— А Клыкач как выглядит? — Перебил я Вихру.

— Не знаю, говорят как гоблин, только больше. Больше человека. А еще волосатый. — Описание в самый раз, но хоть размеры понял. — Но мы навряд ли справимся, он сильный и быстрый. Хагалбар говорит, что ему нескольких ударов хватит, чтобы человека убить. А оружия у нас нету против него, стрелы Контаса только отпугнут его. Если он еще попадет по нему.

— А что там по награде?

— 30 золотых.

— Значит чуть больше 7 на человека. Неплохо. Деревушка далеко?

— День пути, была бы далеко, задания бы не вывесили.

— Решено, выбираем это! Завтра с утра собираемся здесь, я пока займусь приготовлениями. Всё будет легко! Ладно, Вихра удачи...

Нужно же с чего-то начинать? Она тоже новичок и не предложила бы что-то невозможное. А раз так, то зачем ломаться? Мне что-то подсказывает, что тут у всех квестов есть смертельные риски.

— А... Да. — Опять сжалась Вихра.

И что это одни девушки тут зажаты как Вихра с Вальдией, а другие орут как лошади вроде Йоси. Надо бы побольше за ними понаблюдать, для статических данных, так сказать.

— Йось? Еще не напилась? Пойдем, я шмотки куплю, мне еще на рынок надо успеть. — Вернулся я к лучнице.

— Предатель. — Булькнула она в кружке.

— С чего? Я бесплатно подарил тебе радость от возможности поиграть с Антией. Все замечательно. Не дуйся и пошли.

— Меня Мату ругала.

— Кто такая Мату?

— Официантка.

— Ааа, ну так надо было посуду поднять или Антию заставить. Сама виновата. Конфликт исчерпан, хватит выпендриваться, мы уже договорились. — Торопил я Йосю, но та продолжала булькать в кружке.

— Извиняйся иначе я тебя больше не знаю. — Надулась как маленькая.

Показушница, надоела уже. О, придумал! Я подошел поближе и чмокнул ее в щечку.

— Прости, пожалуйста, болтуна. Язык — враг мой. — Старался я быть как бы искренним.

— Что? — Схватила она за щеку.

Что это за реакция? Ты уже не маленькая и работаешь там, где каждый день откинуться можно.

— Ты меня простила? — На всякий случай уточнил я.

— Д... да? — Словно сама у себя спрашивала.

— Вот и славно, пошли за барахлишком. — Приободрился я.

— Идем. — Смирненно согласилась Йосья.

— Гуд, гуд! Может быть, моя сегодняшняя неудача превратится в начало нового

счастливого пути...

Сзади послышался звонкий стук дерева об дерева. Я от неожиданности чуть язык прикусил. Что не так?

— Слышь, Тарис? Это что сейчас было. — Грозно спросила Йося.

— Извинился, много позволил? Еще раз прости, больше не повториться. Буду знать. — Старался я вести себя спокойно, хотя от резкой перемены Йоси у меня под лопаткой засосало.

— Ты играешь мной! — Взорвалась Йося.

— Я даже не представляю как это! В смысле играю? — Это что-то было из ряда вон выходящим для меня.

— Сначала отказываешь мне, а потом дразнишь этими «Извинениями». Как тебя понимать! — Я наконец обернулся и заметил, как Йося уперлась руками в стол и буквально пожирала меня взглядом. Пожирала яростно и отнюдь без капли какой-то романтики.

— Что? Я даже не думал об этом. Ты сама себе голову забила ерундой. Если бы я этого хотел, то... Да я даже не знаю, чтобы делал. И вообще у меня дела и мне некогда отвлекаться на такую ерунду. Я теперь уголек и завтра мы идем на клыкача! — Пошел я в наступление.

Я — уголек... Ну хоть не хлебушек или камушек. Дурка здесь по всем плачет.

— Ну и тупой же ты. — Слегка приободрилась Йося. — Ладно, пошли. Смотри только не помри там. Клыкач хоть и труслив, но опасен. Особенно для такой группы.

— Без тебя знаю, уже план разработал. Надеюсь сработает.

Йося скептически на меня посмотрела, но ничего не сказала. Вышла из-за стола, сладко потянулась, и одну руку, как бы невзначай, положила мне на шею. Эй, что это за навязанное панибратство?

— Ну, пойдём, Тарис.

— погоди... погоди. Нужно расставить личные границы, а то я запутался. Значит из-за простого поцелуя в щечку ты растаяла, словно какая-то малолетка. А вешаться мне на шею это нормально?

Девушка улыбнулась и напрягла руку, давя мне на шею и заставляя немного согнуться. Я и не сопротивлялся особо. Чревато.

— Тарис. — Начала Йося. — Мы же друзья, о чем ты думаешь? Кто на тебя вешаться-то будет? Я просто положила на тебя руку. Не задирай нос.

— Как скажешь. — Ухмыльнулся я и так же положил ей руку на плечи.

— В-вот видишь, друзья мы. — Тут же занервничала Йося.

Видимо пати мужиков слишком занято боями и выпивкой, удивительно, как эта девушка осталась там без внимания. Хотя... Зная ее способность кричать как сверхзвуковой самолет, можно построить некоторые догадки.

Но больше каких-то попыток на мне отыгаться Йося не предпринимала. Мы без приключений добрались до штаба «Чистильщиков», который на вид оказался тем еще сараем. Едва открылась дверь, как меня чуть не снесло волной перегара. Но Йося на это лишь немного поморщилась. Еще больше меня поразило развернувшееся в этих стенах поле перебранья алкогольных напитков. С одной стороны были крепкие мужики, а с другой вся палитра алкоголя от пива и вина до нечто напоминающего самогон... Победителем вышли... Пара едва распечатанных стеклянных бутылок, стоящих на единственном не перевернутом столе в окружении сопящих на полу мужиков, на которых сохранились из одежды лишь штаны и шлемы. Вся остальная мебель была явно сдвинута с привычного места, а где-то и

вовсе перевернута. Опыянение оно такое...

Йося провела меня в кладовую, где, как и обещала, мы сторговались на три золотых. Я получил полный комплект кожаной брони. Ожидал, что это будет какой-то костюм, но на деле все было гораздо проще. На обычные штаны из какой-то грубой ткани, нашли толстые слои кожи. Это давало много свободы и легкости в движении, но из-за этого открытых мест хватало. Тем более некоторые кожаные пластины были наполовину содраны, а другие прокушены или прорублены. Перчатки для брони не предусматривались. Наручи просто обматывались вокруг предплечья и затягивались ремнями, но левый наруч от середины и до локтя был рассечен насквозь, правый сильно потерт и избит службой. Нагрудник накидывался как бронежилет с длинными рукавами до предплечий, у него был высокий воротник, а в районе живота он распадался на сегменты и подгонялся на фигуру всё теми же ремнями. Меня смущали на нем только несколько сквозных отверстий и расхлябанные швы. Шлем, к моей печали, не имел никаких металлических вставок, да и на макушке прослеживались явные следы от больших челюстей...

Йося сказала, что в свое время они десять золотых за это заплатили. Ничего страшного, кожа выглядит и ощущается очень прочной. От бобиков во дворе бы спасло на все двести, но вот от укусов какого-нибудь алабая или мастифа у меня были сомнения, что это поможет. Всяко лучше, чем ничего. У меня в запасе еще пол дня есть. Подлатаю и вполне будет сносно.

Выбор оружия у меня вызвал затруднения. У копий и пик было треснутое древко... У самых лучших экземпляров. Топоры были разболтаны и не на один десяток раз расклинены. Мечи были кривыми и щербатыми, у многих не было рукояток. На другое оружие я даже не смотрел, мне просто не хватит сил и минимальных умений, чтобы элементарно не убить себя и сделать им хоть что-то в настоящем бою.

Но после долгих умственных истязаний я выбрал ровный меч с небольшими зазубринами. Единственным его минусом было то, что одна сторона лезвия клинка была на половину смята и напоминало мне ледовые коньки. Даже не представляю, что им делали, но мне должно хватить и одной стороны, чтобы рубить. Да и колоть было трудновато из-за скругленного и тупого острия. Думаю, этим можно пользоваться как мачете, все-таки топорик, которым я пользовался был предназначен для хозяйственных нужд и не годился на роль полноценного оружия. Еще за серебряный я купил неплохую походную сумку у Йоси.

— Слушай, Йось. Можно я у тебя пару вещичек оставлю? После завтра заберу. А то не хочется таскать лишний груз.

— Да без проблем, мне твои тряпки особо не помешают.

— Вот и отлично. Я тут переоденусь? А то в чем я хожу, не хочется портить. — Это вещички из моего мира, да и за кроссовки было не мало уплачено. Не хочется случайно разодрать их об какую-то корягу.

— Извращенец.

— Я спиной встану, все гуд, неженка. И вообще выйти можешь.

Я переоделся в недавно купленную вместе с Вальдией одежду и, закинув в сумку броню, попрощался с Йосей. В кармане было еще почти два золотых, и я хотел потратить их с умом и пользой. Думаю, на рынке я найду, то что хочу по хорошей цене. Всего-то нужно шило, иголки, нить покрепче, запас еды на три дня минимум, какая-нибудь побольше фляжка под воду и небольшой точильный камень, стеклянные бутылки, легко воспламеняемые тряпки и нечто чрезвычайно горючее... Через два часа я еле смог все это себе купить, выбивая

лучшую цену как мог, при этом в кармане не осталось ни гроша. А это означало, что сегодня улица — мой дом. Ну и ладно, погода теплая, а мою душу согревало наличие материалов для трех коктейлей Молотова. Да и вечер я проведу занятый ремонтом брони и заточкой меча, на скуку грех жаловаться.

Такие мысли у меня были, когда я забредал в тупиковый незаметный проулок. Опыт бомжевания у меня был, но сводился он лишь к просиживанию штанов в кафешках и к храпу на лавках. Я в своем мире переживал как бы, пока я не сплю с моим телом чего не случилось, но на моей родине мало кому нужен безработный бедный мужик. На меня даже бомжи с пренебрежением смотрели, когда я на одной лавке второй день подряд спал... Тоже мне успешные люди... А тут все кардинально менялось, законы с их стражами хоть и имеются, но никаких особых разбирательств, не говоря уже о следствии, здесь нет. Местные бомжи дважды успеют меня убить из-за пары сапог... Да меня уже избили не за что, когда я безмятежно слюни во сне размазывал. Так что ухо нужно держать в остро.

В тупике нашлась гора мусора из всякой деревянной рухляди. Я с горем пополам из лопнутых дощечек и пары ломанных брусков соорудил себе относительно ровную горизонтальную поверхность. Уже не на земле и спина болеть меньше будет. Что ж одной проблемой меньше, нужно браться за дело!

До крошечной темноты худо-бедно закончил всю задуманную работу, хотя починку брони можно было бы сделать куда лучше. Но главное она села на меня как литая, особенно после тщательной регулировки ремешков. Когда я понял, что уже все что мог сделал, меня встретила темная одинокая ночь. Волнения никакого не было, я просто почувствовал одиночество. Мне хватало общительности, чтобы находить язык с незнакомыми людьми, да и в тесных городах ты все равно понимаешь, что тебя окружают такие же люди как и ты.

Может у вас разные судьбы и проблемы, но находясь в одном обществе вы имеете много общего, что, как не крути, сближает. Сейчас, я чувствую почти тоже самое, когда приходил в пустую квартиру с работы и проводил тихие вечера, залипая в ноуте или телефоне. Кажется, что тебе весело и интересно проводить так время, но стоит отвести взгляд от ослепляющих экранов... ты словно попадаешь в другой мир, в настоящий мир. Твой взгляд упирается в стены, ты понимаешь, что находишься один в коробке. Ты начинаешь слышать пустоту, которая часто нарушается гулом машин за окном, треском старого холодильника, непонятными перестукиваниями в соседней комнате или элементарными ругательствами соседей за стеной... Ты ясно осознаешь, насколько незначителен в этом мире, когда просидишь в таком вакууме всего пару часов. Но от этого все равно как-то спасали якобы друзья, какие-то мимолетные разговоры с незнакомыми людьми, безрезультативные поиски подходящей девушки... Все эти люди словно надевали какие-то маски, загоняли себя в странные рамки. И когда ты думал, что они значат для тебя, то чувство одиночества лишь усиливалось.

Родителям я был благодарен за более-менее хорошее детство без бессмысленной ругани, унижений и наказаний. Это позволило мне куда лучше морально вырасти, чем большей части моих сверстников. Хотя я и не ручаюсь, что на столько уж лучше. В любом случае, у родителей свои дела, свои интересы, в которые я не лез. Так что мы обходились телефонными звонками с мамой, которые с каждым месяцем становились все реже и реже... Что уж говорить, в том мире у меня были хоть какие-то связи.

А тут... Словно вселенское одиночество. Ведь меня не то, что с людьми, со всем этим миром ничего не связывает. Вальдья была интересной подругой, но как-то быстро она

изменила ко мне отношение, едва все увидев. От Йоси не знаешь, чего ожидать, лучше уж держать дистанцию. Она хоть и дружелюбна ко мне, но явно не за красивые глаза. Всегда стоит помнить, что у всех есть свои интересы, которые порой очень корыстны. Надеюсь, что хоть в составе «Тлеющих» я смогу лишиться своего одиночества. Ведь люди в опасных ситуациях становятся ближе... Хотя, о чем это я? Какое ближе может быть с параноиком и алкашом? Особняком стоит Вихра, но это скользкая дорожка.

— Эх, вот такие пироги с котятами, их едят, а они мяукают. — Грустно вздохнул я, припоминая это высказывание из одной известной книжки, где у разбитого трудностями персонажа было всего два пути. Либо вперед, либо навсегда застыть на месте в одной позе.

Всю ночь я просто пролежал с закрытыми глазами, раздумывая о своем положении. Хотя несколько раз урывками все же удалось поспать. Но сил на этот многообещающий день хватит точно. Хлебнув воды и пометив угол чьего-то дома, я пустился на встречу приключению!

Глава 5. Всё идет как нельзя лучше

К моей великой удаче, когда я зашел в гильдию, то моя надежная команда уже была там во всеоружии. У деда прибавилось лат на теле, да и ножны с мечом на поясе болтались, а под столом валялся огромный деревянный щит с железными чуть заржавевшими пластинами. Параноик притащился в зеленом костюме с капюшоном, не забыв свой лук и стрелы. Вихра принесла свою кривую палку-кастовалку с вмятыми в нее на одном конце камнями и какую-то котомку на поясе. Это не считая того, что у каждого была небольшая походная сумка. Значит мои слова не пустой звук, раз они тут в таких нарядах появились! Я присел к ним за стол.

— Привет, малец. И как ты хочешь валить Клыкача? — Тут же на меня насел чуть протрезвевший дед.

— Вот этим. — Поставил я подобие коктейля Молотова на стол. — Поджигает, бросаешь и монстр готов. Ну, не совсем готов, но горящая задница его сильно отвлечет и покалечит, точно. Это, дед, даст нам время, чтобы подойти и постараться нарубить его на как можно меньшие ломтики мяса. На лучнике будет задача по отслеживанию монстра, ты же ведь это сможешь?

— Если смотреть внимательно, то многое можно увидеть. Главное заметить вовремя, чтобы оно тебя не убило. — Выделывался параноик с серьезным видом.

— Славно! А от тебя Вихра нам нужна Искра, чтобы поджечь фитилёк побыстрее. Ну как, дед, похоже на план?

— А если все пойдет не так?

— Вихра наведет шуму, и мы устроим лесной пожар, отбиваясь от чудища. Так что минимум половина из нас выживут гарантированно при любом раскладе.

— И откуда такие мысли?

— Да я думаю двоих монстру хватит нажраться...

Дед громко хрюкнул от неожиданного смешка, прерывая мою речь.

— Как тебя зовут говоришь?

— Тарис. С Вихрой мы уже познакомились, а ваши имена я не знаю. — Знал я, конечно, но не путать же всех, что я понял их из разговора с Вихрой.

— Угу, я Хагалбар, а это Контас. Что же попробуем то, что ты нам предлагаешь. Главное не струсь, когда бить нужно будет.

— Обижает, Хагалбар. Буду визжать как резаный и колотить во все стороны. Что, кстати, можешь рассказать о деревне, местности вокруг и о самом клыкаче?

— Да говорить особо нечего, деревушка лесная, там рядом река большая протекает. На клыкачей я сам еще не охотился, но много слышал. Они всеядные, но охотятся плохо, особенно молодняк, роют норы для укрытий. Если там всего один клыкач, который разорет поля, это значит, что его недавно выгнали из стада и он взрослый. Легкая мишень с твоим планом получается, но будь группа у нас посильнее, то и плана бы никакого не нужно было. Вон, «Буревестники» даже свое время на такую ерунду не тратят.

— Так они сами размером с клыкача! — Преувеличил я, все-таки клыкач мне представлялся небольшой тушкой под центнер-два.

— Что верно, то верно. Крепкие ребята.

— Ладно, берем задание и в путь.

— Вихра, подпиши там что нужно. — Распорядился дед.

Девчушка робко кивнула и отправилась к доске, я только хотел спросить, что нужно подписать, как краем глаза заметил Вальдью, робко стоящую у входа. Она меня не узнала, хоть и пробежалась беглым взглядом. Все-таки я был в новой броне, да и капюшон вместе с шлемом сильно закрывали лицо. Вот и славно, Йоси не было. Тогда от чего Вальдия там мнется? Да все равно, мимо пройти не составит труда.

Через пару минут вернулась Вихра, и мы дружно пошли на выход, я пошел за широкой спиной Хагалбара. Но волей — не волей, проходя мимо Вальдии, я посмотрел ей в лицо. Она была такой растерянной, но без сильного желания, она бы просто не смогла сюда прийти. Это я точно знал, хоть и провел с ней всего не о чем. Ее же взгляд был направлен в зал, поэтому она меня и не заметила, лишь обернулась, смотря нам в спины... может поговорит с ней?

Ну уж нет, она понимала, что я могу сделать ей много зла, но вместо этого лишь помогал ей, особо ничего не требуя взамен. Так почему же, она решила, что я поступил плохо, когда увидела меня с разбитым лицом, удерживающим психованную мамашу, в моей же комнате? Вот это было настоящее предательство, когда она сразу поверила глазам и тут же схватилась за нож. Маньячка. Видно, что она очень сильно хочет помириться. Просто я в нее веру потерял так же быстро, как и она, мне извинения ни к чему.

Это похоже на ребячество, ведь по факту ничего страшного не случилось и с малой вероятностью могло случиться... Хотя будь ее мамашка хладнокровнее, точно бы зарезала меня во сне. Наверное, потом зайду к ней. Вальдия же еще долго не успокоится, жалко ей нервы трепать. Пускай извинится для очищения своей совести, я сделаю вид что мне на это не все равно и скажу, что пошел разными с ней дорогами. Вот и все. Оставлять как есть тоже плохо, но сейчас это может помешать заданию. Как минимум это смутит моих спутников.

Ладно, сейчас задание! Я выбросил лишние мысли и последовал за Хагалбаром. Мы вышли из города, прошли поле вокруг него и встали на лесную дорогу. Тут уже ориентиров кроме поворотов, кочек и необычных деревьев не было. Поэтому я молча брел вперед и поглядывал на параноика-Контаса. Бедолага крутил головой во все стороны, и даже порой шумно вдыхал... Блин, у него в глазу капилляр лопнул, окрашивая глазное яблоко на половину в красный. Как он такой еще живой ходит при такой отсутствующей стрессоустойчивости? Может он просто стрессоживучий?

— Контас, чего ты так волнуешься? Если боишься, что кто-то незаметно подкрадет, то давай просто выберем стороны внимания. Как это... Разбивка на сектора вроде называется. Хагалбар спереди, Вихра сзади, я слева, а ты будешь присматривать за правой стороной.

— Да-да. Помощь пригодится. — Нервно кивнул Контас.

— Пусть будет так, это мало что меняет. — Усмехнулся старик.

Но мы все равно со временем встали ромбом, так было удобнее наблюдать за окрестностями нежели в колонне. Однако на Контаса это мало подействовало, он все так же крутил головой, но чуть с меньшей частотой.

За день мы сделали несколько привалов, во время которых старик как-то рефлексивно прикладывался к бутылке. А вечером, чуть сойдя с дороги в сторону, мы разбили лагерь. Было круто наблюдать как Вихра использует заклинание. Она сосредоточилась на себе, закрыв глаза, правда я не знаю как именно, делала жесты руками, а потом, прошептав заклинание, над ее посохом появился небольшой шарик огня и плавно спустился в кучу хвороста. Разгорался тот долго, но все же смог. Пропитанная горючим тряпка должна

вспыхнуть от Искры быстро. Спичек-то тут все равно не водится, кажется.

Вихра украдкой следила за моим выражением лица. Я не скрывал, что это заворожила, неуверенной в себе девчонке хватило этого, чтобы расцвести в улыбке. Когда мы поели, кто чем смог, и разбились на дежурства, Вихра неожиданно встала передо мной.

— Да-а? — Неуверенно протянул я, при взгляде на решительное лицо Вихры, которая даже губы сжала в ниточку.

— Можно... Можно... Можно я вылечу твои царапины на лице? Это мне под силу. — Словно скороговорку сказала.

— Буду благодарен, меня еще не разу магией не лечили. — Сказал я с энтузиазмом, предчувствуя новый незабываемый опыт. — Этой мой первый раз, можно понежнее?

— Т-тогда сиди смирно.

Опустившись на колени и не отпуская посоха, она кончиками пальцев дотронулась до царапин, которые меня совсем уже не беспокоили. Она нахмурилась и сосредоточила взгляд, уходя куда-то в себя. А потом мою кожу под ее пальцами словно прострелило током, от неожиданности я дернулся, но Вихра не убрала руки. Через мгновения на месте царапин начали ощущаться мурашки, как если бы я отлежал руку или ногу... Чувствовать нечто подобное на лице было странно, тем более чувство было точным. Я ощущал, что эти покалывания были как раз на месте царапин...

— Все! Готово! — Выдернула меня из размышлений улыбающаяся Вихра.

— Круто! — Я дотронулся до лица. — Словно ничего и не было. А это сможешь вылечить? А то постоянно зудит и чешется.

Я задрал воротник и показал укус. Он уже воспалился и начинал гноиться, видимо мамаша Вальдии ядовитая. Настолько древняя, что яд даже в слюне стал накапливаться. Змея подколотная.

— Не-не, это уже не её уровень. — Зевнул Хагалбар и положил голову на сумку, растянувшись на земле.

— А я... Я... Попробую. — Почти решительно, но смело заявила Вихра.

Она положила руку мне на шею. Я готовился к простреливаю током, как от шуточной игрушки-жвачки, но меня неожиданно садануло электрошокером. Настолько сильно, что я даже закричать не смог, тело даже не смогло пошевелиться, разом напрягая все мышцы. Твою мать, что происходит! Со стеклянными глазами я смотрел на Вихру, но та настолько сосредоточилась, что напрочь не замечала ничего вокруг.

— В-в-в... И... И... А. А. А... — Попытался я ее позвать.

Неожиданно заряд шокера в касании Вихры закончился и тут же от шеи на всю голову побежали покалывания. Ладно бы они были только на коже. Но я ощутил их под кожей, во рту, в ушах, в глазницах и даже мозги неведомым образом закололо. Нет! Так я и помру? От лечения? С перегоревшими мозгами?

В какой-то момент убийственная какофония внутренних чувств прекратилась, но вот тело слушаться так и не стало...

— Тарис!!! Получилось! Твое тело легко пропускает магию и... Тарис? — Обеспокоилась Вихра, заглянув мне в лицо.

Я как кукла завалился на спину, приложившись затылком об землю. Но, к моему нескончаемому счастью, я почувствовал, что снова могу шевелить телом.

— Н... Неплохое заклинание, жаль не смертельное. — Измученно улыбнулся я.

— Тарис-Тарис-Тарис прости-прости-прости... — Быстро затараторила Вихра с такой

скоростью, что я перестал различать отдельные слова.

— Все в порядке, я это. Я, пожалуй, уже баиньки. Разбудите как моя очередь дежурить будет. — Я решил забыть произошедшее как страшный сон и как можно поскорее.

— Не помер. А ведь мог. — Раздосадовался Контас обманутым расчетам. Вот собака параноидальная.

— Тарис, если будет плохо выпей мое зелье леченья. Оно сильное! — Сунула Вихра мне в ладонь какой-то бутылек и умчалась прочь.

Все бы ничего, но такое чувство, что она напакостила и спряталась, как маленький ребенок. Старик хрюкнул и перевернулся на другой бок, подставляя спину костру. А ведь спать должен!

Тело кололи миллионы противных ёжиков, но я сумел притянуть сумку и поудобнее устроится. Только покемарить мне толком не дали. Вокруг меня кто-то постоянно ходил, и я чувствовал сверлящий взгляд. Наверное, Контас... Думал я, но, когда что-то начало мешать мне дышать, я открыл глаза и увидел ладошку Вихры.

— Ты что? Проверяла у меня дыхание? Ты думала я помер? — Шокировался я, что за нафиг! Сунула зелье и смотрит, чтобы я кони не двинул? Кажется, меня не уведомили, что происходит при неудачном применении магии. И кажется это очень и очень важно.

— Нет, нет. Пр-р-росто листик с дерева упал. Вот я и убрала. — Нелепо оправдалась Вихра и быстро покинула видимое мне пространство

Некоторое время я рассуждал о хрупкости моей жизни, но потом все-таки уснул. Ночью меня толкнул Хагалбар и я заступил на дежурство. Но ничего за все время не произошло. Я рассматривал ясное звездное небо, кажется, впервые в этом мире. Оно напоминало Млечный путь, но он словно сгустился, отсвечивая сотнями ярких звезд. По нему ползло две маленьких луны и одна огромная, больше Земной раза в два, если в не три. Большая имела красноватый оттенок, вызывая во мне мурашки. В голову тут же поползли мысли о злых, кровожадных, носатых ведьмах из сказок. Но напрягшись от этого страха, я не услышал ничего кроме шелеста леса, треска костра, жужжания редких мелких жучков и далекого-далекого, на грани слышимости, рыка чего-то большого, видимо... Трясаясь от страха некоторое время, я смог взять себя в руки и успокоиться.

Две другие луны были разного цвета, одна отсвечивала зеленоватым оттенком, а вторая желтым. Интересно, как бы выглядели снимки их поверхности? Налюбовавшись на небо, я начал больше обращать внимание на округу. Но для себя я лишь неожиданно отметил, что заметил, как трава немного сверкает от света луны. Это было прекрасно, еще бы поесть чего нормального, а то на скорую руку всякой высушенной гадости набрал. Чувство прекрасного неизбежно искажалось легким голодом. Я перевел взгляд на спутников. Контас даже во сне нервно подергивается, интересно это у него такая травма или он сам по себе такой? Хагалбар просто по-дедовски храпел и кряхтел во время сна. А вот Вихра... Не спала наблюдая за мной через поддрагивающие и сияющие в свете костра ресницы. Что ж, я не стал палить контору. Не откинулся и спасибо, да и болячка сошла. Но, как по мне, я бы лучше так бы помучился, пока болячка сама заживет, испытанные чувства были слишком удивительно остры.

У нас не было часов, мы сразу договорились сменяться как прогорают толстые сучья в костре или если сильно захотелось спать и ничего не помогает. Система была простой, что упавший на голову кирпич. У них она не вызывала вопросов, но я человек наукой извращенный, поэтому примерно предполагал почему и какой сук прогорит быстрее. Тот,

например, посуше других будет. Этот треснул вдоль волокон и будет гореть еще и внутри. Это инопланетная палка вроде от похожего на сосну дерева. Вдобавок ветер может дунуть сильнее, можно расположить сучья так, что при оптимальном отдалении они будут гореть быстрее, чем в одной куче друг на друге. В конце концов, можно элементарно ворошить их чаще обычного, этот момент мы не обговаривали... А потом мне надоело выделываться, итак, прилично просидел, и я толкнул Хагалбара.

Утром мы двинулись дальше, достигнув, наверное, обычной для этих мест деревни. С холма на нее открывался шикарный вид. Всё бы вроде и ничего, кривые деревянные избушки, грядки, огороды, какая-то знакомая живность бегают. Да вот только она по всему периметру окружена здоровенным частоколом. Словно дерево срубили, обрубали ветки, заточили один конец и так поставили. Высота местного штакетника колебалась в районе 10–15 метров, учитывая что больших просек в округе не видать, то заготовили его давненько. С четверть века назад минимум...

— Тарис, тебе плохо? — Спихватилась Вихра, когда я отстал, оценивая местные виды.

— Да что тебе нужно, неугомонная! Бутылек я тебе уже отдал и чувствую себя хорошо! Меня радует, что ты заботишься о моем здоровье, но со временем мне начинает казаться, что ты просто ждешь, пока я отъеду. — Терпения уже не хватало! Робкая волшебница терроризировала меня целый день, едва я на что-то засматривался.

Видимо, она считала, что меня инсульт или инфаркт в это время щекочет. По-другому это объяснить не получалось никак! И постоянное сверление глазами моей спины — это чистой воды ужас. Я знаю ее мало, поэтому верю, что она добренькая волшебница, а не некромантка-извращенка, которая только и ждет момента поднять мой тепленький труп после неудачного эксперимента. У всех свои тараканы, поэтому я стараюсь вместе со своими верить, что люди несколько лучше. Все-таки творить всякое злобное непотребство не каждый решится отважиться, другим лень, а третьем просто не интересно. Но никто не исключает вероятности, что первый встречный человек может оказаться серийным убийцей... В общем, доверяй, но проверяй. А Вихра проверяет меня слишком часто!

— Хорошо... Б-больше не буду спрашивать. — Потупила взгляд девушка.

— Да, не то нынче поколение. Я бы в твои года ее бы, эээх! — Шмыгнул носом старик, вызывая своими словами смущение у Вихры.

— Старый, ты что трезветь начинаешь? — Нашелся я, тоже мне ловелас.

— Градус упал, но пока держится. Ничего сейчас придем, я запасы-то пополню!

— Однажды тебе попадет ядовитая выпивка. — Авторитетно заявил Контас.

— Дык, уже переживали. И еще переживём. Да она вся не сахар! — Выпячивал груди алкоголик, сколько у него там хитпоинтов что его паленка не берет?

— А что тогда пьешь, раз не сахар? — Взгрустнул я.

— Ну, вкусно. Понимаешь, вкусно! Я ведь не всякую пью, а только отборные и проверенные торговые марки, от известных мастеров! Да и скучно на старости лет. — Декламировал Хагалбар.

— Твоя правда. — Лениво согласился я с ценителем своего дела, и мы двинулись дальше.

На воротах нас встретила прилично снаряженная охрана, а не какие-то местные выпивохи. Обмотанные в кольчугу широкоплечие вышибалы могли своим огромными щитами запросто надежно перекрыть весь проезд, рогатинами встретить натиск врага, а потом зарубится в ближнем бою на топорах и булавах, ломая и дробя противникам кости. Но

это если они не захотят закрыть мощные ворота. Солидно, видимо деревенька не бедная или просто так везде заведено? Неа, второе навряд ли. Да и странно это, имея таких молодцов в распоряжении, самим не убить какого-то стремного клыкача, который у них под носом огороды разоряет.

— Как служба, воины? — Легко поздоровался дед.

— Сойдет, с чем пожаловали в Мальтапу? — Басовитым голосом отозвался один из стражи. Главный? Каких-то опознавательных знаков я не увидел, они все одинаковы.

— За клыкачом. Вы его еще не прибили? — Интересовался Хагалбар.

— Ааа, авантюристы. Нет, живая паскуда. Шустрый, через стены только так карабкается. Хотели подловить, так одного нашего задел. Все ребра переломал, еле на ноги смогли поднять. А боец не молодой, опытный, говорит, клыкач взрослый, почти матерый. Пробовали еще пару раз, но без толку. Проще отпугивать. Тварюга каждый раз проскакивает.

Я встал столбом, словно лом проглотил. И вот образец такого шкафа некий клыкач критически нокаутировал с одной подачи в первом раунде? Это что за адское создание по лесу шляется! Так, волю в кулак, мы тоже не пальцем деланы. Главное не торопиться, а то вдруг монстр только от вида таких вышибал очкует. Я, собственно, тоже, они мне омовцев напоминают.

— Ничего, что-нибудь придумаем. Не подскажешь, где он пролазил и в какую сторону бежал? — А дед-то хоть и алкаш, но шестеренки крутятся.

— Лезет он везде, а вот убегает примерно сюда. — Указал нам сторону увесистой булавой могучий воин.

— Ну, умник, какие мысли? — Издевательски поднял бровь дед. Что это значит? Ты у нас сюда за бухлом только тащился что ли?

— В лес лезть стремно, тем более искать его там... — Начал я.

— Поддерживаю! — Счастливо улыбнулся Кантос, думаю, он на интуитивно-параноидальном уровне понял, что такое стремно.

— Поэтому, караулим его за стенами, особой разницы-то нет, где его жарить. Так мороки будет меньше, главное получше спрятаться и побыстрее шевелиться, когда он убегать будет. — Ведь быстро преодолевать такие стены — это не шутка.

— Тогда до вечера отдых. — Заключил Хагалбар и без стеснений прошел сквозь бойцов на воротах.

— А вы что стоите? — Обратился я к Вихре и Контасу.

— Стремно... — Протянул новое слово Контос, пробуя его губами. Получился типичный нервный гопник.

— Не знаю, чем тут можно заняться. Я тут впервые. Пока с тобой похожу. — Высказалась Вихра.

— Эй, красавица, могу показать местные виды. — Добродушно предложил один из вояк, без тени пошлости.

Но у Вихры тут же активировался режим робости и стеснения. Она на глазах стала меньше и незаметнее, чудеса. Собственно, я тоже сомневался в его предложении. Все-таки судя по его размерам, тестостерона в нем через край и виды Вихра будет рассматривать в коленно-локтевой. Не хотелось бы неприятностей на ровном месте.

— Ну, так и чего, Вихра? Молодец, ответа ждет. — Решил я не ломать голову как лучше поступить. Взрослая, пускай разбирается.

— С-с тобой, пока похожу. — Прошептала Вихра.

— Ну, ладно. Со мной, так со мной.

— Зря это ты, красавица. Он малый тихий и спокойный. Даже стихи сочиняет. —

Взгрустнул командир.

— Пушкин тоже стихи сочинял, да только баб у него больше, чем у нас всех пальцев на руках и ногах... Эх. Вот это человек! Так искусно подкатывать надо уметь.

— Кто-кто? — Тут же оживился вояка.

— Можно сказать, знакомый мой... Забыли. Мы пока вокруг ходим, поизучаем обстановку, так сказать. — Прервал я разговор, хотелось бы узнать что-то помимо рассказов.

Я уже представлял, что это тушка килограмм под двести. И что она очень самостоятельна и независима в жизни. Некоторые подробности и тонкости тоже пришлось немного кстати, но искать его нору в глухом лесу, я не стану. Если только с нами минимум десяток таких вышибал как на воротах не пойдут. Хотелось банально знать больше о противнике...

Первым открытием стали следы когтей на частоколе, весьма глубокие и широкие. Их было в достатке. Причем они были на почтительном расстоянии друг от друга. Да и имели закономерность и разные размеры. Задние лапы тварь держала вместе и толкалась ими, а передними поочередно перехватывалась выше. Да, на дереве спастись от такого не вариант. Максимум пара секунд форы из-за размеров твари, которая будет цепляться за ветки, немного замедляясь из-за своих габаритов. Но это самому нужно быть близким родственником макаки, чтобы так ловко по деревьям лазать.

Потом мы нашли следы, улепетывая, тварь не хило вырывала дерн, причем расстояние между рытвинами было метра три, а, следуя по следам, мы начали обследовать ближайшие кусты. Контос, углядел клок серовато-темной шерсти на колючем кусте. На ощупь она была как жесткая недельная щетина, но при этом из-за плотности была упругой, словно губка для посуды.

Мы продолжили осматривать округу, обойдя почти всю деревню по окружности.

— Стремно. — Ныл Контос.

— Мне тоже, мне тоже. Смотри в оба.

Я заметил странную особенность местности, которая вроде бы и выбивалась из общего вида и в тоже время казалась нормальной. Но нет, моя древняя атрофированная кора головного мозга, прошедшая миллионы лет эволюции, обрастая более сложными структурами, вопила об обратном, вспоминая давно забытые инстинкты самосохранения. Контос это тоже замечал, то тут, то там... То тут... То там... Тут и там... Десятки мест с примятой травой, разных размеров и форм, будто кто-то тут долго лежал и выжидал... Это не мог сделать всего один клыкач.

Те же мысли преследовали Контаса, он заметно бледнел, а его глаза бешено скакали из стороны в сторону. Одна Вихра ничего не понимала и лишь по нашим выражениям лиц проникалась ситуацией. Было жутко... Но едва я хотел, сказать, чтобы мы шли обратно, как Контас остановил свои неустанно бегающие глаза и на его шее вздулись вены от напряжения. Я проследил за его взглядом...

Из тени деревьев из-за кустов на нас смотрело чудище, во взгляде которого читался лишь голод. Огромная туша больше меня ростом вышла из-за кустов и медленно пошла на нас. Передние лапы у монстра были вывернуты назад, как у лошади, казалось, он шел к нам с победным маршем, бравирюя своими неестественно перекатывающимися лопатками на огромном хребте. А задние лапы были непропорционально коротки, но этим лишь

напоминали мощные пружины.

Клыкач свое прозвище получил не зря, чуть ниже злобных бусинок-глаз, глубоко утопленных в узких глазницах, была длинная и широкая пасть, оканчивающаяся черным поднятым кверху носом, больше походящим на свиное рыло. Именно в пасти и крылось все название клыкача. Там было не два, не четыре огромных клыка. Там было два ряда зубов, один из которых на нижней челюсти состоял из длинных, загнутых назад клыков... Из его приоткрытой пасти, сорвалась ниточка густой слюны.

— Твою... Бога, душу, мать... Вихра... Хреначь Раскат! Быстро. — Шептал я, понимая свое полнейшее бессилие против такого зверя.

Казалось, тварь поняла, что мы что-то задумали и немного ускорила плавный ход. Секунды складывались в вечность. Бежать? Не выход явно. Драться? Глупее затеи быть не может. Надежда только на Вихру... Время просто убивало, давая двигаться монстру и обездвиживая нас. Клыкач уже в предвкушении подбирал задние ноги для прыжка. Никогда бы не подумал, что смогу следить за чем-то столь пристально, отмечая каждую мелочь... Видя, как каждый волосок колыхнется на теле монстра в такт его движениям. Вот он остановился в последних метрах от нас, задумавшись о чем-то. Но голод брал вверх, и монстр припал к земле, готовясь совершить один мощный прыжок...

Раздался нарастающий треск, монстр начал свирепеть и рычать. А потом за спиной бахнуло... Я не знаю, насколько это было громко, в ушах резко заболело и звук померк. Зелень на земле вокруг нас колыхнулась, словно вода от попадания камушка... Монстр, готовый уже броситься на нас, ошарашенно отпрыгнул назад, упал на бок, раззява пасть, сжался и на пузе еще на несколько метров отполз назад... Но вдруг остановился, сфокусировал взгляд на мне. Он испуган, но голод его мучал больше страха. Схватить и убежать. Это так и читалось на его морде.

Это вилы. Остался последний козырь. Я выхватил меч, занеся его для удара и с криком понесся на монстра. Своего крика было почти не слышно, поэтому я вкладывал в него всю силу. В каждый свой шаг вперед я вкладывал всю храбрость, чтобы не свернуть и не побежать в панике в другую сторону. Монстр было подался в мою сторону, но в один момент опять резко отскочил назад и дал деру, моментально скрывшись из виду огромными скачками. На трясущихся ногах я пробежал еще пару шагов и начал орать, наверное, еще сильнее прежнего выпуская все напряжения. Однако, как только у меня кончился воздух в груди, первым делом я обернулся назад, слишком рано отходить от шока. Вихра обеими руками намертво уцепилась за посох, подбирая под собой ноги, будто пьяная, качаясь в стороны. А Контас... В один миг он задергал головой набок и упал в обморок на землю. Нашел время и место!

Нужно убираться поскорее, тварюшка либо умом не обделенная, раз хлопушки сразу не испугалась, либо до жути голодная. Это мысль заставляла двигаться, пусть и судорожно, но быстро и четко. Забросил Контаса на плечи, благо легкий, как мешок картошки. Это пришлось сделать, ведь после пары звонких пощечин он так и подал признаков присутствия разума.

— Вихра, валим! Быстро! — Позвал я девушку, начиная отдалено слышать свой голос.

Она была испуганна, но в адекватном состоянии смотрела на то, что я делаю, провожала мою спину, когда я уже уходил... Но стояла, переминаясь с ноги на ногу и всем телом упираясь на посох.

— Не могу... Ноги не слушаются. Никак! — Чуть не плача сказала Вихра, оглядываясь н

лес. На удивление, хоть и как в воде я смог различить и понять слова, которые она говорит.

Что делать? Тащить? Не смогу, сил не хватит. Могу подставить плечо или подтолкнуть в спину, но она стопроцентно споткнется и у меня будет второй мешок картошки, который скорее всего сорвется на истерику от бессилия и отчаяния... Твою же ж... Мозги, придавленные адреналином, гнали мысли со сверхзвуковой скоростью. Жаль, что мысли только повторялись друг за другом. Бросить или остаться? А как спасти? На последний вопрос ответа не было. Но орать и приводить ее таким образом в чувство явно не вариант. Шумно, да и вероятность что она может запаниковать больше... Что же... А если один шок заместить другим? На ум лезло лишь одно, хотя решений, наверное, было куда больше.

Я подошел к ней вплотную и стиснул ей ягодицу одной рукой, обнимая и прижимая ее тело к себе, второй рукой я придерживал на плечах Контаса, чтобы он об землю не накернился. Крайне неудобное для меня положение, особенно из-за лука Контаса на его спине, да еще и Вихра навалилась, а силой я обладал посредственной...

— Тарис... Что... Что... — Ее глаза в панике бегали из стороны в сторону, а губы дрожали и уголками прижимались вниз.

— Вихра... Ты такая красива, твои глаза так и манят меня. И не только глаза. — Я пытался говорить томно, но я сам едва не заикался, на ходу поправляя едва слышимые слова. Мы сейчас, наверное, ходили на двух орущих друг на друга глухих кретинов... но ладонь на упругой ягоде я сжал. — А те чувства, которые я испытал, когда ты меня лечила, были такими прекрасными...

— Не... на-до. — Вихра начала обмякать еще больше. Ой, *****, фатальная ошибка.

Я всем телом, сквозь одежду и броню, чувствовал, как и без того мягкое женское тело словно растекается. Ее взгляд перестал бегать и остановился, будто заволакиваясь пеленой. Моей досаде не было границ. Она отключается!

— Вот бы тебя так жмыкнуло, так же как меня. До сих пор мозги внутри чешутся и колются. — Причитал я, поглядывая в лес и думая как поступить в резко ухудшающемся положении.

— Тебе плохо? — Рывком неожиданно Вихра пришла в себя, даже ягодицы сжала.

— Да твою... Идти можешь? — Опешил я.

— Д-да. Могу, кажется... Уб-бери руку, Тарис. — Смутилась девушка.

Я поднял руку выше и схватил ее за складки одежды на спине. Нету времени ждать! Просто нету. Вихра едва не споткнулась на первых шагах, но я рывком дергал ее вверх, восстанавливая равновесие. Ковыляя, мы постепенно набирали скорость и вылетели из леса подобно психбольным из лечебницы. Вихра втопила быстрее меня! Я цеплялся за нее как прицеп какой-то.

А нам на встречу уже на всех парах спешили местные стражи, на стене я различил силуэты. Так там есть какой-то трап, я думал это забор просто. Завидев нас, они начали выхватывать оружие и смотреть куда-то нам за спины. От осознания того, что тварь сейчас сзади, появилось невероятно много сил. Войны встали столбом, когда я пронесся мимо них как ветер, волоча за собой Вихру. Достигнув, безопасной зоны за их спинами я отпустил Вихру, и она кубарем покатила по земле, а Контаса, считая его все за тот же мешок картошки, бросил на землю. Развернулся лицом к опасности и положил руки на ножны. Пустые ножны! Где мой меч? Где он!

— Потерял, *****. — Осознал я критический недочет и вытащил из-за пазухи топор.

Но придя в себя, я увидел, как бойцы в голос ржут, смеясь надо мной. Правда смех до

меня доходил едва-едва. Но это меня мало волновало, я до рези в глазах всматривался в лес... Бойцы уже отсмеялись и шли ко мне, а я подумал, что все уже закончилось и я зря развожу панику. Но мозг обрабатывал картинку перед глазами буквально до молекул, взгляд зацепился за тень. Смазанную объемную тень под сенью деревьев в глубине. Серовато-темный мех твари позволял ей мастерски пользоваться такой грубой, но простой маскировкой. Монстр начал скалиться, когда понял, что я не свожу с него глаз.

— Там... — Одними губами проговорил я.

Казалось, меня не услышали. Но бойцы моментально переменились в лице и тут же развернулись к лесу, как только заметили мой настрой. Напряжение буквально летало в воздухе.

— Да-а. Здоровый. — Сплюнул один боец и положил булаву себе на плечо.

— Съешь, Соха, вытянешь его раз на раз? — Обратился к говорившему другой воин.

— Иди... Иди ты в этот лес, Парлик. Тебе бы все глазеть, пошел бы да сам ему навалаял. Не меньше меня будешь.

— Да как-то живот с утра прихватило, по дороге обделаться могу. Не хорошо же будет, одну комнату же делим. А ты, глядь, выпавшийся, отдохнувший, выбритый... Все как надо, вперед на подвиги!

— Жрать меньшую всякую гадость надо, тащишь в рот что не попадая, а потом давишь задницей, дальше, чем лук с оттяжкой стреляет. А тут смотри, мяса тебе на целый день хватит...

... Через мгновения они балагурили уже всей толпой, умудряясь переругиваться с теми, кто был на стене. Ну, да... Чего я ожидал? Я усмехнулся и принялся приводить в чувства Контоса. На физические манипуляции с щеками, лбом и ушами он не реагировал, как и на разбрызгивание воды из моей, моей, фляжки! Надоел, трус. Я зажал ему ноздри и прикрыл рот ладонью. Через двадцать секунд он начал дергаться, еще через пятнадцать в его открытых глазах царило вселенское удивление. Видимо, он считал сколько раз мог помереть и пытался понять, что сейчас происходит, пока был в отключке. Что с параноика взять?

— Вот, Вихра, так выглядит воскрешение. Учись, студентка! — Обратился к сидевшей на траве девчонке.

Со спины послышался очередной гогот солдат, но я лишь удостоверился, что Контас более-менее нормально реагирует на обстановку, а сам пошел в деревню. А что мне здесь делать? Мир явно не сбалансирован, если такого босса локации считают за нулевой уровень и отправляют бить его первоклашек. Не стоит это тех семи с небольшим за него, уже впечатлений на всю жизнь. Надо запить это дело, а еще лучше залить. Вихру не иначе как гаубицей я больше называть не буду. Это же надо было так бахнуть, что меня едва не контузило. Видимо грозы с громом тут похожи на апокалипсис.

Проходя сквозь ворота, местный главный о чем-то меня спрашивал, но я лишь глухо что-то нечленораздельно сказал и показал на уши. Он понимающе кивнул и мотнул головой в сторону, пропуская меня внутрь.

Глава 6. Момент истины

Сделав пару шагов, ко мне пришло осознание того, что бухать мне не на что. Переполненный огорчением, которое рвалось наружу через мой язык, я в наглуую развалился на чьем-то подметенном крыльце. Еще и меч там оставил, а возвращаться страшно. Просто, думал я, все пройдет как по маслу, говорил я... Опять бомжевать? Можно попробовать и другой заказ... Хотя, тут можно уломать охранников нам помочь. Они, конечно, реально полезны так, как я увидел, что водится в округе, но, один черт, они бьют баклуши на постах. Но кто я такой чтобы им указывать? Даже харязмой особо не вышел, не говоря о статических ТТХ своего тела.

Так я продолжал валялся в полнейшей тише, обдумывая дальнейший план, едва слыша сквозь пелену оглушения собственное негодование по поводу ситуации. И вроде бы и лежалось неплохо, не говоря уже о выражении негодования. Но у меня над головой открылась дверь, хорошо порог высокий, так бы знатно по голове прилетело. В картине моего мировоззрения появилась дев... Да какое там, бабища! Настоящая огромная бабища, грудь которой при моем ракурсе давало лишь рассмотреть седую макушку... Кажется, я понял почему клыкач не маньячит, а просто огороды разорывает.

— Пшел, отсюда, пьянь! — Покровительственным басом приказала женщина, легко пробиваясь сквозь мою глухоту.

Свою волю она подкрепила пинком. Хотя как пинком. Подцепила меня носком ноги как лопатой и словно мусор в сторону отбросила. Тьфу, простолюдинка. Тут герой пришел вас спасать, а ты неблагодарная. Ничего, я вас тогда из принципа спасу! Помнить будите... как я нелепо кони двинул от рядового моба.

Ладно, шутки в сторону. Нужно зарабатывать на жизнь... хоть как-нибудь. Я встал и облокотился на плетень, возле того же дома. Но как прикончить такую образину? Затея с поджогом его мощных филей заманчива, но они же только обгорят. Тварь скачет так быстро, что запросто собьет пламя... В принципе можно попытаться его этим ранить, а потом выследить и добить. Но! Чаша полная пауков мне сейчас милее кажется, чем обычный с виду сосновый лес. И это только рядовой моб. Были бы у меня топовые союзники... Но их нет. Старый хоть и могуч с виду, но что толку от него в роли защитника, когда одного удара хватит, чтобы сломать двух таких как он пополам. Весовые категории слишком разные, а на пьяного мастера он слабо походил. Контас в некоторой степени полезен в роли сверхглазастого разведчика, да только в длительной напряженной обстановке ему кранты. Перегорит. Надежда только на Вихру, которая сможет своими раскатами довести монстра до инфаркта, неожиданно появляясь у него за спиной каждый день в течении пары лет. Но это долго и трудно... Стоп! А если он такой голодный, то нельзя ли его на приманку взять? Бесплатный сыр только в мышеловке — это и люди-то не сразу понимают, что тогда какая-то тварь?

Да, вариант с приманкой, я думаю, выгорит на все сто. Но какую ловушку для него сделать в столь ограниченное время и с нулевым бюджетом? Медвежьи капканы, заваренные цепью на бетонные столбы, тут не наблюдаются. Веревки тварь не удержат, стальные тросы тут еще не в ходу. Яда у нас нет, по крайней мере такого, что вызовет у монстра что-то кроме диареи. В какие-то большие ловушки, вроде натянутой стены кольев, в которые индейцы загоняют тапиров, монстр не попадет. Не первую ночь тут промышляет, наверняка, знает

все пути отхода... Стоп, я упускаю нечто важное. Зачем мне убивать его моментально и с гарантией сто процентов? Просто нужно притормозить его, той же обычной веревочной удавкой или сеткой и нахрен сжечь молотовыми. Двух, наверное, даже одного точного попадания хватит. Обгорит на столько, что шевелится сможет толком. Там Контос доконает его стрелами, а под конец и мы с Хагабаром поставим финальную точку. На крайний случай, он от тяжелых ранений сам загнется.

— Как же я коварен и жесток. — Погладил я себя по щетинистому подбородку.

— Ты еще здесь? Пшел, прочь, пока кости не переломала! Ишь, поди, на мою дочу засмотрелся! — Опять вышла свирепая бабища.

— Упаси меня, Фортуна. — Представил я уменьшенную и молодую копию этой женщины. — Я уже ушел, не трогайте меня.

Откуда такие только берутся, ладно мужики, в генах заложено быть больше, сильнее и выносливее, а вот такие кадры ломают мое устоявшееся мироздание и детскую психику. Даже боюсь представить подробности ее личной жизни... Да лучше в чужое пространство не лезть.

Но идти куда-то было лень, место новое и бесцельно шляться не хотелось, поэтому я, отойдя на пару шагов с глаз долой местного деревенского легендарного рейд-босса, уселся на какую-то большую чурку под плетнем. Итак, с планом и методом действий я определился, теперь стоит вопрос как на монстра накинуть удавку. Он быстрый и на месте не сидит, а места тут предостаточно. Что-то делать на земле сомнительно, но как словить его на стене? Ведь это пространство куда проще контролировать и в то же время оно неудобно из-за большой и растянутой площади. Расставить везде солдатиков мне навряд ли кто-то даст и веревки явно столько найдется, тем более нужны не какие-то там шнурки. Может...

— Опять ты... — Разнеслось у меня над ухом.

— Окстись окаянная. — Вздогнул я и испуганно отпрыгнул в сторону. — Тебе чего надо от меня? Видишь человек сидит и серьезно думает. Я, между прочим, авантюрист и пришел за клыкачем.

— Сопляк ты, безродный. — Сплюнула женщина. — Что ты этому чудищу сделаешь? А? Он Бергла сломал одним ударом мимо проходя! Ты по сравнению с ним грязь дорожная.

— Спасибо вам за добрые слова... Колода старая. — Тихо ругнулся я, отведя взгляд в сторону.

— Эээ, даже ругаться не умеешь, червяк навозный.

— Да тьфу на тебя, карга. — Уже даже как-то обидно становилось из-за ничем не спровоцированного буллинга.

Родился и вырос я таким не очень большим, что сделаешь? Мне что теперь комплексовать по этому поводу? Так может она с собой сравнивает? Тогда две трети увиденных за всю мою жизнь мужиков ей в подметки не годятся. Может подкачаться? Раньше на дошираках жил, схуднул сильно. Посмотрим... Да ну ее, я сунул руки в карманы и пошел куда подальше. Оглянулся, а она удрученно кивает, выпятив нижнюю губу. Кошелка.

Я встряхнул головой, так отвлекся. Стена, стена... Что хотел-то? Забыл, черт! Ладно, осмотрим стену с внутренней стороны, благо она была высокой и просматривалась отовсюду. Но этого мало, я подошел поближе и пошел вдоль нее... Следов от когтей и здесь хватало, но на этот раз они меня немного радовали. На разодранной древесине четко прослеживались «Тропинки» монстра. Он выбирался в определенных местах. У него было восемь часто используемых маршрутов. По опорным балкам, которые поддерживали стену и

проходили над трапиками, по которым ходят солдаты, и по трем пристройкам около стены, напоминающих башни. По этим маршрутам монстр карабкался не раз и не два. Видимо основным признаком при их выборе было отсутствие хлипкого трапа на пути, который так просто не вырывался, и на которые монстр не мог залезть. Он пытался так сделать в двух местах, но по итогу вырвал трап с корнем, вероятно, сверзившись вниз. Наверное, это случилось, когда его пробовали поймать. Сейчас на месте разрушений были проложены несколько досок. Отчего-то это мне родные пинаты напомнило. Так легко на душе стало, что рукожопство и лень развиты не только в моем мире.

Значит восемь... Да, это кардинально меняет расклад. Тут уже и солдат просить сильно не придется. Они просто скучаются на остальных семи прорывах, а на последнем засядем мы. Я сомневаюсь, что тварь настолько сообразительна, чтобы понять, что это засада. В конце концов, будь я на ее месте, то легко бы мог посчитать это за счастливую случайность... Надо все подготовит. Нужен шашлычок, удавка и ведра с водой на случай масштабного пожара на стене... Гвозди с молотком тоже не помешают, как и запасной план. Да и спросить еще подробностей о монстре не помешает. Сколько же хлопот.

Сперва я подошел к командиру на воротах и смог договориться с распределением солдат. Человек он оказался толковым, но, когда орал погромче, чтобы я смог услышать, то походил на идиота. Из любопытства и доброты души он рассказал мне, что хоть клыкач был один, и никого больше не слышали и не видели, на земле находились явно лишние цепочки мелких следов. Это меня очень смутило, но не волновало. Награда за одного? За одного! Я еще попробую вытрясти премии. Ломать голову над повадками иномирской живности откровенно не хотелось, и так чувствовал, что умственно перетрутился. После командира, с его подсказки, я нашел таверну с Хагалбаром. Дедан насвинячился по самое не могу, окружив себя кучей пустой тары. Я заглянул в одну из кружек в надежде халявно отхлебнуть, но там было сухо. Не смотря на явный перебор с алкоголем, Хагалбар каким-то чудом сохранял ясность ума, как мне казалось. Видимо, его мозг уже был привычен к этому и выживал как мог в отличии от тела, которому никак и ничто бы не могло. Хагалбар сидел более-менее ровно только благодаря стесненному латами доспеху, у него даже голова болталась как хотела, а вот язык шевелиться почти отказывался, поэтому я старался задавать простые и конкретные вопросы, на которые он отвечал кивками. Пока я посвящал его в свои планы, подтянулись Контас с Вихрой. Пришлось начинать заново. С моей команды я выбил денег на покупку необходимых вещей, аргументируя это видом вывернутых карманов. А еще я припряг их к работе. Кроме Хагалбара, он физически ничего не мог делать, примерно ближайшие сутки. Ох, и алкаш, что мой дед-самогонщик.

Работа в команде мне пришлась по душе, особенно помощь пары добродушных вояк, засмотревшихся на Вихру, и одного серьезного не по годам деревенского паренька лет пятнадцати.

Западня была на одной из башенок, там легко можно было спрятаться на нижних этажах... О пожарной безопасности мы позаботились как надо, парнишка, наверное, все ведра в деревне собрал. Сказал, что со спросом... Вроде никто не приходил, значит, не врал. Вихра под моим надзором жарила чью-то тушку, напоминающую баранью, но с кучей «Курдюков» по всему телу. Странно это... попробовал, вроде вкусно. Я вывесил окорок на башне, спустив его почти до середины стены. Один черт, там высота порядочная, метров семь еще до земли лететь. А на земле тем временем Контас с бойцами воткнули длинные колья с расчетом, что монстр может, падая отпрыгнуть далеко от стены, все это дело

замаскировали стогом соломы. Там, внизу, мы тоже позаботились о безопасности. А я делал самое сложное — чертову веревочную сеть, чтобы в ней запутался монстр, давая нам шанс, его спалить или скинуть вниз. Пришлось самому обвязаться, спускаясь как альпинист по отвесной стене, и тщательно ее закреплять на стене, чтобы монстр ненароком не стянул ее раньше времени. Приводилась в действие она простым дерганьем за одну веревочку, которая поднимала нижний край сетки, одновременно опуская верхний и проходя сквозь него. Получался своеобразный мешок, лучшее что придумал мой мозг, атрофированный на видеоиграх, где ловушки непонятным образом активировались нажимными плитами, а потом проваливался пол, выкатывался огромный бульжник, свистели стрелы и скрежетали выскальзывающие из стен клинки... Казалось, что проще простого именно сбросить тварь вниз, но я думаю, как бы клыкач через вверх не свалил. Лазают он хорошо и должен отлично понимать, что будет, если он свалится с высоты при его размерах. Да и при явном обнаружении он первым делом попытается сбежать, а не драться, и будет прилагать для этого все силы. Легкой победы ждать не стоит.

Несмотря на все хлопоты мы управились быстро, даже смеркаться не начинало, хотя солнце уже начало заходить за острые хвойные макушки. Хагалбару хорошо — нажрался, и его ничего не касается, а меня мандраж прямо наружу выворачивает. Я по несколько раз поправлял сумку с молотовыми, крутил бутылки в руках, поправлял порядком пропитавшиеся горючкой фитили. Проверял надежность веревки... Вихра безмятежно завалилась спать на соломе возле кольев, оказывается ее тоже порядком оглушило, как и Контаса. Тот мозолил в руках лук, давно сидя на своей зеленой позиции в кустах около какого-то дома, правильно, сзади враг не подберется, поэтому он пристально следит, чтобы этого не случилось тут, спереди. К параноику слух вернулся быстро, поэтому он согласился сидеть в кустах внизу, а не где-нибудь на крыше. Мы с Вихрой еще отходили от последствия весенней грозы, разрушающей сараи... Думаю это сопровождалось бы таким же оглушительным грохотом.

За воспоминаниями веселых стишков в процессе перепроверки всего и вся я быстро скоротал время до сумерек. Ночь в деревне была довольно шумной, ведь забав кроме алкоголя у населения особо не было. Хотя кто-то тихо пел, чем-то ритмично перестукивались, а солдаты, заняв позиции, хохмили о чем только можно...

Я разбудил Вихру, и мы уселись этажом ниже в той же башне. Лаз был маленьким и клыкач при всем желании не мог бы к нам спуститься, мы же в свою очередь прекрасно все слышали, а наш запах я перебил, обмазавшись травой, лучше, чем ничего. Случайно нас заметить монстр тоже не смог бы, щели в полу были минимальны, высота этажей большой, да и мы прятались на всякий случай за грудой досок.

Все было предусмотрено и выверенно мной просто филигранно, жаль максимум я ловил в своей жизни из дикой природы — это кузнечиков, бабочек и рыб. Дикие кошки дома — это не синоним дикой природы, они просто часто становятся вместилищем чертей... Сейчас же я надеялся, что план сработает хотя бы на половину, потому что в этом случае у меня был еще и второй план, которой в сумме давал стопроцентное завершение!

От ночной прохлады немного знобило, и кожа шла мурашками, неприятно напоминая о моем опыте с магией. Волосатый корень этих бед сидел у меня за спиной и спал в пол глаза. Неужели она такая храбрая? Мы ведь монстра настоящего ждем, а не лесную фею... Хотя про нее я предпочту не узнавать, может тварь похлеще клыкача. А может Вихра просто так переживает шок, который мы испытали в лесу? Надеюсь, она не затупит на ровном месте...

Время шло, но ничего не происходило. Наоборот, все замирало, готовясь ко сну или уже в наглуую храпя на всю округу. Интересно, как жители терпят такого соседа? Хагалбар храпит явно потише, значит, это кто-то из местных. Даже вояки затихли, изредка шутя о местном храпуне, какой-то развратной бабке и о чьей-то подождённой бороде. Да какие страсти в этой деревне кипят!!! Меня неумолимо, рывками тянуло в сон, шутки солдатни уже не спасали, как и щепки самого себя, закусывание губы. Сказывался тяжелый день.

Я начал клевать носом все сильнее и сильнее... Сознание мигало как лампочка при замыкании, готовясь вот-вот перегореть. Едва веки смыкались, то мир исчезал, появлялось чувство полета, сменяемое ужасом падения. Каждый раз покупаюсь на эту шутку подсознания. Кажется, сегодня ничего не выгорит. Вон Вихра так вообще лбом мне в спину уперлась, тихо себе посапывая разинутым ртом. Звучало это мило, словно она готовилась что-то сказать с придыханием. Один Контас, наверное, сейчас себя чувствует бодрячком. Такое время ведь самое подходящее для параной, но тут он был прав. В этой ситуации я, наверное, во всем был с ним солидарен.

Я уже махнул на все рукой, сквозь лаз было видно, как начинаются темные предрассветные сумерки. Мое тело стало словно ватным, его тянуло к чему-то прислониться и забыться. Так я и поступил, честно сопротивлялся... Но, увы, голова безвольно склонилась вниз. Сознание уже прыгала из стороны в сторону, готовясь схлопнуться в один миг, но я услышал! Тихий-тихий цокот когтей об дерево, словно кошка когти точит. Но у меня этот звук быстро начал ассоциироваться с мелкими чертями из ада, пришедшими чтобы утянуть меня в горящую задницу. В один миг сон полностью ушел, такое со мной впервые... надеюсь жизнь еще успеет порадовать меня новыми открытиями.

Монстр легко залез на стену и начал ходить по башне, подолгу замирая на месте и сильно приплюсываясь. В этот момент я молился Фортуне, чтобы Вихра во сне не хрюкнула или, не дай боги иного мира случиться этому, испортила воздух... Но пронесло. Монстр, разведав обстановку, начал спускаться в ловушку, привлеченный мясом. Этот момент был самым напряженным, так нужно сдвинуть со спины Вихру, чтобы она не наделала шума. Медленно, медленно... Молодец, вот так и повалайся на полу. Теперь на носочках нужно сделать пару шагов и резко дернуть за веревку. Раз, два, схватился! А рядом, за стеной раздаётся мощное голодное чавканье, мурашки по коже пошли, когда воображение подкинуло картинку, где жрут уже меня. Я зловеще улыбнулся и приготовился дернуть. Не сегодня, сегодня меня не сожрут, а завтра я вволю напьюсь!

— Таааар-ис? Ик, ой. Вот неугомонный, ты хде? Пошли пить, плюнь ты на эту погань. — Послышался пьяный голос Хагалбара и какой-то грохот следом.

Вот надо было ему в такой момент прийти. Зараза, хотя это и к лучшему, поможет чем сможет. Я начал резко тянуть за веревку, приводя в действие ловушку. Монстр настолько увлекся приманкой, что даже не сразу заметил происходящее вокруг. Как раз удалось обмотать веревку вокруг балки и завязать на тугой шершавый узел. Кажется, риск того, что я не смогу стянуть сеть, мне в голову даже не приходил. Но удача была на моей стороне, прощая этот злостный просчет! В ту же секунду веревка натянулась как струна, за стеной послышалось злобное сопение, потом свист, видимо, стрела Контаса, и монстр взвыл как шакал. От этого звука Вихра подскочила словно кипятком ошпаренная и тут же спросонья начала колдовать Искру, даже не замечая меня в сгустившейся темноте.

— Ох, ты ж, срань грязнокровная. — Вставил свои пять копеек Хагалбар и куда-то затопал.

В этот момент заорали солдаты и вся округа встала на уши. Я взял в охапку все бутылки Молотова и чуть ли в лицо Вихре не пихнул, она спросонок вообще ничего не понимала. Счастье, что хоть свою задачу не забыла. Маленький яркий огонек пламени спустился с верхушки ее посоха и за несколько секунд поджёг все фитиля на бутылках. Быстрее! И аккуратнее, а то сам себя сожгу! Я выбрался на верх и сразу занес одну бутылку для броски, прижимая остальные четыре к груди. Немного опалиться я не боялся. Я боялся твари, которая зубами грызла веревки, с хлопком их рвала и ползла в одном направлении. Наверх. В ее горбу уже красовалось две стрелы от Контаса, что причиняло явную боль твари. Держи добавку! Бутылка угодила в лоб монстра, окатывая его липким облаком огня. Смесь вспыхнула, чуть хуже, чем бензин, но это мало что меняло. Тварь едва не сорвалась, по-адски ревя от неожиданности, и начинающей подступать боли. Еще две угодили монстру в голову, а остальные отпружинили от упругого тела. Одна разбилась об башню, а другая упала на солому с кольями. Благо в смеси было много спирта, он быстро выгорит... Так что размах учиненного мной катаклизма был не такой уж страшный, надеюсь. Вон и вояки уже на полпути ко мне и Хагалбар где-то внизу сквернословит. Еще бы карабин двенадцатого калибра, чтобы поставить жирную точку в жизни клыкача, а то стрелы Контаса лишь больше раззадоривали тварюгу. На монстре начала гореть шерсть, и он начал реветь еще сильнее, скуля при каждом попадании Контаса. Отчаяние от боли достигло верхней точки, монстр обезумел и начал со всех сил рваться наверх... Нет, дорогой, это твой конец. Смотрел я сверху вниз на монстра, уперевшись коленом на край стены. Ты хотел меня сожрать? Я тебя сам сожру, отжарив хорошенько.

— Ха-ха-ха! — Вырвался звонкий дурной смех из моей груди на нервной почве.

Все сработало еще лучше, чем я ожидал. Осталось подождать совсем немного, монстр или обессилит или случайно сорвется вниз. Конец будет один, он уже предрешен.

Неожиданный щелчок раздался с низу.

— Ой. — Коротко и глухо удивилась Вихра.

Что там случилось? Что? А? Нет! Твою же... Я выхватил топорик, не уйдешь тварь! Монстр натружено разорвал путы, но покарабкался вверх явно с большим усилием, сжимаясь от обьявших его языков пламени... В этот момент, мне даже стало жаль его. Но лес большой и его никто сюда не просил лезть, значит, это не животное — это монстр. А монстров нужно уничтожать, пока они не уничтожили тебя. Мой настрой вновь стал дурным с примесью жуткого веселья, никогда такого за собой не замечал.

Монстр уже зацепился за край, готовясь сделать последние усилие. Но я был не преклонен и коварен. Колени передних лап у монстра были выгнуты в обратную сторону, он не мог их согнуть как я руку. Большая свобода действия достигалась не за счет колена, а за счет огромных лопаток на горбу. Поэтому я не боялся, что он меня заденет, зубья на стене отлично защитят от его бокового замаха, а большего он сделать не сможет. Даже сейчас я выигрывал, хоть и рисковал. Я резко высунулся и со всего размаха ударил монстра топориком по облезшей голове. Сейчас он походил на настоящую горящую адскую гончую с омерзительной в ожогах мордой, которая была объята пламенем. От удара он неожиданно смолк, словно перестал чувствовать боль, но я не проломил ему череп, топор отскочил, оставив глубокий рубец. Пасть монстра широко открылась, а в его глазах я заметил неподдельную ненависть. Жгучую и лютую, он хотел жить... или, умирая, забрать меня с собой. В эту пасть я и ударил обухом, выворачивая ее набок. Не сломал, но нижнюю челюсть из сустава выбил... Монстр потерял равновесие, а я добавил еще несколько контрольных

ударов, и он сорвался вниз. Без визгов и рева, видимо понимая, что это конец. В одно мгновение и его тушу насквозь пробило четыре кола, от удара пылающее внизу море огня взметнулось вверх и в стороны вместе с соломой, обдавая все жарким пламенем. Клыкач лежал прикованный кольями к земле в небольшом, чистом от огня круге. Его взгляд все так же был устремлен только на меня... Не смотря на приличное расстояние, я видел, что сверкающие глаза монстра смотрят только на меня. Но уже сложно было сказать, что означал его взгляд. Хороший конец для мощной тварюшки, это победа!

— Хой, челюсть долой! Мы — анархисты народ не злой. В жизни клыкач веселым был и нажраться он всегда любил! — Жутко фальшивя, но со всей интонацией я проорал эпитафию для монстра.

Обреченных ждет поражение, клыкастая лапочка. С ним уже кончено, нужно бы начинать тушить разрастающийся небольшой пожар. Я бросил взгляд на деревню, в улицах которой стояло много народу, и все, как обычно, шли посмотреть поближе, что происходит. Какой же у меня момент славы! Ради этого стоит жить! На радостях, я развернулся и...

— Пиздец. — Выдохнул я одними губами.

Стало понятно откуда берутся лишние следы и почему никто больше клыкачей не видел. Все просто, эти уменьшенные твари не размером чуть ли не с газель как взрослая особь, нет, они небольшие, как овчарки. Хах, ха... На фоне того монстра овчарка и правда кажется небольшой... Давот только их была тьма у меня за стеной, не меньше дюжины уже было наверху и, кажется, это был не конец. И все двенадцать пар глаз смотрели на меня с затаенной дикой злобой. На моем лбу тут же выступил холодный пот и с дрожью в ладонях я выставил перед собой руки, готовясь принять бой.

— Держись, мужик! Мы уже рядом! — Кричали воины, которым оставалось до меня всего ничего. Считанные секунды, которых у меня нет.

Твари рванулись в один миг, словно по сигналу. Первую я откинул в сторону ударом топора, вторая в прыжке вцепилась в руку, но я отвел руку за спину, продолжая полет твари, и она сорвалась напрямик к своему родителю, беспомощно клацнув клыками по моему кожаному наручу. Но другие твари, схватили меня за ноги и повалили на землю, вгрызаясь кто-куда. Конец! Нет! Я так просто не сдамся! Шея, главное шея! Безоружной рукой я прикрыл самую уязвимую часть тела, там хоть и был высокий воротник, но он не сильно спасет. А другой рукой я начал без разбора колошматить их по спинам.

— У-ррр, суки. — Глухо простонал я, когда почувствовал, как их зубы разгрызли кожаные пластины и начали впиваться в кожу.

Особенно было больно на животе... Я выживу и поймаю каждого из вас, мрази! Каждого из вас, щенков, в речке утоплю! Паника и страх перешли в безудержную агрессию, я начал рычать не хуже них, извиваясь как уж на сковородке и пиная их по мордам. Рубил топором и добавлял кулаком второй руки. Но удары были слишком легкими и из неудобного положения, урона они почти не приносили. Меня продолжали заживо рвать на части, кажется, тварей становилось только больше.

В один миг они завизжали как побитые гиены и я услышал солдатскую ругань. Продержаться еще немного и я спасен, я вам всем отомщу! Неожиданно монстры поволокли меня к стене. Что? Хотят утащить? Я начал упираться как мог, но их было слишком много. Мое сопротивление продолжилось от силы десять секунд, а потом меня скинули за стену, под которой еще топталось десятка два этих монстров и по стене еще ползло с пяток штук. Когда я не почувствовал под собой опоры... Время замерло, давая четко понять, что я

обречен в любом случае... Как судьба иронична. Это была единственная мысль в моей голове перед полетом в бездну...

Все произошло в мгновение ока, падая я ударился об спину карабкающегося монстра на стене, и мою траекторию падения изменило. Я упал дальше от стены, кубарем врезаюсь в еще одну тварь, которая после моего приземления на нее осталась жива и почти не вредима. Нужно было ударить ее топором, но... Кисть намертво сжалась на рукоятке, а вот плечо сломалась в двух местах, как и ключица. Увы, ударить при все желании не получится. Левую ногу вывернуло в бок и согнуло под неестественным углом. Так что и встать я больше не смогу. Забавно, только сейчас заметил, что вообще не чувствую боли, только в голове пульсирующая мутью ясность. Поэтому у меня не было точного представления, что я себе сломал и вывернул при падении. Но левая рука еще шевелилась, значит позвоночник, по крайней мере, верхний отдел не сломан. Эти мысли пронеслись словно разряд молнии, пока я лежал на пахнувшей сыростью сочной траве в собиравшемся окружении маленьких, но не менее кровожадных клыкачей. Я еще поживу, выиграю себе пару секунд жизни. Мир такой красивый, хочется больше на него посмотреть. Хотя бы на пару секундочек подольше...

Неожиданно раздался знакомый гаубичный грохот, от которого зазвенело в ушах. Твари присели на задние ноги, в ужасе оглядываясь по сторонам. Я посмотрел на стену. Монстры спускались по ней всем скопом словно какая-то тягучая грязь, а на краю стоял шатающийся дед и оглохшая Вихра с солдатами. Девушка смотрела на меня с ужасом и волнением, кажется, ей реально жаль меня. А вот лицо старика, которое я смог разглядеть из-за обострившегося под адреналином зрения, было придурочно-решительным. Алкоголик, наверное, под макушку залился, ему-то в кайф смотреть за движухой, пребывая в своем синем мире. Даже как-то рад, что этот дед приободрился и был тут, все-таки он компанейский, рядом с таким и помирать не так страшно.... Он сделал шаг вперед...

— ХАГАЛБАР! — Орал дед, падая вниз с высоты примерно седьмого этажа.

Он был тяжелым и не отскакивал от спин монстров, он просто сбивал их собой, неистово оря свое имя. Как нечто неотвратимое, словно огромный метеорит Хагалбар ни на градус не изменил угол своего падения, подминая под себя монстров, он неуклонно падал прямо вниз. Его посадка пришлась на туши трех монстров, которые сразу были признаны инвалидами высшей категории. Но и старику не так повезло. Он упал на них боком, смог тут же встать, однако левая рука с мечом повисла безвольной веревочкой, а правая с щитом судорожно схватилась за сломанные ребра. Но пользуясь тем, что монстры ошеломлены, старик достал какой-то пузырек, открыл его зубами и залпом выпил. Зелье лечения? Скорее всего.

— ХАГАЛБАААААР! — Сильнее прежнего яростно разорался дед и бросился в мою сторону, преодолевая боль в ребрах.

От этого выкрика твари, наоборот, пришли в себя и кинулись на нас. Я заметил лишь как одной из них старик сломал ударом щита спину, а потом мне на грудь запрыгнул мелкий клыкач и впился в горло. Воротник почти выдержал укусы, но его пробили длинные клыки на нижней мощной челюсти. Тварь начала мотать головой из стороны в сторону. Я запоздало начал прикрываться рукой, но ее тут же кто-то ухватил за кисть, прокусывая насквозь. Надавив мне на хрустнувшую грудь лапами, тварь выдрала часть воротника и вспорола мне шею сбоку, я сразу почувствовал, как из раны льется теплая кровь. До этого я на что-то надеялся, даже старик порадовал, давая мне шанс спастись... Но это уже все. Меня не успеют вылечить, зельями тут ничего не сделаешь, а у Вихры просто нет умения. Я

откинулся и расслабился, в этот момент в сознание пришла вся боль от укусов, переломов и вывихов. Но она была словно фоном, который я не замечал, но ощущал. Я смотрел мимо морды клыкача на темное небо. Огромный бесцветный потолок заполнялся светом солнца, гасли тусклые звезды и из размытых клякс появлялись кучерявые облака, белоснежные как только выпавший снег. Красивый рассвет... Он еще не раз загорится после моей смерти...

Я закрывал глаза, видя, как клыкач медленно приближает ко мне свою слюнявую пасть... В долю секунды пасть пропала из виду. Я проморгался. Надо мной склонился веселый Хагалбар с торчащими вверх усами. Как будто был какой-то праздник сейчас, в других обстоятельствах его лицо было слишком сюрреалистично.

— Д-дед, ты кол-еса забыл при-нять. — С бульканьем улыбнулся я, оказывается еще и сломанными ребрами легкие пробил.

— Я их пропил! Жизнь в радость, чем больше в тебе градус! — Прокряхтел старый великан и сунул в мне в рот какой-то бутыль.

Ему на спину запрыгнул монстр, но тот только тюкнул его локтем, придерживая мне голову и вливая в горло какую-то горькую гадость, отдающую чем-то прелым, стариковским.

— Бес-полез... — Я не успел договорить, видимо болевой барьер все же прорвало. Не вечно же мозг может игнорировать боль, странно это смотреть на вывернутую и сломанную ногу и ничего не чувствовать. Одна вспышка в глазах, и я потерял сознание.

Глава 7. А какая натура у тебя?

Сознание вернулось рывком. Воздух! Я хапал его как мог, буквально глотая ртом. Но тут же грудь отозвалась сломанными ребрами и болью от них, вызвавшей кашель. Я открыл глаза, картинка неба почти не поменялась. Стало чуть светлее и вон то облако сдвинулось. Но вот в окружении была значительная перемена, солдаты с хохотом кого-то гоняли, этот кто-то скулил, а еще сильно воняло спиртом.

— О, очухался, пацанчик. Не шевелись, тебе вредно. Зелье немного тебя спасло, сильное было и дорогое, зараза. Да не крути головой, я тебе дырку на шее закрываю и вдыхай меньше, а то опять легкие порвешь. — Смотрели на меня усы Хагалбара.

— И зачем возиться со мной, ты нахрена со стены прыгнул? — Болезненно прохрипело мое горло.

По правде, все тело стало болезненным, превратившись в одну пульсирующую агонию. Особенно меня пугала острая боль в животе, видимо, что-то лопнуло или порвалось при ударе. Не это однозначный конец, в моем бы мире это было даже безоговорочно, а тут и думать не надо.

— Зачем прыгнул... дык, думал весело! Не прогадал! Еще ни разу в жизни так не делал! А ты это, завязывай, еще будешь жить. Еще за наградой вернуться надо! Это же матка! Представляешь, мы, не кто-то, а мы матку Клыкачей завалили. Еще и помет ее урезали больше чем на две трети, вон солдаты забавляются по лесу бегают недобитков ловят. Без мамашки они все передохнут, а кто выживет уйдет подальше. А еще бы месяц и они начали бы таскать жителей деревни. Отъелись бы на мясе они быстро. А там еще месяц, максимум два и даже солдатики ничего бы не сделали. Думаю, это тянет на попойку и на сто золотых всей команде. — Ободрял меня дед.

У него это получилось, алчность требовала получить свою долю!

— А что... Так... Много? И куда... Смотрели... Местные... Охотники?

— Ты чего? Какие охотники в таких местах? Хочешь мяса или расти сам или нанимай авантюристов или покупай. Умея, охотится среди монстров, думаешь кто-то останется жить в деревне? Все в авантюристы идут! Местные, конечно, гурьбой иногда собираются на рыбалку или каких мелких монстров бить, но это мелочи. Да и в задании был указан один обычный клыкач. Он всего лишь в два раза больше этих. Я даже не поверил, когда ты матку описывал. А потом трезвею и опа! Думаю, в этих краях клыкачей-то никогда не было, откуда одному взяться!

— Почаще трезвей... Но я же помру, Хагалбар. Ладно, все эти переломы... укусы... и даже дырка на шее. У меня в... животе что-то лопнуло. Болит... Сильно... Очень... И холодок такой... Нехороший... Внутри. Слышишь, как в груди булькает? Там все... Легкие... Порваны... Зелье... Перестанет действовать и все. Так что, давай сопли эти не разводить. Хорошо. Найдете... Вальдию, Йося знает, и скажите ей... Что я не в обиде. Она поймет... Может быть.

— погоди, воины обещали сейчас зелий целый ящик принести! Как раз хватит, пока Вихра над тобой колдунствовать будет! — Ни капли не уныл Хагалбар после моей душеспитательной речи, в которой я даже с подругой попросился.

Я почувствовал боль в глазах, при упоминании помощи Вихры. Если меня так скручивало, от небольшого укуса на шее, спасибо мамашке Вальдии, то от все этого... я

оглядел тело... безвозвратный билет в психушку мне обеспечен, если выживу.

— Слышь, дед. Я не хочу. Вообще не хочу, добей лучше. — Начал шевелиться я чем мог. Грядущая боль была куда страшнее!

— Не волнуйся, пацанчик! Все будет как надо! — Натянуто обещал Хагалбар.

— Не будет! Пусти! Я сам сдохну! Не надо! Прошу! — Мой страх было не описать словами. В голове крутилась лишь пара воспоминаний, когда она проверяла у меня дыхание во сне, и как я до этого кулем на землю свалился.

— Сиди тихо, пацан. Вихра может испугаться. Ты будешь жить, я сказал, паскуда. Понял? Никому не дам сдохнуть в моей команде, пока я рядом! Ты понял, щенок! Никому. Закрой рот и не вопи как баба в первый раз. Вихра скоро подойдет. — Хладнокровно шептал на ухо Хагалбар.

— Пусти, сука! Во век не забуду, мразь! Сволочь. Не смейте! Я не забуду... — Поток моих речей прервал грубо впихнутый в рот кляп.

Я попробовал освободиться при помощи рук, но здоровяк сунул их под себя. Они и так сломаны, сука! Хотел пнуть его в лоб, но едва напрягся пресс, как я перестал чувствовать хоть что-то от переполнившей меня боли. Взгляд потерял фокус из-за выступивших ручьем слез. Я еще пытался трепыхаться, но это было больно и жалко.

— Хаг, а с ним точно все будет хорошо? — Послышался рядом взволнованный голос Вихры.

— Либо так, либо никак, Ви. Ты же это понимаешь? У него все один шанс, который лежит у тебя в руках. В деревне только бестолковые травники, помочь некому. Сейчас зелье закончит действовать и жить ему останется совсем немного. — С ноткой стали в голосе говорил Хагалбар.

— Но я...

— Смотри, видишь ему уже больно и хуже некуда. Неужели ты не попытаешься? Неужели брат по команде не стоит твоей попытки его спасти? А ведь я не слышал, чтобы он хоть что-то плохое тебе сказал. Так ты платишь за его дружелюбие к тебе? Вспомни сколько раз тебя выгоняли и унижали! А он тебя спас в лесу. И знаешь, когда он рассказывал, что там случилось, он не пытался понравится тебе или как-то корыстно поступить. Он просто спас тебя, хотя многие тебя считают лишним балластом с камнями. Понимаешь, другие люди на его месте бросили бы тебя. Даже Контас. И знаешь, у них было бы хорошее оправдание. Она сама не пошла, а я ей говорил, что зверь обратно придет. И все. — Уже хитроумно давил Хагалбар на чувства и психику Вихры.

— Я не... смогу.

— Пытайся, пока есть шанс, нужно за него цепляться всем чем можно. Верни ему свой долг. Жизнь важнее всего на свете!

— Хорошо. — Решилась Вихра после нескольких секунд напряженного молчания.

Зато от ее хорошо, стало совсем плохо мне. Не надо, пожалуйста. Хагалбар, сволочь. Ты сволочь. Моральный урод! Об успокоении своей совести ты думаешь, а не о моей жизни! Это же в десятки раз больнее? чем все вместе взятые сейчас травмы.

— Подожди, сейчас принесут зелья и можно начинать.

— ...

— Не волнуйся, ты не делаешь ничего плохого.

— Точно?

— Мне ли не знать? — Как же эта фраза меня по больному сердцу резануло, паскуда

двуличная!

Скоро принесли искомый ящик, но солдаты даже ничего не сказали в моем присутствии. Хотя рядом в лесу все их сослуживцы во всю гоготали, гоняя клыкачей. Бутылек Хагалбар влили мне сквозь зубы, не давая и шанса пискнуть. Тело начало трести уже не от боли, а от страха.

— Сначала живот, видишь, как его сводит судорогой. Он успел мне сказать, пока от боли не обезумел. — Какая сердобольная сволочь.

Хагалбар задрал мне броню и рубашку, оголяя живот. Ничего не происходило, но потом как-то нечто чужеродное, совсем нечеловеческое мне на кожу легла небольшая чуть холодная девичья рука. Я начал втягивать живот внутрь, игнорируя всякую боль внутри. Лучше смерть, чем ходить с выжженными мозгами. Я пытался сжаться как можно сильнее, но ладошка неумолимо легла на мой живот. От паники я начал задыхаться, делая большие и глубокие глотки воздуха, чувствовал, как от этого рвал свое левое легкое осколками костей. Глаза перестали различать что-либо заполнившись слезами отчаяния, боли и обиды.. Полнейшего бессилия.

Разряд... Это было неопишимо, мышцы по всему телу стянуло и ломанные кости рвали меня изнутри, впиваясь все глубже и глубже. Каждую рану начало жечь огнем. Одна боль не перебивалась другой, не смешивалась в общую, я ощущал все и сразу со всем чувством. Каждый нерв горел, каждая маленькая его ниточка... Но куда страшнее было то, что произойдет дальше. В живот начали втыкаться маленькие иголки... Одна, другая... Их становилось все больше, и они были все напористее, заходя глубже и глубже. Словно прокалывая клетки организма слой за слоем. А потом они рухнули как лавина... Мой живот словно пропускали через мясорубку, как я был бы рад, если бы меня просто разрубило...

Сознание не меркло от боли, нет оно становилось все более ясным, позволяя чувствовать все ощущения ещё глубже. Нет, нет, нет!!! Кто-то что-то говорил, но я даже отдельных звуков различить не мог. Я не могу, ааа! Сука!

Прилагая просто нечеловеческую волю и силы, я пнул от себя Вихру более-менее здоровой ногой. Резкий переход ощущений поверг меня в еще более шоковое состояние, словно из кипятка в ледяную щелочную воду окунули. Но это уже не имело значения, боль была невероятной и без разницы сколько ее и как она чувствуется, лишь бы не повторять попытку лечения снова. Я согнулся и ногой ударил Хагалбара куда-то в лицо, но тот был или слишком большим для меня или был готов к этому. Удар ничего не принес. Рука! Там все равно сломана ключица! Я дернул правым плечом, на которое как раз уперся великан. Дернул резко, вкладывая все силы и разрывая поврежденные мышцы. Удача улыбнулась мне, великана повело, и я успел вытащить левую руку и тут же снизу смазано ударил его в челюсть. Хагалбара отбросило и он схватился за рот. Я рывком сел и вытащил кляп, челюсть сводило судороги, но я орал от боли, орал от обиды!

— СУКАААААА! ААААА! СУКА, ЗА ЧТО! АААА!

Я скулил и выл не хуже матки-клыкача, когда она заживо сгорала на стене, получая выстрелы из лука в спину. Так же дико, так же вкладывая все силы в звериный крик, лишь бы ослабить боль. Горло сорвалось на хрип, из рта вылетело кровавое облачко. Получалось лишь глухо сипеть, отползая к ящику с зельями. Левую кое-как рабочую руку трясло в сильном мандраже. Закрытый бутылек, не сразу получилось поднести ко рту. Понадобилось несколько попыток, но я смог. Зубами сорвал пробку и языком вытолкну ее из рта, присасываясь к бутылку. По горлу начал разливаться горький холод...

Вихра в ужасе отползала дальше от меня, что-то быстро шепча себе под нос. А вот Хагалбар набычился и встал надо мной.

— Ты не понимаешь, что просто сейчас сдохнешь? А, щенок? — Говорил Хагалбар, тняя к моему горлу дрожащую ладонь с выступившими венами.

— Пусть, пусть, пусть. Уйди, падла. Мразь двуличная. Уйди, сука! Прокляну, уйди. Гнида. Пусть, пусть... Больно, слишком больно. Пусть, пусть. Ты не мой друг, я не ваша команда. Не забуду. Никогда. Никогда. Отстань. Не нужно. Не хочу. Только не это! — Шевелил я одними губами, но Хагалбар слышал каждый мой сиплый шепот.

Слышал, злился, но ничего не стал делать. Когда-то добрый взгляд наполнился бессильной ненавистью. Могучие желваки словно на окаменевшем лице шли ходуном, напрягаясь до предела.

— Ты, сам! Ты, сам! Сам, пацан, так решил! Я не виноват. — Хагалбар поднял голову вверх и, срывая голос, выкрикнул. — Я НЕ ВИНОВАТ!

Простояв так несколько секунд, он сжал кулаки и ушел. Уже легче! Как же без него стало легко! О, боги! Словно половина всей боли ушла. Стало спокойней. Облокотившись рукой поцелее на ящик, я начал кистью доставать зелья из деревянных ячеек и, склоняя болтающуюся голову вниз, пить их одно за другим. Они притупляли боль и опьяняли рассудок. Я не считал сколько их выпил, просто откинулся на землю, когда перестал чувствовать разницу в ощущениях, а из рта пошла густая красная пена. Боль стала тише и слилась в одно непонятное чувство по всему телу, почему-то это успокаивало и расслабляло.

Я просто начал ждать момента смерти, лишь бы избавиться от всех чувств. Моя жизнь в этом мире была недолгой, но красочной. Особенно эпично ее завершение. Мне не о чем жалеть! Вальхалла, открывай ворота, я сразил неплохого йотуна, и хочу лишь напиться в твоих чертогах...

— Я спасу тебя! — Раздался отчаянный голос Вихры, который поверг меня в глубокий неопиcуемый ужас!

Оставь меня в покое, просто оставь. Не отравляй последние мгновения жизни. Но она не только отравляла, она еще и унижала! Вихра неумело расстёгивала броню и срывала ее с меня, открывая торс. Сейчас еще и сердце мне вырежет... тело обмякло и вовсе перестало слушаться, даже рот не шевелился. Только получалось еле двигать слабовидящими глазами. Дай мне всего минуту откинуться. Однако, она села рядом и притянула мое безвольное тело к себе, прижимаясь ко мне всей своей кожей. Да, она тоже оголилась до пояса, но меня сейчас даже близко не волновало ее тело. Меня волновал воткнутый за моей спиной посох, за который она продолжала держаться, и ее грудь...я прямо чувствовал, как там накапливается мучительная и убийственная магия. Разряд!

Разряд был молниеносным, мое уже мертвеющее тело подбросило вверх, обдавая волной боли. Но эта боль быстро прошла, заменяясь покалыванием и перемалыванием в блендере... Но на этот раз... Было слабее, словно на блендере сбавили обороты и прогоняли меня по нему, нежно и плавно опуская через тупое лезвие. Приятности это не добавило, но уровень боли заметно уменьшило. Впрочем, это не стоило того, чтобы прижиматься к этой груди. Ни на йоту. Оставалось только терпеть, тело исчерпало уже все ресурсы. В один момент сознание померкло.

В прошлый раз я как-то почти и не заметил, как помер, но сейчас все было иначе. Была какая-то тяжесть, тащившая меня куда-то вниз. Неужели столько грешков скопилось? Уже пофиг, на конечной узнаем, чего и где скопилось. А еще было липко и мокро, странно. Но

было темно и пусто, поэтому я не понимал откуда брались эти чувства. Ничего не менялось. Но потом я начал чувствовать какие-то прикосновения. Они проходили, но каждый раз настойчиво возвращались. Эй, стремная фигня!

В один момент я услышал какой-то гул и сияющий передо мной свет, я пошел к нему...

И встретился взглядом с огромными знакомыми буферами. До боли знакомыми.

— Господи Иисусе, только не к этому демону. — На миг уверовал я.

— Слышь, ты кого демоном назвал? — Прозвучал божественный гром сверху.

— погоди... те, щас посмотрю, не калека ли и решу, как вас злить! — Взвешивал я все за и против, чтобы знать что теряю.

Я опасался, но удара не прилетело. Удалось сесть, но чувствительность тела отсутствовала. Конечности двигались без боли под одеялом, но я не ощущал в них никакого напряжения. Оглянувшись в пространстве, мое тело было найдено в небольшой комнате с четырьмя кроватями, на одной из которых валялся я. Рядом на тумбочке были мои рваные и запачканные кровью вещи, а на них бабища бесцеремонно поставила горшок с водой. На краю горшка свисала мокрая тряпка, вода с которой капала на одежду. Вот она причина мокроты во сне! Я возмущенно и резко посмотрел на местного босса.

— Ты что, головой повредился? — Равнодушно отреагировала бабища на мой дерзкий взгляд.

— Это что? — Указал я пальцем на горшок.

— Пою тебя и компресс тебе делаю, неблагодарный.

— А зачем вещи мочишь?

— Тряпки половые это!

— Половые... Ууу. Ох, ладно. Есть пару вопросов.

— Ты чё, это осмелел? — Она презрительно сощурила одну из своих амбразурных щелей в глазницах, которые едва выглядывали из-за ее бамперов, скрываясь за колючим ограждением из редких жестких ресниц.

— Слыш, бабища, ты личные границы-то не переходи. Давай уже налаживать мирные отношения. — На такие амбразуры грудью не поперешь, значит играем в дипломатию!

— Эть как заговорил, ладно, спрашивай.

— Сколько валяюсь? — Задал я самый главный вопрос.

— Пятый день как я за тобой присматриваю, болезный. Подмывать тебя, засранец, пришлось.

— Благодарю от всей души, сударыня, прям спасли. Правда, благодарен. Второй важный вопрос, почему ты за мной присматриваешь?

— Что-то не нравится?

— Просто интересно.

— Так я знахарка при молодчиках, уж лет десять как.

— О, вон оно как, интересно. А где мои якобы спутники?

— Продали деревне мясо от клыкача и свалили в тот же день, не больно-то ты им нужен. Даже не прикопали тебя. А бабенка так и вовсе надругалась. Да и мы думали, помер. Молодчики до вечера эту погонь по лесу гоняли. Тебя Соха уже ночью притащил, говорит, еще дышит. Уговорил с тобой повозиться.

— Надо бы проставиться и ему и вам.

— Он трезвенник, а я гадость всякую не пью. Забудь. — Отмахнулась медсестра.

— Не забуду, во век не забуду! Как еще раз вернусь сюда, обязательно вам праздник

закачу!

— Эээ, оборванец, мечтай больше.

— Мечты сбываются. Ладно, последнее, почему я тела не чувствую? Прямо совсем-совсем. — Это очень меня беспокоило. Неужели нервной системе конец и я потерял чувствительность?

И тут тетка взревела, отвесив мне увесистый подзатыльник.

— Жрать зелья меньше надо, пьянь. Высосал половину ящика! С пеной во рту был. Алкашня! Зелья-то на счету и стоят! Каждая по золотому! Малые, но зато мощные, ты поди сейчас такие найди! Все разбавляют!

— Хватит орать! — Смог я перекричать тетку. — Сколько?

— Чего сколько?

— Сколько выпил?

— Семнадцать штук...

— Ох, ё!

— И я про то же.

— Без паники! Есть у меня хороший алхимик на примете, правда, ее мамка меня избил за то, что в кладовке сплю. Но в просьбе отказывать не будут. Все верну, варево будет не хуже. Ради вас готов теперь на все! Кстати, а когда меня торкать от зелий перестанет? А то я не чувствую, кости у меня там срослись? — Я с опаской начал шевелить левой рукой, ощупывая ее кость пальцами правой руки. Вроде не болтается.

— Да на третий день все зажило, шелудивый. Еще, наверное, дня два мутить будет.

— Ну, это не смертельно. Ладно я...

Тетка одним мощным движением надавила мне на грудь и прижала к кровати.

— Только попробуй сегодня выйти из этой комнаты, найду и ноги узлом завяжу. Понял? — Безапелляционно сказала она.

Я думал она прибьет, но услышав это, страх отпустил меня.

— Ноги? Ну, да ноги мне нужны. И так коленка стреляла в последнее время.

— Вот и лежи, я потом есть принесу.

— Слушайте, мне платить вот совсем нечем. Ни медяка. А в рабство я не хочу. — Подумал я о другой стороне сложного финансового вопроса. Бесплатным лечением в средневековье только кладбище занималось, а мне пока туда расхотелось попадать. Я прямо прилив жизни ощущал!

— Да кому ты такой убогий нужен? Лежи и не рыпайся, бери, что дают, и не беги, когда бьют, хуже будет.

— Уговорили. Вы просто добрая душа!

Она вышла и хлопнула дверь так, что с потолка посыпалась пыль... бросили значит. Как собаку паршивую. Я это запомню.

И чем занять себя на целый день в одной комнате без телефона? Разумеется, на помощь приходят рефлексия и прокрастинация. Глупые триггерные вопросы вроде; " Неужели все люди такие твари?" я сразу отбрасывал. Во всех нас живет подлая сущность, тот кто ее не замечает и думает, что в нем просто такого не может быть — один из великих лжецов или глупцов. Чтобы быть человеком эту сущность нужно держать на поводке. А что сделал Хагалбар? Совесть у него выиграла, глядишь, не бухал бы и вовремя прикрыл бы мне спину. Я его ничуть не виню за это, я все сам организовал и участвовал в главных ролях, глупо не понимать рисков в таком деле. Я его люто ненавижу за случившуюся за стеной ситуацию,

спасибо за героическое приземление и продление моей жизни, но вот что произошло потом выжгло в моей черепушке незабываемы воспоминания, спасти он меня хотел, ублюдок. Себя бы так берег.

Но как не крути, я смог выкарабкаться, точнее мне помогли совсем чужие люди. А свои бросили на том же самом месте. Вихра тоже хороша, сказала бы, что я в пень ей не уперся и ладно. Садистка. Один Контос оказался ровным мужиком, который, не смотря на играющее чрезмерно очко, выполнил ровно то, что от него требовалось по заданию в роли лучника-следопыта. Жаль, это немного делов.

Вина за все неприятные последствия все равно лежит на мне. Элементарно нужно лучше узнавать монстров, вдалбливая все поученные знания в подкорку мозга. А то пришел, посмотрел, и все хорошо, ничего не мешается. Все намекало, что их там целая толпа, но я от чего-то решил, что лазают они по одному, хотя, как оказалось, это стайная и хитрая отморозь. Если копнуть глубже, то кто меня просил набиваться в наглую именно в их группу? А если копнуть еще глубже, кто заставлял уходить из лавки Вальдии? А если копать самые недра, то кто меня в эту лавку тащил... Ладно, все, есть опыт и им нужно пользоваться, ничего в жизни нельзя точно оценить по одному критерию. Даже кирпич, ведь он бывает и кладочным и облицовочным, а те в свою очередь... долгая история.

Весь мир — это абстрактное количество ценностей и желаний для любых живых разумных существ. Просто из всего этого моря нужно выбрать себе маяки и стремиться к ним, вбирая в себя все, что нужно и отторгая подальше лишнее. Да! Так и поступлю. А к чему я стремлюсь? Этот мир опасен, но я хочу многое узнать о нем. Прямо очень много. Но хочется и свой домик и золотца и спать 24/7. Хочется жить обеспеченно и непринуждённо. Вдруг стало смешно от собственных мыслей.

А что мне делать-то в ближайшем будущем? Сперва честно выбью свою четверть награды за задание. Вещички у Йоси заберу, надеюсь не выкинула. Потом Вальдя, вопрос с зельями, благодарность Сохе и благородной медсестре. А что дальше? Этого уже хватает! Дальше... Много загадываешь! Дальше, я буду кайфовать! Зря что ли пережил свой личный Рагнарек?

— Жрать подано, кушайте не обляпайтесь. — Принесла мне какую-то наваристую кашу благородная медсестра.

— Смирненно благодарю!

— Раздражаешь.

И вновь с потолка посыпалась пыль, пришлось прикрывать чашку собой. Каша на вкус была склизкой как перловка, отдавала сладостью, но при этом в ней плавали жирные кусочки какого-то мяса.

— А я тебе говорил, что сожру! — Понадеялся я на местный общепит.

Глава 8. У меня была какая-то тактика и я ее придерживался

Вкус у блюда хоть и был немного необычным, но особой примечательностью не выдавался. В какой-нибудь забегаловке могли удивить куда сильнее.

После сытного обеда я привычно уснул, хоть и дремал к ряду пять суток и неизвестно когда справлял нужду под себя. Искреннее спасибо медсестре. запаха абсолютно не было! Этот позор я бы не пережил, если бы лицезрел лично. Проснулся я уже утром, было непривычно снова ощущать ломоту после сна, а еще начинали болеть места переломов. Интересно, кости срослись как попало? Может и вправили немного. Но это такой бред, чтобы сложный перелом срастался за неделю. Впрочем, боли и ощущения были еще смазаны из-за невыветрившегося передоза зельями. А еще у меня с одной стороны вздулся живот, как раз в районе аппендицита. Видимо кишочки таки порвались... Но если я еще жив, то это не критично, даже не болело. Может на зельях все переживу... размечтался, денег на пожрать нет.

А раз ничего нет, нужно шевелиться и добывать... Нужно осмотреть вещи. Между тумбой и кроватью нашлась моя сумка! Ура, там даже мою сушенину не выгребли, будет, что поесть в ближайшие двое суток. Я принялся за осмотр брони и одежды, которую с меня сняли подчистую. Только трусы оставили, это немного радовало... или не очень. Думаю, следует сменить бельишко при первой же возможности. Так вещи, вещи... Унылое зрелище. Броня была в клочья разорвана и омрачена многочисленными темными пятнами засохшей крови. Удивительно, сколько из меня вытекло. Одежда была в еще более ужасном состоянии, она в добавок отдавала кислым и застарелым запахом пота. В таком виде и с запахом местные меня, не ровен час, за нежить примут. Упокаиваться в третий раз было не желательно. Мало ли как тут сыграет правило трех попыток....

Я с омерзением накинул верхнюю одежду и собрал свои пожитки. Так ладно, сутки прошли, значит могу выходить из лазарета. Медсестра не должна голову оторвать. Пора изведывать новые просторы! С замиранием сердца я толкнул дверь, попадая в просторный зал, где за широким столом с несколькими вояками через чур статная женщина весело проводила время.

— О, глядь, ходит! — Обратил на меня внимание незнакомый мужчина.

— Живучий, зараза. Вот и тост! Чтобы у всех такое здоровье было! — Оживился второй незнакомец.

— Опять нажрался, тебе сколько раз говорить, чтобы не пил много! Кто в ночь выйдет! — Подал голос третий.

— Да не волнуйся, с поганью разобрались. Стой да храпи себе во всю глотку на посте. А как тварь какая появится, он нас выручит! Ты ж видел какая там махина была! Во!

— Извините, что в разговор вмешиваюсь, но где тут вещи можно постирать? Смердит как от мертвеца. — Робко вмешался я в их разговор.

— А там на заднем дворе корыто и бочка. Пользуйся. Слушай, а что ты там говорил, когда клыкача сбросил? С таким лицом... Паф... Паф. Охреневшим лицом в общем. — Разглагольствовал второй.

— Так песенка одна хорошая. Нда, сморозил я номер. — Стыдливо почесал затылок. — Ладно, спасибо за информацию. Я пошел...

— Стоять! — Рывкнула медсестра, от ее крика даже солдаты подскочили.

— Да-да? — В моем голосе робости было как у девочки на первом свидании. Неужели выход был еще временно ограничен?

— И куда ты потом? — Спокойно продолжила статная женщина.

— Вещи подсохнут и в путь. Мне тут нечего ловить, а в городе мне нужно выбить долги, отдать долги... Везде какие-то долги. А еще я вас обещал отблагодарить. Сидеть некогда.

— Во, мужик! В лепешку разбился и бодрячком! — Вставил пять копеек выпивоха.

— Ты это, с крыс своих все стряси! Я бы их прирезал! — Кровожадно усмехнулся первый.

— Не перетруждайся, бедолага. Ты теперь еще больше похож на соплю, только засохшую. — Отвесила изысканный комплимент не менее изысканная женщина.

По-своему она очень добрая, жаль, что не менее вредная и суровая. Я кивнул и пошел по своим делам. Особой утонченностью местная прачка не отличалась, в одном ведре солдатня квасила свои вонючие портянки, создавая святилище местных темных божеств мерзости... Я прополоскал вещи в мутной воде, выжал и уже через полчаса напялил обратно, сидеть и смотреть, как они сохнут было невыносимо. Прохладная влажность от сырой одежды бодрила и запах заметно сбился, а дальше я пошел к выходу из деревни. Благо не далеко, оказывается именно около этого дома и произошла наша первая встреча с медсестрой. Скорее всего, вместе с лазаретом тут и казармы. Правильно, боссы из логова далеко не уходят. К чему ей весь этот гарнизон тогда?

На воротах мне приветливо махнули, но, ответив тем же, разговаривать я не стал и вышел за пределы... Маль-тапы? Так, кажется, деревушка называется. Стоп! Меч! Он денег стоит, да и пустые ножны не радуют. Я пошел на примерное место его пропажи. Лес заметно поредел во время игрищ стражей с клыкачами. Меч, где же ты? Какой я без тебя боец?

— Эх, непруха. — Разочаровался я, когда отыскал свой клинок.

Разумеется, его нашли. И, разумеется, такая зубочистка никому не уперлась. Кривой и ржавый он одинокий был воткнут в дерево. Еще и кого-то порубить им успели... как дети малые. Так или иначе мое могучее оружие было возвращено обратно и я взял курс на город Ривал, в котором началась моя жизнь в этом мире.

Дорога шла легко, но начинало ощутимо колоть вздутый бок. Даже не знаю как к этому относится, вроде выглядит не так страшно, а дискомфорт посредственный, сравнимый с изжогой. Что же ждет меня в ближайшем будущем? Перитонит?

Путешествовать одному было жутко. Обычная картинка леса с непримечательными соснами и кустиками, становилась совершенно другой. Теперь я знал, что, даже не заходя куда-то далеко, можно встретить ужасающих монстров или места, похожие на сцены из фильмов ужасов. В голову так и лезли мысли о страшных тварях, которые выскакивали из кустов. В этом мире есть хоть что-то доброе и хорошее как в сказках? Милая волшебница лечением мне чуть мозги не выжгла, старый добродушный авантюрист оказался двуличным эгоистом, пушистых белых зверят кроме мелких пауков я тут не видел, а если таковые имеются, я не хочу с ними встречаться... Но было интересно!

До вечера неприятности обошли меня стороной, и я встал на ночлег. Куда-то лезть в кроны деревьев не было никакого желания, особенно, когда я отошел от передоза зельями. Места переломов ныли тупой болью, места укусов чесались, а в животе что-то колело... Колеса отпустили, радуга из поля зрения пропала и мир заметно потускнел. Паршивое

колени и то застреляло, ну, хоть его хотя бы на привычное место вставили. Вот тебе и волшебный другой мир. Магия, говорили они, зелья, утверждали они... Как оказалось даже это не панацея от всего, и я сам не понимаю, что именно спасло меня от смерти. Однако Вихру частично можно записать в категорию некромант-некрофилов, до сих пор не могу решить как расценивать ее действия. После поисков укрытия, нашлось неприметное местечко посуше под корнями накрённого набок дерева. Место неприметное и скрытое от глаз, но, если его решит проверить какой-то местный лесной житель — мне конец. Они все знают в своем лесу, по-другому, я думаю, тут не выжить.

Я жевал свои нехитрые припасы и продолжал раздумывать о положении моих дел. Можно было, конечно, на всё плюнуть и выковыривать паучатинку из местных не особо больших тарантулов, запивая водой из речки, возле которой можно отрыть себе нору для ночлежек. Перспективы были и огромные, с голоду в любом случае не помру, не тот я человек. Меня пугал внутренний нарастающий спор. После всех неудач и неприятностей хотелось закрыться от людей, уйти в себя. Будь я изнеженным школьником так бы поступил, но, увы, я осознаю всю ответственность за свою жизнь и понимаю, что в одного много чего не сделаешь. Особенно без всезнающего интернета. Хочется сохранить все тот же оптимистичный взгляд на жизнь, которого я старался держаться сколько себя помню. Если уж и плакать, то с улыбкой на лице и легкость в душе. Я не для кого-то, а для себя старался придерживаться этих принципов. Ведь, по сути, мы все одиноки как звезды на небе, которые сейчас видны мне сквозь хвойные ветки. Тут, снизу, такой же бескрайний космос для одного человека и сиять приходится лишь ради себя, выжигая в себе все что есть, чтобы раньше времени не стать какой-нибудь черной дырой...

Что-то понесло меня куда-то не туда, надо поскорее такие мысли заглушить горячительным, чтобы сигнал с космосом разорвать. А то самому не по себе от таких мыслей, что будет дальше? В нирвану уйду, и обратной дороги не будет...

Ночь выдалась тихой, хоть я и просыпался несколько раз в холодном поту. Мне снился кошмар, как загубленный клыкач играючи загоняет меня в лесу и сжирает по частям. Это было столь реалистично, что даже после пробуждения чувство страха не покидало меня. Может его злость в мясо впиталось... Утром, оставив какие-то недоеденные крошки в сумке, я двинулся дальше. Блин, промашка вышла с расчетом затрат на мой желудок, должно было хватить на еще один противный обед, а там едва на неприятный перекус хватает. Впереди меня ждала еще одна ночь в пути, попытка форсировать расстояние в моем состоянии может привести к нежелательным последствиям. Ведь, я даже не знал, что у меня там в боку вспухло и как это смертельно, да и легкие не восстановились и подолгу быстрый темп ходьбы не получалось держать, начинал задыхался как астматик при попытке пересилить себя. Если здраво рассудить, то можно было бы задержаться в Мальтапе, но местные от слова совсем не должны меня выхаживать. И самому побираться помощью не хочется, и так жизнью обязан.

К слову, было странно, что на хорошо утоптанной грунтовке не попадались люди, деревушка была совсем рядом с городом. Может обычные люди опасаются даже из селений выходить? Я бы точно опасался на их месте.

Однако мои опасения были не столь основательны и вечером я ложился спать под каким-то неприметным кустом, походившем на крыжовник. Такой же колючий, но без каких-то плодов. Ложился голодный и разочарованный, крошек, чтобы наестся, не хватало. Раздраженный то ли от ломки по зельями, то ли от постоянных не сильных ноющих болей...

Хорошо, что до города оставалось часов пять пути.

Утром, колющая боль в боку заменилась на какую-то сосущую. Я даже не представлял, что там происходило, стараясь лишь не напрягать мышцы на проблемном участке тела.

К обеду я зашел в город. С радостью на лице, что добрался сам и не помер по дороге. Но ее тут же омрачили стражники на воротах, которые посмотрели на меня как на дерьмо. Один даже под ноги себе сплюнул, презрительно смотря мне прямо в глаза. Неужели, я так плохо выгляжу? Да, бронька потрепана, но она прикрывала дыры на одежде. Смердело от меня только потом. Неженки. И так, куда дальше... В гильдию!

Сейчас морока с долгами начнется... но я за эти деньги, можно сказать, сдох! Дважды! Свою четверть я в любом случае заберу. С таким решительным настроем я распахнул дверь и встал в проходе, словно сканером проходя взглядом по залу. Никто даже внимания на меня не обратил! Так... Найдена порядком выпившая Йося, каждый раз здесь, работы нет? И... Да, мои добрые знакомцы сидели в углу, но и они меня не заметили, о чем-то увлеченно разговаривая между собой. Я появился в поле их зрения, лишь когда совсем в плотную приблизился к столу. Хагалбард на мгновение удивился, потом разозлился и почти сразу натянул дружелюбное лицо на свой многоликий череп. Уф, спокойно, в моем положении лучше обосновательно не нагнетать ситуацию. Вихра когда, перехватывая взгляд Хагалбарда, мельком взглянула в мою сторону, то даже не узнала с первого взгляда, а когда вдруг вспомнила, взвизгнула и прикрыла рот руками, не веря своим глазам. Один лишь Контас о чем-то мимолетно задумался и широко улыбнулся, словно говоря этим, что не сомневался в вероятностях моих смертей. Хотя бы ему, но я приветливо кивнул, подмигнув глазом.

— Тарис... — Не веря своим округлившимся глазам, произнесла на одом вздохе мое имя Вихра.

— Он самый. Мне нужна четверть от награды. — Твердо сказал я.

— Ты сам сказал, что не являешься частью нашей группы, о каких деньгах ты говоришь? — Расплылся в улыбке двуличный змей.

— Значит даже так, Хагалбар?

— Ну да, я ничем тебе не обязан. Ты как бы умер, знаешь ли. А мертвецы прощают все долги. Разве нет? — Он пристально посмотрел мне в глаза.

— Хаг... — Начала было Вихра, но тот лишь отрицательно качнул головой.

Контас неоднозначно посмотрел на старика, потом с жалостью на меня и отодвинулся подальше, уперев взгляд в стол. Видимо, это ему не нравилось.

— Это угроза? — Спокойно спросил я.

— Нет, конечно. Зачем лишний раз серьезные слова на ветер пускать? Все можно устроить без лишнего шума и возни. — С такой же отвратительно-приятной ухмылкой ответил Хагалбард.

— Хорошо. Я все понял. Знаешь, будь я сейчас в порядке, то зубами бы перегрыз тебе горло за такое отношение ко мне. Поддался бы злости и выпустил пар. Но нет, я просто уйду и даже мстить не буду. Просто знай, если ты будешь подыхать, я не подам тебе руку помощи. Лишь встану рядом и буду смотреть, даже если бы мне нужно было пошевелить пальцем, чтобы тебя спасти. Я. Буду. Стоять. И. Смотреть. — Со сквозящим в голосе пренебрежением пообещал я.

— Большого от тебя никогда не ожидал. — Усмехнулся Хагалбар. Как же, как же.

— А зря, прощайте. — Бросил я напоследок.

— Стремно. — За спиной послышался голос Контаса, когда я отошел на несколько метров.

Это было полнейшее фиаско. Привлечь его к ответственности я не собирался, он просто порешит меня, а помирать не очень сильно хотелось. Недолго думая, я подсел к Йосе. Она настолько увлеклась разглядыванием пены в кружке, что мне даже завидно стало.

— Задницу поднял! Тебя сюда не звали! — Нет, все-таки заметила. Что за реакция?

Ну уж нет! Хотя бы тут я дам себе волю! Рука сама схватилась за ее кружку и понесла к моему рту, но на пол пути ее за запястье схватила Йося и тут же другой рукой воткнула в стол нож. Понял, не дурак. Вот это меня тут встречают. Осталось лишь Вальдии послать меня куда подальше. Идеальный перфекционизм! Я тяжело вздохнул и опустил полупустую кружку на стол. Видимо, моих вещичек от нее не дожждаться. Как только кружка опустилась на стол, хватка на запястье исчезла. Ловить тут нечего, я развернулся и пошел на выход.

— А ты кто ваще? — Вдруг спросила Йося в спину.

— Принц Прыкрасный походу. Извиняй, со знакомой принцессой перепутал. — Отмахнулся я, вот как... "Кто ваще?".

— Стоять! — Рявкнула Йося, привлекая своим ором внимание всего зала.

Я встал и повернул голову в ее сторону. Йося, покачиваясь, вставала из-за стола. Она выдернула из него нож, гневно буравя глазами мне спину из-под наклоненного лба.

— Я, пожалуй, дальше пойду. — Не на шутку струхнул я, ведь даже убежать сил не было. Два шага и в глазах навсегда потемнеет.

— Обернись! Лицо, покажи лицо.

— Да я предпоследний урод в мире, лучше не смотреть. — Вдруг я ей с пьяну покажусь знакомым, который должен кругленькую сумму... когда в у нее в руках нож, я не хочу быть на него похож.

— Я в тя ща нож метну, быстро взял и развернулся. — Теряла Йося терпение.

— Бить не будешь?

— Об уродов руки не мараю.

Выдохнув, я обернулся в ее сторону, готовясь просить сохранить мне жизнь... Может одумается? Она и без этого дебоширка.

— Ыыы... — Почти мгновенно расплылось ее лицо в излишней влажности.

Она широко раскинула руки и пошла мне на встречу. Я опасливо косился на нож, кто с ним обнимается? Что делать? Я вообще не понимал, что происходит! Но сделав первый шаг, Йося запуталась в своих ногах и споткнулась. Почти бесшумно девушка распласталась у моих дырявых сапог. Я присел на корточки, аккуратно распределяя нагрузку на руки упирающиеся в ноги.

— Йось, ты чего пила-то? — Удивленно спросил я, понимая, что она просто не узнала меня. Правда, чем так ужраться-то надо? Или память как у рыбки аквариумной?

— Тарис! Тарис... ты такая сволочь! — Запричитала Йося.

— Вроде не замечал за собой, ты давай, вставай, алкоголичка.

Я взял у нее из рук нож и положил ей на стол, а потом и самой Йосе помог усесться, но та не отпустила меня, прижавшись к плечу. Ууу! Как же порой желание близости бывает болезненно!

— Слушай, не дави на меня ладно? Кости болят. — Попытался я не взвыть.

— А у меня ничего не болит! — Рявкнула Йося.

— Я тебя и не трогаю, горластая.

— Прихожу с задания три дня назад и что я вижу? Они сидят, а тебя нет! Я спросила! А они — помер! И все тут! У меня сердце остановилось! Мы же с тобой друзья-я-я! Слышишь не смей без моего спросу помира-ать!

На последних словах она заплакала в голос. Какая же интересная жизнь у алкашей... За этой мыслью, я опять взялся за кружку с пенным и почти донес ее до губ, но к ней прямо из моих рук присосалась Йося. Да чтоб тебя пронесло! Полнейшее разочарование, а не девушка.

— Тарис, где тебя носило! Я три дня из-за тебя тут горевала! Говори давай!

— Жизнь авантюриста трудна, все сложно и легко одновременно. — Философски подметил я, глядя в пустую кружку.

— Ты мне зубы не заговаривай! Давай, рассказывай, что случилось! — С пенкой под носом нагло вопрошала Йося.

— А сама-то скажешь, где шаталась на задании?

— Мы гоблинов в пещерах резали, тут все просто. Почему у тебя так случилось, что на первом же задании тебя в мертвецы записали!

— Ну...

Я вкратце описал ей последние события и свое текущее состояние. Она слушала молча и ни разу не задала никакого вопроса. Даже выражение лица не поменялось, когда я в красках описал как потерял свой меч и как вывел Вихру из ступора, по правде, это очень меня смешило, особенно момент с мечом. Единственное оружие, как автомат у солдата и потерять на ровном месте... Это талант нужно иметь. Естественно, я опустил все перипетии и терки с Хагалбаром, выставив себя везде виноватым в своих бедах. А момент с лечением я сократил до якобы потери сознания, едва Вихра меня коснулась. Прикопать меня местные согласились, а за наградой я даже еще не подходил.

— Примерно так, будет что вспомнить. Теперь думаю с Вальдией помириться, все-таки зелья нужно вернуть. Думаю, Вальдия пойдет мне на какие-нибудь уступки... Э-эй, ты куда? Слышь, это мое дело! Не лезь, ясно!

Но Йося и не думала меня слушать. Храбро встала, скрипя табуреткой, набрала полную грудь воздуха...

— Гос... — И получила от меня под дых, усаживаясь обратно калачиком.

— Моё дело, ясно?

— Но они же крысы! — Прохрипела Йося, лежа на столе. — Гляди, как этот урод старый на тебя смотрит! Разве нормальный товарищ будет так смотреть? Тварь склизкая! Да я ему сама задницу прострелю...

— Дурочка ты. Я в твои дела не лезу, а ты не лезь в мои. Тем более здесь никто не виноват...

— Да ты же нагло врешь мне! Думаешь, я не чувствую этого? И врешь ты много, у тебя все в глазах видно! Ты их прячешь! А взгляд словно пустой. Сам хочешь отомстить? Я помогу! Я все устрою. Они за все...

— Уймись, не за что мстить. Ты лучше скажи как мои вещи? — Нужно было переводить тему разговора и отвлечь ее от мыслей.

— Валяются в углу, что с ними станет. Ты разговор не уводи!

— Йося, Йося... Йося. — Устало повторял я. — Мы не настолько близкие друзья, чтобы ты вмешивалась в мою жизнь. Я могу отвечать за себя. Мне хватает мозгов, чтобы понимать, куда я ввязываюсь. Если мне нужна будет помощь, я в первую очередь попрошу тебя. Но сейчас ты пытаешься создать мне, именно мне, проблемы на ровном месте. Да и, черт с

проблемами, ты понимаешь, как это выглядит со стороны? Я что, ребенок под юбками прятаться?

— Ага, смотри какой взрослый, хочешь сисю дам для успокоения? — Связвила Йося.

Настрой вмиг переменялся, и я придирчиво с оценкой уставился ей на грудь, под шерстяной кофточкой слегка прикрытой воротником тонкой кожаной курточки. Такая у нее фигура чудная, но вот грудью ее природа обделила. На размер примерно. Что-то засмотрелся... смотрел так пристально, что даже она смутилась, а меня вдруг передернуло о воспоминании инцидента с Вихрой. Вот только не надо мне психотравм в таком вопросе!

— Эй, ты!

— А... Отвлекся. Ну, ты поняла? — Потирая плечи, приходил я в себя от воспоминаний.

— Поняла... — С неоднозначным подозрением отнеслась к моей реакции Йося. — Ты только скажи, и я устрою этому уроду кровавую резню!

— Оно мне надо? А оно мне не надо. Мне надо... — Я сладко зевнул. — Поспать. День другой и будет счастье.

— Может по кружечке? — Весело улыбнулась Йося.

— Мне и так хреново, не хватало еще ужраться.

— Скучный ты сегодня, Тарис. Так давно не виделись и такой холодный.

— Ага, как мертвец.

— Да, ну тебя!

— Ладно, я пошел. У меня скопилось много темных делишек.

— У тебя все будет в порядке? Есть где остановиться, если Вальдия в кладовку не впустит? — С настоящим беспокойством спросила девушка.

— Да, полно мест. Пара знакомых, точно не откажет.

— Удачи! — Весело выкрикнула Йося, после продолжительного рассматривающего сканирования моей физиономии.

Глава 9. Познание самостоятельности и независимости в новых реалиях

Но ее детектор ничего не засек. Женская интуиция дала безбожный сбой. Ну, это ее дело. Я поднялся и было пошел на выход, но ноги сами понесли меня к доске заданий. Я долго стоял и рассматривал листовки, ощущая посторонние взгляды. Но они меня мало беспокоили, я вот вообще ничего не понимал! Изредка, на листовках были картинки, но они ни капли не упрощали восприятие информации. Корявые жирные буквы были знакомыми, но их будто выдернули из разных алфавитов! Даже иероглифы какие-то китайские заметил рядом с типичной прописной буквой «Р». Написанное совершенно не читалось. Посмотрев туда-сюда, я пошел к окошку с регистраторшей.

— Вы что-то выбрали? — Мягко спросила она.

— Почти. Извините, а у вас есть справочник с лечебными растениями, желательно с картинками?

— Да, вас что-то конкретное интересует?

— Не совсем, хочу кое-что уточнить самостоятельно.

— Сейчас принесу, ждите.

Что это сейчас было? В этом мире есть нормальное общение! Как я счастлив! Через минуту регистраторша принесла толстый кожаный переплет. И подала мне его через окошко.

— Будьте аккуратны, это дорогое имущество.

— Разумеется, достойная леди! — Благодарно улыбнулся я.

Так... Травки, много травок, узнать бы которые торкают как надо. Впрочем, я взял книжку не из пустого любопытства. Пока мы гуляли с Вальдией в Темной роще, я тщательно запоминал все, что она собирала. И методом исключения при помощи этой книжки я пойму, что нужно для лечебных зелий... Хотя говорят, и яд в малых дозах может лечить. Ладно, буду собирать все что найду, просто приоритет отдам именно лечебным. В книжке как раз были подробные картинки, даже прожилки на листьях нарисовали. Поразительная детализация для местных аборигенов.

Через десяток минут я вернул книгу, на мое счастье, за пользование плату не запросили. Визит к Вальдии я отложу, не хочется там подолгу задерживаться и тем более наживать долг. Поэтому хардкор, один черт, нечего терять. Йося уже поминки справила, но все же я надеялся, что меня пронесет. В прошлые посещения пауки казались полными нулевками, главное не паниковать, не бояться и быть внимательным! Да, у меня есть стратегия и я буду ее придерживаться...

К вечеру я дополз до рощи, прибил на ее окраинах несколько двухкилограммовых пушистиков и отошел подальше, решив остановиться в плотных зарослях кустов. Пришлось попотеть, чтобы пролезть в самый центр. И как ты жрешь, членистоногая мерзота? Как рак или как краб? В брюшке однозначно много его внутренностей, которые могут быть заразны. А вот в груди и ногах уже чистые мышцы, которые тоже могут быть заразными, как мясо у медведей. Но с другой стороны, что мне терять? Я вскрыл панцирь неудобным мечом и принялся пальцами выковыривать мясо... Голод не тетка, на вкус было явно не очень и напоминало дикую утку, но руки сами впихивали в рот кусочек за кусочком, а тот еще и сам жевал... Я что... Дичаю? Да какая разница? Лишь бы живот не прихватило, а то и так болит.

Насытившись тем, что было, я откинулся на землю, засыпая под скрипящий песок шелест кустарника.

Судьба баловала меня, и я проснулся живым, здоровым и немного уставшим, тяжелую пищу перед сном вредно есть. Учтем, еще бы научиться вызывать огонь, но я не представлял, как работает магия. Добывать огонь из камней я не умел и учиться не хотел. Что ж, за работу! Лишь бы о голоде не думать, пожалуй, оприходуя всех паучков, что сунутся ко мне.

Сердце билось как бешенное, но мне это напоминало обычную рутину. Углядел нужный кустик — вырвал с корнем и в сумку. Подошел любопытный паучок, поверивший в себя — под каблук сапога его и лапки вырвать. Они легко вскрывались от панциря, как сосиски, удобно было есть... Я не зарывался и далеко не заходил особенно после того, как проглядел, спрыгнувших сверху нескольких пакостников, которые не рассчитали ускорение свободного падения и больно зарядили мне по макушке и, не успевая зацепиться за мое лицо волосатыми лапками, отлетали в сторону... В этот момент я прямо всей душой проникся атмосферой Чужих, когда от испугу волосы на голове дымом встали.

Я старался не ходить по проторенным вместе с Вальдией дорожкам, но и с этими мерами добыча была не богатой. Поэтому, на свой страх и риск, я опять уснул под кустами и с утра пораньше начал терроризировать пушистиков, становясь все наглее из-за отсутствия трав... Когда я успел стать таким? Бред, все нормально, я делаю, что могу. Не в сказку попал, чтобы с невинными принцессами дружить и бисквитными тортами обедаться. Глупо уходить от реальности, даже если она не родная.

Мне от чего-то даже понравилась такая жизнь, ходишь и сносишь нулевых монстров, только спать было чутка, совсем малость, капельку некомфортно и одежда уже к коже прирастала как панцирь у пауков... Насладившись простой жизнью и набив сумку под завязку, я покинул рошу мной обетованную. Еще раз спать на земле не хотелось, да и вода уже кончилась, хотя перед уходом из города я максимально заполнил курдюк для воды, поэтому пришлось идти ночью.

Свет от трех лун разгонял темноту. Мир словно пропустили через черно-белый негатив, добавляя в унылую тональность разноцветные искры, которые отражались от капелек росы. Улыбка от созерцания этой картины была такой же, когда я в детстве смотрел мультики, где герой пробегал по темной поляне в лесу или по бескрайнему полю, а за ним словно покрывало поднимались светлячки, освещая все-все вокруг... это было волшебно и завораживающе. Видеть нечто подобное в живую было для меня счастьем, и я глазел по сторонам, насколько хватала взгляда, улыбаясь как все тот же невинный ребенок, когда-то лицом прилипавший к экрану телевизора. Жаль, что картинка хоть и была красивой, но совершенно беззвучной. Было слышно шелест листьев, скрежет деревьев, монстрячи выкрики в глубине леса, одинокие и унылые робкие трели птиц... Летняя ночь не заполнялось ночным гамом стрекотаний разных безобидных букашек и ночными песнями счастливых летней поре нарядных пташек. Чувствовалась безжизненная пустота, словно вырезали нечто важное. Или может, мне так кажется, и мой глаз просто не наметан замечать мелкую живность, вроде ежей и белок. Думаю, я даже рад, что они меня не замечают и мы расходимся как в море корабли.

Любуясь местной природой, я неспешно продолжал свой путь. С рассветом краски почернели и пропал блеск, это неприятно резануло память, когда я совсем недавно умирал. Но потом лучики солнца начали прорубаться в эту тьму и насыщать мир жизнью, придавая ему тысячи тонов и расцветок. К сонным стражникам на воротах я пришел, когда на фоне

города солнце уже высунулось до середины.

Стража проводила меня ленивым взглядом, неужели тут так спокойно? Нет каких-то фанатиков, человекоподобных монстров, оборотней, просто иностранных шпионов, бандитов? Так или иначе я не вызывал у них ничего кроме ничем не прикрытого пренебрежения и презрения. Что ж, держим путь к Вальдии.

Глава 10. Опьяняющий ветер перемен

Знакомая дверь пугала. Что меня за ней ждет? Я немного привязался к робеющей перед толпой девочке, хоть она и была каргой постарше меня, хотелось, чтобы дела у нее шли в гору. Ведь Вальдия много старалась ради своего желания открыть лавочку... А точно ли своего, учитывая ее нервную мамашу? В любом случае она прилагала силы, но внешне за мое отсутствие ничего не поменялось. Я шмыгнул носом, постучался и открыл незапертую скрипящую дверь. В холле было пусто, но на одной полке-витрине появилось несколько одиноких рядов каких-то флаконов. Кажется, это все видимые изменения, произошедшие в мое отсутствие. Я прислушался к звукам в лавке, тишина.

— Да етить вас, нервных. Вальдя! Ты дома? Выходи сова, медведь пришел! — Разорался я, входить в уже чужой дом и лавочку без спросу казалось странным.

Сверху закрипели доски, кто-то начал спускаться вниз по стучащим ступенькам.

— Кого там принесло... ТЫ?! — Застыла на лестнице мамочка Вальдии в каком-то халатике на едва одетое в рубашку тело.

— Здасте. — Разочарование само вырвалось наружу. — Ну, я... по делу. Деловому. К Вальдии, если можно. Она, кстати, где? Обычно с утра пораньше носилась, спать мешала и донимала всякой ерундой, вроде походов за водой.

— Нашелся, гад. Бледный как смерть, от нее тоже убежал? — С издевкой спросила мамаша.

— Видно, что я вырывался и убежал? Просто немного не повезло. Хотя конкретно так не фартануло, даже удивлен, что все на месте и ходить могу.

— И зачем приполз?

— Дело есть! Сказал же! Меня добрые люди подлатали и помогли в трудную минуту, а долг платежом красен. Сперва нужно зелья вернуть, я видел, как Вальдия смогла своими рецептиками мужиков поднять на раз-два. Да и не обманет, наверное, по старому знакомству.

— Какие долги ты выплачивать собрался, оборванец! Себя-то видел? — Высокомерно задирает нос вздорная женщина. Так, держи себя в руках.

— Меня как бы в этой броне и одежде неделю назад чуть стая клыкачей не разорвала, когда я со стены упал весь переломанный. Так что я горжусь этой одежкой! Хотя и, вправду, у нее вид совсем не очень. И долгов я за собой не оставляю! Вот, травы собрал и еще соберу, мне нужна двадцатка зелий лечения. Денег у меня нет, так что я принесу ингредиентов еще для двадцати бутылочек.

— И Вальдия будет тебе их варить за так? У нее талант! А ты точно принес не то, что нужно и не так как надо. Времени и сил на обработку уйдет куда больше. Думаешь, она тебе все по старой дружбе сделает?

— Слышь, ты, старая кошелка! С самой первой секунды нашего знакомства ты меня бесишь! Бесишь своей спесивостью и натуральным дебилизмом! Чем я заслужил такое отношение? Что с тобой не так! Муж не дает что ли? Правильно делает мужик! — Начали пробиваться наружу мои яркие и чистые чувства. У нее просто талант, так быстро меня до белого каления довести не каждый сможет.

— Сопляк, следи за языком. — У нее волосы, кажется, на макушке от злости встали дыбом.

— Пускай Вальдия сама решает, как ответить мне! Образ ребенка у нее только как прикрытие работает! — Спокойно. Тебе и так плохо и ты еле живой, у нее же ведь сил хватит, чтобы...

— Я тебя сейчас обратно закапаю в яму, из которой ты вылез! — Угрожающе двинулась на меня мама Вальдии.

Это все, это триндец — у меня котелок начал кипеть не на шутку!

— Ну, давай, кошелка старая! Нападай! Разомну свои сломанные косточки!

Я с металлическим лязгом отбросил в сторону оружие и аккуратно положил сумку на порог, чтобы уровнять шансы в честном кулачном бою и не допустить поножовщины. Мамашка была настроена серьезно, но во мне тоже кипела жгучая неприязнь. Я утер кулаком нос и встал в боксерскую стойку, прикрывая критически уязвимы живот, в котором происходило неведь что.

— Как жука раздавлю!

— Давай-давай! Подходи! Один раз ты уже проиграла и во второй раз я тебя отхреначу!

— Тебе повезло тогда, гад ползучий! — Она не решалась нападать и ходила вокруг меня со сжатыми кулаками.

— Это ты, сволочь, напала на спящего! Ты хоть видела мое прекрасное безмятежное личико во сне? Конечно, видела и расцарапала, ведьма, от зависти!

— В каком месте ты прекрасен? Урод бледнокожий, упыри и то видок получше имеют!

— На свидания с ними ходила, карга старая? Они как раз по тебе! — Рука в нерешительности дрожала, готовясь поймать оппонента одним точным встречным ударом.

— Ты-то когда от сиськи отбился, щенок! Как ты смеешь, что-то говорить про меня! Тюфяк бесхребетный!

— А тебе можно, значит, меня оскорблять, стерва!

— Щас я тебе видок-то поправлю!

— Я только слышу! Собака тьякает, караван идет!

— Ну, все тебе конец!

— Тебя переживу, ведьма! И на могиле станцюю. А потом...

— Что? — Раздался в дверях тихий шепот, а следом по пулу со звуком грохочущего стекла покатались какие-то бутылки.

Я посмотрел на входящего. Там в пороге стояла растерянная Вальдия. Но я даже сразу ее не узнал, живые глаза впали и посерели, а под ними были черные большие мешки. Тоненькое лицо имевшие точенные черты вспухло, и белоснежная кожа потемнела, тоненькие аккуратные губы были обветрены и искусаны до мяса. Привычная мантия, которую Вальдия бережно берегла как могла и постоянно чистила, стала неряшливой и мятой... Неожиданно в нос ударил едкий запах перегара, я перевел взгляд на две болтающиеся по полу двухлитровые булькающие бутылки. Я с полным охреневанием и непониманием посмотрел на мамашку.

— СЛЫШЬ, МАТЬ! Ты, что тут устроила! — Негодующе заорал я во всю глотку.

— НЕ ОРИ НА МЕНЯ! — Попыталась она меня перекричать.

— Тарис... — Дрогнувшим голосом выдохнула Вальдия. — Прости...

Вальдия крепко обняла меня за пояс, едва я успел обратить на нее внимание. Живот тут же скрутило жгучей болью, особенно когда она прижалась головой и грудью. У нее был небольшой рост, едва достигающий мне до плеч. Но это была самая теплая и приятная боль, которую я испытывал в жизни. Я опустил на колени и обнял Вальдию до хруста в своих

ломанных плечах, им для этого много и не нужно было.

— Прости, Тарис... Я поняла... Я все поняла... Как поступила... — Захлопала Вальдия сшибая меня алкогольным перегаром.

— Я и не злился, дурочка. Стоило так убиваться?

— Да! Мне сказали, что ты умер! А я... а я даже извиниться не успеееелааа! — Судорожно заревела Вальдия. Какие в этом мире все совестные-то. Аж жуть берет.

— Я живой, все хорошо. Видишь?

— Угу, обещаю, что больше не уйдешь? — С чего это? Настолько ей понравился?

— Не могу, так уж получилось. — Соседство ее с мамашей я не представлял, кроме как на разных сторонах на поле брани. Да и самостоятельную жизнь уже начал, не время под юбками отдыхать.

— Ааа... — Едва слышно засипела Вальдия, уткнувшись носом мне в шею и сильнее сжимая хватку ладонями на складках брони за спиной. Больно... Кажется, при падении со стены все ребра треснули, а срастись еще не успели. Терпи!

— Все-все, успокаивайся, пока я побуду рядом. Не реви. Никуда не денусь мне нужна твоя помощь и еще много раз понадобится. Придется тебя навещать. — Мягко говорил я.

Она долго ничего не отвечала, я думал, что она даже ничего не услышала. Но плач помаленьку стих и она, дрожа всем телом, шумно и глубоко задышала.

— Правда? — Спросила Вальдия, глядя мне глаза.

— Конечно! Не знаешь, что ли, какой я барыга? А в торговле главное честность! Ты же меня не обманешь во вре...

— Никогда. Никогда-никогда не обману, обещаю! — Перебила Вальдия. Но я вот сомневался. Никогда не говори слово "Никогда".

— Верю на слово. Давай, сейчас отсыпайся, приходи в себя, а то на тебя больно смотреть. Где та маленькая милашка о которой хотелось заботиться и опекать? Я вижу только пропитую алкоголичку в очереди на кодирование. Давай, вставай-вставай, и марш спать.

— А... а сам ты на кого похож? — Неловко улыбнулась Вальдия.

— На матерого авантюриста, все давай. Мамашка, укладывай дочку спать!

— Нет! Побудь рядом со мной, пока я не усну. Я так соскучилась по тебе, словно целую вечность не видела. — Навалилась на меня Вальдия, сильнее прижимаясь к телу.

— Ладно, пойдем, дите. Больше не капризничай, посижу с тобой и все. — По правде говоря, мне тоже хотелось с ней побыть подольше. Просто посидеть, помолчать, посмотреть на нее, ощущая ее присутствие.

— Спасибо, я так этого ждала. — Расплылась в улыбке Вальдия, на секунду даже все изъяны на фоне этой улыбки померкли.

— Куда это ты пойдешь? — Гаркнула у меня над ухом мамашка. Кажется, в этот момент у меня капилляр в глазу лопнул, судя по рези.

— Мама! Я еще злюсь на тебя... сильно! Это ты во всем виновата! Так что отстань! — Взвинтилась Вальдия.

— Я же... — Совсем робея начала мамашка.

— Просто дай нам побыть немного вместе. Я тебе много раз говорила, что Тарис добрый, что он заботился обо мне, и он мне нравится!

Так... Последнее не к добру. И что это была за улыбка такая, когда я согласился побыть с ней, пока она засыпает. Чую, не к добру... А хотя, у нее знаний никаких нет в этой области

жизни. Стоит только вспомнить неудобный момент с утренним стояком и все опасения отпадают. Фух, камень с плеч. Опять в какую-то странную ситуацию попал, поэтому последние года я обосновано отдал виртуальной жизни. Так смотришь, человек вроде рассудительный и нормальный, а знакомишься ближе и думаешь, как тебя еще в дурку такого не забрали? А тут и дурки не было...

Вальдия шмыгнула носом, окончательно успокаиваясь, уцепилась за мою руку и буквально потащила куда-то вверх. Я бросил обреченный взгляд на мамашу. Ее глаза опустели, сказанное дочерью стало шоком и ее внимание привлекала бутылка на полу, а вот Вальдия, покричав на маму, заметно оживилась...

— Вальдия, а ты не слишком резко высказалась? Все-таки это твоя мама. Она переживает о тебе очень сильно.

— Она постоянно перегибает палку, мне это надоело!

— Ты похожа на капризного ребенка.

— Нет! И ты сейчас должен меня успокаивать! — С этими словами она открыла дверь своей комнаты.

На старенькой кровати был знакомый матрас, застеленный серыми покрывалами. Одежда было спихнуто на пол, а скомканная подушка лежала по середине. На эту кровать и плюхнулась Вальдия, сворачиваясь калачиком так невинно, что я почти не услышал звона бутылки под кроватью. Я тяжело вздохнул и сел рядом с ней на пол, уперевшись спиной в стену. Сразу стало легче, а то страдающая спина уже отваливалась.

Я мельком осмотрел комнату. Тут еще был шкаф и комод, небольшой письменный стол с кипой неосветленной бумаги, под столом перевернутый стул, а рядом несколько разбросанных листов с непонятными каракулями и схемами. Одна ставня на окне была прикрыта и дул небольшой сквозняк...

— Тарис... Ты правда не злишься на меня? — Прервала мои сонные мысли Вальдия.

— Как на тебя можно злиться, а вот мамашке твоей втащить охота. — Всего передёрнуло от воспоминания ее характера.

— Прости ее, она исправится. — Испугалась Вальдия.

— Да какая мне до нее разница, засыпай давай. Набирайся сил, а то не хочется на тебя смотреть в таком виде. Да и как ты...

— А тебе хочется на меня смотреть?

— Ну, да. С Йосей весело, но ей далеко до твоей милоты. Есть Вихра, вроде милая девушка, а на деле тупая садистка. Так что ты самая лучшая девушка, которую я знаю! Есть еще твоя мама, но я ее как-то даже за нормального чело...полуэльфа не считаю. — Сонно начал выдавать все, что было на уме. Бессонная ночь на ногах и тяжелые дни давали о себе знать. А ведь даже не прилег, а просто присел.

— Я правда лучшая для тебя? — С замиранием сердца спросила Вальдия.

У меня в голове что-то вяло кольнула. Эта мысль была определенно важной при ответе на заданный вопрос, но я отмахнулся от нее.

— Самая-самая. Лучше я никого не... Хррр. — Выключился я.

Провал в сон был моментальным и бесповоротным. И все было хорошо, но кто-то начал раздевать мое тело. За те дни, что я провел в одиночестве в лесу, сон стал невероятно чутки, по сравнению с прошлым. Я вяло открыл глаза, на моей закинутой на кровать руке спала Вальдия, прижимая мою ладонь к щеке. Спала с видом настоящего ангелочка, пробухавшего по черному последние несколько дней. А вот стягивающая с меня штаны мамаша

преисполнилась какой-то праведностью.

— Что за дела? — Удивленно прошипел я. Может я чего-то не знаю о ритуалах примирения в этом мире?

— Ты грязный как животное! — Ни капли не смутившись, ответила мамаша, прекращая свои действия.

— Ааа, вот оно что. Ладно, я пока сваливаю, чай не гоже свинье-то по дому ходить. — Так вот она о чем. А ты о чем думаешь, полудохлый? Видимо, смерть близко и инстинкты в голову лезут...

Я аккуратно вытащил руку из объятий Вальдии, у нее так забавно поморщился носик, но она не проснулась. Вот и славно, все равно я обещал посидеть с ней лишь до момента, когда она уснет. Вставая, у меня щелкнули всевозможные суставы, но это уже было нормой, которую я скоро исправлю. Я поправил ремень и двинулся на выход, подобрал разбросанное оружие, оставив сумку, и уже собирался уходить. Но меня остановила стервозная бестия.

— Постой... Эй, ты! Я сказала постой! — Тихо крикнула она, быстро спускаясь с лестницы.

— Отстань, колода, я не в настроении драться и ругаться. — Важно и по деловому отрезал я.

— Размечтался, гаденыш. Я хотела спросить, что ты думаешь о моей дочке? Ты ничего плохого не замышляешь? Говори честно! — Попыталась наладить со мной диалог мама Вальдии.

— Ага, честно. Не знаю с чего мне делать тебе такие нисхождения, но скажу. Ничего, вот совсем. Разве что, сделать из кладовки себе комнату и сутки напролет спать после каких-нибудь дел или приключений. Заставлять полки комнатухи добытыми трофеями и думать, как необычен этот мир. Всё, это были все мои планы на жизнь. Вальдия занимала в нем место близкой подруги, практически сестры по соседству. Вот такой я простой человек. А теперь, до свидания. Вечером еще зайду, позаботься о травах в сумке, надеюсь они не испортились еще. Не зря же я двое суток сырую паучатину жрал...

— Эй!

— Я ушел, не горю желанием с тобой разговаривать.

Дверь жалобно скрипнула и ноги понесли меня в гильдию. Надеюсь, Йося там никого не порешала.

Скоро я уже был на месте, группа Хагалбара была на месте в полном составе. Даже какое-то облегчение за них испытал. А Йося со скучающим видом переругивалась с какой-то знакомой на непонятную мне тему и по непонятному поводу. Вроде это было обычной перепалкой, но могло быть и каким-то научным диспутом. Я двинулся к ним...

— Дез, ты думаешь не тем местом! Вот сдалось тебе все это? — Обращалась Йося к молодой девушке, одетой в легкую кожаную броню с редкими металлическими вставками.

— Но мне нужно это, понимаешь? Йося ты как дура! Я в сотый раз тебе объясняю, что...

— А я в сотый раз гадаю, чем именно ты думаешь и куда тебя ударить, чтобы выпавшие из головы мозги на место встали! — Лениво протянула Йося.

— Подумаешь, что...

— О, Тарис вернулся! — Оживилась Йося, бестактно забывая о своей знакомой. — Ну и видок у тебя. Ты и в прошлую встречу был не ахти какой, а сейчас прям смерть ходячая. Давай присаживайся, рассказывай, где нелегкая тебя таскала!

От ее добродушия сразу поднялось настроение и на лице появилась улыбка. Я уселся с

ними за один стол. Знакомая Йоси как-то неоднозначно посмотрела на подругу.

— Что молчишь-то? Еще пару деньков тебя не было, и я тому старому задницу бы расстреляла. И к Вальдии ты не пошел, и награду не забрал! Я у Фанги на окне, сразу спросила, о чем вы разговаривали. Колись давай!

— Ну, сгонял в лесок за травами. Все прошло как надо, жаль только паучатину сырую жрал, а так прямо курорт. Вот, сейчас от Вальдии... Опять с ее мамашкой едва-едва не подрались. Вот bestия беспокойная.

— Ты что один на вылазку ходил что ли? Охренел? Я тебе разрешала? Тебя сейчас свои же сопли в носу одолеют раз на раз. — Взъелась Йося.

— Слушай, Йося. Говорила бы ты другими словами, и я бы без памяти в тебя влюбился. А так только говорить начинаешь и все. Вместо любви на ум приходят картинки, где мы нажрались в сопли и кого-то дружно по пьяни избили. Причем зачинщицей драки была бы точно ты.

— Я не пойму, ты меня хвалишь или унижаешь как девушку!

— Наверное, все-таки хвалю. — На мгновение задумался я. Как по мне, в романтических отношениях такие моменты вполне приемлемы.

— Йось, а это кто? — Вклинилась в диалог подруга Йоси.

— Знакомься, это мой герой, совершивший уже не мало подвигов, и величать его Тарис. Раздолбай каких свет не видел! А ты, Тарис, знакомься это Дезза. Чрезвычайно тупая девушка и моя подруга по совместительству. Только благодаря тому, что она натаскивается в следопыты уже пару лет, ее уже нельзя назвать зеленым новичком. Тупит-то она, конечно, как раньше, только уже привычки работы через задницу уже глубоко въелись, в место которым она думает.

— Так вот как ты меня видишь! — Обиделась Дез.

— Я каждый раз тебе об этом говорю, а ты только сейчас поняла. О чем это говорит?

— Весело у вас тут. — Улыбнулся я.

— Ну так что, герой, ты по делу или проведать меня пришел? Кстати, как на счет поработать с Дезой? Она все равно метается туда-сюда между группами.

— Нужен мне этот грязный монстр. — Хмыкнула Деза. Тебя тут никто и не спрашивал, важная.

— Он уже прибил пару крутых монстров, почти в одиночку! А ты все на какой-то мелочи отрываешься. Вот, скажи, кто втроем прет в пещеры гоблинов? Они же тебя на свои маленькие зеленые штыки насадят! Или тебя это заводит, извращенка? Чтобы в темноте, целая куча вонючих грязных лап тебя царапала, хватала, мяла и в зад при этом сразу с десяток уродов тарабанило! Минимум десять более-менее опытных ребят нужно! И то сильно в глубь пещеры таким составом не зайдешь. — А у Йоси кажется много опыта.

— Сама ты извращенка! Думаешь я не знаю о тебе? Еще и водишься с этим задохликом. — Так, а это была важная информация о Йосе, точнее тонкий намек.

— Много ты понимаешь, дурочка. Так что, Тарис?

— Ни то и не это. Засиделся в лесу, хочется немного поговорить. А то к Вальдии зашел и все нервы ее мамаша вытянула. Еще вещи мои неплохо было бы забрать, но это позже.

— Пойти что ли тоже познакомиться с Вальдей поближе, она же лавку открывает? Вот и повод будет! Сходим вместе? — Зловеще улыбнулась Йося. Кажется, намечается женская потасовка. Защитница, блин.

— Да там сейчас почти ничего нет и Вальдия немного спилась, разволновалась, когда

узнала, что я коньки откинул.

— А что за история с откидыванием коньков? — С интересом спросила Дез.

— Ну, слушай и набирайся опыта, балда. Дело было так... — С энтузиазмом начала рассказ Йося.

Видимо ей нравилось травить байки и талант к этому она имела колоссальный. Вроде бы рассказ был обо мне, но она так складно говорила, что вместо меня был словно другой человек. Смущение от восхваления скромных подвигов моей незаметной персоны быстро прошло и вскоре я весело смеялся вместе с ними и ловил грустные флэшбэки некоторых моментов. Йося заказала на всех выпивки и закусок, тогда рассказ пошел еще веселее, даже за соседними столиками нет-нет кто-то да давился смешком. Мне приходилось лишь гоготать и немного поправлять Йосю, когда ее фантазия совсем уж все переворачивала.

Глава 11. И треснул лед на холодных шипах белой розы

— Теперь ты знаешь кто такой этот Тарис, так что будь вежлива с ним, дурында! — На этих словах закончила мою эпопею Йося.

— Подумаешь, посмотрим, что дальше будет! Здоровье-то его подводит. Ну ты это, Тарис, крепись! Еще много кого нужно завалить. Как посвежее станешь, я буду не против поработать с тобой! — Улыбнулась Деза.

— Обязательно как-нибудь попробуем, но сейчас у меня дела еще остались. Соху с доброй медсестрой нужно отблагодарить по любому. Кстати, о делах. Уже поздновато. Йося, может за моими вещами сходим?

— Не суетись, сейчас схожу. Ты пока тут посиди, выпивкой побалуйся....

— Ты чего меня скидываешь? Вещи мои кому-то загнала? — Всерьез обеспокоился я. Йося — натура не простая.

— Да не в жизнь! Помнишь свой прошлый приход? Так вот, сейчас вся эта пьяная банда там без трусов по потолку пляшет! Они безвредные, по крайней мере, со мной ничего не случилось, но вот как на тебя отреагируют я не представляю... — С серьезным задумчивым видом Йося замерла, когда уже на половину встала из-за стола.

— Тогда ладно, посижу... Дядьки там здоровые, а я не в том положении чтобы сильно бухать и сил нету чтобы убежать. — Я решил в этой ситуации не испытывать судьбу, слишком опасно.

— Вот-вот! Видишь, Дез, какой мудрый человек! Все наперед знает! — С этими словами Йося спешно выпала из ступора и покинула нас.

Тут же повисло неловкое молчание, которое я топил в кружке. Что ее подруга из себя представляет, я даже близко не знал и не торопился заводить разговор. К чему он, когда у меня есть бесплатное... пиво вроде бы, но больно кислое какое-то. Как бы это смертельной ошибкой бы не стало, все-таки проблемы с моими внутренностями были не шуткой... Интересно, какого это? Помереть от пары кружек пива?

— Слушай, а это все правда? — Не выдержала Дез.

— Ну как мои мысли озвучивала, конечно, нет. А вот все остальное Йося почти слово в слово пересказала. А ты что интересного о себе расскажешь, как вы с Йосей познакомились? — Я решил побулькать в кружке подольше и заодно узнать кто такая моя собеседница.

— Да это долгая история, столкнулись на одном из рейдов и не поделили дорогу. Она как давай нас грязью поливать, какие мы непроходимые идиоты, ну и меня этим задела. Как мы сцепились языками! Вся округа на уши встала, а наши стоят и смеются. Правда, потом на нашу ругань монстры сбежались, но это уже другая история. Раньше Йося много ругалась, а сейчас молчаливой стала. — Легко высказалась Дез. Кажется, дискомфорта от моей компании она не испытывает.

— Это горластая видимо по другому знакомиться не умеет. — Вспомнил я нашу первую встречу.

— Наверное! Еще меня дурой называет, а сама как полоумная орет! — С улыбкой поддержала меня Деза. Ябеда.

Разговор не клеился, но потом Деза начала рассказывать всякие курьезные случаи во

время заданий. До мастерства Йоси ей было далеко, но атмосферу она создала непринужденную и легкую, и мы весело болтали словно хорошие друзья...

— Тарис... — Послышался до боли знакомый голос Вихры, позади меня...

— Эй, ты чего-то совсем побледнел. Тебе плохо? — Забеспокоилась Деза. — А ты что приперлась?

Я шумно вдохнул и выдохнул, успокаивая мелкую дрожь в теле. Видимо, незабываемые ощущения впечатались глубоко в подкорку мозга, раз тело само так реагирует на один лишь голос Вихры.

— В-все нормально, Дез. Я в пор... порядке. Что тебе нужно Вихра?

— Я... даже не знаю как... Я хочу извиниться, Тарис! Я хотела тебя спасти... Но... Но... Слава богам ты жив! Я очень рада, ведь ты, правда, тогда в лесу спас меня... и не смеялся над моей магией... — Хлюпая носом, стояла у меня за спиной Вихра.

— Еще бы, я теперь от твоей магии в таком ужасе, что сратья под себя можно! — Стуча зубами, не покривил я душой.

— Прости! Прости! Что хочешь сделаю, только прости... — Сзади послышалось падение чего-то деревянного, наверное это был посох волшебницы, и тут же Вихра обняла меня за шею

Мир перед глазами поплыл, голова закружилась словно центрифуга и тело безвольно обмякло, теряя сознание... Но едва я прикрыл глаза, как в лицо ударила мокрые брызги и надо мной стояла Дез.

— Ты чего трясешься и в обморок падаешь? Она что-то с тобой сделала? — С волнением спросила Дез.

— Н-не, ничего, Дез. Я на долго отключился?

— Да я сразу тебя в чувство привела, с тобой явно что-то не то...

Кряхтя, я поднялся и сел на стул. Голова гудела, я оглянулся и не заметил никого из группы Хагалбара.

— Да, фигня, пройдет. Зельями зальюсь и будет все в порядке. А где Вихра?

— Разрыдалась и убежала, ведьма. И такое лицо у нее было, как будто это не она натворила... — Словно сплюнула Дез. — Чего на самом деле-то случилось? Мне можешь не заливать, что тебя подобрали и зельями откачали. Не делается это так. Самой монстры шею перегрызали и живот драли, только целитель спас. Я тогда отходила долго.

— Она хорошая и добрая... просто... Так получилось. Вихра умеет заживлять маленькие царапины, но вот что посерьезнее... Вот и попробовала меня поднять. А я уже все, ну совсем никакой. Так она мне так мозги поджарила, что я со сломанными руками и ногами сам до ящика с зельями дополз и начал их залпом выпивать. Этот ящик солдатики принесли с таким видом, будто я уже мертвец без всяких сомнений. Выпил семнадцать флаконов, плюс до этого еще один залили. Естественно, передоз и пена ртом пошла... Я вот даже и не знаю, что меня спасло. Она или зелья... — Кисло приоткрыл я завесу тайны, в которой сам еще толком не разобрался.

— Ужас. — Прикрыла лицо ладонями Дез.

— Угу, ты только Йосе не говори про это, а то она Вихру изничтожит. Все-таки девчонка хотела меня спасти. Запутано все, лучше оставить все как есть и идти вперед. Все только налаживается. — Я хотел пафосно и торжественно как после тоста отпить из кружки, но там всего было пара капелек на дне. Эх, непруха, а у Деза еще половина.

— Тебя не исправить. — Мягко улыбнулась Дез. — Но мне кажется ты еще много чего

не договорил. Например, где твои деньги за награду? Я сомневаюсь, что за клыкача, за целую матку со стаей, дали какие-то гроши. И ты бы не стал гулять в этом ужасе, имея деньги...

— И чего тебя Йося душой называет? Хотя, она сразу и без лишних вопросов все поняла. Я же сказал, там все запутано. — Прервал я ее опасно развивающуюся логическую цепочку событий.

— А деньги?! — Не унималась Дез, прикрыв свою кружку ладонью. Вроде и случайно, но обидно!

— Сделаем вид, что Вихра сюда не приходила и ты ничего не знаешь, хорошо? — Я отвел взгляд от клятой тары и посмотрел на мимо проходящую официантку. Вот куда не плюнь, везде какие-то соблазны!

— А...

— Это моё дело. Давай еще посидим, если у тебя дел нет. Скоро Йося придет и я поспешу дальше по своим темным делишкам. — В попытках не отвлекаться на всякую ерунду, я посмотрел Дез прямо в ее серые глаза.

— Да какие у тебя темные делишки, если ты от прикосновения девушек в обморок падаешь! — Связвила Дез и играючи ткнула пальцем мне в щеку. Надо было дальше на официантку заглядываться, а ней лицо подставлять.

— А вдруг я притворяюсь и на самом деле темный властелин, жрущий человеческие души на завтрак! — Грозно повысил я голос, немного раздражаясь от череды мелких неприятностей.

— Ты такой забавный, все-таки в тебе что-то такое есть... загадочное. Может, поэтому ты нравишься Йосе.

— Не, она просто делает ставки, когда я отбегаюсь. — Уже с закрытыми глазами, констатировал я, приосанившись на стуле.

— Длинный у тебя язык, без костей. — Обиделась за подругу Дез.

Мы еще некоторое время посидели, пока не пришла Йося и не вручила мне баул с вещами. Я его тут же с наслаждением открыл и как маленький ребенок начал крутить в руках свои кроссовки, вспоминая всю легкость движения в них. Кожаные сапоги таскать, конечно, круто, а смрад от них может стать дополнительным скрытым химико-бактериологическим оружием, но и кроссовки меня приятно радовали. А потом, тепло попрощавшись с веселыми подругами, я покинул гильдию и отправился к Вальдии. На улице уже порядком стемнело. Маленькие окна домов были закрыты ставнями, хотя и попадались те, что зияли пустыми зевами, в которых словно в тьме растворялось пространство. Где-то уже храпели, а где-то зажгли свет и о чем-то говорили, спорили или просто сидели в тишине. На улицах попадались редкие прохожие, лениво спешившие по своим делам, отбивая каблуками глухой стук из неровной брусчатки... Когда я дошел до лавки Вальдии, совсем стемнело, но из окошек ее дома сквозь ставни пробивался слабый свет.

Я постучался и за дверью тут же послышалась возня и быстрые шаги.

— Тарис, ты пришел! — Воскликнула Вальдия.

Она вылетела из дома как маленький снаряд, чуть ли не вырывая дверь с петель, и чудом удержалась на дверной ручке, чтобы кубарем не укатится обратно в след за тяжелой дверью. В ярком свете лун ее лицо выглядело заметно отдохнувшим или это просто темнота сгладила черты ее лица?

— Куда я денусь? Давно проснулась?

— Уже темно было, когда я глаза открыла. Ты проходи, я всегда рада тебе.

— Угу...

Я зашел внутрь и только сейчас осознал, что особой цели визита у меня не было. Просто обещал зайти. Думаю, в темноте Вальдии работать будет не очень приятно над моим заказом.

— И чего ты встал! — Капризно вскрикнула Вальдия.

— А что мне делать? — Вдруг потерялся я без всякой цели. Будто пошел в соседнюю комнату и забыл за чем по дороге, странное чувство.

— Пойдем ужинать! Давай, давай пошли! А то отощaeшь и станешь еще меньше меня!

— Алхимики готовить не умеют, да и я грязный, чтобы за стол садиться. Я вообще зашел, чтобы удостовериться, что ты опять не наклюкалась.

— Не наклюкаюсь! И я даже не пила ни разу до этого! Из спирта можно перегнуть хорошее успокоительное!

— Самогон что ли? — В крайней степени поразило мою голову нехитрая догадка.

— Успокоительное! Просто при перегонке весь спирт не взаимодействует и становится примесью, которую долго и сложно удалять.

— Ага, алкаши так же говорят... Успокоительное... С примесью спирта.

— Так! Брось свои шуточки! Не хочешь есть грязным, иди умойся! — Пыталась не поддаваться на мои провокации Вальдия.

— Лень, грязи столько, что проще утопиться. А где эта...

— Мама на стол накрывает. Не вредничай, пошли! — Успела перебить меня Вальдия перед тем, как я хотел зарядить красное словцо.

— Нет, извини. У меня дела, Вальдия. Много чего случилось и надо разгрeбать. — Связываться с Розальей? Не думал, что мне когда-то будет просто неприятно находиться в одном помещении с каким-то человеком.

— Не наговаривай лишнего, деловой! Ты к Йосе пошел? — Обиделась Вальдия ревнует?

— С Йосей мы днем в гильдии посидели, так что хватило времени, чтобы посмеяться. Да и сейчас у нее дома гулянка такая, что меня зашибут и не заметят.

— А ты откуда знаешь, что у нее дома! — Рассвирепела Вальдия. В самом деле? Откуда я знаю? Коварный вопрос.

— Был там разок, то еще зрелище, даже не представляю, как и чем нужно напиваться, чтобы весь дом разнести. Да и сама она сказала, что лучше не соваться.

— И зачем ты туда...

— Я же сказал, что много чего случилось. Ладно, я пойду.

— И куда ты пойдешь, если не к Йосе? Есть новые знакомые? Может та девушка из группы? — Ехидно подловила меня Вальдия. Гормоны в ней что ли заиграли?

— От той девушки из группы у меня сердце останавливается. Брр, лучше даже не подходить. Да и не в группе я, меня самую малость там предали, если можно так сказать. И что это за допросы!

— То есть тебе негде остановиться, кроме как подворотни и ты при этом пренебрегаешь моей безвозмездной добротой и гостеприимством? Я понимаю, что дом в не лучшем состоянии, но он не хуже улицы!

Ну да, ей не составило труда обо всем догадаться. Все-таки она далеко не глупая.

— Есть еще лес, там тихо и спокойно. Мне там даже нравится. Кроме подворотни есть

хорошие проулки и тупики. Так что уровень удобства понятие относительное. Особенно для меня.

— Вот и отнеси свое понятие относительно подальше. Мама обещала, что больше не будет ругаться. Можешь устроиться на старом месте, в туалете можно умыться. Хватит упрямиться, мне начинает казаться что, ты меня обманываешь и сильно ненавидишь! — Тут же начала расклеиваться Вальдия, производя лишнюю жидкость на лице.

— Ладно, плохая из тебя актриса. И не хорошо играть на чувствах, пользуясь тем, что ты выглядишь как маленькая девочка!

— Сам ты маленькая девочка! Я — взрослая девушка! И это ты на моих чувствах отыгрался вдоволь!

— Да ну тебя.

Я нехотя стянул обувь и завернул портянки в голенище, все-таки ходить в обуви по дому не хорошо, а тем более вонять потными портянками, впитавшими в себя весь смрад. Я все еще хорошо помнил дом, поэтому уже привычно пошел умываться. Вода в бадье была холодной, не хотелось простудиться, поэтому я сполоснул только лицо, шею, руки и ноги. Разумеется, это никак не перебило запах пота, леса и земли, пропитавших меня насквозь. Но я переоделся в старую одежду, которую вернула мне Йося и... Это что? На одежде был не мой запах! Сладкий, душистый и немного терпкий запах, черт пойми еще чего, совсем не походил на мой едкий пот! Ах, ты пакостница! Напаялила и не раз! Это словно и не моя одежда. Стоя в углу комнаты, вещи не так сильно должны пропитаться запахом. Сейчас еще и Вальдия разнос устроит. Я только сейчас осознал истинную ценность современной парфюмерией, которой я безвкусно пользовался в своем мире... Вот эта горластая у меня еще повизжит! Ну, ладно, в любом случае мне не за что краснеть и при первой же истерике я свалю подальше.

Забросив в сумку переносное и выдавшее виды тряпье, я пошел на кухню, где Вальдия что-то рассказывала своей маме. В свете свечей было непривычно видеть третий стул за небольшим столом.

— Садись, Тарис. Кушай, мама старалась.

Я с опаской покосился в сторону мамочки, и она кровожадно улыбнулась. Ведьма! Ты туда что-то намешала?

— Мама! Ты говорила, что не будешь беситься! — Запричитала Вальдия. Действительно, бесится! Нужен экзорцист из психушки!

— Доченька, я лишь улыбнулась твоему важному гостю. Ты, наверное, уже забыла, как улыбается твоя мама? — Плавно поменялась она в лице с таким видом, что все нормально.

— Хватит!

— Хорошо. — Поникла бестия, поняв, что Вальдия не настроена участвовать в ее игре.

— Давай, Тарис, кушай. Завтра много дел и нужны силы, а суп вкусный и полезный!

Предчувствуя, что-то нехорошее я все-таки сел и начал молча есть.

— Алхимики... Что одна, что вторая... — Разочаровано вынес я вердикт в полнейшей тишине и продолжил есть дальше.

Суп был едва соленный, едва доведенный до готовности, а о букете вкусов не стоило даже говорить. Нет, это было очень даже съедобно, особенно в моем положении, но о вкусе и говорить не стоило. И это еще Вальдия говорила, что я готовлю как ее мама? Я думал это комплимент! Но не настолько же все было плохо!

Вальдия лишь усмехнулась, а вот ее мама кажется затаила на меня обиду. Ничего, если

во сне не зарежет, переживу.

— Спасибо за ужин, я пойду спать. — Несколько неловко поделился я планом сложных действий.

— Добрых снов, Тарис! Спи крепко! — Звонко сказала Вальдия, подозрительно принюхавшись и поменявшись после этого в лице.

Я, ловя на себе не добрые взгляды матушки Вальдии и ее самой, быстро покинул кухню и залез в старую добрую кладовку с тем же бардаком. Улегся на отодвинутый к стене застеленный матрас, растянулся...

— И даже тут... — Разочаровался я.

Причина была даже не в животе, не давшем мне хорошо растянуться, этот матрас имел явно чужой запах. После стольких дней в девственно чистых лесах обоняние работало на все двести. Пахло чем-то ведьминским... Ну и ладно, зато теплее, дует меньше и монстры ночью не нападут, кроме старой ведьмы. Но это не помешало сладко уснуть...

— Развалился, тюфяк... — Кто-то без умолку ворчал у меня под ухом.

Я открыл глаза и собрал их в кучу, фокусируя взгляд на раздающимся лице.

— Что тебе надо с утра пораньше? — Хрипло взмолился я, огорчившись такому началу дня. Не к добру это.

— Солнце уже выше некуда, просыпайся, мешок с костями. — Отравляла мое пробуждение мама Вальдии.

Она сидела рядом со мной на коленях. Простая свободная заткнутая за пояс рубашка, которая игриво прятала тело, и кожаные штаны в обтяжку на стройных бедрах, создавали образ легкой на подъем девушки, некой нахальной, но веселой пиратки. Особенно этот образ усиливали закатанные до локтей рукава рубашки. Даже лицо, имевшее такие же четкие черты как у Вальдии, лучилось энергией и азартом, выпирающие длинные уши придавали лицу воздушную веселость, а забранные в конский хвост волосы словно говорили о ее уверенности и целеустремленности. Казалось ей было всего лет 25 от силы...

— Что вылупился? — Разозлилась мамаша

Образ прекрасной милфы рухнул в мгновение ока, особенно когда я вспомнил ее характер.

— Думаю, как в столь прекрасном теле поселился настолько ужасный демон. Мир полон разочарований. — Философски заметил я.

— Ага, а тебе все чудесные открытия снятся? — Недвусмысленно посмотрела она мне ниже пояса.

— Слушай, не надо, а? Мне редко что-то снится. Это естественная реакция при пробуждении. Вообще чудо, что он жив после всех потрясений. Особенное чудо случилось когда его чуть не откусили клыкачи.

— А я смотрю ты гордишься им. — Усмехнулась мамашка.

— Дорожу, очень сильно. Я проснулся, давай сваливай отсюда.

— Грубиян. Неотесанный грубый мужлан, грязный гнус... — Начал открываться грязевой фонтан.

— Может хватит действовать мне на нервы? Давай мириться? А то ты уже меня достала. В чем именно я провинился или ты сама по себе такая?

— Бесишь... Мямля.

— А иди ты куда подальше. — Расстроился я неудачной попытке и лег на бок спиной к ней.

— У меня имя есть! — На удивление не громко воскликнула мамашка.

— Ну так назовите его мне, чтобы я вас куда точнее послал, госпожа ре Мерия. Учтите, что уважения к вам я не питаю ни на грамм, поэтому...

— Розалья... Я — Розалья ре Мерия! — Удивительно спокойно проговорила бестия.

Я развернулся и сел к ней лицом. Даже потер глаза. И это было не показными действиями и паясничеством, а настоящим следствием удивления!

— Тарис, как же... Солдат. — Вспомнил свою исковерканную фамилию и улыбнулся.

Я протянул руку, Розалья, хоть и фыркнула, но пожалала ее.

— На этом наш конфликт на этом исчерпан?

— Да...

— Вот и славно, а я дальше спать.

— Слышь, ты! Кто вчера говорил, что ему не нравится моя готовка?

— Ну так там вкус и правда был...

— Иди и готовь, посмотрим, что ты сделаешь!

— А оно мне надо? — Лениво отозвался я.

— Надо! Смотри, на тебе одни кости! — Воскликнула Розалья и бесцеремонно задрала мне футболку до самого горла.

Я думал она сейчас, еще что-то сморозит, но она застыла в молчании, разглядывая мое тело.

— Это что такое? — Наконец сказала она хоть что-то.

Удивительно, но на моем теле не было даже шрамов после серьезной передряги, так небольшие розовые пятна молодой кожи. Однако места переломов и глубоких укусов все равно болели. Так что трудно оценить степень лечения зельями и магией. А с животом творилась беда, вздутие на боку как мозоль у покрывки, было заметным и сильно болело едва я напрягал там мышцы.

— Болячка это.

— Да это ужас.

— Ну и ладно, как-нибудь справлюсь. Падение со стены и клыкачи меня не убили и это, может быть, не убьет...

— А ты чем лечился? Раны серьезные были? — С ноткой волнения спросила Розалья.

— Укусы и разорванная шея прошли почти бесследно. Кости в труху, но они срослись более-менее. А вот что там, неизвестно. Лечился я... Как же это больно вспоминать, проще помереть было.

— Это все из-за меня? — Серьезно спросила Розалья.

Надавить на чувство вины и поиздеваться над ней? Не, не интересно.

— Самую малость, даже если бы я в тот день не ушел из лавки, а ушел бы в другой и при иных обстоятельствах, то все равно попал бы в ту группу, где ни на этом, так на другом задании меня бы предали. Шел и выбирал путь я сам, ты стала просто отправной точкой. Хотя, так даже лучше. Там целая стая клыкачей была, а видели только одного, самого здорового, их матку. Еще бы месяца два, и они дружной стайкой вломились бы в деревню и всех бы сожрали. Не помогли бы ни стены, ни воины в гарнизоне. — Размышлял я, но мои хвалебные слова ни капли не изменили напряженного лица Розальи

— Тебя волнуют чужие жизни?

— Самую малость, глупо желать всем зла. В конце концов, какими бы все не были уродами, общество держится на общих трудах. Поэтому я за то, чтобы все жили счастливо и

хорошо, но при этом чтобы это особо меня не касалось.

— Эгоист.

— Наплевать, я жрать пошел готовить. — Встрепенулся я и пошел творить кулинарные подвиги.

Глава 12. Несбывшиеся перспективы

Заглянул по пути на кухню в лабораторию к Вальдии. Она с увлеченным видом препарировала скальпелем непонятную увядшую траву... Я даже не представлял как из этих газонных сорняков получаются такие мощные препараты. А потом, чуть-чуть незаметно понаблюдав за Вальдией из-за угла, по велению брюха пришлось следовать на кухню и разведывать новую теперь условно-нейтральную территорию... Так... Все очень интересно, но ничего не понятно. Единственной известной переменной в уравнении блюда была лишь баночка крупной соли. Найденные овощи имели явные отличия от земных, в которых я тоже не особо смыслил. Нашлось нечто похожее на рапсовое или оливковое масло в небольшой и мутной стеклянной бутылке. Мясо отсутствовало априори, даже по паукам взгрустнул, чувствовал себя альфа-самцом при тотальном уничтожении и унижении всякой мелочи.

Если не знаешь, что делать, делай винегрет. Я так считаю. Не известно, можно ли эти овощи есть сырыми, но вареными точно! Приправлю все найденной маслянистой фигней и готово, в горло пролезет точно! Что и получилось у меня через, наверное, два часа непрерывных и напряженных трудов. Как же тяжело без часов, еще и все продукты использовал на глазах шокированной Розальи. То есть прям все, без остатка, только черствый хлеб остался. Видимо с деньгами у семьи ре Мериев все еще туго или до рынка поленились сходить.

После долгих приготовлений я снял пробу из широкой выдолбленной в дереве миски, которая больше напоминала тазик. Овощи отварились как надо, и прямо таяли во рту. Почти идеальная точка готовности между переваренным и сырым, надеюсь, что я везде правильно снял кожуру. Но вкус не горчил, и в отсутствие особых приправ напоминал все тот же винегрет. К сожалению, без соленых огурцов, горошка или кукурузы... На вкус и цвет, как говорится. Кто-то окрошку кефиром заправляет... вот это жутко и непонятно.

— Ты чего за голову держишься? — Обратил я внимание на Розалью, которая проявляла чрезмерно яркую реакцию.

— Ты же все испортил!

— Да, не... нормально все. Бахнуть бы еще укропа и огурчиков, получилось бы огонь. Вот, сама попробуй.

— Оно точно не ядовитое? Ты хоть знаешь, что и как готовить? Конечно, нет! Ты все в одну кучу запихал и как попало сварил! Ни пропорций, ни обработки... Ничего!

— Я даже названия овощей не знаю и вижу их почти впервые в жизни. — Загоготал я, чувствуя себя злобным гением, повелевающим первородным хаусом.

— Если я умру, Вальдия обидится на тебя! — Решилась Розалья.

Она выхватила из рук мою ложку, так нагло и быстро, что я даже не успел осознать этого факта. Теперь придется другую брать, разочаровался я. Розалья нагребла ложку с горкой и, зажмурившись, положила в рот. Я не стал смотреть на реакцию этой ненормально, которая еще вчера хотела меня избить, а сегодня более-менее нормально разговаривает. Поэтому я позвал Вальдию, лаборатория была буквально в соседней комнате, и сам принялся есть.

Но так или иначе мне пришлось понаблюдать за Розальей. Она посмаковала, положила ложку на стол и боком-боком тихо ушла к Вальдии.

— Мама, все в порядке! Со мной же ничего не случилось! — Вскоре послышался

приближающийся голос Вальдии. — Тарис, говорит, что готовка и алхимия — это разные вещи! Я ему верю, но тоже не понимаю как!

— Но как? — Спросила Розалья.

— И я не знаю как, может у него просто талант?

— Я годы убила, чтобы начать нормально готовить! А он с тупой харей как попало закидал и сварил ингредиенты, даже не зная их названия!

— Однажды, Тарис сказал, что я слишком много заморачиваюсь, ты тоже мама. — Наставляла Вальдия, вспоминая моё очень великое высказывание, прошедшее даже сквозь границу миров!

— Видимо дело в этом... — Согласилась Розалья.

О, боги этого брэнного мира... Они словно и не в фэнтэзийном средневековье живут, где, наверное, даже грязную жопу орков съедят с радостью. Но так или иначе поздний сытный обед состоялся.

— Что будешь делать, Тарис? — Спросила Вальдия.

— Ну, кажется, придется немного задержаться. У тебя там порядком работы. Приведу одежду и себя в приемлемое состояние. Буду ждать, когда ты закончишь зелья леченья. Кстати, сколько порций выходит и какого качества?

— Сознаться, ты же запомнил все, что мы делали в Темной роще? — На эти игривые слова Вальдии Розалья отреагировала не однозначно, но промолчала.

— Как бы... Но для верности в гильдии справочник посмотрел.

— А, кстати, ты где все это взял?

— Нашел, блин, в лесу! Что за глупые вопросы! Так что по зельям леченья?

— Первая ступень, но почти дотягивают до второй. Хотя если бы собирала я и принесла бы быстрее, то могло бы и до третьей дотягивать...

— Круто-круто, в этом я ничего не понимаю, сколько порций?

— Примерно 30, но я, думаю, что выйдет всего где-то 25. Зато ты принес растения целиком и из ненужных ингредиентов, можно сварить другие зелья.

— Угу, неплохо. Мне 20 хватит, на обратном пути из Мальтапы соберу еще трав.

— А что ты там такого забыл? — Как бы между делом поинтересовалась Вальдия, но ее лицо застыло в напряжении.

— Долгая история, потом расскажу. Ну, давай за работу, мне еще мыться, стирать, зашивать... Дел хватает.

— Ты пропал всего на полторы недели! Откуда у тебя долгие истории! — Неистово возмутилась Вальдия, у нее даже кончики ушей зашевелились.

— Это долгая история. — Улыбнулся я и пошел по своим делам.

Хотелось нормально умыться и почистить одежду, еще и Вальдия сразу сказала, что на зелья ей много воды понадобится, поэтому пришлось поработать аналогом ручного водопровода. Поставил греться воду и начал прикидывать, рассматривая повреждения на броне и одежде, как их можно склепать, чтобы было крепко, надежно и не совсем убого. За это время успела согреться вода, и я пошел протираться в свою кладовку, ванны тут и в помине не было, а душ слишком расточителен и от него дом окончательно догниет. Пока протирался, несколько раз скрипели половицы под дверью. Но на это было наплевать, хотелось соскоблить с себя весь слой грязи, поэтому я тер кожу до красна. Благо, найденная здесь шерстяная тряпка была в меру колючей. После этого я принялся за стирку, которая заняла совсем немного времени. И в конце концов, я начал чинить свое тряпье, грея ноги у

камина внизу, хоть и была летняя погода, но в доме было прохладно. Кожаные заплатки и щитки на броне сильно разболтались, а некоторые вовсе вырвали с корнем...

Розалья словно исчезла из моей жизни, в основном суется в лаборатории вместе со своей дочкой. Они о чем-то живо говорили и гремели стеклом, но едва прислушавшись я понял, что это не для моих ушей. Особенно, когда Вальдия словно компьютер ровным голосом в слух что-то пересчитывала и счет там шел уже на тысячи. Однако порой Розалья появлялась на периферии моего зрения, пристально следя за мной как призрак. Но к этому у я быстро привык.

Неожиданно раздался стук в дверь.

— Можно войти? — Раздался знакомый горластый голос.

— Здравствуйте. Вам что-то требуется? — Тут же я услышал голос Розальи.

— А Тарис здесь?

— Ц! — Громко и досадно произнесла Розалья.

— Не поняла, он что-то сделал?

— Сложно сказать, что он не сделал. Насмехался, дрался, настроил против меня дочку...

Я тут же сорвался с места и поспешил к дверям, забыв, что что-то держал в руках. В дверях ожидаемо стояла Йося и, что странно, Дез.

— Слышь, карга старая! Ты что же это как змея, шкуру сбрасываешь? Я — не я и жопа не моя? Мы на мир вроде договорились!

— Да тебе ума говорить-то нормально не хватает! Вот что ты сюда со своими тряпками прибежал? — Парировала Розалья.

Я посмотрел что у меня было в руках, потом на нее, потом на руки.

— Рот тебе зашью! — Выдал мой вставший в ступор мозг.

— Правда? — Улыбнулась Йося.

— Только попробуй! — Напряглась Розалья.

— Всем стоять! — Пришла Вальдия на наши выкрики.

— О, Вальдия! Привет! Как жизнь? Давно не виделись. — Буднично сказала Йося.

— Йося, ты что тут делаешь? — С удивлением спросил я.

— Ну, мы же договаривались навестить лавочку Вальдии вместе. А ты сегодня не пришел, я немного поспрашивала и мне подсказали дорогу. Было жутко интересно, как у тебя тут идут дела. Вот и Дез мне составила компанию.

— Хей! — Вяло махнула рукой Дез с мешками под глазами.

— Йося, вот не сиделось тебе в гильдии. А хотя, мне ли указывать, где тебе гулять... — Я махнул на нее рукой и ушел заниматься своими делами, это было немного не гостеприимно, но и она без приглашения вломилась. И дом, собственно говоря, не мой. В моём бы я такому злу не позволил жить.

— Ну и вали! Ты мне пока не интересен! — Крикнула она мне в спину. — Вальдия, так помирились?

— Д-да, что-то еще? — Тут же от чего-то оробела Вальдия в моем отсутствии.

— Ну, ты чего жмешься? Кто наши шкуры спас? А у тебя тут есть зелья? Знаешь, твои отличались от обычных. Немного, но разница чувствовалась. Я бы прикупила с пяток штук и другие попробовала бы, если варить умеешь.

— Кое-что еще осталось...

Дальше Йося с Вальдией начали рассматривать зелья. Дез слышно не было, у нее был

такой вид, как будто Йося ее волоком тащила. Розалья тоже почти не встревала в разговоры. В итоге Йося практически все зелья выгрести с полок и обещала найти ей помощников с ингредиентами при случае...

— Тарис! — Позвала Йося. — Пошли по рынку гулять!

— У меня нога сломана. — Буркнул я, лишний раз по торговым местам я не любил бродить.

— Я тебе сапоги куплю! — Попыталась подкупить меня Йося.

— Свои есть.

Послышалась возня, а потом она появилась за креслом и обняла меня за шею, заглядывая сверху в глаза.

— Ты чего такой скучный сегодня? Пойдем веселиться! Мы же друзья, а вдруг я на следующем задании помру? Ты-то бессмертный, а я хрупкая девушка и требую внимания!

— Бухать? — Раскрыл я ее планы.

— Выпивать! Давай в гильдию. Вихра поговорить с тобой хочет.

У меня округлились глаза.

— Что ты с ней сделала?

Йося хитро прищурилась.

— А ей есть за что? Просто она сегодня сама подошла к нам вместе с каким-то дерганым типом из твоей прошлой группы. Сказала, что ищет тебя.

— А что с Дез?

— Дез играла всю ночь, не одобряю я это. Постоянно проигрываешь. Давай, собирайся, тебя куча дам ждет! Когда такой шанс в жизни выпадет? Ты такой ловелас. — Хохотнула Йося.

Я ненадолго задумался о встрече с Вихрой. Конечно, можно было вытрясти немного денег в качестве извинения, но у меня вся нервная система расшатается в ее присутствии.

— Нее, лень. Завтра нужно переться за три девять земель через леса и поля.

Йося укусила меня за мочку уха, оттягивая ее в сторону... Так!

— Я сказала пошли! Твои походы за чудищами подождут! На тебе и так живого места нет!

— Какая же ты наглая Йося!

— Йося хочет выпивки и зрелищ!

— Йося много хочет, у Тариса очков здоровья не хватает!

— Посидишь...

— Эхх... Тарис, а кто эта особа, что так липнет к тебе? — Подкралась Розалья.

— Местная дурнина, спас на свою голову, вот и привязалась ко мне.

— Я тебе зверек что ли? — Возмутилась Йося и сомкнула хватку у меня на шее.

— Экхе, кхе... Ты же ласковая, милая и пушистая! — Спасался я, когда в шее что-то хрустнуло.

— Тогда, ладно. Так идешь? — Легко отказалась от агрессивных действий Йося.

— Мне починку нужно закончить, потом будет темно, не хочется зрение портить...

— Ой, хорошо. Подожду. Вальдия, мне можно тут подождать?

— Тебе и заходить-то сюда не следовало! — Зло сказала Вальдия, встав перед нами.

— Но мы же друзья! — Плаксиво запричитала Йося.

— С ним — да, со мной — нет. — Четко обозначила Вальдия свои границы.

— Я же ничего не делаю, смотри, даже не отхожу от него. Видишь, никак тебе не

мешаю. А он скоро закончит, и мы уйдем.

— Хватит липнуть к нему! Меня это раздражает! — Удивительно как Вальдия твердо вела себя с Йосей, видимо за незнакомку она ее не считала или у нее были какие-то другие мотивы. В любом случае, для нее это не свойственное поведение.

— И всего-то? Подумаешь, чуть-чуть обняла. Для друзей нормально тянуться друг к другу.

— Тарис! Почему ты даешь ей себя так вести?! — Перевела стрелки ярости Вальдия, уже явно кипит.

— Как ни странно, но я считаю ее почти настоящим другом. А доставучее поведение для нее норма. Такой уж она своевольный человек.

— Тарис, отвлекаешься, зашивай быстрее. Как оборванец честное слово, хочешь денег одолжу на нормальную одежду с броней? Правда, у самой немного, но не беда. Дез запрягу.

— Сдались мне деньги. Я к броньке этой уже прирос. Ты же от меня не отстанешь сегодня? — Обреченно спросил я.

— Либо разругаемся, либо сходишь со мной и немного посидишь за компанию. Выбирай! Учти, если я обижусь, то могу начать драться. И бить буду сильно и безжалостно... наверно, в твоем случае даже ногами добавлю.

— Вальдия, прости. Сейчас уйдем, еще немного дошить надо. — Взмолился я, итак работая как швейная машинка.

— Ну и послал бы ее куда подальше, раз идти не хочешь. — Обидчиво надула щеки Вальдия и ушла, что-то ворча себе под нос.

— Тебе нравится создавать мне проблемы? — Грустно задал я вопрос.

— Да разве это проблема? Ты придешь, и она тут же обо всем забудет, будет радоваться и улыбаться.

— Как-то... Это прозвучало...

— Такие уж мы, это Вальдия слишком простая.

— По себе людей не судят...

— Молчи и зашивай.

— Сама молчи.

— Молчу...

— Тебе конец, Тарис. — Тихо прошептала Розалья и ушла.

Это реально конец. Развязалась новая война, я не знаю на какой почве она будет проходить, но лучше держаться подальше. Женевской конвенции тут нет и риск применения химического оружия слишком велик...

— Поздравь меня, теперь я больше не живу в своей кладовке совсем. Иначе меня либо отравят, либо задушат... Я даже не представляю, что ей на ум прийти может. — Опечалился я, осознавая все последствия.

— Да, не велика потеря. Ты не отвлекайся, зашивай. — Ни капли не забеспокоилась Йося, увлеченно следя за моими руками прижавшись к моему лицу щекой.

Вскоре с Йосей, висящей на моей шее, я закончил мучиться со своими тряпками. Кажется, плутовка втягивает меня в какую-то авантюру... Да без разницы, вещи отсюда нужно забрать в любом случае с Розальи станется потравить их каким-то опасным и неприятным дустом.

— Ты вернешься? — Спросила Вальдия, смотря на мою сумку.

— Да, скорее всего утром. Все-таки у меня есть планы.

— Которые без спросу рушит Йося!

— Ну, она мне... — Мысль резко оборвалась.

И только я хотел сказать, что она мне помогла, как меня поразило одно любопытное наблюдение. Когда именно она мне помогла? Передержка вещей? Да, это круто, но она в них явно копалась. Она давала только советы и информацию, из которых я выбрал самое худшее. Да я не ребенок, но и она, возможно, могла сказать нечто иное... Например, валил бы ты отсюда куда подальше. Поздно плакаться, по Сеньке шапка. Но друг ли она мне? Это важный вопрос, вдруг все ее улыбки и теплые слова — это обман? Но ради чего? Кроме жизни с меня нечего взять... Будь рядом Контас, он бы точно сказал, что это важная мысль и продолжил бы ее развивать.

А кто мне друг? Вальдия? Она однажды дала слабину и сейчас старается загладить ее как можно сильнее. Но, она кажется более простой и надежной, с элементарным желанием быть вместе. Я так думаю, а на деле, кто его знает? Хагалбар тоже казался хорошим человеком, рискнувшим на моих глазах ради меня жизнью...

Как все сложно, может не стоит заморачивать голову такими мыслями? Определенно! Какие друзья? Сколотить денег и найти подходящий домик, ходить по мелким приключениям, чтобы на пиво и жизнь хватало...

— Что-то мне твой отрешенный взгляд не нравится. — Сказала Йося, выглянув с улицы из-за двери. — Хватит возиться, идем уже!

— Тарис? — Обеспокоилась Вальдия.

— Ничего, буду утром. Зелья нужно будет забрать.

Я махнул на прощание и вышел из лавки. На крыльце, сгорбившись в три погибели, сидела спящая Дез, с текущей через уголок рта ниточкой слюны. Йося тыкала ей пальцем в губы, но та не реагировала.

— Надоела. — Прошипела Йося. — И так целый день!

— Не нужно человека от сна отвлекать, нахалка. — Спокойно заметил я.

— Эй! Проснись, тебя гоблины насилуют! — Гаркнула Йося в ухо Дез.

— Где? — Вздрогнула Дез и испуганно сжалась.

— Я бы сказала... где и даже как, но говорить это не прилично. Вставай, пошли!

— Опять? — Плаксиво спросила Дез.

— Снова! Тарис, помогай, так дотащим ее...

Со смехом и шуточками в конце концов мы взяли Дез под плечи и потащились в сторону гильдии, а не рынка. Увидев в зале гильдии, мужиков из группы Йоси я немного удивился, впервые вижу их здесь. Может праздник какой? Дез взмолилась о пощаде, и мы оставили ее за темным столиком в углу, а меня Йося потащила в центр своей компании.

— Йось, я хрупкий, как бы меня случайно не поломали. Мне много не надо.

Я беспокоился в первую очередь о проблемном животе, один тычок и неизвестно чем это обернется. А ведь они это могут даже не со зла...

— Не стеклянны, все будет отлично. Эй, Коппер, я привела его! — Все так же весела была Йося.

Меня усадили за тесный стол, было не понятно, кто тут лидер. Все мужчины были крепкими и улыбчивыми, ничем сильно не отличаясь друг от друга. Одежда тоже не выдавала различий между ними, все были одинаково наряжены в неброские мятые тряпки, отличались лишь их скомканые формы и оттенки. Кажется, я нашел потомков, тех двоих молодцов из ларца, что были одинаковы с лица.

— Тарис! Мы наслышаны о тебе! — Начал разговор знакомый бородач, который еще при первой встрече был говорливее остальных. Или это не он? Голос вроде знакомый.

— Ничего особого и не случилось, чтобы слышать обо мне. По какому поводу вытащили меня? — Спокойно и на одном тоне говорил я.

— Тарис, ты чего? — Удивилась Йося моей холодной реакции.

— Значит сразу к делу? Уважаю. Как на счет поработать вместе? Меня впечатлило, что ты смог прикончить матку клыкачей почти без помощи. И это в группе новичков и на своем самом первом задании! Голова варит у тебя как надо! Мне интересно, что ты придумаешь для нас... Йося очень хорошего о тебе мнения. — Коппер говорил на удивление рассудительно.

Это предложение заставило задуматься меня ни на шутку. С одной стороны, они явно ждут от меня не физическую помощь, в которой я сейчас полный ноль. Это толкало согласиться. Но, с другой стороны, я в паршивом состоянии и мне бы лежать сейчас в больнице и попивать апельсиновый сок, но это не главное. Они надеются на мои решения и подсказки в явно опасном деле, а значит моя ошибка может повлечь кучу смертей, в том числе мою. У меня нет опыта охоты на монстров и даже знаний об этом мире, а они знают только о первой части этой серьезной проблемы и обратились ко мне скорее всего руководствуясь впечатлениями от первой встречи и байками Йоси, у которой красноречие было на сотку выкручено. При желании она, наверное, даже секту свою собрать сможет. Как ни крути я — опасный груз для их явно слаженной команды.

— Вынужден отказать, вы меня сильно переоценили. — Я задрал футболку, показывая вздутие на боку. — Тем более мне нужно много лечиться, все-таки мне крупно повезло выжить.

— Мда, крепись, мужик. Может выпьем за знакомство?

Бородач явно разочаровался во мне и бросил какой-то осуждающий взгляд в сторону еще больше удивленной Йоси, но в то же время он хотел ободрить меня. Мне и самому было жалко терять такую возможность, но мое состояние было паршивым, не стоило откусывать больше, чем могу проглотить.

— Вредно это, особенно сейчас. Ладно, мужики, желаю удачи на заданиях! Мне нужно идти. — Грустно попрощался я, не желая зависать в незнакомой компании.

— Выздоравливай! — Как ни в чем не бывало бросил в спину Коппер.

На выходе меня догнала обеспокоенная Йося и грубо схватила за запястье.

— Я думала ты шутил, когда говорил, что весь поломан! Ты чем думаешь! Еще лес, дорога... Ты — идиот, а я — дура, что ничего не поняла сразу. Тарис, давай я помогу тебе, не беспокойся ни о каком долге, лишь бы тебе было хорошо!

— Да не нужно ничего, я уже со всем разобрался. И долги за лечение в деревне отдам и сам вылечусь. Не даром же я знаком с Вальдией! Все отлично. Спасибо за подаренную возможность и доброту, но я человек скромный и самостоятельный.

— Ты — дурак с кучей проблем. Я думала сейчас ты согласишься, и мы поселим тебя в штабе... что ты сейчас будешь делать?

— Ты о чем? — Не понял я.

— Ты сам сказал, что мама Вальдии тебе мой визит просто так не простит. Вы с ней на ножах, я это сразу поняла, когда увидела вас вместе. У тебя будут проблемы и Вальдия явно обиделась.

— Ааа, вот ты о чем. Я все равно не планировал там надолго задерживаться, атмосфера

стала не той. — Я зевнул и уныло почесал щетину под подбородком.

— И куда ты подашься? У тебя же нет друзей, кроме меня!

— С чего это? — Ее заявление, хоть и было от части правдой, но как-то оно слишком эгоцентрично.

— По тебе видно, отвечай, что будешь делать?

— Йося... Йося... Йося... Ты — мне друг, а не мамочка, понимаешь?

— Я тебе сейчас яйца вырву! Нашелся тут непробиваемый! — Крикнула мне в лицо Йося.

— Кричать не надо, а то они в печенки втянулись от испуга. Ладно, бывай! Через недельку точно свидимся.

— Ну-ка, не бывай, какая неделя? Ты о чем? — Поразилась Йося.

Я шмыгнул носом и второй рукой убрал ее крепче сжимающуюся ладонь со своего запястья.

— Делишки... тёмные у меня. — Придавая своим словам значение, проговорил я.

— Ты... ты только свистни — я сразу примчусь. — Расклеилась Йося.

— Ага, обязательно. — Я хлопнул ее по плечу, и пошел куда глаза глядят.

Глава 13. Судьбоносная встреча

На улице уже порядком темнело, получать у Вальдии вынос мозгов не хотелось совсем. Главное я отчетливо понимал, что будет, но вот за что? В голове крутились мысли о ревности, но ни о какой близости между нами с Вальдией не было и речи... К черту эту головоломку. Значит оставалось одно... Искать подходящую подворотню... Нет бы переродиться сыном какого-нибудь богача. Эх, не пруха. Но и так не плохо, только все болит и есть немного хочется, хотя это мое нормальное состояние на протяжении последних нескольких лет.

Я вспомнил о своей прошлой ночевке и пошел к старому месту, все-таки на пыльной и холодной земле спать не хотелось, а там были ящики и доски. Вскоре я уже был на месте, в котором вновь никого не было. Спать не хотелось, я просто лежал и глазел на бескрайнее небо, раздумывая о всякой слишком возвышенной ерунде, но, не успев найти ответы на извечные вопросы, меня незаметно сморил сон.

Пробуждение было явно запоздалым, солнце было уже высоко и разбудило меня щекочущими лицо лучами. Я размял плечи с ногами и двинулся к Вальдии, но подходя к дверям лавки я услышал оживленные голоса внутри дома. Стоило открыть дверь, и увиденное меня порядком озадачило. Чуть ли не вызвало insult в моментально перегруженном страной картиной мозге... В холле стояла краснеющая от злобы Вальдия с мамой, спорящая Йося, испуганная Вихра и храпящая под стенкой Дез, под глазами которой словно размазали густую темную потекшую тушь. Вся эта компашка даже не заметила, как открылась дверь, они слышали лишь ее предательский скрип. Четыре головы медленно повернулись в мою сторону, вызывая у меня мурашки. Я встряхнул головой.

— Так, я не при делах. Вальдия, дай мне, пожалуйста, обещанные 20 зелий. — Смело выдвинул я условия, потеряв момент к отступлению.

— Ты... — Начала Йося.

— Молчи! — Выставил я руку.

— Я тебе ее сейчас сломаю, ты где был? — Горланила Йося.

— Немного вчера выпил с одним интересным человеком и по обыкновению спал до обеда. Все, у меня дела горят! Я еще утром должен был выдвинуться из города! Вальдия, пожалуйста, не тупи. Йося, а ты отстань уже. Тебя, Вихра, я даже не ждал ни разу. Розалья, сегодня без драк и ругани. И кто-нибудь утащите Дез проспаться, мне ее жалко.

Они тут же все в раз загалдели, но Вальдия все-таки принесла мне нужное, пока я закатывал глаза от передоза информации из нескольких ртов сразу. Маленькая умница пролезла через кучу и сунула мне в руки мой старый баул, я порылся рукой и извлек один из бутылков, тут же его осушив с горла. По телу пошел знакомый обволакивающий холодок и какая-то бодрость, при этом во рту не было сильной горечи. Однозначно, то, что нужно! Забористая бурда!

— Отлично! Вальдия, ты просто гений! Спасибо огромное! Вернусь через неделю, на этот раз с полной оплатой. — Улыбнулся я Вальдии, стараясь игнорировать всех остальных.

— Ты куда разбежался? — Опять горланила Йося.

— Йось, я же не лезу в твои дела, а ты переходишь все границы, контролируешь каждый мой шаг. Тебе не кажется, что это перебор? Я тебе денег должен что ли? И да, я в трезвом уме и знаю, что делаю, а ты мешаешь. Помирать, как видишь, я еще не намерен. Займись уже

своими делами. Всем пока! — Немного резко высказался, но сойдет.

Посмотрев в их безмолвные лица, я кивнул и поплелся к городским воротам. Удивительно, но Йося не разнесла в щепки дверь и не добавила мне дополнительного ускорения. Может быть, обиделась? Ничего, у меня еще осталась гордость, и я не намерен бегать под чьей-то дудкой, получая халяву. Здесь фэнтези и другой мир! Я хочу прожить жизнь полную эмоций и впечатлений, которые создам сам! Хочу увидеть то, о чем другие только мечтают! Хочу почувствовать вкус добытой славы и денег! Хочу испытать свои силы! И ещё тысячи хочу, которые раньше бы уперлись в миллионы отговорок и бесследно утонули бы в залипании на видосиках в телефоне. Вперед незримой тропой к счастью!

Зелье лечения нешуточно меня накачало, словно какой-то анаболик, стероид и обезболивающие в одном флаконе. Ноги сами несли меня вперед, а на лице натягивалась идиотская улыбка полоумного. Жизнь вновь засияла до этого невиданными яркими красками... Протер губы рукой, пена вроде не идет. Вскоре я без происшествий покинул город и решил заскочить на обед к паукам, есть захотелось невероятно...

— Это как так? — Ошарашенно прошептал я.

Бродя уже не один час вокруг границ Темной рощи, я каждый раз замечал вместо пушистых птицеведов щетинистых членистоногих верзил размерами с лабрадора. Их черные заостренные жвала одним видом заставляли сердце сбивать свой ритм. Хорошо, что они плохо видели и слышали, я много раз случайно выскакивал на них из густых кустов, но они меня не замечали. Однако стоило наступить на паутину и все они приходили в движение, резкими рывками стремясь проверить, что происходит. Как хорошо, что я догадался кидать вперед камни и палки, чтобы их отвлечь.

Затея с пауками провалилась, мелочи нигде не было видно, зря я торопился и делал крюк. Так ничего не найдя поесть, пришлось ложиться спать, а потом продолжать уже не раз проторенный путь к Мальтапе.

Зелье подействовало просто волшебным образом, ушли почти все боли и в теле чувствовалась здоровая легкость, которая значительно усилилась после принятия второй дозы. Либо я уже подсел, либо эффекта привыкания у зелий нет... Но больше всего радовал проходящий в норму бок, думаю, вторая микстура избавит меня от этой проблемы. Как все бывает одновременно просто и сложно, будь я в своем мире, то полученные травмы стали бы приговором на всю жизнь, если не ее закономерным концом, а с другой стороны, в моем мире не водятся клыкачи. Мне бы не пришлось на них охотиться, страдать от рук самоучки-волшебницы и, скорее всего, никогда в жизни ничего серьезнее перелома ноги или руки не заработал бы...

С такими мыслями я неспешно брел по дороге. Торопиться было некуда, меня мучил голод и в то же время меня буквально окрыляло от бодрости, которая царил в вновь почти здоровом теле. Мир казался таким безмятежным и приветливым, однозначно, зелье меняло восприятие мира. Стояла солнечная погода с редкими облаками на небе, вершины колючих сосен качал легкий теплый ветерок, который своим дуновением щекотал кожу, темные лесные дебри были разрезаны яркими лучами солнца... Знай себе, иди да иди.

— С дороги, грязное отродье! — Неожиданно раздался властный голос у меня за спиной.

Я вздрогнул от испуга и уже рефлекторно потянулся к мечу на поясе, быстро отступая к обочине.

— Ты что, ничтожество, нарываешься? — Вновь раздался тот же могучий глухой голос.

Угроза? От меня? Что происходит, кто это? Мой на половину показавшийся меч, отправился обратно в ножны, но ладони осталась лежать на рукоятке. Я перестал бесцельно паниковать и повернул голову на голос, если паниковать, то не беспричинно. Пока я витал в облаках у меня за спиной появился целый караван! Три груженные повозки с монотонным деревянным скрипом тянулись мощными лошадьми. Телеги были забиты до верху, но что в них лежало, из-за брезента невозможно было разглядеть. Зато хорошо было видно вооружённых людей и плененных... орков? Что это за зеленоватые образины в одних портках? Имея рост под два метра, каждый орк походил на тяжелоатлета. Мощные и огромные орки на фоне людей казались великанами. Однако эти великаны были закованы в цепи, а их кожа была изуродована ранами. Люди умеют делать невозможное и в этом мире. Слабый подчиняет сильного, разве это не парадоксально?

Орков было больше двух десятков, они были связаны по двое-трое, видимо, общую цепь они разрывали единым усилием, а по отдельности за ними, скорее всего, сложнее следить. Я бы этому не удивился. Хотя конвоировала их целая маленькая армия из примерно полусотни человек. Среди них тяжелого оружия и брони было мало, может в повозках? Почти все охранники шли в легкой, хорошо подогнанной броне. И этот, не менее внушительный чем орки, крикун был одним из тех, кто вышагивал в глухом облачении тяжелой брони с жутким двуручным мечом наперевес.

— Что ты здесь забыл, насекомое? — Остановился крикун передо мной, а караван тем временем неспешно пополз дальше мимо нас.

— В Мальтапу направляюсь, обещал гарнизону вернуть потраченный запас зелий лечения. — Без особой покорности выдал я все свои намерения, не государственная тайна.

— Что?! — Удивленно раздалось из темного забрала. — Украл и искупаешь свои грехи, отродье?

Я посмотрел на него, как на дурака, но его лица нельзя было разглядеть в глухом шлеме, лишь блеск глаз в прорезях, говорил, что это не ходячий манекен.

— Я за целую жизнь крал только чистые носки у соседей на заборе. Однако и те я возвращал, после дня носки на то же самое место... — Немного возмутился я. — А зелья в уплату долга. Я как бы начинающий авантюрист и в Мальтапе было мое первое задание... Относительно успешное, ведь я все-таки убил матку клыкача. Но меня предали соратники, а в безумном исступлении от ран я оприходовал половину ящика с зельями. Даже удивительно, что я выжил тогда. Упал со стены, сильно подрали клыкачи, маг-недоучка попытался исцелить... Весело было. Я ответил на все ваши вопросы, сударь?

— Клыкачи значит... Достоинно. Верши и дальше великие дела и тогда, возможно, встанешь плечом к плечу со мной, оборванец. Иди за мной, на дорогах опасно. За одно расскажешь мне свою историю, и я прослежу за тем, чтобы ты выполнил свое обещание.

— Знаете, мне и одному хорошо в своем темпе идти. Спокойно гуляю и даже сплю в одиночку, пока ничего не случилось...

Я попытался отвязаться от неожиданного до кучи правильного попутчика, караван как раз ушел довольно далеко, уже наполовину зайдя за поворот дороги, что был в метрах пятидесяти дальше. Однако звук от скрипа повозок, шум от топота ног и копыт, разговоры... все это стихло, словно и не было рядом большого каравана. Магия?

— Брось эти глупости, пустая храбрость ни к чему не приведет. Или тебе есть, что скрывать от меня, Вершителя судеб, от чьей руки уже пала не одна сотня грешников?

— Ну, так... Я ж тоже грешный. — Озадаченно я почесал затылок, он псих какой-то.

— В твоих глазах я вижу надежду на искупление, носочный вор. — Усмехнулся Вершитель судеб и дружески хлопнул меня по плечу. — Пошли давай, дорога скучная, а тебе явно есть, что рассказать.

От неожиданной перемены настроения собеседника у меня произошел разрыв шаблонов. Кто он? Псих? Борец за справедливость и праведность? В любом случае нужно держаться с ним осторожно, однако теперь было понятно, что с ним можно пытаться вести осмысленные диалоги. Но стоит ли держаться рядом с ним хотя бы лишнюю минуту времени...

— Даю последний шанс расстаться в будущем с миром, иначе ты сейчас станешь дешевым рабом... Пожалуй, слишком дешевым. Скормим тебя оркам. — Легко усмехнулся Вершитель.

— Кажется, я начал понимать суть твоего прозвища... — Вдруг накатила на меня тоска.

Сбежать? Неизвестно чем обернется, легкие еще не до конца восстановились, он явно за главного и может дать приказ, ради забавы загнать меня в лесу, в котором в спешке можно заблудиться на раз два. Идти с ним? Призрачная надежда, что пронесет. Я на миг задумался... с ним пойду, хоть про орков узнаю, их я еще не видел.

В ходе долгих разговоров, продлившихся до вечера, пока мы не достигли Мальтапы, открылось много любопытного. Вершитель судеб, как он себя называет, с охотой рассказал, что он всего лишь опытный охотник за головами и наемник, у которого было крайне мало принципов. Этот мудила в одиночку вырезал целые деревни под ноль и в тоже время стоял в первых рядах при нападении монстров на города, беря основной удар на себя. В нем было что-то хорошее и благородное, но концентрация дерьма жирно перечеркивала все его положительные качества. Пленные орки — это остатки какого-то небольшого племени с границ королевства. Он якобы сам определил их судьбу — провести остатки дней в глубоких штольнях, где-то на востоке королевства, даже о месте побеспокоился. Ему было просто в радость бросить орков по своему желанию в какую-то дыру... и Вершитель не скрывал этого, он давно понял, что прогнал до мозга костей и придавался всем своим желаниям и маниям.

Мой рассказ, в котором я от чего-то не стал скрывать самых мельчайших деталей, он слушал с явным интересом, вставляя свои размышления о моих поступках. Особенно ему понравилось, как в один миг я якобы поменялся местами с самкой клыкачей, поделив с ней одинаковую судьбу. Меня это удивило, ведь отчасти я был согласен с ним...

— Боги, как это невинно. — Сказал он в самом конце моего рассказа.

— Что именно? — Просто спросил я, ясно осознавая, что рядом со мной идет матерый маньяк-психопат, способный в одиночку на очень многое.

— Развращение чистой души, парень. Это самое невинное, что есть в этом мире. Мир смеется над тобой, играет и ждет, когда ты пойдешь ему на поводу. Начнешь жаждать власти, силы, превосходства. Начнешь мстить за самые мелкие обиды. Ожесточишься и начнешь рвать всех поблизости, отбирая все у слабых и отравляя сильных... Да-а-а! Именно до этого момента ты невинен, а дальше ты станешь таким же, как и я. Начнешь жить не по прихоти судьбы, а своими руками творить свою и чужие.

— С чего такая уверенность?

— Просто делаю ставку на твою жизнь. Если ты ее оправдаешь, то нам будет о чем поговорить. Но это будет явно не скоро, тебе еще предстоит сломаться, а потом собирать себя по кускам...

Не смотря на пробирающие до костей мурашки, с ним было интересно говорить.

Возможно, в этом было виновато зелье, раскрасившее мир в яркие цвета. Однако к концу нашей дороги я все равно был уверен, что стану одним из его пленников, мясом для орков или он просто снесет мне голову. На свое счастливое будущее я уже не рассчитывал, хоть и не подавал виду. Шел как баран на бойню, следовало попытаться сбежать, шансов выжить было больше. Относительно... все-таки это не просто лес, в который можно выйти погулять, где максимальная опасность — это заблудиться. Здесь за каждым деревом тебя могла поджидать неведомая кровожадная хрень, которая сможет сожрать даже твою душу. Однако исход этого события был совсем из ряда вон выходящим. Вершитель свободной рукой от меча обнял меня за шею, хлопая жесткой ладонью по рёбрам на груди.

— Слушай, а ты мне нравишься. У тебя большой потенциал. Если не сдохнешь в какой-нибудь богами забытой дыре, то даже можешь превзойти меня.

— Ты же понимаешь, что резать детей за гроши как ты, я никогда не стану. Насиловать тоже вряд ли попробую, да и убивать без серьезных причин — сомнительное развлечение. Это переходит все границы моей до жути свободной морали. — Твердо говорил я.

— Это пока, это пока, мой друг. Поверь, жизнь даст тебе такие возможности. И поверь, ты поступишь именно так, повторяя мой путь от начала и продолжая его даже дальше чем я. А знаешь почему я так думаю? Ты напоминаешь меня, но более уверенного в себе в то время...

— Перестань, я ни капли на тебя не похож. — Его слепая уверенность раздражала. — Давай, заканчивай эти представления. Ты же меня не отпустишь, а я никак не смогу сопротивляться. С тобой было интересно, но больше я не хочу ублажать твою гнилую натуру и... Угх... Эхх...

Сильная ладонь легла на мое горло, и Вершитель поднял меня на вытянутой руке, рассматривая меня с наклоненной набок головой. Я судорожно ухватился одной рукой за его запястье, чтобы под своим весом не сломать себе шею, а другой рукой потянулся к мечу. Вершитель лишь усмехнулся, воткнул рядом свой двуручный меч в землю, перехватил мою руку на мече и, без труда выворачивая мне запястье, уронил меч на землю. Зев его темного шлема с отблеском глаз в прорезях вновь начал изучать меня. У меня еще был козырь! Его только нужно правильно разыграть, я-то смогу устроить тебе головную боль перед своей смертью.

— Это все? Даже не будешь брыкаться? А ты прав, мы не похожи. Совсем. Ты жалкое ничтожество с судьбой предначертанной всю жизнь прожить в грязи в жалких попытках ее изменить. Я думал, ты горд, что ты борешься с судьбой... А ты просто не умеешь пресмыкаться перед сильным, даже не осознаешь это. Очередной особенный... — Разочарованно протягивал Вершитель с каждым словом сильнее сжимая хватку на моей шее.

Ну! Ну! Решайся! Что тебе терять? Да! Я резко подтянулся и обвил ногами его руку, для виду пытаюсь пнуть его по голове сапогом. Вершитель тут же сильно потрянул меня, едва не сломав шею, сбрасывая меня с руки, и приблизил мое лицо к своему забралу. В моих глазах уже все заволкло темными пульсирующими пятнами от удушья и давления в голове, но я смог разглядеть его уставший взгляд, словно он не убивал, а вытирал грязь с подошв об коврик, заходя домой с работы.

— Раб судьбы. — С отвращением протянул Вершитель.

Тут же его пальцы врезались мне под кожу. Он не душил, он хотел сломать и выдрать мне горло! Чертов маньяк! Но ты попался! Щели-то в шлеме небольшие! Незаметный вытащенный из-за спины топор во время моего жалкого трюка со всей силы полетел снизу

наотмашь ему в шлем. Он даже не видел движение моего плеча, упиваясь моим отчаянием и в упор рассматривая мое лицо. БАМ! Замах был коротким и неудобным, но удар обухом вышел отличный! Его шлем зазвенел как колокол, однако его голова почти не двинулась. Но его хватка все равно тут же на мгновение разжалась, судорожно схватив меня вновь. БАМ! Это уже был удар сверху. Голову Вершителя повело от удара, и он схватился за звенящий шлем, выпуская меня из рук.

Рот тут же начал хватать воздух, а я упал на четвереньки. В глазах стояла темнота, а сознание грозилось вот-вот отключиться. Не время! Не время слабости, нужно насрать как можно больше перед смертью! Я смогу, я сделаю! Волю в кулак! Огромную кучу ему навалю под самый нос! Долго будет помнить!

Пьяно шатаюсь, мое тело рванулось вперед, отбрасывая в сторону легкий и короткий топор и хватаясь за длинный и увесистый меч психопата. Мутный силуэт Вершителя рванулся на меня, закрывая голову руками! Не тут-то было! Меч, очерчивая размытую дугу, врезался ему под выставленное колено. Я не видел, смог ли нанести травму, но Вершитель потерял равновесие, падая на спину и скользя по инерции мне под ноги. Тут же я почувствовал удар его второй ноги по голени. В одну долю секунды там исчезла всякая чувствительность и меня начало клонить к земле, так даже лучше! Меч над горлом Вершителя был уже занесен. Один рывок! Тебе конец, паскуда!

Высекая искры об тыльную часть латной перчатки, меч промахнулся и его лезвие утонуло в земле. Вершитель успел! Рукой! Мразь! Тут же в плечо что-то врезалось и отбросило меня в сторону. Я расслабленно распластался на земле, склонив голову набок и наблюдая стрелу в левом плече. Она пробила толстый слой кожаной пластины в нескольких местах прокушенной клыкачами и застряла глубоко в мышцах.

— Твою же мать, только зажило. — Вырвалось огорчение, после долгого рассматривания стрелы, когда я безвольно валялся на земле.

В это время меня уже окружила охрана из каравана, готовясь по приказу хозяина порубить меня на мелкие куски. Ну и пусть, моя мстя свершилась! Страшный враг прилюдно унижен оборванцем! Удача на моей стороне, пусть это и последний момент в моей жизни, но он будет самым ярким. Меня до сих пор трясет от адреналина и на лицо лезет безумно счастливая улыбка. Я доказал не им, я доказал себе, что могу дать сдачи любому обидчику!

Послышалось бряцанье доспехов и мне на шею легла знакомая латная рукавица, но в этот раз она схватилась уже за высокий воротник. Тело без труда поднялось над землей, и я вновь застыл перед Вершителем, слабо цепляясь уцелевшей рукой за его предплечье. На моем лице растягивалась наглая ухмылка, которая растянулась еще сильнее, когда Вершитель сдернул с меня сумку, в которой бряцали зелья. Опасается, что я выкину что-то еще!

— Какой же ты — лох! Ааа! Ради этого момента стоило жить! Такой крутой и мощный, а облажался так по-детски. Если унижаешь и подавляешь врага, упиваясь своим превосходством, то нужно лишить его всех шансов на спасение! Всех! Повергнуть его в отчаяние, чтобы он даже не думал их искать! Ты — не бог, чтобы напрямую диктовать свою волю! Ты — зазнавшийся отброс! Ооо, какое же приятное чувство, надурить такого как ты! — Я смеялся ему в лицо с высоты своего заплинтусного положения, поучая его жизни, но, отсмеявшись, я спокойно выдохнул. — Ну, давай. У меня уже ничего нет. Кончай уже с этим, чего так смотришь? Думаешь, определить в рабы? Да я только за! Постоянное место работы и жительства появится! Та же самая ипотека.

Воротник давил на шею, мешал дышать и говорить, но только всего. Гораздо большее неудобство причинял пристальный взгляд Вершителя и его затянувшееся молчание. Неужели есть что-то хуже ипотеки? Ну кредит-то он на меня не оформит и тем более спиногрызов не навесит.

— Встреча с тобой... Многому меня научила. Ты гораздо хуже меня. Изворотливый как ползучий гад, который, не имея даже лап, портит другим всю жизнь одним укусом. Безумный как животное, попавшее в капкан, которое отгрызает себе часть тела для освобождения. Хитрый как продажный...

— Завались уже! Знает он все! В мире нет ничего более непредсказуемого чем человек! Хватит уже разводить патетику, мудака! — Раздраженно перебил я его.

— Скажи мне свое имя, храбрец. — Прошептал Вершитель.

— Василий Пупкин. — С серьезной миной декламировал я.

— Сегодня, Василий, ты заслужил награду... — Тело судорожно напряглось, ожидая принять под ребра острый клинок на этих словах. — Или наказание, в зависимости от того как на это посмотреть. Я дарую тебе раба, дарую тебе свободу и жизнь... Ты не услышишь даже упоминания обо мне. Но знай, сегодняшней момент, я запомнил навсегда. Это впервые за долгое время отрезвило мою голову от спеси. Я благодарен за это. И ты тоже будь благодарен, не забывая, что однажды я неумолимо явлюсь по твою душу. Явлюсь, когда ты будешь на пике своей славы, окруженный богатством и властью... И подобно тебе, я сброшу твой изувеченный труп с этого пьедестала, Василий. Клянусь.

Что? Дядя, ты конкретно мозгами поехал! Ну, это же откровенно тупо. Ведь элементарно этого момента, когда я вдруг получу все, просто может не случится с вероятностью 99,9 процентов. Даже самые повернутые маньяки так не делают. Он же понимает, что я не буду трястись в страхе за жизнь, я буду копить силы, буду искать союзников. Это как спонсировать врага во время затяжной войны... Зловеще хохотнув, Вершитель поставил меня на ноги.

— Договор! — Властно вскрикнул авторитетный великан.

Вся шайка головорезов тут же пришла в движение, а Вершитель меж тем показал и на предназначенного мне орка... В задницу орка, я, не скрывая смотрел на то, как Вершитель неуверенно наступает на ушибленное колено, а потом посмотрев на меня, остервенело глотает волшебную микстуру, которую принесли его плебеи.

— Слушай, Вершитель, а зачем мне этот договор? В нем какая-то магия, подчиняющая волю? — Спросил я, раздраженно потирая подстреленное плечо.

— Хаха... Уха-ха-ха! — В голос рассмеялся отморозок. — Ух, а ты правильно заметил. Я — не бог. У меня нет золота и сил на такую роскошь. Ты — мастер унижать.

— Тогда я вообще не понимаю, на кой ляд мне сдался раб, да еще такой здоровый. У меня ни медяка в кармане, с наградой-то меня надули. Я уже два дня сам ничего не ел, а до этого бегал по Темной роще и жрал сырую паучатину. Как мне раба прокормить? Собственно, зачем мне его держать? Он сильнее меня и, по сути, свободен. Проще тут же его отпустить на все четыре. Да, даже имея его шаткую верность на словах, от него будет куча неприятностей. Кроме людей и полуэльфов в этих краях я никого не видел. Дядь, тебя уже совсем маразм загрыз что ли?

Вершитель рассмеялся сильнее прежнего, не обращая внимания на смущение своих подчинённых. Они явно никогда не видели хозяина в таком настроении. Но потом Вершитель успокоился и хлопнул по плечу подведенного хмурого зеленого великана.

— В самом деле, что я делаю? Боги, какое же ты ничтожество. Поход за твоей головой состоится явно не скоро, но так даже лучше. Знакомься, это Харпер. Мы поймали его случайно, он изгой племени. Сбежал, когда вырезали его клан во время внутренней войны в племени. Как жаль, что все то племя мы врезали и почти всех вышивших продали в рабство. Харпер молодой, сильный воин, который явно тебе не по зубам в бою. Но загвоздка в том, что Харпер потерялся в жизни, разрываясь во внутренних спорах в себе. Орки чтят традиции, честь, славу, силу, верность и все в таком духе. Он понимает, что нарушил все заветы предков, что уже не сможет жить как прежде, тем более мы разрушили до основания его дом. Ему некуда возвращаться и за что-то держаться. Он обесчестил сам себя...

— Слушай, эта история достойна стать легендой, но это ничего не меняет. Харпер, хочешь свободы? Я отпускаю тебя прямо сейчас! — Беззаботно болтал мой язык.

Харпер поднял лицо и приковал меня тяжелым взглядом.

— У Харпера... никогда... не будет свободы. Харпер хуже грязи, Харпер вонючий мусор. Я...я не заслуживаю свободы, но... боюсь умереть. Если тебе не нужен Харпер, просто убей его. — Звонким шершавым басом нагонял ужас великан.

Его речь в целом была понятна, но часто слова коверкались рычащими звуками. Мой язык был явно не родным для него. Но как-то я сомневался, что тестостеронный абориген способен осознанно подтирать себе задницу, не говоря о знании двух языков. Наверное, его община тесно контактировала с людьми...

— Ты чего? Обработал его что ли? Он как зомби! — Поразился я.

— Совсем немного. Показал ему сторону, которую он очень боялся узреть в себе. Харпер — орк, а они с рождения горячо чтут заветы... Как видишь, у тебя уникальная возможность. Ты можешь его оставить его на месте, и он либо молча умрет, либо его кто подберет. А можешь сделать из него несокрушимого и верного соратника. Я заметил, что ты умело ковыряешься в голове. Если у тебя получится, то у меня появится достойный противник на пути к тебе в будущем. Какой бы не был исход, его жизнь на твоей совести. А совесть у тебя еще есть...

— Только маленькая и бессовестная. А договор, я, так понимаю, для предъявления страже?

— Кх... Бес... Укху. Да, все верно. В этих краях рабство не популярно, но разрешено. Однако другие расы тут живут в гнете, знать, а следовательно народ, не очень их любит. — Посвятил Вершитель в тонкости местной расисткой жизни.

— Харпер, ты как? Готов мне служить? Учти, у меня трудная и опасная жизнь, ведь я авантюрист и охочусь на монстров. Как бы. — Обратился я к орку.

— Так... Даже лучше. Проиграть сильному зверю, самый лучший конец жизни Харпера. — Равнодушно признался орк.

— Тогда все зер гуд! Давай сюда договор!

Вскоре Вершитель нацарапал какие-то каракули на кожаном пергаменте и всучил его мне, вставив напоследок подзатыльник. Безумец развернулся и, забыв про меня, пошел по своим делам.

— Ты полоумный психопат, Вершитель! — Крикнул я ему в спину.

— Василий Пупкин, ты не так уж далеко от меня. Помни, однажды я вернусь. Постарайся не сдохнуть в пасти монстров и не разочаровать меня... — Монотонно махал рукой на прощание Вершитель, хромая на одну ногу.

Караван съехал с дороги в заросшую просеку и от него в сторону Мальтапы отделилось с

десяток головорезов.

— Гы, таких дебилов я еще не видел. Хотя, прыжок веры Хагалбара многое говорит... Не... бред, даже в этом прыжке было больше рациональности, чем в действиях этого конкретного умника с тонкой философией. — Стоя столбом, я попытался проанализировать случившееся.

Так ничего и не поняв, я плюнул на это дело. Привел себя в порядок, сбив пыль. Подобрал сумку, заглянув в нее, драгоценные зелья были в сохранности. Прямо с сердца отлегло, за жизнь свою так не переживал. Собрал разбросанное оружие и встал перед Харпером.

— Выше нос, здоровяк! Ты еще почувствуешь вкус жизни. Я не собираюсь тобой командовать как вещь так, что давай сотрудничать! — С этими словами я мечом перерезал его путы на руках, эту ходячую депрессию даже не удосужились заковать в цепи как остальных орков.

Великан вяло потер запястья и навис надо мной.

— Как мне к тебе обращаться, человек?

— Тарис, он самый. — Делая вид, что не оробел под нависшим утесом, я беззаботно пожал плечами.

— Ты не Василий? — Переклинило орка.

— Ваще ни разу. — Усмехнулся я. — Вот хохма будет, когда он начнет искать меня по этому имени. Много времени потратит.

— Враг должен знать твое имя! — Вдруг оживился Харпер. — Воин живет славой! Ты почти смог одолеть его и завоевал уважение. Это бесчестно!

— Все нормально, Харпер. Все нормально. — Усмехнулся я. — Не каждая, мразь, должна знать мое имя. Я — человек скромный и не ищу лишних неприятностей. Что ж, пошли. Мне еще долг добрым людям надо вернуть.

— Ты — странный человек, Тарис. — Проговорил Харпер, плетясь следом.

— А ты — не обычный орк, наверное. Кто тебя разберет, Харпер? Точно не я. — Держась за простреленное плечо, сделал я вывод.

Глава 14. Новый взгляд на старые вещи

... На воротах, естественно, возникли вопросы. Но почему-то только к моей персоне, а шайку бандитов пустили передо мной почти без вопросов! Громила со знакомым голосом вытащил свое оружие и указал им на орка.

— Стоять, отродье! Тебе сюда путь заказан, своей рожей селян пугать только будешь. — Резко высказался начальник охраны, даже не обращая на меня внимания.

— Эй, начальник! Я тут! — Помахал я рукой.

— Что? Ааа, это ты, неугомонный. Твой урод? Где тебе уже засадить успехи? — Усмехнулся воин, показывая на стрелу в плече.

— Промашка одна вышла с серьезными людьми. Еле выкрутился... Ну, ладно. Это дело уже давнее. Что не так с орком? Он под моей ответственностью, даже договор есть.

— Под твоей-то ответственностью? Он взбесится и дел натворит, ты ему даже палец удержать не сможешь. Пускай тут тебя подождет, паршивому зверью привычно ждать хозяина на улице.

На явные и открытые оскорбления Харпер даже не реагировал, у него вновь активировался режим депрессии. Мир — тлен...

— Во-первых, Харпер — разумный мужик с тяжелой судьбой. Во-вторых, если он что-то натворит, то за его выкрутасы я плачу своей головой. Не буду даже пытаться юлить и бежать, договорились? — Говорил я, даже особо не задумываясь о всей тяжести обещания.

Харперу с недавних пор окружающий мир немного параллелен, не стоило ждать с его стороны подлянки. По крайней мере, на это были мои надежды... Зеленый здоровяк на мгновение пришёл в себя, мазнул по мне взглядом и гнусно усмехнулся, скаля страшную улыбку. Начальник стражи этот жест расценил крайне агрессивно.

— Да это отродье смеется над тобой! Погляди на его рожу! Зачем ты только золото на него спустил? Он же тебе голову оторвет, едва ты в сторону помотришь... — Негодовал начальник, потрясая увесистой булавой.

— Харпер, ты чего такой мудака, а? — Укоризненно сказал я. — В общем, условия те же.

— Наплевать мне на условия! Ты живучий, засранец! Не удивлюсь, если ты, как ни в чем не бывало, подберешь отрубленную голову и пойдешь по своим делам! Не в жизнь бы не поверил, что человек с такими ранами сможет выжить без хорошего целителя, если бы сам это не видел. В вопросе смерти, тебе веры нет! — Ни капли не шутя утверждал взрослый мужчина и был отчасти прав, тут магия и неизвестно что можно ожидать, поэтому стоило опасаться странных людей. На свой пост он попал не просто так.

— Хватит льстить, мне повезло. Если голова не устраивает, то можешь творить, что хочешь. Четвертовать, жечь, топить...

— Не, это ты слишком хватил, авантюрист. Сдался тебе этот орк. Посидит у ворот, ничего с ним не станется. Мы даже трогать его не будем... Давай проходи, тебе мы рады. А вот он останется здесь. — Железно заключил начальник с одобрением молчаливых подопечных.

— Этот орк — мой верный друг! Он уже дважды спас мне жизнь, рискуя своей и выполняет любые мои приказы беспрекословно. Я уверен в нем и доверяю ему жизнь. А ты вот так, говоришь мне оставить Харпера у ворот. У тебя совесть-то есть, служивый? — Пошел я в ва-банк.

— Больно... Много на твою долю выпадает приключений, авантюрист... Да будет так,

исключительно за твои заслуги перед Мальтапой. Кстати, с чем пришел? — Он поверил мне! Да!

— Я же половину ящика с зельями высосал...

— Было дело. — Расслаблено усмехнулся мужчина.

— Пришел возвращать. Кстати, привет Сохе!

— Не думал, что ты такой... — Уважительно закивал начальник. — Мы же это позволили спустить тебе с рук, а ты все равно решил вернуть долг.

— Я помню добро. Ладно, тогда я пошел?

— Погоди, а какая награда за клыкачей была? Мне интересно, изменили ее или нет. На заданиях разное случается, авантюристы много баек травят, но тут из ряда вон выходящее. Да и мы кое-какие бумажки дали с подтверждением твоим... спутникам. Нам за содействие, тоже немного перепадет. Так сколько ты получил? 25, 50 монет или больше? — С простым интересом спросил мужчина.

— Что я получил? Вкратце, я услышал древнюю присказку, что мертвецам деньги не нужны. Думаю, это щедрая награда за мои труды. — Я решил не углубляться в эту историю, самому не приятно.

— Серьезно? — Не поверил мужик, даже остальные на посту что-то неодобрительно загудели.

— А как еще? Так что с недавних пор я решил полагаться на орка, а не на людей. — Приплел я Харпера в свою слезливую историю, тот от этого даже на миг посмотрел на меня как на дурачка.

— Жестко, мужик, жестко. А я, думаю, что ты такой мятый в лохмотьях ходишь. Ничего, попадется этот дед, мы его косточки-то пересчитаем... Давай уже проходи, я смотреть без слез на тебя уже не могу. Подумай, может к нам примкнешь? Статями ты не вышел, но характер и голова у тебя... многого стоят. — Дружелюбно предложил начальник.

Это было реально щедрое предложение, не на шутку меня удивившее. Тут спокойно и солдаты беззлобные весельчаки. Мечта! Но я хочу попробовать себя в роли авантюриста, увидеть воочию новый мир и чувствовать вкус жизни, а не просиживать года на посту...

— Удивил... Знаешь, еще получу несколько раз хорошенько по зубам и сразу к вам! Пока хочется на монстров поохотиться, магии попробовать научиться...

— Баб красивых помять, да выпивки покрепче выпить... Эх, проходи уже, а то я сам со службы сбегу. — Мечтательно протянул мужчина и кивнул на дорогу.

Я широко улыбнулся и смело двинулся вперед вместе с Харпером. Так, вот нужный дом. Я встал у двери и звонко постучал по тяжелой двери, все-таки это режимный государственный объект с серьезной внутренней охраной. Получить нагоняй от мощной медсестры за наглость совсем не хотелось. Лучше перестраховаться. Несколько раз.

— Эй, красавица! Открывай к тебе Прынц пришел! — Крикнул я, тарабаня кулаком по двери.

Кстати, а в какую сторону она открывается? Совсем из головы выпало. От или на себя? Едва я об этом задумался как дверь, едва не выпадая с петель, распахнулась и снесла меня в сторону, припечатав к стене. Потревоженная рана со стрелой противно начала зудеть. Глядя на меня, Харпер вновь гнусно ухмыльнулся, но тут же оробел, когда на пороге появился местный рейд-босс, не сильно уступающий ему в габаритах.

— Это ты, болезненный? Ох, мамочки! Ты чего на этот раз наклюкался, алкаш? Ну и рожа. Вот и вывернулась вся твоя уродская натура наружу, демонюга зеленый. Те че надо?

Эту хрень я лечить не умею, убирайся куда подальше. Давай, пшел-пшел отсюда. Не хватало тут такую страшную заразу разводить. Всех детей своей рожой испугаешь... — В начале, конечно, медсестра немного удивилась Харперу, но дальше привычно взяла себя в руки.

— Слышь, мать! Я тут. — Обидчиво напомнил я о своем существовании, а то Харпер пребывал в полнейшей растерянности, задавленный мощным авторитетом реального босса.

— А вот ты где, болезненный. — Качнулись надо мной огромные бампера. — Я все, думаю, что эта образина молчит. Ты бы уже зубы показал. Ну, и дружок у тебя. Такой же урод, как и ты. Даже не буду спрашивать, где ты его откопал... Это же орк, да? Как ты только таким не родился...

— Сильно соскучилась что ли, моя ненаглядная? — Ехидно вырвалось из меня, и это была чистейшая правда! Я почти не видел ее лица из-за роста и огромных бамперов.

— Иди ты в бездну! За чем явился? Ааа, тебя опять оприходовали, болезненный. — Наконец она заметила, торчащую стрелу из моего плеча. — Заходи, исправлю. А то сдохнешь — вонять будешь.

Ее забота о других, как всегда, была на высоте. Цепляясь за стену, я встал и пошел за медсестрой.

— Безумная... — Шепотом отрешенно проронил Харпер у меня за спиной.

— Садись за стол. — Властно указала медсестра мое место.

Я перечить не стал, и, усевшись на затертый до блеска табурет, положил сумку с зельями на стол.

— Вот, я по делу пришел. Возвращаю, что потратил. — С надеждой на поощрение от такой великой личности, сказал я.

— Не бойсь, гадость какую притащил... — Хмуро сказала великанша и начала рыться в сумке.

Вытащила один флакон, несколько раз поднесла его к носу, шумно вдыхая, а потом попробовала на язык, сильно смакуя эликсир. Таким образом она проверила еще несколько флаконов и довольно кивнула.

— Недурно, хорошая отравка. Даже чуть получше будет, чем наша. У кого украл, оборванец? — С интересом спросила утонченная в разных местах барышня.

— Вот это было обидно... Совсем обидно. Прямо сердце кровью обливается. Я доброе слово хотел услышать, а ты... — Ни капли не наиграно, махнул я рукой.

— Так у кого украл? Я не против у него покупать эту бодягу. — Не изменившись в лице, продолжила она.

— Не крал я! Не крал! Попросил друга приготовить на заказ! Сам травы собирал! Два дня в одиночку по Темной роще ползал и сырой паучатиной давился. Под кустами на земле спал. А ты... Жестокая ты. — Было реально обидно за свои труды.

— И как зовут твоего друга, герой? — Насмешливо спросила женщина. — Друг-то, наверное, не лучше тех троих вместе взятых.

— Вальдия ре Мерия, молодая девчушка-полуэльфика. С виду даже на ребенка похожа, однако в алхимии талантлива. По крайней мере, так говорят, я в этом не разбираюсь. Она совсем недавно в город перебралась, пытается лавочку свою открыть, а я ей помогаю с этим по немногу. — Грустно сказал я, глядя в потолок.

— Целый алхимик? С травником не путаешь? — Удивилась женщина, но мне это было уже не интересно. Мои труды сравнивали с грязью.

— Да, она сама так говорит. У них это семейное дело. Алхимик до мозга костей, даже

есть себе приготовить не может, не разобрав овощи на мельчайшие части. В отличие от зелий, еда у нее гадость. Как и у мамашки ее. Та еще стерва, избивала меня, когда я себе спокойно спал в кладовке. Эх. Вокруг, такая несправедливость. — Равнодушно отметил я.

— Поплачься еще, заморыш. Ладно, верю. Ты молодец, не ожидала такого. Я сейчас напишу ей записку, передашь ей. Микстуры простые, она должна приготовить их. — Смягчилась великанша, но меня это уже не радовало от слова совсем.

Она выгребла все зелья из сумки, пересчитала их. Потом куда-то ушла и вернулась со знакомым ящиком с куском рыжей бумаги, лежащей по верху. Неужели это их единственные запасы? Вряд ли, воины экипированы хорошо, на мелочь вроде зелий у властимущих должна найтись копейка другая. Хотя как знать, как знать...

— Ты чего сидишь, я не поняла? — Вдруг прогремела женщина.

— Отстань, я в печали. Щас поплачусь и по своим делам уйду. — Грустно пробубнил я, конец короткого приключения совсем не впечатлял.

— У тебя стрела в плече торчит. — Спокойно подметила она.

— Хрен с ней, потом вытащу, или сама отпадет. Кости есть, мясо нарастет.

Медсестра подошла ко мне и одним резким движением отломала конец стрелы.

— Больно, лять! — Прошипел я, морщась от боли.

— Раздевайся, я говорила, что вылечу. Значит, вылечу и ты никуда не денешься, засранец. — Так же спокойно сказала садистка.

Я тяжело вздохнул и начал раздеваться. Сбросил увесистый нагрудник и закатал рукав на плече, оголяя рану с торчащим обломком стрелы. Мелочиться наша кисельная барышня не стала и достала какие-то длинные и тонкие щипцы, которые в ее руках были игрушечными. Поверхность щипцов была тщательно отполирована и почти сверкала, хоть это радовало. Ни тебе ни антисептиков, ни наркоза... одной рукой она схватила меня за больную руку, а другой начала ковыряться щипцами в ране. Боль была невероятная, но я сделал рожу кирпичом, хотя внутри все сжалось. Она щипцами зацепилась за стрелу и, немного водя ее из стороны в сторону, извлекла ее из раны, минимизировав разрыв мягких тканей. С искрами в глазах я посмотрел на вытасченный наконечник, он, разумеется, был заострен, так чтобы при извлечении порвать все что только можно острыми краями. Тут же из раны прыснула кровь, но женщина просто капнула в рану несколько капель принесенным мной зельем и обмотала плечо более-менее чистой тряпкой.

— До вечера затянется. — С удовлетворением сказала медсестра.

— Так быстро? Круто. Зелья творят чудеса, а ваши руки воплощают их в жизнь. Спасибо. — Я опустил рукав и набросил на себя нагрудник. — На этой ноте мы расстаемся. Давай письмо и я пошел.

— Давай ему. Разбежался. Посидишь, подождешь. Мне нужно вспомнить, как записывать микстуры... Будешь, кашу? С обеда остатков много. Еще теплая.

Живот тут же радостно буркнул, сворачиваясь от нетерпения.

— Было бы неплохо и побольше. Желательно и Харперу тоже.

— Будет, будет. Эй, образина! Что стоишь в проходе? Садись за стол, надеюсь, есть он умеет. Сам будешь убирать за ним. Сейчас все принесу и писать буду... Как же называется то средство для сна... А от паразитов? — Бубня себе под нос, удалилась медсестра.

— Эй, Харпер, давай сюда. — Махнул я орку, стоявшему в нерешительности.

— А мясо будет? Я его давно не ел. — Маленько ожил здоровяк.

— Может быть, кто знает... Дают — бери, сейчас выбирать не приходится.

— Тебе не противно сидеть рядом с таким как Харпер и делить с Харпером одну еду? — На этот раз уже довольно равнодушно задался здоровяк никчемным вопросом.

— Мне не за что тебя ненавидеть, пока что. Твое прошлое — это твое прошлое. А рожей и я не вышел...

— Это точно...

— Гад ты, Харпер.

— От правды не скроешься, даже у себя в голове.

Вскоре мы как малые дети с прогулки уплетали еле теплое варево, именуемое кашей... Голод всему придает отличный вкус! Пока мы ели из больших котелков, перед нами сидела моя спасительница и с видом прокурора на суде что-то угольком писала на бумаге, неодобрительно поглядывая на Харпера. Орк, оценив размеры ложки и котелка, предпочел не заморачиваться и вываливал содержимое котелка в свой клыкастый рот. Но надо отдать ему должное, делал он это аккуратно.

— Готово, смотри не потеряй, бездарь. — Протянула свернутый лист медсестра, когда мы уже полностью выскоблили котелки.

— Все будет гуд, красавица! Отдам лично, в руки... Через... Дня три. Нужно будет сделать небольшой крюк по пути. Правда, за остальное я не ручаюсь, извини.

— Да это и я понимаю, обжора.

— Тогда всего хорошего, пора бежать по...

— Так сразу? И не останешься отдохнуть с дороги? — Удивила меня суровая женщина.

— Да и не собирался, я вообще хотел только забежать, отдать и обратно. Так нет, по дороге чуть не убили, подстрелили, с едой в роце обломился... Ладно, пойду я, пока чего еще не случилось.

— Береги себя, бесенок! — Ласково бросила мне в спину великанша, на миг показавшись мне хрупкой, мягкой обычной женщиной.

— Благодарю за еду, да благословят это убежище ваши предки. — Расплылся в благодарности Харпер на пороге.

— Вали, отсюда урод зеленый! Чтобы духу твоего тут не было, язычник проклятый! — Она сбросила розовую пелену с моих глаз в один миг.

Орк такому прощанию заметно расстроился, сам виноват. Кто этих женщин разберет, у каждой свои тараканы. Я сладко потянулся, стоя на крыльце, и собирался идти дальше, как заметил пристальный взгляд одного из головорезов, который стоял на другой стороне дороги. Он медленно кивнул и пошел к воротам. Катись к чертям, дебил, вместе со своим Вершителем. Я зло сплюнул в его сторону и пошел пополнять запасы воды. А ведь Харпер — это реально ценный союзник, неожиданно я осознал всю перспективу его возможностей. Своей силой он всех монстров своего размера и меньше просто раздавит, если они слишком верткими не будут. С помощью его выносливости можно будет таскать больше снаряжения и добычи. Если его лояльно настроить к себе, то он может решать многие мои проблемы... Мысли просто разбегались от возможностей его применения под моим чутким руководством и помощью. Это будет весело.

Я наполнил бурдюк в местном питьевом источнике, и попрощавшись со стражей, мы выдвинулись за пределы Мальтапы. Орк босиком молча следовал за мной до самого вечера. Я ожидал какой-то подлянки от Вершителя, что еще ждать от психа? Однако о нем кроме Харпера ничего не напоминало. Когда я вечером нашел подходящие кусты для сна, Харпер разговорился.

— Ты смел для обычного человека. У тебя есть какая-то тайна или вера? За что ты держишься?

— За радость, мой будущий зеленый друг. За радость, за ее самую. В жизни нет вкуса и особого смысла, когда постоянно о чем-то сожалешь. Нужно идти вперед, куда тебе хочется, и пока идут твои ноги. Жить по своим принципам.

— Много ты знаешь, человечиска. — Усмехнулся от моей проникновенной речи Харпер. Етить, как ты жизнью удручен!

— Знаю то, что знаю. Не более. Кстати, ты прав. У меня есть одна тайна. — Решил я в кое-то веки кому-то выговориться.

— Харпер так и знал! Вот почему ты себя так ведешь. — Начал торжествовать Харпер.

— Я не знаю, поймешь и поверишь ли ты мне... Но я не из этого мира. Меня сюда перенесло с месяц назад.

— Разное случается, многие твари словно не от мира сего. — Обесценил мое признание Харпер, не поведя и бровью. — Как выглядел твой мир?

— Как... Это сложно описать в двух словах. С одной стороны у каждого человека там было все, а с другой стороны у многих не было ничего, даже души. У меня был развитый мир, в котором были каменные дома до небес, мы собирали особенные механизмы, которые могли сделать все что угодно на свете. Они сами ездили, они увеличивали силу, они даже думать могли сами... Круто, правда? У нас было даже оружие способное уничтожить мир за считанные мгновения своим жгучим огнем, да какого оружия только не было. Ты думаешь орда это сила? Представь, что весь этот лес мог выжечь за считанные на пальцах одной руки часы всего один человек на одной машине. И таких людей и машин было тысячи... Мы жили, позволяя себе все. Мы даже покорили облака и летали к звездам. Вот такой был мой мир. Казалось, что это мечта, ставшая былью. Но в то же время мир был сер, люди жестоки и алчны, повседневная жизнь словно останавливалась, ведь каждый день был похож на предыдущий... Это долго объяснять. А потом я помер, наверное. На работе... Если, можно так сказать, поразило молнией и, оп, я здесь. У себя я был никем, заурядным человеком на самом дне... А тут я стал... Вообще никем и вообще без всего. Но зато тут есть магия, есть монстры, гильдии, орки, эльфы... вокруг сплошные чудеса, Харпер! — Мечтательно говорил я, валяясь на земле и глядя на звездное небо.

— Так вот ты... какой. У тебя интересная история. Но ты так и не доказал верность своих слов. Ты похож на сопляка, едва оставившего мать. В твоём мире не было смертельных опасностей, да? Ты не страдал в нем ничем кроме скуки, да? — Глумился Харпер, развалившись на какой-то коряге, но видимо мою историю он воспринял всерьез.

— Ну, знаешь... Послушай еще одну мою историю, которая начинается с начала моей недолгой жизни в этом мире. А ведь и правда, я едва месяц прожил. Кажется, целая вечность прошла... Тогда и скажешь, насколько я не прав...

Видимо раньше жизнь была такой, люди не сидели в телефонах, а говорили о жизни друг с другом, коротая свой досуг. Это забавно. Я в красках рассказывал о своих злоключениях в этом мире, не утаивая совсем ничего. Даже свои впечатления о груди Йоси и Вихры. Харпер иногда усмехался, но молчал, а потом и вовсе стих... Его мнения я так и не услышал, едва окончив свой запутанный рассказ, я захрапел. Удивительно, что я так легко уснул в обществе орка, но, с другой стороны, при желании он бы давно легко меня убил. Самое страшное, что он может сделать — это морально убить меня изнасилованием... Но я сомневался, что в обществе орков были хотя бы намеки на что-то подобное. Скорее

надеялся.

Глава 15. Теплый прием

— Харпер хочет жрать! — Гаркнуло у меня над ухом ранним утром, когда я еще крепко и сладко спал.

Я остервенело посмотрел ему в глаза, урод еще улыбается.

— Харпер жрать хочет, что делать будем? Харпер хочет мяса.

— Пауки устроят? — Смог я взять себя в руки и на месте не обматерить его насмерть за такое «Доброе утро».

— Такие большие волосатые жучки? — С интересом уточнил Харпер.

И где его депрессия? Улыбается как алкоголик под небольшим градусам, даже рожа похожа. Разве что не синяя.

— Почти, только жучки — это жучки, а пауки — это паукообразные. Но суть одно для тебя. — Встал на дыбы мой внутренний юный натуралист.

— Ага, главное сожрать можно. Вставай! — Харпер протянул мне руку, и я рывком подлетел вверх, когда едва схватился за его катапульти.

От резкой перегрузки у меня трелью щелкнули все позвонки на спине, а в глазах потемнело от неожиданной смены давления... Етить, эту старость.

— Ладно, уломал. Пошли помаленьку, мне тоже кушать хочется. — Пьяно шагнув несколько шагов, я более уверенной походкой пошел вперед.

— И срать...

— И срать... Стоп, что?

— Пока ничего.

— Ну, если пока, то ладно.

По пути к Темной роце мы нашли подходящую Харперу дубину. Мы договорись о стратегии поведения. Я рассказал ему о своих грандиозных планах на будущее, чуть подзаработать сбором трав, объяснил Харперу особенности поведения пауков, которые успел подметить. До роци мы добрались уже поздно, но жрать хотелось, и мы поперлись крушить пауков. Мелкие твари еще не вернулись, но Харперу было на это начихать. У него были отличные рефлексy, не говоря уже о силе. Пауки, размером с лабрадора или даже алабая, в полете или в движении попадали под дубину, мялись от мощного удара, а, достигая земли, лопались как виноградины. Для Харпера это была легкая прогулка, но ему критически не хватало внимания! Он пер вперед как танк, как бык, увидевший красную тряпку в руках ненавистного матадора. Мир у него ограничивался лишь расстоянием до врага-цели, к которой он стремился с маньякальным упорством и настойчивостью. Поэтому мне приходилось кричать о пауках в кронах деревьев, заходящих с боков и со спины, даже самому с ними сражаться, когда Харпер не успевал отреагировать. Опасность, заходящую с тыла, он тоже упорно не замечал. Видимо, все то же орочье воспитание, когда они толпой на толпу кидаются, давя противника натиском. Там враг только спереди, а с остальных сторон союзники. Это привычка боя, кажется, засела у него в голове слишком глубоко.

Но я все равно чувствовал доминирование! Мы просто уничтожали агрессивных ползучих гадов, не испытывая особых затруднений и ловя неописуемый восторг от азартного куража. Но потом те осознали соотношение сил и прекратили нападать. Начали держаться на расстоянии или вовсе уходили с глаз долой, какое же это волшебное чувство! Чувство тотального превосходства над опасностью! Впрочем, пока пауки не разбежались мы успели

прибить их с десятка два, под чистую сожрав трех из них и еще одного Харпер таскал с собой, время от времени отрывая от него куски. Пока не стемнело, получилось даже собрать немного трав на новой незнакомой территории. Однако позже мы вынужденно вернулись к границам рощи на ночлег, так было куда безопаснее. Решили, как будем сменяться на ночном дозоре и я вовсе уснул младенческим сном, полный приятных впечатлений от незабываемых мгновений окончания жизней членистоногих монстров.

Утром издевательства над паукообразными продолжились с новой силой, Харпер почувствовал вкус протеина! Зеленый громила уже не защищался, он гонялся за тварями, которым не хватило ума уйти сразу и попасться ему на глаза. И успешно догонял! Кажется, Харпер даже был счастлив таким забавам. Я сполна разделял его настроение! Мы запугали пауков и зашли довольно далеко на их территории. От обилия паутины нога порой крепко прилипла к земле, но это мало что меняло. Свойственных этому месту трав тут хватало с избытком, видимо авантюристы редко сюда заходят. Тут даже какие-то совсем незнакомые мне растения попадались, которые я собирал для кучи. Сумок было две, и я забивал их до тридцатикилограммового отказа, каждую. На закате мы возвращались из рощи полностью довольные жизнью. Харпер в волю нарезвился и наелся сырой паучатины, а я, собственно, сделал тоже самое, но в добавок мне одно плечо тянула тяжеленная сумка, которая была как осязаемая радость. Вторая же сумка болталась на плече Харпера. Все шло как нельзя лучше, пока сзади не раздался пронзительное шипящее визжание, от которого даже Харпера передернуло. И оно было не одно, как минимум за нами бежало два охренительно больших паука.

— Еще хочешь бесславно сдохнуть в бою с сильным монстром? — Усмехнулся я, поправляя сумку на плече и готовясь к длительному спринтерскому кроссу.

— Знаешь, с тобой весело. Харпер пока еще поживет! — Заготовил здоровяк и, схватив меня под свою подмышку, пустился вперед со скоростью урагана.

Визг сзади повысил тональность, послышался треск деревьев, какие-то многочисленные шелестения... Было откровенно страшно и... Весело? Харпер гоготал как безумный, заразив и меня своим смехом, как он только дыхание не сбивал? Но потом он все же опустил меня на землю, когда мы значительно оторвались от преследования. За считанные минуты мы покинули рощу и переводили дыхание далеко от ее границ. Где-то там визг еще не прекращался, но это уже нас не беспокоило, монстры бросили наше преследование и просто слали жалкие оскорбления в спину. По человечески они не ругались так, что меня это вообще не беспокоило.

Отойдя еще немного, мы спокойно заночевали на какой-то хоженой поляне, а на рассвете продолжили наш путь. Пришлось обдумывать модель поведения Харпера, ведь к оркам тут явно с теплотой и дружелюбием не относились. Едва подходя к воротам, охрана уже поднимала шум и моментально увеличилась в два раза, а ведь мы даже любимую дубину Харпера в лесу оставили, чтобы их не пугать. Орк, конечно, превосходил человеческие возможности, доказав мне это на деле, но не настолько, чтобы поднималось столько шума.

— Эй, оборванец, что за дела? — Спросил знакомый стражник, который вечно смотрел на меня с пренебрежением.

— Мой раб, есть договор. Выдрессирован как нужно и обращен к нужному мировоззрению. Он безвреден, пока я не отдам приказ. Ручаюсь головой. — Твердо говорил я.

— Пшел отсюда прочь, зараза ходячая! — Оскалил зубы все тот же пес.

— Не твоя забота! Зови командира, служивый! Он тебе пояснит за законы.

— Больно, нужен ты ему! Я сказал, пошел отсюда прочь вместе со своим отродьем. —

Распылялся страж.

— Ты свою гордость уйми, дегенерат зазнавшийся! Иначе я скажу Харперу тебя своим дерьмом закидать. — Не вытерпел я. — А кидает он метко.

В этот момент Харпер непринужденно почесал задницу, а люди, окружавшие говоруна, тут же отступили от него в стороны и начали гнусно улыбаться и хохотать.

— Я твои кишки на кулак намотаю! — Закричал мужичок, не сильно превосходящий меня комплекцией.

— Рискни! Я матку клыкача в одиночку гасил, а вчера в Темной роще на пару с Харпером лакомился паучьими королевами. Давай, петушок, иди сюда! Мне как раз подойдет твоё снаряжение! Особенно сапожки в пору будут!

— Урод! Я...

— Что ты? Ты только твякать можешь и ничего здесь не решаешь! Зови командира, тупица! Если уж он скажет, то я уйду. Мнение такой гниды как ты мне не интересно.

— Я! — Растерянно выкрикнул стражник, пораженный моим натиском. Сейчас я тебя добыю, чтоб больше так не смотрел!

— Да ты даже выйти за спины товарищей боишься, твоё "Я" настолько же ничтожно как грязь под подошвой.

— Ребята... — Потерянно обратился он к окружающим охранникам, которые откровенно смеялись ему в лицо.

Он получил свою заслуженную порцию унижения, было видно, что с ним мало кто общался, возможно, многие даже ненавидели. Лишь несколько человек стояли особняком, не поддаваясь общему настроению. Но их поведение можно было списать на другие причины. Все под контролем!

— Не, Гилбит, признавай поражение. Он дело говорит... — Товарищ со смехом похлопал его по плечу.

— Да он — же дикарь!

— Слышь, животное! Кто тут дикарь? Я сомневаюсь, что тебе хватит знаний, чтобы сравниться со мной. Ты хотя бы до тысячи считать умеешь? С чего. О существовании цифр в сотни раз больше ты и не догадываешься! Да ты даже не знаешь, каким местом думаешь, головожоп! — Блефовал я, который даже не умел читать местную письменность.

— Гилбит, это все... Не позорься, иди за капитаном. — Уже сочувствовали ему товарищи.

Гнида найдена и уничтожена! И ведь Гилбит пошел. Чуть не плача, но пошел.

— Что в сумках, охотник? — Заинтересовались другие стражи.

— Травы с Темной рощи по заказу одного алхимика. — Не заморачиваясь вопросом, ответил я.

— Глянуть можно? — Насторожилась охрана

— Да, пожалуйста, там в основном целебные травы.

Я думал, что это будет серьезный досмотр, но они лишь все переворошили. На предмет какой-то контрабанды, наверное. А потом со вселенской скукой рассматривали цветочки и травки в сумке, меланхолично крутя их в руках у себя под носом. Очень скоро пришел статный и подтянутый человек в мощных начищенных доспехах, пятки которого лобзал Гилбит, ползая вокруг него.

— Кто такой? — Тут же беспристрастно спросил капитан.

— Начинаящий авантюрист, Тарис Сольдат. За преступлениями и неадекватным поведением ни разу не был замечен. — Отчитался я.

— Ааа, ты из этого отребья. Что за образина рядом? Документ! — Чуть разочаровано протянул капитан.

— Харпер, выучен как надо! И сам по себе послушный. Вот бумажка.

Капитан развернул пергамент и долго вчитывался.

— Тут указан Василий Пупкин, заверенный чертовым Вершителем. Как это понимать? — Пронзил меня взглядом капитан.

— Так и понимать, недавно мне встретился этот маньяк со своими головорезами в большом караване. Поймал меня по дороге, начал расспрашивать, а когда мы подходили к Мальтапе, попытался меня убить. Мне почти удалось перерезать ему глотку его же двуручным мечом в открытом бою. А этот псих за это подарил орка и обещал вернуться за моей головой, когда я силенок побольше наберусь. Не говорить же ему свое настоящее имя? Пускай хоть побесится. Кстати, у меня есть письмо с заказом к местному алхимику от тамошней знахарки при гарнизоне. Где же... А вот оно. — Я чертовски волновался при разговоре с этим человеком, но кое-как удавалось связывать мысли.

— Вершитель... Похоже, на этого ублюдка. В следующий раз обязательно перережь ему глотку, пока он не попался мне. — Раздумывал капитан над моими словами, разворачивая смятый листок. — Так... Да похоже на почерк этой злобной бабищи. Что это? Ее бессонница мучает? Так ей и надо... Эхм.

— Да? — Вдруг я насторожился его неожиданной перемене.

— Кто-то из присутствующих жителей в городе может ручаться за тебя? — Капитан задал вопрос в лоб.

— Да хватает. Команду «Чистильщиков» я спас от смерти, во время их недавнего рейда в Темную рощу. С Йосей мы часто общаемся. Еще есть Дезза, тоже авантюристка. Плюс алхимик Вальдия. Я с ней много работал, правда, ее мамашка, наверное, скажет, что я насильник или нечто подобное. Стервозная женщина. — Я подумал, но все же добавил. — Моя старая группа «Тлеющие» тоже не проявят равнодушия к моей персоне.

— Стоило меня дергать, это обычное отребье. — Скривился капитан, стоя спиной обращаясь к вытянувшимся стражникам. — Вы, сопляки, так орка испугались? Не бойтесь, на виду они всегда спокойны, другое дело ночью, когда они ломают глотки и убивают все, что видят.

Капитан зловеще оскалился и обернулся к своим подчиненным, нагоняя пущего эффекта. Многие тут же с новым беспокойством посмотрели на Харпера, поправляя оружие. Другие шумно сглотнули и о чем-то задумались. Один Гилбит радовался.

— Гуляй, мелочь. Как встретишь Вершителя, передай ему, что брат жаждет его крови. Держи своего пса на поводке, свободен. — Капитан развернулся и пошел по своим делам.

Брат значит? Видимо отцы у вас разные... Подумав мельком о вечном, я беспрепятственно пошел следом. Проходя мимо Гилбита, я широко и гадко ухмыльнулся. Не ровня ты мне, плебей, совсем не ровня.

— Стоило так дразнить стражника? — С некоторым уважением спросил Харпер.

— Он мне давно рожи корчил, гнилую натуру видно из далека. Вот я и не прогадал, друзей у него и то нет. Долг платежом красен, Харпер. Каким бы не был долг, платеж должен отличаться от него. — Философски подметил я. — А сейчас к Вальдии. Это такая

небольшая девчонка. Ее старайся не пугать. Розалью, ее мамашу, просто не трогай, а то она и тебе глаза выщарапает и душу высосет.

— Все так серьезно? — Удивился Харпер.

— Друг мой, ничего нет темнее на свете, чем душа. И у этой стервы душа стала чертовой черной дырой, разрушающей все вокруг. И старайся идти рядом, а не позади. Мне как-то стремно, что ты правда, как животинка за мной прешься. Все-таки я хочу видеть в тебе друга, а не раба. Ты согласен?

— Я постараюсь, Тарис. Большого Харперу не остается. — Кисло пообещал орк. Не остается ему, обреченный больно.

Идти по улицам было неуютно, большинство прохожих неособенно обращало внимания на Харпера, кидая лишь косые взгляды и обходя нас стороной. Но для остальных он стал настоящим открытием, взрослые зеваки и дети останавливались и в открытую пялились на него. Шепотки так и шуршали нам в след, это раздражало, но Харпер шел рядом со мной с гордо поднятой головой и с расправленной голой мускулистой грудью, слава древним богам, что набедренная повязка была длинной и все прилично прикрывала. Да, нужно было думать хоть о каком-то приличии. Мы были грязными и вонючими, запятнанные паучьими жидкостями. Это не радовало, но с этим пока ничего нельзя было поделать. Может у Вальдии умыться? А может лучше дальше порога к ней и не заходить...

Сложно это, но так или иначе, стоя перед дверью в лавку, я постучал. Открыла, разумеется, Розалья. Она тут же открыла рот, начиная шипеть как змея, но увидела Харпера и осеклась. Женщину парализовали размышления о том, что могло случиться, чтобы эта туша стояла рядом со мной. Я так думал, особого удивления и испуга в глазах Розальи было не видно, лишь какая-то досада и недоумевание.

— Мама, что случилось? Почему так тихо? Это Тарис пришел, да? Да? — Послышались быстрые шаги и через пару секунд Вальдия уже пролазила под подмышкой Розальи. — Тааариис!!!

Не обращая внимания на грязь, Вальдия обняла меня насколько ей позволял рост и снизу заглянула мне в глаза, прижимая свою щечку к моей груди. Какая же милота, о боги, я сейчас расту! Держись, ты — суровый мужицкий мужик!

— Привет, Вальдия. Я вернулся. — Спокойно проговорил я, стоя столбом.

— Вижу... У тебя так громко бьется сердце. — Расплылась в лучезарной улыбке Вальдия.

— Давай, завязывай с этим. Ты смущаешь меня. — Нервно сказал я, попадая на удочку женских чар.

Стоп. Женских? Она же как подросток с виду! Отставить склонность к педофилии!

— А что в этом такого? Ты мне нравишься, Тарис. — С невинно играющими глазами сказала Вальдия.

— Да-да, сестренка, ты мне тоже нравишься. Давай к делам?

— Кто?! — Вдруг возмутилась Вальдия.

— Отношения они такие... не взаимные. — Сказал я, стараясь не смотреть ей в лицо.

— Дурак ты, Тарис. Вот возьму и сварю эликсирчик и никуда ты от меня не денешься. — Усмехнулась Вальдия.

— Тогда это уже буду не я, да и наркоманией я не увлекался... Все хватит, я не с пустыми руками. Пройти можно или тут тебе все отдать? Сумки тяжелые. — Прервал я ее нападки.

Как нравится, так и разонравится. В этом я много раз убеждался, главное слишком далеко не заходить и все пройдет само собой без остатка... Вальдия надулась, и, схватив меня за руку, потащила в лавку.

— Кушать будешь? Устал, наверное, с дороги... — Щебетала Вальдия, пока не обернулась и не заметила огромный силуэт Харпера у меня за спиной.

Ее как и Розалью, словно парализовало. Яблоко от яблони не далеко укатилось. Я тяжело вздохнул и представил им угрюмого Харпера. Сбросил сумки и отдал Вальдии послание из Мальтапы.

— Вот я тебе рекламу сделал, мелкая.

— Ты тоже мелкий по сравнению с Харпером. — Бурчала Вальдия, роясь в сумках и убирая письмо куда-то в карманы мантии. — Это все мне, Тарис?

— Ну, да. Я же обещал расплатиться за те два десятка пузырьков. Вот, думаю сойдет. Даже надеюсь на небольшой процент от продаж в качестве награды...

— ИИИИИ! — Завизжала Вальдия, вытащив из сумки какой-то неизвестный мне веник который я вырвал из любопытства. — Мама! Это же Поджильник, да? Да? Он! Смотри какие листья с окантовкой!

— Он, доченька. — Тепло улыбнулась Розалья.

— Отлично! Просто чудесно! Я теперь смогу сварить зелье третьей ступени! Как же давно этим не занималась. А тут такой хороший образец, даже почти созрел. Спасибо, Тарис! Ты хотел какой-то процент, да? Как насчет половины? — Вальдия говорила и продолжала радостно вертеть странный веник в руках.

— Слишком жирно, даже не возьму, какими бы мы не были знакомыми. — Хмуро отозвался я.

— Что... Знакомые? Даже не друзья? Тарис, ты все-таки меня ненавидишь? Пытаешься этим откупиться от меня? — Шокировалась Вальдия.

— С чего ты взяла, что я тебя ненавижу? Я тебя уважаю и ценю, желаю только успехов и удачи. А это мой небольшой и немного корыстный подарок тебе. Поверь, ненависть я не скрываю, если не собираюсь убивать. — Криво успокаивал я девушку.

— Но ты так и не назвал меня другом!

— Сестренка, обижаешь! Роднее тебя друзей нет!

— Тааариис!!! Хватит меня дразнить! — Вопила Вальдия. — Назови меня другом!

— Да без базара, бро! За друга и двор стреляю в упор! — Расплывался я в улыбке, как давно я не слышал этой укоризненной интонации в ее визге.

— Ты издеваешься, да! — Не на шутку разозлилась Вальдия.

— Ладно, дружище, успокойся. К чему эти формальности, если я всегда постараюсь прийти тебе на помощь, маленькая милашка? — Ведь и, правда, зачем?

— Это не дружба! Пока у меня все хорошо, я не буду для тебя существовать? Помнишь, как мы вместе дурачились? Или это для тебя ничего не значит? — Чуть ли не плакала Вальдия.

Я немного согнулся, оперевшись руками в колени. Наши лица были на одном уровне, и я смотрел ей прямо в глаза.

— Конечно, помню и никогда не забуду. Это были веселые мгновения жизни. Ты настоящая подруга, каких у меня еще никогда не было. — С улыбкой я сделал проникновенное заявление, как же здорово получилось!

— Самая-самая?

— Самая-самая.

— Любимая?

Глава 16. Непростые сложности беззаботной жизни

— Неа, думаю, любимая подруга за нож бы не схватилась и... — Тут же мне прилетела маленькая, но звонкая пощечина.

От неожиданности в одном глазу даже звезды посыпались. Послышался отчетливый смешок Розальи. Я выдохнул, пошевелил челюсть и опять повернулся к Вальдии.

— Заслуженно. Ну, мы разобрались в отношениях? Мне уже это надоело.

Вальдия в порыве чувств положила свои ладони мне на лицо и поцеловала меня в губы. Поцеловала совсем по-детски, едва касаясь, явно сильно робея от своей же смелости. Но тем не менее она решилась. С пеленой романтики на глазах она едва отстранила лицо и горячо прошептала.

— Теперь разобрались.

— Хочешь я открою тебе тайну...

В один миг на ее лице стерся всякий сладостный туман, застыл ужас, но ему на смену пришла злая решимость. Вальдия была как открытая книга.

— Это та нахалка? Йося? — Ее аккуратные пальчики больно впились ногтями в кожу под мои покрывалом щетины. — Ты ее едва знаешь, она играет тобой! Или та дура с посохом? Мне все равно!

— Нет, Вальдия. Я — великий лгун. Мое прошлое никогда не пропадало из моей головы, мне неудобно было его раскрывать. Увы, Вальдия, меня уже ждут, и я обещал к ней вернуться во что бы то не стало. Так что, сестренка, выше нос!

— Тарис... Мне все равно... Тарис...

Она прижалась ко мне, тихо повторяя эти слова и рыдая от моей мастерки построенной глупой лжи. Боги, какой же я урод. Но Вальдия была явно не для меня, она слишком хорошая девочка. Мне еще предстояло ожесточиться в схватках с монстрами и в прочей иномирной дребедени, которую стоило попробовать. Этот шанс выпал именно мне! Не кто-то, а я, смогу реально прожить ту жизнь, что остальные лишь смутно фантазировали. И, пускай, мне не доводилось никогда в живую ощущать на вкус хэппи энд, и его аромат сводил меня с ума своим счастьем и мягкостью, но я проживу именно ту жизнь, которая никому не снилась! Даже если пожалею в конце, ничего другого мне не нужно. А Вальдии явно была уготована не такая судьба, скалиться в ответ таким же тварям как ты сам и получать от этого опьяняющее удовольствие. Я не просто этого не представлял, я этого даже не допущу!

Я отстранил Вальдию, держа ее за плечи. Утер горячие слезы и улыбнулся, целуя ее в лоб, и тогда Вальдия от чего-то глупо рассмеялась сквозь слезы.

— Брат! — С этим словом на губах она повисла у меня на шее, разрыдавшись в голос, отпуская все копившиеся чувства через этот плач.

— Ты мне не сын, урод нищий... — Прошипела сзади старая карга.

От злости я прикусил губу, ведьма портила такой момент!

— Нищий и страшный как твой орк. Я думала, что ты все-таки примешь мою дочку, но она не для такой бесхребетной мерзкой твари... — Так же шепотом, как бы для себя продолжала Розалья.

Как же ее хочется придушить голыми руками и утопить как ведьму в реке, прочитав несколько проклятий напоследок.

— И ведь я бы была рада тебе в семье. Пришлось бы мириться с недостатками, но они

были не такими как у остальных ублюдков. Как же я ошибалась, ты самый распоследний подонок среди этих ублюдков!

— ААА! ХАРПЕР, ГАСИ ЕЕ НАХЕР!!! — Не выдержал я.

С прилипшей к шее Вальдией я резко встал и повернулся к этой обнаглевшей ведьме лицом. Кулаки сжались до хруста, а в глазах помутнело. Харпер тоже напряжился, словно мощная рессора под огромным весом. Но Розалья стояла со спокойным лицом.

— Ты нападешь на слабую женщину? Ладно сам, но вместе с орком? Еще и прикрываясь моей дочерью как щитом? Какая же ты беспринципная сволочь...

В этот момент, когда до физического повреждения ее гордости оставались считанные слова, Вальдия пакостливо хихикнула, потом еще раз и еще...

— А мама отчасти права, Тарис. Ты такой подонок, братишка. — Беззлобно и весело сказала Вальдия, прыгивая с моей груди.

— Я тебе это сразу сказала, доченька. — Стояла Розалья за ее спиной.

Да, мне трудно принимать такой выбор! Да, он неправильный! Не мешайте мне делать ошибки! Я впервые почувствовал жизнь, не отнимайте у меня это! Сладкая романтика со счастливым концом была пределом мечтаний только там, где-то в далекой жизни, к которой я не смогу никогда вернуться как бы не желал... Я был морально сломлен. Вальдия завела руки за спину, нагнулась и заглянула в мое лицо, склонив голову на бок.

— Тарис, ты что... Плачешь? Не расстраивайся, братишка, ты не настолько ужасен. Ты красивый, смелый... — Щebetала Вальдия.

Ее лицо было таким живым, словно случился какой-то долгожданный праздник. Она достала платок, пахнувший аптекой и какой-то едкой химией, и начала протирать мои слезы...

— Да твою же мать, Вальдия! — Рассмеялся я, когда глаза знакомо защипало как от перцовки.

— Мать не трогай! — Нашлась Розалья.

— Иди умывайся, Тарис. Сбрасывай свою грязь и Хар... Харпера заставь умыться. Сегодня у нас радостный день, почти праздник, ведь братишка пришел домой! Следует это отметить!

— Слышь, Тарис. Харпер не понимает, что тут случилось. Мне бить противную женщину? — Ошарашенно спросил орк.

— Только подними на меня руку, образина, всю душу через задницу испустишь! — Не заржавело за Розальей.

— Пойдем, Харпер. Я сам не понимаю, что происходит. Эту ведьму, лучше и правда не трогать. Душу через задницу долго и больно испускать, так она еще рядом будет стоять и злорадствовать... сволочь. — Предупредил Харпера как смог, последствия могли бы быть очень печальны. Убивать так уж сразу надо, а не так жестоко.

Великан попытался собрать мозги в кучку, что-то нечленораздельно прорычал, то ли проклятье на своем языке, то ли выдавал системную ошибку мозга, хмыкнул и пошел за мной. По пути я вытащил смятую сменную одежду из сумки, которая насквозь пропахла букетом кислых трав. Как же я не люблю эти средневековые уборные! Радовало, что тут грязную воду и помои сливали в канализацию, а не на улицу, но на этом все удобства заканчивались. Сменная одежда выглядела на мне не на много лучше грязного рванья, а умыл я только лицо с руками. В холодную воду не хотелось лезть, но Харпер попал под мою горячую руку как нельзя кстати.

— Извиняй, но тебе обтереться придется полностью. Я еще тот свинтус, но рядом с тобой мне и рядом не стоять. При случае тебе обязательно нужно прикупить одежды. А сейчас, на! — С наслаждением протянул ему мокрую тряпку.

— Может не надо? Харпер лучше в реке промокнет. — Без энтузиазма сказал орк, но все же принялся за дело, размазывая по себе грязь.

Харпер старался как мог, минут десять пыхтел, отбивая локти об стены в маленькой комнатухе и царапая макушкой низкий потолок. Худо-бедно он убрал с себя большую часть грязи, филигранно размазав остатки равномерным слоем по всему телу. В какой-то степени это даже походило на искусство, но отбросив эти мысли в сторону, мы отправились на кухню, ведь Вальдия приглашала нас на званый обед в мою честь.

Вальдия с Розальей что-то истерично готовили, суется между кастрюлями на огне и разделкой овощей. Это больше походило на волнение оккультистов, которые из-за всех сил стараются закончить ритуал, пока отряд правоохранительных органов выламывает дверь. Я спрашивал Вальдию зачем в кастрюле столько половников, которые были к тому же разными, а она в спешке сказала, что-то про температурный режим в разных слоях прогрева, который влияет на свертывание веществ... А еще сказала, что неплохо было бы занять целую армию кастрюлек, чтобы не заниматься подобной ерундой, создавая в каждой кастрюле идеальные условия варки определенного овоща... Поняв, что вразумительного ответа я не получу на эту тему, мое внимание пало на нарезку ингредиентов Розальей, которая с маниакальным интересом разрезала что-то до состояния ниток, при этом сортируя это по неизвестным мне критериям, а что-то она даже и не трогала, закидывая овощи целиком в котелок... В конце концов процесс приготовления обычного недосоленного и недоваренного супа, пусть и со вкусом заботы от Вальдии и ненависти Розальи, перестал меня волновать. Меня начала интересовать фундаментальная основа мироздания этого измерения, а, именно, кто дал им знания, которыми они руководствуются, или как они пришли именно к этим знаниям, какие выводы и наблюдения их на это натолкнули...

— Тарис, чего не ешь? Получилось невкусно? — Обеспокоилась Вальдия.

— Задумался о сложных вещах... Ты стала готовить заметно лучше. — Тепло и в меру похвалил я ее готовку.

— Да, правда? Я ведь столько пропорций перепутала в спешке. — Удивилась Вальдия.

— А я все думаю, что не так.

— Рот закрой и ешь, что дают. — Съязвила Розалья, но у меня уже выработался иммунитет, и я пропустил эти слова мимо ушей.

— Харпер, ты чего смурной? — Привлек мое внимание орк, уныло водившей ложкой по чашке и так же уныло кушающий.

— Мало сил в еде. Пустая. Хочу мяса. Пошли обратно в лес, пушистые жуки вкусные. — Честно сознался здоровяк, жалобно поднимая голову.

— Как только, так сразу. Нужно уже в городе покрутиться, не все же нам как ополоумевшим за монстрами бегать.

— Харперу было весело.

— Мне тоже, еще бы шмотки получше найти и устроить геноцид королевам! — Оживился я, предвкушая приключение.

— Большие, мяса много. Было бы хорошо. — Поддакнул Харпер с опечаленным лицом, за раз выпивший через край всю свою чашку.

— Смотрю, ты неплохо ладишь с новым другом, братишка. Не расскажешь, как

познакомились? — Ревностно заинтересовалась Вальдия.

— Случайно в лесу эту потеряшку встретил, понравился. Не бросать же!

— У тебя как всегда — все просто и непринужденно. Харпер, а ты чего-нибудь скажешь? — Обратилась Вальдия к здоровяку без всякой опаски.

Лично адресованный вопрос его персоне на мгновение вызвал в нем бурю умственной активности. Он не знал, как ответить, и, найдя лучшее решение, растянул губы в счастливую и самодовольную улыбку.

— Все как Тарис говорит. Харпер потерялся, сбился с пути.

— И с тобой все понятно, здоровяк. — Вздохнула Вальдия.

— Где этого мерзавца только не носит, не удивительно, что у него орк завелся. —

Равнодушно высказалась Розалья.

Я покосился на нее, но вновь промолчал. Быстро доел свою порцию и благодарно кивнул.

— Спасибо за обед, лапочка моя. Но нам пора.

— Опять ты все портишь, Тарис. Мог бы уделить мне больше времени. И куда ты? В гильдию, к Йосе, да? — Устало смотря промеж пальцев вытянутой руки, сказала Вальдия.

— Распутный бабник, помяни мое слово, эта девица тобой еще вдоволь наиграется. — Хмыкнула Розалья.

— В гильдию, куда же еще. Тебя работой мы обеспечили, а вот самим делать нечего. В карманах ни гроша. А Йосе может подсказать, что дельное. Думаю, на пару с Харпером мы повеселимся знатно!

— Все-то у тебя Йосе знает, а вдруг вас монстры сожрут? — Вальдия посмотрела на меня с чувством превосходства над непрошибаемой тупостью идиота. Что-то меня бесит, начинает ее меланхолия.

— Такое случается, подумаешь. Мы же не просто корм, Вальдия. Выкрутимся как-нибудь.

— На работу бы пошел нормальную. — Продолжала девчонка, под одобрительный взгляд матери. Вот оно! Вот как происходит процесс превращения в ведьму.

— Нужны мне эти скучные работы за копейки. Харпер, ты со мной или тут останешься?

— Здесь опасно. — Орк старался не смотреть в глаза Розальи, видимо она оставила отличные впечатления о себе в голове здоровяка.

— Вот и пошли, надеюсь неприятностей не найдем.

— Я с вами! — Вскочила Вальдия, вызвав во мне глубокое удивление.

— Зачем?

— Буду знать, чем ты занимаешься в гильдии и куда пропадаешь. — Самодовольно подняла голову Вальдия.

— А работа? Я все-таки надеюсь получить немного денег, Харперу не помешало бы обновки некоторые приобрести. Без этого тяжело будет. — Попытался надавить я Вальдии на жалость, чтобы она сильно в моей компании не мучилась.

— Мама займется! В начале все равно ничего сложного нет, одна морока. А там и я вернусь в ответственный момент. Да, мамочка? — Не ожидал услышать подобные слова от Вальдии, хотя они же обе — алхимики.

— Иди-иди, доченька. Я как раз давненько не разминалась. Не переживай, со всем управлюсь, а ты посмотри, чем этот гад занимается. — Я поражался с этой женщины. Мягкость к дочери была понятна, но почему она меня каждым обращением или оскорбляет

или упрекает?

Вальдия взяла меня под руку, говоря своим выражением лица, что я не смог ее переиграть.

— Ладно, пошли. Харпер, держись поближе. — Равнодушно согласился я. Кости перемывать мне там не за что и атмосфера будет не подходящей для этого.

Дружной компанией мы покинули лавочку Вальдии и двинулись к гильдии.

— Кстати, Вальдия, а ты придумала название своему заведению? — Вдруг вспомнилась эта важная вещь.

— А это разве это важно? Потом вывеску повешу с картинками зелий и хватит. Все равно люди будут говорить что-то вроде, «Товары Вальдии»... — Не придавала значения своим словам Вальдия, словно это была пустяковая глупость.

— Ну, первое, ты должна уважать себя и свой труд. Ты уже потратила столько усилий, чтобы стать чем-то безмянным? Второе, ты не смыслишь в маркетинге, самореклама товаров за счет их качества — это круто, но долго. Назови свою лавочку как-нибудь ярко, чтобы запоминалось.

— И что ты предлагаешь? — Задумчиво подняла бровь Вальдия.

— Маленький Алхимик?

— Глупо, и я еще вырасту. — Пропустила Вальдия мой подкол мимо длинных ушей. А зря, вышло бы атмосферно.

— Приятный сон?

— Я не только эти несчастные микстуры продаю. — Про микстуры никто и не говорил, я вспоминал свою уютную кладовку.

— Убойная смесь?

— Мне это нравится, но, наверное, кого-то это отпугнет.

— Глоток жизни?

— О! Знаешь, а это подходит. Я люблю варить зелья лечения, это моя страсть, они такие сложные. Это с ядами все просто и там все упирается в выжимки и настойки из определенных растений, частей тел, камней... скукота. Название прямо будет говорит само за себя... Думаю, так и назову, если ничего лучше не придумаю.

...Через некоторое время мы уже стояли на пороге гильдии. Несколько людей при виде Харпера закашлялись, подавившись выпивкой. Остальные просто немного удивились, начав шептаться между собой. Одни громилы из «Буревестников» заржали в голос и помахали Харперу... Отношение к другим расам тут хорошо видно. Найти Йосю в зале не составило труда, она постоянно сидела на одной половине зала, практически за одним и тем же столом. От взглядов десятков искателей приключений, которые переживали не самые радужные события в своих странствиях, становилось не по себе. Сейчас их взгляд напомнил мне каких-то уголовников из мест не столь отдаленных, я нервозно натянул глупую неловкую улыбку. Не жаться же мне как девчонке! За мной был Харпер, и я многим дам прикурить, если меня сразу не прикончат! Мы в полном молчании прошли через весь зал к столику Йоси.

Девушка опять порядком набралась, потеряв связь с окружающим миром и открывая для себя новые измерения пристальным рассматриванием своих сапог. На этот раз Йося была внешне порядком мятой, а на ее лице было несколько крупных синяков с небольшими кровоподтеками. На обычные побои не похоже, выглядело так, что ей несколько раз бревном по лицу зарядили. Заработала на задании? Почему зелья не выпила? Мазохистка? Рядом с

Йосей сидела Дез уже в своем привычном мертвецком состоянии. Каким-то образом девушка умудрилась спать с открытыми глазами с темными мешками под ними и громко сопеть, распластавшись по всему столику. Мест было всего четыре, Харпер понял, что мы все не влезем и кивнул на мое место. Вальдию я почти силком усадил на последний табурет, и так эти обжимашки могли привести к непредвиденным последствиям, а сидение на коленках тем более. Общество — штука страшная, а местное состав населения был явно далек от культуры и моралей.

— Йося. — Тихо позвал быстрюю на расправу девушку, помня свой прошлый опыт. — Йося, хватит тупить.

— Ахр, что? — Йося посмотрела в мою сторону, но, разумеется, даже не заметила меня. — Ты кто, зеленый? Дез, Дез, слышь мне это... Уже все...

Йося, не опуская головы, не сводила глаз с лица, нависшего над ней Харпера и тормошила за плечо свою подругу. Оглянулся на орка, судя по довольной ухмылке, ему нравилась такая реакция. Я негодующе помотал головой и тот перестал улыбаться... так широко.

— Йося! Хватит дурочку строить из себя! — С этими словами я звонко шлепнул ладонью по столу, привлекая ее внимание к себе. Не время зеленую белочку ловить!

— Тарис? Ааа... Тогда все встает на свои места. — Пришла в себя от похмельного шока Йося. — Ты это можешь, герой. И монстров убивать, и воскресать, и вот... даже с этим чудищем водиться. Слушай, ты можешь просто заниматься своими делами без этого раздутого пафоса? Бесит, словно ты это специально. Что на этот раз? Ты же, ик, просто шел со своей посылкой долг отдавать... Как... как... как из этого простого дела появилось, вот оно? И почему это чудище так ухмыляется? А это, кто? Ааа, Вальдия всего лишь...

— И тебе привет, Йоська. С тобой-то что случилось? Что за видок? Даже ядом брызгати начала как мама Вальдии. — Наконец контакт был установлен! Можно начинать общение.

— Эй, ты! — Пнула меня под столом по коленке Вальдия.

— Да как тут не прыскать! А! Тут бы от злости не разорваться. Пошли, как обычно от скуки, в пещеры на гоблинах гроши зарабатывать, а там нас хобгоблины целой оравой приняли. Коротышки мерзкие. Весь рейд в пустую! Ничего не заработали! Только разорились и чуть не померли! Видал, видал. — Йося показала себе на лицо. — Мне и тс прилетело! Ни одного скальпа не сняли, ни одно гнездо не разорили, ни одного камня не нашли. Нахватались тумачков и ушли восвояси. Замечательно! Просто отлично! Ждали легких небольших денег, а чуть сами черепушки там не оставили. А тут ты еще и этого зеленого привел! Мужики от огорчения в запой сразу подались, а это минимум на неделю! Потом еще несколько дней в себя приходиться будут. Уроды! Столько времени в никуда, а у меня денег почти не осталось! Еще и лук гоблины отобрали...

Разочарование и злость так и лились из Йоси нескончаемым потоком. На фоне небольшого опьянения это и вовсе приобрело глобальные масштабы. Вот тебе и веселая вертихвостка, она была явно не в самом лучшем расположении духа.

— Давай, позабавь меня, как ты на этот раз надурил свою судьбу! — В сердцах воскликнула Йося, когда выпустила наружу скопившуюся желчь.

При слове судьба я весь скривился. Воспоминания о философии почти здравомыслящего маньяка были явно нехорошими. Особенно его сравнения меня с собой как тех, кто способен противиться чуть ли не самому мирозданию...

— Ааа! Тоже не сладко пришлось! Давай-давай, выкладывай! При прошлых рассказах ты

так не кривился, хотя кровящи и дерьма там хватало! — Живо отреагировала Йося и как малое дитя с возбуждением придвинулась поближе, готовясь внимать каждый звук.

— Рассказы? Кровища? — Не поняла Вальдия, видимо, до нее информация о моих похождениях не доходило.

— Ты что не слышала о подвигах живучего Тариса? Его уже окрестили неугомонным Живчиком. Победитель чудовищ, беглец от смерти, похититель женских сердец... Да-да, в этом заведении разговоры подслушивают соседние столики, и я растрепала все что могла! Ах, как же складно твои приключения слетают с языка. На твоих угольков смотрят как на паразитов, они даже перестали тут появляться. Среди новичков ты — известная личность... — Йося поймала свою старую волну и вновь стала обычной веселой балаболкой.

— Как хорошо, Йося, что я тебе не все рассказываю. Даже жаль ребят, Вихра ведь извиниться хотела. Знай ты всю правду, им бы совсем не сладко пришлось... Да, а я ведь говорил Хагалбару, что даже пальцем не пошевелю. — Блин, я совсем забыл о сарафаном радио! Тут от отсутствия развлечений это, наверное, чуть ли не единственное удовольствие. Каждый знает все слухи о любом человеке. Видимо, я был на небольшой волне популярности силами Йоси.

— Тарис? — Переклинило Вальдию о некоторых подробностях моей жизни.

— Ты говори-говори, дорогуша. Я внимательно слушаю! Наверное, даже начну деньги за рассказы баек о тебе брать. Старики с них хорошо хохочут. — Щебетала Йося.

— Знаешь, как-то я стесняться начал. Лишняя слава...

На плечо легла широкая лапа Харпера, который с гордым видом заявил мне.

— Охотники и войны не стыдятся своей славы, Тарис.

— Вот-вот, зеленый дело говорит! — Поддержала орка Йося.

— Тогда ты окажешь нам одну услугу и поможешь выбрать мне какое-нибудь веселое задание по плечу. В этом деле как не обделённой умом собирательнице историй я тебе доверяю, балаболка. А еще, хоть ты и понимаешь, что я кое-что не договариваю, теперь я буду недоговаривать куда больше. Хотя мне и скрывать особо нечего. Эх, я такой ничтожный. — А ведь мне и в самом деле нечего скрывать, так пару моментов моего ничего не значащего прошлого. Не в счет.

— Ну, не томи! — Сгорала от нетерпения Йося, позабыв о своей печали.

— Нужно будет обязательно больше о тебе узнать, что ты делаешь у меня за спиной. — Надулась Вальдия.

— Молчи, мелкая. Он и так в твоём присутствии многое замнет. Тарис, что ломаешься как баба? А? Все равно же согласишься и радоваться будешь! — Уже веселилась Йося.

— Ладно-ладно, история это не длинная. Но для начала спрошу, что тебе известно о Вершителе судеб?

Йося округлила глаза, а за соседним столом кто-то многозначительно присвистнул. Черт, неловко, когда твои разговоры подслушивают. Местный чат из-за личного присутствия был немного некомфортным, особенно когда я стал обращать на это внимание.

— Ты его что ли, того? — Шепотом спросила Йося.

— Почти, было близко. Хотя, думаю это мелочь. Ну, это я еще расскажу. Так что тебе о нем известно? Он-то только посвящал меня в свою философию, а так толком о себе ничего и не рассказал.

— Ну, мужик! С самим Вершителем поцапался! Уважаю. Вершитель — чуть ли не самый известный ублюдок, выросший в этом городе. Творит все что вздумается, работает

грязно и с кем попало. Раньше он несколько деревень из интереса вырезал, кто-то говорит, что в одиночку. Лет десять назад он на полном серьезе штурмовал этот город, когда родной брат, капитан стражи, отрекся от него. Шайку Вершителю собрал серьезную, почти армию, но подогнали гвардейские подкрепления, собрали магов, да даже мы участвовали в обороне. Я тогда совсем сопливой девчонкой была. Так вот, он смог. Он пробился за стены и устроил резню. Однако недолго, в один момент его шайку перебили, а он сам получил тяжелые ранения и едва сбежал... А ведь молодость у него такая же лихая была как у тебя, как говорится, ничего не предвещало беды. В один миг он сильно поменялся, люди говорят, что постарались темные твари. Голову ему повредили... Как видишь, он — ходячая легенда на протяжении многих лет. Правда, в последнее время его почти не слышно и не видно. Поговаривают, что он занимается работоторговлей и копит новую армию, чтобы снести этот город вместе с братом и устроить катастрофу во всем королевстве...

Неплохой главнюк, но, я думаю, что в этом мире такое сплошь и рядом. Тут маньяк, собирающийся учинить тотальные разрушения, там монстры расплодились и скоро сожрут весь мир, здесь древнее зло пробудилось, а вон там вдруг выскочило страшное проклятье на понос... Никогда не было и вот опять. Серая повседневность. Такие глобальные проблемы меня не интересовали. А Вершителю произвел впечатление мелочного маньяка, совсем не внушая своей силой за спиной. Может быть, не внушил, потому что мне нечего терять? Как знать, страх как перед безумным противником он вызывал, но чтобы быть каким-то бедствием? Увольте. Таких как он было не счесть в нашей истории, мировой истории, особенно во времена войн, революций и перемен. Я слишком стар для этого дерьма, чтобы так реагировать на очередного поджигателя беспорядков. Однако имя он себе громкое заработал, а я все считал его клоуном-убийцей.

— Ты чего, Тарис? Не интересно? — Вдруг заметила мой настрой Йося.

— Нет-нет, очень интересно. Ты права, живая легенда, которую я видел своими глазами. Но знала бы ты о скольких таких легендах я знаю, правда их я уже не видел. Они просто переплюнули Вершителя во всем. Был, например, однажды один воин, возненавидевший все народы мира. Ненавидел настолько, что пробился к власти, начал захватывать целый мир, приказывая заживо сжигать всех жителей городов и деревень, если вдруг им не находилось места на принудительных тяжелых работах. Круто, правда? Но были и мелкие маньяки-извращенцы, скрытно убивавшие сотни человек в тихом городе. — Устало махая рукой, я чуть-чуть рассказал о прелестях моего мира. — А кто такой Вершителю? Зазнавшийся урод, даже не борец за что-то. Бегать он будет долго, гадя всему миру, но кончит, как и все подобные ему... Бесславно.

— Какие интересные вещи ты знаешь, как-нибудь расскажешь? — Улыбнулась плутовка.

— Обойдешься, балаболка. Не для твоих ушей. Да, Харпер? Ты-то меня понимаешь?

— Харпер думать, что люди слишком трусливые и тупые. Не верят в то, что случается на глазах. Харпер будет молчать и не будет трогать рассадник гадов. Одни неприятности. — Преисполнился орк великой мудростью.

Харпер хоть порой и тупит, но обладает невероятной сообразительностью! Он понял, что я имею в виду раскрытие ему своего прошлого из другого мира. Мудрый орк принял это как данность, мол чего на дурном свете не случается. Без лишней суеты, без лишних вопросов... даже не понимаю, он глуп, не осознавая этого факта, или чрезвычайно гениален, принимая, все как есть.

— Ты же мое золото, дружище! Не зря, я тебе все доверяю! — Расплылся я в счастливой улыбке, осознавая, что у меня появляются серьезные основания для веры в его верность мне.

— Харпер старается, ничего больше не остается, как следовать за тобой. Мы похожи, наша прошлая жизнь безвозвратно утеряна. — Смотри куда-то в даль с физиономией мыслителя, неожиданно выдал орк.

— А я думала, что, между нами, почти нет секретов. — Предвкушающее оскалилась Йося.

— Я тоже так... думала. — До глубины души опечалилась Йося.

Секрет-то был никакущий, просто шокирующий факт из моей жизни, который может принести мне неприятности и резкую перемену в отношениях со знакомыми. Не стоит заморачиваться, у каждого есть свое прошлое.

— Ну, так вот! Вышел я, значит, из города, жрать хотелось невероятно... — Решил я начать увлекательный рассказ о своих бомжатских скитаниях.

Целевой аудиторией была Йося и немного Вальдия, но краем глаза я замечал, как люди за соседними столиками в открытую разворачивались в мою сторону, развесив уши. Во время рассказа очухалась Дез, несколько раз моргнула стеклянными глазами и приветливо мне подмигнула с оттенком безжизненности на лице. Кряхтя, встала и без слов удалилась досыпать за дальний темный стол. Тут же освободившееся место заметил Харпер и со стоном пощады несчастной мебели сел на стул. Пик накала страстей наступил, когда я описывал свое якобы сражение с Вершителем. Свои мысли, я тоже не стал держать в себе о том, что в жизни разное случается с любым человеком и что даже Вершитель, говоривший, что подчинил себе свою судьбу — не исключение. События о том, как мы веселились с Харпером в Темной роще тоже были встречены на ура... Одна Вальдия сидела с бледным лицом, смотря на меня как на совершенно чужого и незнакомого человека. Жизнь многогранна и у человека много масок для всех ситуаций, от лицемера меня отличает честность, за своими масками я ничего не прячу — это выражение моих спонтанных эмоций. Все люди такие, наверное. Каждый по-своему разговаривает с другими людьми. Для Вальдии, кажется, я был открытием этой нехитрой мудрости.

— Вот так. Наверное, обещая прийти за моей головой, Вершитель просто имел в виду, что я попаду под одну гребенку вместе с городом в далеком будущем. Безумец, что сказать. — Закончил я свой рассказ.

— Может быть так, а может и не быть. Тебе не страшно? — Спросила восхищено Йося.

— Немного. Все-таки он умелый воин и убийца, отнесись Вершитель ко мне серьезно и у меня даже призрачного шанса на выживание не было бы. А он игрался, забавляя свою гнилую натуру. Мне понадобится уйма времени, чтобы когда-то достойно что-то противопоставить ему в честном открытом бою. И то не факт, согласишься? — Трезво рассуждал я.

— Верно. Слушай, а как предлагаешь тебя окрестить за этот рассказ? — Подобралась отрезвевшая, но веселая Йося.

— Давай обойдемся без этого. — Поморщился я.

— Гроза пауков! Шелковый весельчак! Гурман! Ловкач! Сказочник! Везунчик! Мамочкин сынок! Тиран маньяков! Невезучий посыльный... — Оживились притихшие в округе столы, кидая десятки вариантов прозвищ, вот только этого детского сада мне не хватало.

В сущности, в этом ничего такого нет, люди всему дают ярлыки, особенно другим

людям и я даже близко не исключение из этого правила. Прозвища и меня смешили, но в то же время раздражали... Поняв, по моему ухмыляющемуся лицу, что их спалили, люди за соседними столами живо принялись за обсуждения моей новой истории, наполняя почти безмолвный зал привычным гомоном. То и дело слышалось, как кто-то орал, что это чистой воды выдумка, но на него тут же наваливались другие... Типичная живая иллюстрация срача в комментариях под постом в интернете. Даже забавно смотреть со стороны... Но в голове была всего одна мысль, как же хорошо, что они ко мне не лезут. Этим людям совсем нечем заняться в промежутках между заданиями...

— А ты популярен, Тарис. — Хохоча, смотрела Йося по сторонам.

— Наплевать на это. Я свою часть уговора выполнил, теперь ты. Иди, ищи задание нам с Харпером, только давай без выкрутасов. Я очень даже смертный и не люблю боль, даже побаиваюсь ее.

— Нет вопросов, все будет! В конце концов ты везде найдешь приключения. Вот зачем пауков-то так унижать нужно было, а? Аж королевы из глубины прибежали, надеюсь никого не задерут. Это постараться надо было... — Говоря сама с собой удалилась Йося.

Она встала у доски с заданиями и стояла с таким задумчивым видом, будто мороженное или игрушку себе выбирала. Хватала один листок, тыкала пальцем в другой, а водила рукой по строчкам и читала десятый. Стерва! Выбирала себе программу развлечений. По любому было так. Так к упырям его не отправим, хороры нам не интересны. Зомби надоели. Всякая эпическая фигня тоже приелась... Тут его гарантировано убьют, отложим этот блокбастер на потом... Эх, умел бы я читать! Будем надеяться на ее опыт, доброту и заботу обо мне любимом.

Глава 17. Разбор полетов ближнего следования

— Так вот ты какой, Тарис. Неожиданно... хоть я это и предполагала. Смотрю, ты доволен такой жизнью. — Спокойно делала выводы Вальдия.

— Вполне! Чуть больше золота на хотелки и было бы просто сказочно! Это же круто — познавать новое и необычное, рубя по пути монстров! Да, Харпер? — Воодушевился я.

— Свежее мясо — вкусно! Биться — весело. — Одобрил Харпер.

— Чем я больше о тебе узнаю, тем больше путаюсь. Иногда ты кажешься таким простым-простым, но вот одно мгновение и все совсем не так. — Грустила девчушка.

— Все такие, то же самое я могу сказать и о тебе и почти о каждом человеке. Одна Розалья как была стервой, так стабильно ей и остается. Ведьма. — Передернуло меня от пришедшего в голову образа красивой якобы девушки.

— Тарис! — Капризно взвизгнула Вальдия.

— А что я? Она меня ненавидит с первой же встречи и ясно это выражает, не стесняется, между прочим, в своем выражении пылких чувств. — С обидой высказалось мое ущемленное эго.

— Ну, тут ты прав. Она не сахар. — Честно подметила Вальдия.

— А я и не любитель сладостей.

— Кто знает, как ты общаешься с девушками на едине. — Едко прыснула обидой Вальдия.

— И это говоришь мне ты? Кто целуется как ребенок и влюбляется в первого встречного? Почти. Смешно. Особенно от того как ты себе это представляешь.

— ТАРИС!!! ТЫ! ТЫ! МЕРЗАВЕЦ! — Взорвалась Вальдия, от злости трясая своим кулачками и не зная куда их деть.

Я и был мерзавцем, смеясь над невинной любовью и чувствами, в сущности, простой и классной девчонки. Попытался все перевести в якобы дружбу, братовство... Тут, Вальдия, я все понимал и мне было самому плохо от осознания терзающих твою душу чувств. Но делать глупые ошибки, идя на поводу своих желаний, которые идут в разрез с моими мечтаниями, целями и идеями, а потом ломать тебе жизнь, я не собирался. Порой благими намерениями выкладывается самая пряма, короткая и приятно-ровная дорожка в Ад. Да простит мне это высказывание внутренний атеист, который сейчас на грани суицида, после попадания в другой волшебный мир.

— Все, Вальдия, успокойся. Мне тоже неудобна сложившаяся неловкость между нами. — Устало сказал я.

— Какое простое слово — неудобна. Я спокойна, Тарис. Спокойна. Просто это тяжело. Такой близкий человек и не мой. Представляешь? — Остудив бурю эмоций, заскучала Вальдия.

— Очень даже представляю... Хочешь, скроюсь с твоих глаз? — Предложил я самый распространённый и легкий вариант.

— Нет, даже не думай. Так мне будет очень больно, братишка. В конце концов никто не знает, как сложится будущее. Остается только жить дальше. — Начав со вспышки чувств, ее речь закончилась равнодушием.

— Пусть будет так, сестренка. — Я не стал спорить. Мне лично ее компания была по душе, еще бы вернуть все как было прежде.

— От тебя это слышится как издевательство. — Ощетинилась Вальдия.

— Но я даже не думал об этом.

— Знаю.

Мы надолго замолчали, отвернувшись в стороны. Сложно описать все, что происходило между нами.

— Людишки тупые. Берешь себе одну женщину и счастлив. Помирает в бою — берешь другую. Не надо других, когда есть одна. — Раздосадовано пробубнил Харпер в неловкой тишине между нами и в его словах, как всегда, была доля истины.

— Слушай, Харпер, а у вас гаремов нет? — Вдруг заинтересовался я.

В ту же секунду Харпер пришел в глубокое замешательство и ужас.

— Какой гарем? С одной женщиной трудно справиться! А если их больше? Ужас... Страх... Ужас! Злая женщина — самый опасный монстр, с которым нет чести сражаться! — С округлившимися глазами коряво, на чужом для себя языке, причитал Харпер. Травма у него что ли какая? Или так заветы предков работают в его перекаченных мозгах?

— А с Розальей есть честь драться? — Вновь заиграл во мне свинячий интерес.

— Тарис! Ты опять ерунду говоришь? — Обиделась Вальдия.

— Это та противная женщина? — Задумался Харпер.

— Ага.

— Бессчетно... Лучше сразу голову оторвать. Ведьма. — С полной уверенностью в своих словах заявил Харпер.

— Ты — прямо моя родственная душа, Харпер. Устами орка глаголет истина. — Улыбаясь до ушей, я назидательно поднял указательный палец вверх.

— Ты неисправим, Тарис. — Надулась Вальдия.

— Развлекаетесь? Я много пропустила? — Плюхнулась Йося за стол с листком в руках.

— Как успехи? — Тут же заинтересовался я.

— Пришлось много подумать и выбирать, но я нашла подходящий для вас вариант! На все сто! Весело и легко. Задание висит еще с прошлого года, поэтому и награду за него подняли до 30 золотых. Монстров нет, опасностей тоже нет. Обычная прогулка по спокойному лесу...

— Ты же сейчас смеешься надо мной, да? — Негодовал я. Слишком нехорошее начало.

— Вовсе нет. Монстров и правда не должно встретиться, там всегда было тихо и спокойно. Значит суть задания, в окрестностях селения Гриньяр завелся вредный и злой лесной дух...

— Лесной дух, ха-ха. Умение экзорцизма у меня сотого уровня. — Саркастически посмеялся.

— Хватит перебивать старших! Задания с духами самые легкие потому, что сильных духов видно из далека. А тут всего лишь лесной, который однажды превратится в нимфу, дриаду, сприггана или энта, обретя достаточное для этого сознание и силу. Сейчас же там элементаль, который портит деревья, пугает местных атаками ветвей, корней, чем только может, и доставляет еще тысячи мелких неприятностей. Чтобы выполнить задание, достаточно найти тело духа. Для лесного — это какое-нибудь необычное растение или парочка растений, растущих вместе или рядом... Когда как, ну ты понял. Рядом со своим неразвитым вместилищем элементаль может многое колдовать, но это не больно опасно, если ты не парализованный старик. Найдешь вместилище и можешь поступать как хочешь. Можно просто убить элементаль, уничтожив растение. Можно его приручить, но это из

разряда сказок, хотя, кто тебя знает. Можно сохранить его целиком, не убивая или просто порезать на части, в любом из этих случаев можно будет получить неплохие деньги у алхимиков и волшебников...

— Тарис! Элементаль! Всегда хотела! Все что есть отдам! Сделаю все, что скажешь! Это же элементаль! Зелья пятой ступени! Отрубленную голову к телу за пару секунд прирастить можно и еще целый день все будет быстро заживать! Это-это просто чудо!...- Горячо загорелась Вальдия, не вытерпев до конца рассказа.

— Да, да. Постараюсь, моя хорошая. Стоит такое зелье, наверное, целое состояние. Глупо, имея под рукой талантливого алхимика, упускать такую возможность. НО! В чем загвоздка, Йося? Почему его так долго ищут в таком тихом месте? Это же халява ни тебе доставучих пауков, ни ужасных клыкачей. Ходи да выглядывай необычную травку, что-то насвистывая себе под нос. Мечта, а не работа. Или эти растения размером с ноготок и нужно обнюхать пол леса на четвереньках? — Включился мой скепсис.

— В том-то и дело. Что это странно. И награду назначили соответствующую. Элементаль, хоть и хорошо скрывает свое вместилище, но почти не может сдвинуться с места и хорошо узнаваем, а с возрастом они только сильнее растут в размерах. Много было тех, кто хотел урвать сладкий кусочек, да только они целые недели потеряли, переворачивая округу вверх дном. Даже в пещеру старого тролля храбрецы забирались, но и там пусто было. Зато много интересных баек и слухов принесли. Как по мне, самое смешное — это как у одного местного овоща с огорода в лес сбежали у него на глазах. Экхм. Как тебе такая работенка? Тут ты либо ничего не найдешь, в чем я сомневаюсь, либо найдешь приключения на ровном месте, принеся мне очередную историю, в которую трудно поверить, а себе легкий доход. — Предвкушающее и завораживающее смотрела мне прямо в душу Йося.

— Ты же понимаешь, что я простой нищий смертный человек? — Смутился я от ее горящих восторгом глаз.

— Да, а еще ты мой герой! А героям все по плечу, пусть и не сразу. — Рассмеялась Йося, пока Вальдия смотрела на нее волком.

— Ладно, пока некуда торопиться. Еще пару дней мы в городе побудем. Я Вальдии трав принес, нужно дождаться с этого горсти монет и прикупить кое-чего. А потом придется топтать в этот Гриньяр, в какой хоть стороне это селенье? — Решил я пойти на простую авантюру.

— Славно-славно. — Потирала ладошки Йося. — И зелья у Вальдии хороши, на рейде прямо жизни спасали, обязательно загляну за добавкой. А как твой ответ хорош, дружище! Ох, я прямо как маленькая девочка, уже с нетерпением жду, когда ты вернешься в мои объятия. Вальдия!!! Опустит нож! Это шутка! Все, успокоилась? Хорошо. О дороге не беспокойся, уже все схвачено и продумано! Пора ленивую задницу Дез распинать. Пускай хоть родных и знакомых проведает, а то с ума сходит со своими азартными игрушками. На упыриху похожа стала! Заболтайте пару словечек об этом перед ее родителями, если встретятся. Пускай по своим кривым ручонкам пару раз кожаной плеточкой получит. Дура набитая. — Йося расслабленно продумала нам весь план операции, который был не так уж плох.

— С проводником будет весьма удобнее ориентироваться и платить не придется. Йося, ты, как всегда, меня радуешь. — Отклонился я от стола, глядя на сияющее темнотой окно в углу над Дез.

— Радуешь, ты, меня. Я прямо и не знаю как себя с тобой вести, то ли на шею вешаться

от любви большой, то ли морду кулаками бить за лишнее упрямство и отказ от моей помощи. Но скучаю по тебе я всегда, порой в не очень добрых фантазиях... Хорошо время провели сегодня, а я думала, что из-за рейда долго в плохом настроении буду. Тарис, ну вот кто ты, если не мой галантный герой? — Закрыв глаза, мечтательно лепетала Йося.

— Ты сейчас договоришься, вешалка дрянная! — Шипя от злости, Вальдия опять взялась за нож.

О, времена! О, нравы! Я схватил маленькую бестию и сунул ее себе под мышку, направляясь на выход. Как гора следом поднялся Харпер.

— Нам уже пора! До встречи, Йося!

— Пора! Детское время кончается, пожелай Вальдии хороших снов за меня. И не потеряйся раньше времени! — Весело дразнилась Йося в ответ. Интересно, она понимает, что Вальдия серьезно настроена ее зарезать?

Когда мы уже порядочно отделились от Гильдии, Вальдия успокоилась и пошла своим ходом, поминая Йосю добрым словом. Как в такой милашке и умнице могла жить кровожадная демоница? И смешно и страшно... особенно при воспоминании нашего небольшого недопонимания, когда я впервые встретил Розалью.

— Ну, Харпер, куда двинем? — Между делом спросил я, провожая Вальдию домой.

— Ты это о чем? — Тут же подобралась Вальдия.

— Мысли в слух, тут опять ловить нечего. Ты работой на пару дней занята. Нам нужно-то немного прибарахлиться. Харперу сумку, бурдюк под воду и оружие какое взять. Это в первую очередь, без этого никуда, иначе этот здоровяк не такой уж и полезный будет. Поэтому нужно найти чем занять себя. Какие идеи, зеленый?

— Жуки. Недалеко, весело давить, мясо вкусное. — Серьезно аргументировал орк.

— Какие жуки, Тарис? Ты постоянно бегаешь и, ладно, в простых трудах туда-сюда! Ты оказывается... оказывается... Сколько? Два или три раза чудом спасся от смерти? Больше? Сколько ты умолчал? Сколько утаил лично от меня — Встала перед нами Вальдия, отчитывая меня по полной. — Я волнуюсь! К чему эти риски? Можно же жить спокойно... Что ты глаза отводишь? Что-то неправильно говорю? Отдохни хотя бы эти пару дней у меня. Наше отношения мы обсудили и мама...

— Твоя мама теперь из принципа мне всю кровь сначала свернет, потом каждую вену разрежет и с наслаждением вынюхает красную иссохшую пыль. Да и не устали мы, так чуть ноги гудят. — Грубо высказался я, желания оставаться в гостях у Вальдии не было совсем.

— Ты так сильно ненавидишь мою маму? — Без особых эмоций спросила девушка.

— Это даже не вопрос. У нас все с ней взаимно. Идеальная гармония. — Саркастически я улыбнулся.

— А если... Мама уедет? — Явно борясь с собой, спросила Вальдия.

— Эй, ты чего? — Тут же удивился я. — Из-за какого-то мудака портить отношения с родной любящей матерью? Переставай страдать глупостями. Ни я, ни что-то еще на свете этого не стоят, поверь. Таких дураков как я — целая гильдия, а мама у тебя одна и на всю жизнь. Будь я на твоём месте, то был бы счастлив рядом с такой женщиной. В меня она постоянно ядом прыскает и противного монстра напоминает, но стоит ей только посмотреть на тебя... может не замечал, но на меня моя мама так никогда не смотрела, когда я подросток. Видимо, разочаровал ее.

— Ты такой неправильный! Неправильный! — Топнула ногой Вальдия, прижавшись к моей руке.

— Все гуд! Давай, пошли. Надо бы вещички забрать и валить. Послезавтра вернемся. Да и переживать за меня не нужно, Харпер в обиду не даст.

И с каких пор я привык бомжевать по лесам и подворотням? И ведь нравится, только голодно и грязно маленько. На прощание, Вальдия заставила поцеловать ее, крепко схватившись за меня. Пришлось поцеловать ее в лоб, в этот момент смотря вверх макушки Вальдии, я заметил, как в глубине темного дома сверкнула знакомой ненавистью пара осточертевших мне глаз.

— К жукам? — Спросил Харпер, когда мы отошли от лавки на несколько шагов.

— К ним родимым. Кушать-то хочется. На рейд еще мяса заготовить надо. Покупать магазинную отраву не хочется, жаба давит... ты огонь добывать умеешь?

— Плохо получается. Долго и скучно. Это сильно нужно? — Поморщился Харпер. Эх шашлыки откладываются.

— Как бы да, Харпер. На запасы деньги тоже тратятся, а на них можно и другие вещи купить. Ты так раз в семь больше меня ешь... Тем более чем-то себя нужно занять или просто подрыхнем в лесу, обожравшись протеинами? — Предложил я перспективу.

— Харпер хочет рубило, хватит денег, если мы сами найдем поесть?

— Что есть рубило? — С оттенком философии, подивился орочьему желанию и пониманию денег.

— Оно рубит.

— Оно меч?

— Маленький не подойдет.

— Топор или секира?

— Маленькие не нужны.

— Все понял, что за рубило ты хочешь... Наша экономия на продуктах всю цену не перебьет, наверное. НО! Неплохую часть уберет! Это точно.

— Тогда спать не будем.

— Тогда... Днем спать не будем. — Поправил орка.

Ночные прогулки тоже становились для меня нормой, поэтому мы с Харпером без опаски пустились, на ночь глядя, в путь. С рассветом получилось дойти до Темной рощи, однако в сон не сильно клонило. Харпер и вовсе был на подъеме в предвкушении резни, даже по пути в кустах нашел свою измазанную в крови членистоногих жертв дубину.

Однако Темная роща встречала нас звенящей тишиной. Мы пробирались все глубже, но не было ни одного привычного паучьего шуршания или шипения. Даже темные и грубые листья на оплетенных паутиной деревьях не шелестели. Словно все вымерло... но мы же не такой сильный геноцид устроили. Обиделись что ли?

— Что-то мяса совсем не видно, Харпер. Глубже заходить слишком опасно, там королевы во всю плодятся. Пошли обратно, отоспимся. Может и вылезут за это время.

— Харпер хочет рубило и мяса.

— Харпер много хочет за раз, пошли спать, зеленый аннигилятор. Посмотри, от тебя все пауки разбежались.

— А может не от меня? — Передразнивался Харпер.

— От кого еще? Я тут сколько мелочи отлавливал и ничего. А ты пришел и все, ни одного. Даже крупные боятся выползти.

— Слабое и трусливое мясо. — Расстроился здоровяк.

Мы поменяли маршрут, сворачивая в сторону. Ходить и одним же путем опытные

выживальщики аномальных мест давно зареклись и я им верил. Все-таки мы не настолько зарвались, чтобы в таких местах безмятежно дрыхнуть и гулять как и куда хотим, а стоять в дозоре не хотелось. Орк впал в уныние, с треском ломая по пути большие хворостинки, больше не обращая ни на что внимание. Перетерпишь большой мальчик уже, а то подавай ему развлечения на блюдечке.

До выхода из чащи оставались считанные десятки метров и в воздухе чувствовалось какое-то несвойственное напряжение, но я никак не мог понять из-за чего. Все было предельно просто и безопасно. Из-за нас или нет, но пауков нет и бояться тут нечего...

Вдруг сверху послышалось шипение... Я поднял голову и потерял дар речи! Засада! Твари! И место подгадали! Между двумя пушистыми соснами сидела огромная волосатая королева, которую со всех сторон закрывали ветви хвои. Она была даже больше той, которую я когда-то добил копьём. Тут же с шипением королевы жухлая лесная подстилка и кроны деревьев пришли в движение. Пауки напомнили, кто здесь охотники, а кто жертвы. Их маскировка и выдержка просто поражала воображение, ведь их тут спряталось целое полчище и с их размерами это было просто невозможно. Мы попались в ловушку, как я это не предугадал! Шипя и медленно смыкая окружение, паукообразные монстры все ближе и ближе подбирались к нам.

— Слышь, Харпер... Что делать будем? — Судорожным шепотом спросил я.

— Харпер... УБИВАТЬ! — Яростно заорал орк и пауки зашипели ему в ответ.

Едва орк хотел сорваться и крушить всех без разбора, как его накрыла толстая сеть. Несколько пауков сорвались с соседнего дерева с готовой западней. У Харпера запутались ноги, и он по инерции завалился вперед, самостоятельно скручиваясь в кокон. Все пауки как по команде устремились именно к ревущему в ярости Харперу, на меня они практически не нацелились. Здесь для них была всего одна угроза... Как же этих тварей много... Два... Три десятка? Бежать? Тут было совсем недалеко до границы, мне хватит времени, пока Харпер сыграет роль приманки и отвлечет их собой... Пока я в панике стоял и не понимал что делать, мимо меня в наглую пробежали первые несколько пауков, кидаясь на Харпера. Барахтаясь связанным на земле, он умудрился одним ударом руки отбросить двух из них, насмерть зашибив первого. У монстра просто вмялась лобовая пластина, брызнув в стороны внутренними жидкостями. От такого сокрушительного удара мертвое тело паука полетело назад, опрокидывая живого собрата на спину. Но третий монстр, заходящий чуть в стороне, бросился Харперу на спину, вонзая в его тугие мышцы свои жвала. Так и гибнут титаны... Орк просто не успел ничего сделать...

А что делаю я? Стою. Просто стою и смотрю. Даже рука застыла на рукояти меча, не начав его вытаскивать. Беги, дурак! Беги, пока есть шанс! Они даже не...

— Я что для вас шутка, твари! Это война! — Оря эту ерунду, я ринулся вперед!

Только вперед! В мгновение вынутый из ножен меч небрежно утоп в мягком брюхе не успевшего встать на лапы барахтающегося паука. Простой тычок, ему хватит этой раны. Не сбавляя скорости, я тараном врезался в монстра, впившегося в спину Харпера. Выставленный меч без труда пробил мягкий панцирь своим туповатым острием, тут же выскальзывая из туши, когда я плечом толкнул верещащего паука в сторону. Быстрее, шевелись! Они рядом! Еле как заточенное острие меча не в какую не хотело прорезать вязкие канаты паутины почти в палец толщиной.

— Дай сюда! — С этими словами Харпер бесцеремонно отобрал у меня меч, натянул нить паутины и с легкостью ее разрезал.

Но для освобождения этого было недостаточно. Рука легла на рукоять топорика, заткнутого за пояс.

— Шевелись, криворучка! — Дрогнул мой голос.

Глава 18. Разное случается. Это странно, когда все идет совсем не так

Пауки накинулись целой волной, из-за кучности мешая друг другу. Харпер умудрялся отбиваться и прорезать сеть. А я еле успевал закрывать ему спину и самому не попасть под хорошую раздачу обезумевших и коварных членистоногих. Маленький топор был несерьезным оружием против тварей высотой тебе по пояс. Панцири он вскрывал на раз, при этом намертво в них застревая, а своим неказистым видом даже ни на грамм не внушал страха арахнидам. Чтобы вырваться из западни Харперу понадобилось едва ли больше пятнадцати секунд, в течении которых я, кажется, обдумал всю свою жизнь. С расстановкой так обдумал... надо было Розальи на прощание в челюсть захватить, больше мне не о чем было сожалеть.

Когда обозлившийся орк вылез из пут к трем паукам добавилось еще семь, два из которых были мои. Мою левую руку прокусили, пока я отбивался. Боль от трех укусов была невероятно жгучей, но под адреналином она легко забывалась. Куда хуже было Харперу, ведь все пытались достать именно его, а я лишь был неприятной преградой. Там и здесь по всему телу здоровяка были широкие порезы от когтей и жвал, которые не успели впитаться в плоть, и между этим месивом были аккуратные сочащиеся кровью дырки словно от выстрелов.

— РААА! — Теряя рассудок, кинул свой клич Харпер.

Подвернувшийся под горячую руку паучок был рассечен моим игрушечным мечом в его руках пополам словно масло под горячим ножом пьяного десантника...

— Эй, эй! Полегче ты — придурок! Меч отдай, сломаешь! — Почему-то это волновало меня больше всего.

Тут же порядком искривленный меч воткнулся мне под ноги, а Харпер обеими руками взялся за свою любимую дубину. Фейерверки брызг залпами начали расцветать каждую секунду, отнимая одну паучью жизнь за другой, а при удачном замахе сразу несколько монстров получали несовместимый с жизнью минус хитпоинтов. Харпер вернул свое тотальное доминирование, ведь в отличии от несильно уступающих ему в силе пауков он мог пользоваться оружием! Едва большая палка попала в руки этого зеленого неандертальца и мощь его удара стала соизмерима с орбитальным ядерным оружием. Паучье войско дрогнуло! Королева начала бежать, переползая с одной макушки дерева на другую.

— ХАРПЕР! УБИВАТЬ! — Неистово бесился зеленокожий.

Мне хватило убить и пятерых некрупных паучков, а вот злость Харпера не насытило и два десятка бесформенных братопаучьих могилочек. Он пустился в погоню за королевой.

— КУДА! — Шокировано заорал я, парализовавшись от происходящего безумия.

Твари устроили засаду именно на Харпера, потерпели поражение и бегут, при этом королева даже не вступала в бой... кровожадные и коварные твари, которых ведет лишь голод, не могут так просто пасовать перед страхом. Особенно монструозная королева. Это очередная тактическая ловушка! Пришедшая мысль мне в голову... тут же стерлась, когда Харпер подловил королеву и с лихого размаха ударил по стволу дерева, когда она начинала на него неуклюже перебираться. Раздался оглушительный треск, толстая дубина расщепилась на множество осколков, разорвавшись облаком как настоящая граната и оставив в руке орка лишь небольшой кол. В дерево словно танк врезался и от резкой

встряски королева полетела вниз, неудачно ломая при приземлении лепешкой несколько ног и встречаясь взглядом с беснующимся берсерком, который уже опускал кол ей на макушку.

Но деревянного огрызка для этого монстра было явно мало, Харпер пробил панцирь насквозь по локоть утопая в теле королевы, продолжая опускать руку в глубь ее туши. Вот и все, к чему была моя помощь и переживания, когда самый страшный монстр — это Харпер. Чувствую себя каким-то детсадовцем на серьезных военных ученьях. Вроде бы и считаюсь за боевую единицу, но едва ли являюсь ей хоть на десятую часть... Харперу сорвало остатки крыши, и он начал вырывать куски мяса из еще дергающейся королевы. Его звериное чавканье, разносящееся по округе, меня пугало куда больше, чем жуткое шипенье пауков, которые остановились и с бессилием смотрели как их королеву жрут живьем...

— Тарис, мясо! — Почти успокоившись сказал орк, как ни в чем не бывало предлагая мне свежайший перекус, на кусках которого еще продолжали сокращаться мышцы.

После пятиминутного акта устрашения Харпер вновь стал спокойным здоровяком. Измазанный в грязи, в своей и паучьей крови он сидел на земле напротив трупа огромного монстра и флегматично жевал ее мясо, пока со всех сторон на нас безмолвно смотрели истуканами больше десятка уже безобидных арахнид. В каком зверинце вырос этот великан? В любом случае, он мой союзник... Я, удручаясь своей слабостью и бесполезностью, вздохнул и подошел к нему.

— Вот тебе и мясо, доволен? Что-то мы конкретно так достали этих бедолаг, раньше о таких засадах и речи не было. Максимум с дерева на голову по одному падали.

— Страх объединяет даже монстров. — Равнодушно сказал Харпер.

— А не много ли мы себе позволяем? Хотя... Какая разница? Ты себя как чувствуешь?

— Плохо, голова кружится. Меня много покусали...

— Мне говорили, что яд у них слабоват, однако с их-то жвалами, в самую душу впрыскивается. Валим отсюда подальше, если тут вырубись, я уже никак не смогу помочь. — Я протянул орку здоровую руку, с усилием убрав кривой меч в ножны.

— Ты уже много помог недостойному жизни орку. Освободил от рабства, посчитал другом и рискнул своей жизнью... Харпер никогда не забудет. — С этими словами он вцепился мне в руку за запястье и встал на ноги.

— Давай валим, вернемся мы сюда явно не скоро и только с крестовым походом в самое сердце их рассадника. Это война, паучары! Партизанская, королеву вашу, война! Ждите ответку! — Прокричал я напоследок.

Мы заспешили в город. Пытаться отлечиться поеданием лечебных травок даже не стоило, скорее можно было отравиться. Отлеживаться времени тоже не было, яд распространялся по телу с каждым мгновением все больше. Пройдя уже чуть больше половины пути всего примерно за три часа, меня уже порядком мутило, а Харпер обливался потом и приобрел нехороший фиолетовый оттенок кожи с чрезмерно выступающими из-под нее вздутыми венами. Последние рывки давались Харперу через силу, его шатало и пришлось подставлять ему плечо, хотя у меня самого вестибулярный аппарат на добром слове держался. Ворота...

— Откуда? — Встали стражники.

— От верблюда, твою мать! Не видно? Из рощи от пауков...

— Как успехи? — Перебил меня один из вставших на пути стражников, которые даже и не думали сдвинуться.

— Минус королева и три десятка крупняка, как видишь, нам досталось. Поверь уже без

разницы, где помирать. Поэтому либо ты нас сейчас пускаешь, и мы идем к лекарю, либо мы тут устроим вам кровавую резню! Поверь, пятерых мы точно прихватим за собой даже в таком состоянии. В сторону! — Осатанело выкрикивал я.

— А не брешешь ли ты часом? — Усмехнулся страж. — Орк, конечно, здор...

— ХАРПЕР, МОЧИМ ПЕТУХОВ! — Не выдержал я форменного издевательства.

— Харпер... Убивать. — Жутко проговорил орк.

Его рука поднялась с моих плеч и он шатаясь медленно пошел на стену моментально поднятых мечей и копий, учащая дыхание и накачиваясь дикой яростью. А рядом с ним пошел я, выхватив весь свой небогатый арсенал.

— Эй, мужики, вы чего? — Отступил назад говорящий.

— Раздавим как тех тварей в лесу и не заметим. Один черт между вами нету разницы... — С ненавистью выговаривал я, глядя в их испуганные лица и неуверенно вздымающееся оружие.

— Стой, стой. — Набрался смелости один из них, выскакивая из строя. — Проходи, мы пропускаем. Куда вам надо? Я доведу!

— К Вальдии, быстрее. — Погасла в одно мгновение ненависть.

Хоть кто-то благоразумный. Навряд ли он знал, кто такая Вальдия. Страж лишь кивнул и вместе со мной подставил Харперу плечо. У здоровяка мутился взгляд, и с угла клыкастого рта срывалась густая слюна, но, на мое счастье, он еще был адекватен и понимал, что происходит. Вместе со стражем мы быстро пробивались через толпу зевак, все оказалось так просто... Через считанные минуты распахнулись двери лавочки, и мы со стражником через силу уложили Харпера спиной на пол почти у самого порога.

— Вальдия! — Отчаянно позвал я, сидя рядом с Харпером.

Девчушка тут же показалась, не было слышно даже шагов. У нее было такое взволнованное лицо...

— Противоядие и зелья есть? — Резко спросил я.

Она лишь часто закивала головой, но тут показалась Розалья. Старая ведьма не стала выказывать презрение, наоборот, неожиданно она испуганно прикрыла рот ладонями.

— Так тащи быстрее, Харпер уже предков видит! — Прикрикнул я, уже на первом полуслове исчезающей в проходе, Вальдии.

— Пред-кам не... нужен предатель. — Лихорадочно проговорил болезненный здоровяк

— Кто их там знает. — Усмехнулся я.

— Точ... но... Не ты. — Драматично ухмыльнулся Харпер.

Через минуту, отвечивая орку для бодрости звонкие пощечины, я заливал в него несколько флаконов неведомой бурды. Орк закашливался, но глотал.

— Ну... Как? Легче стало? — Тут же с интересом спросил я.

— Нет. — Прохрипел Харпер.

— А теперь?

— Неа.

— А сейчас?

— Ты... Смерти моей хочешь! — Собрав силы, прикрикнул орк.

— Тарис, а ты... — Начала протягивать зелья мне Вальдия, видя на одежде и броне моей левой руки пятна свернувшейся крови.

— погоди, Вальдия... — Ловя гравитационные перегрузки, я сел у головы Харпера. — Еще не отъехал?

— Нет. — Харпер со злостью во взгляде начал искать меня глазами, когда я сидел уже у него за его макушкой.

— А сейчас легче стало? — Откровенно смеясь, издевался я.

— Харпер сломает тебе ноги перед смертью! Где ты! — Подскочил здоровяк и смог сесть.

— О! Работает! Подопытный жив. Вальдия, теперь можно!

Орк сидел и одним лишь взглядом и рожей смог выразить невероятную глубину ненависти за беспокойство на смертном одре. Хоть его могучие пальцы и скоблили пол в бессильной злобе, но ломать мне ноги он не собирался. Я спокойно опрокинул пару флаконов. Один был просто горьким, кажется, зелье леченья. А вот второй был невероятно горький и вязкий как кисель, значит скорее всего, так чувствуется противоядие от пауков. Или это универсальная микстура?

Страж в безмолвном удивлении от ситуации стоял у дверей и молча, как и остальные, смотрел как мы с Харпером палимся друг на друга, сидя практически лицом к лицу. Минут через десять ощущения в организме заметно стали приятнее!

— Дай птяню, зеленый! Мы справились! — Поднял я ладонь с растопыренными пальцами.

— Харпер жив! — Резко развеселился орк и напрочь отсушил мне ладошку.

— Ууу... — Потряс я жгучей ладонью, кажется мне запястье вывернуло от удара. — Дурилка... Ты понимаешь, что эти членистоногие твари обломали нас? Не ну ты видел всю эту хрень?

— Рубилы не будет. — Взгрустнул орк, тяжело опустив плечи.

— Не унывать! Рубила будет! И тебе, и мне! Смотри как мне меч погнул! — Негодовал я, тряся дугообразными ножнами.

— Все равно плохой был. — Криво улыбнулся Харпер, отведя виноватый взгляд в сторону.

— Зато мой! Мой первый меч! Я с ним матку клыкача завалил, а ты... Тьфу, варвар.

Я вытащил свой изувеченный меч для беглого осмотра повреждений. На тупой стороне кромка лопнула, а на острой зазубрины стали куда глубже и чаще...

— И уродливый такой. Маленький и страшный... Прямо как ты. — Добавил орк.

— Помолчи, красавец. Что делать будем? Шкала здоровья и выносливости по нулям, пауки больше не позволят над собой глумиться. Жрать охота просто жуть, ты, морда, хоть на дорожку королевой полакомился. А завтра вдобавок затяжной рейд... Какие мысли?

— Купить рубилу и отомстить жукам! — Сказал орк с таким видом, будто это нечто гениальное.

— Ушли, отхватили, вернулись. Горе, а не авантюристы. Встретилось два идиота. Один тупой, но сильный, а другой просто жутко тупой... — Пришла в себя гадюка.

Я повернул голову и несколько секунд сверлил ее ненавидящим взглядом.

— Эй, страж правопорядка! Эта женщина постоянно меня оскорбляет и дважды покушалась на мою жизнь! Я требую, чтобы ее арестовали и отправили на исправительные работы! — Непроизвольно вырвалось из меня.

— Что? — Зажмурился страж и часто заморгал. — Слушайте, с вами весело, но я пойду. Работа. Моя помощь здесь более не нужна.

— Забери эту ведьму! — Взмолился я. Может прокатит?

— Соберете доказательства ее преступления и с радостью ждем в ратуше. А так давайте

сами ей голову с плеч снимайте, главное тело спрятать получше. У меня родственники тоже не очень приятные, знаете ли, но все еще живые... — Устало вздыхая, страж вышел на улицу.

— Ну и нам пора, Харпер. — Кряхтя, я начал подниматься на ноги.

— Стоять! — Крикнула Розалья, вызывая у меня удивление.

— Те че, ведьма, надо? — Напряглось мое тело, не понимая к чему эти слова от этой личности.

— Куда вы поползли, голодранцы побитые? — Задрала нос Розалья, ловя на себе совсем ничего не понимающий взгляд Вальдии, которая от волнения выпала из реальности.

— Бороться за жизнь на задворках общества! — Пафосно заявил я.

— Там и так таких живчиков хватает, предлагаю остановиться у нас... ненадолго. — Немного смутилась от своих слов Розалья.

— Ты добить нас решила... Подло, подло... Даже для тебя. — Уважительно закивал головой. — Смогла даже себя переплюнуть.

— Больно ты мне нужен, облезлый. — Сдержала волну ярости Розалья. — Теперь мир... Вальдия рассказала мне о вашем недавнем разговоре, я думала, что ты настраиваешь ее против меня... считай это благодарностью.

Мы с Харпером переглянулись, он, естественно, ничего не понял. Я понял не сильно больше, но...

— Прямо вот мир, да? Без этих вот твоих унижений? Да-да, я сейчас не только о словах говорю, у тебя на лице все написано всегда! Даже выговаривать не успеваешь. — Решил удостовериться на всякий случай.

— Постараюсь... Честно, постараюсь. — Тяжко, словно какое-то бремя на себя брала, вздохнула Розалья.

— Чудно! Чудно! Харпер, пошли дрыхнуть. Тут есть просто отличная кладовочка с таким ровненьким полом. — Зачем лишний раз задирать нос? Сейчас у меня весьма критическое положение. А тут главная причина всех бед сама собой пропала с горизонта.

— Что? — Начала прогружаться Вальдия.

Но мы уже поднимались на второй этаж, спать хотелось просто жутко. О, моя кладовочка! А... Не совсем моя. Около застеленного приличным постельным бельем матраса появилась кривая тумба, которая, если мне не изменяет память, валялась в самой глубине этого беспорядка. Видимо, Розалья спала здесь. Весьма любопытно, учитывая как она любит дочку, которая такая лапочка, что так и хочется с ней заснуть как с котенком под боком... Я скинул сумку в угол и прилег рядом, положив на свой такой родной багаж голову.

— Располагайся как хочешь Харпер, только матрас сильно не пачкай... — Моментально отрубаясь, отдал я скорее предостережение, чем приказ.

Сна будто и не было. Раз и темнота...

— Ну что ты за животное, Тарис! — Послышались знакомые интонации.

Я открыл один глаз, но особой разницы во времени не заметил, не уснул что ли? Было темно, только Розалья стояла со свечкой рядом с матрасом. Смотрела она не в мою сторону.

— Харпер — орк! — Обиженно рявкнул здоровяк.

— А ну это тогда все меняет, конечно. — Расстроилась Розалья и начала искать меня, едва не споткнувшись об мои ноги. — Нашелся, как насекомое по темным углам прячешься.

— Тебе чего-то надо, госпожа Розалья? — Сонно пробубнил я.

— На ужин звать пришла, в обед вас Вальдия никак не разбудила. Наверное, это вас от яда лихорадило. — Без намека на желчь проговорила женщина.

— Круто, а то я уже помирать от голода начинаю. Эй, дылда зеленая, вставай есть и дом в темноте не снеси! — Приободрился я и рывком попытался сесть.

Но с спросонок в темноте что-то пошло не по плану, и я со всего маха заехал лбом Розалье по коленке.

— Твою... — Так же быстро откинулся я на прежнее место, потирая ушибленный лоб.

Через мгновение мне на грудь упала Розалья, придерживая свечку обеими руками между нашими лицами. Один краешек ее губ морщился от боли и его тянуло вниз... Но в остальном ее лицо выглядело волшебным, меняя слишком четкие очертания в темноте на плавные линии и тени.

— А ты даже красивая... Как однако обманчив мир.

— А ты грязный, заросший и вонючий. Что только дочка нашла в тебе? — Ни капли не смущаясь положения, спокойно сказала Розалья.

— Я — красивый дикарь. — С некоторой гордостью декламировал я.

— Орк — красивый дикарь, ты же доходяга бездомный.

— Да ну тебя, вставай уже. Сама говорила, что я грязный. — Поторавливал я Розалью, есть хотелось невероятно.

— А вдруг мне это нравится? — Равнодушно сказала Розалья, неоднозначно сверля меня пристальным взглядом.

Глава 19. Контрастное утро переживаний

Она что меня проверяет на вшивость или что? Как меня бесит ее двуличная натура, которая меняется буквально по щелчку пальцев. Великий талант...

— Вот и нравься сама себе в стороне, а я жрать хочу. — С этими словами, я опрокинул Розалью на спину, спихивая с себя. Дразнить тут она меня решила...

Не хватало ей еще козырей на ровном месте подкидывать против меня. Она же все извратит до такой степени, что я не выдержу и придушу ее... Выкинув все лишние мысли из головы, я поспешил на ужин! Сейчас я с аппетитом съем даже готовку алхимиков и назову это манной небесной.

Вальдия уже скромно сидела за накрытым столом с несколькими свечками. На мое появление она отреагировала всего лишь улыбкой и кивком. Творятся какие-то жуткие вещи... но есть хотелось больше, чем думать над необычно тихим поведением Вальдии. Вскоре присоединились Розалья с Харпером. Но в воздухе так и висело какое-то невысказанное напряжение, которое портило аппетит.

— Как день прошел? — Вдруг отвлеченно спросила Вальдия, вода ложкой в своей тарелке.

— Да, нормально. Утром только небольшая неожиданность случилась, а так все как обычно. Жалко, я уже привык к паучьему мясцу, но сегодня у вас получилось отменное жаркое. — Так же отстраненно ответил я.

— Вот как, небольшая неожиданность. Интересно... Жаркое и в правду удалось. — Повторила мои интонации Вальдия. — Старые планы в силе?

— Ага, ничего не мешает. Тем более Йося уже все предусмотрела. А у тебя как работа продвигается?

— Хорошо. Благодаря Йосе и твоей славе у меня есть первые заказы. Представляешь, все думают, что своей удачей и живучестью ты обязан моим чудо-лекарствам. Глупые, да? Ты так не думаешь? Кстати, чистый доход примерно 70 золотых за эти дни с учетом того, что я уже потратила что-то на нужды. Неплохо, верно, когда не нужно платить за поиск и доставку ингредиентов? Какую часть ты считаешь достойной своих трудов наградой? — У них в семье лицемерность на генном уровне?

— Я думаю... Десять золотых будет краем моей наглости. Этой суммы должно хватить на самые нужные вещи.

— Хорошо. Еще в качестве благодарности за труды ты получишь от меня несколько хороших зелий. Самые лучшие уже, к сожалению, разобрали, едва я о них заикнулась. Цена была более чем достойная. В этом городе не алхимики, а бездари раз зелья второй ступени считаются редкостью. О чем-то более хорошем, даже речи не идет. У тебя нет возражений на счет моей благодарности?

— Смирненно принимаю, раз все так удачно сложилось. Но, думаю, это лишнее. Все-таки Йося говорила, что это лег...

— МАЛО ЛИ ЧТО ОНА ГОВОРИЛА! — Взорвалась Вальдия, сбрасывая свою маску. Ты лезешь куда не нужно! Что случилось в Темной роще? Там даже дети посмелее играют и с ними ничего не случается.

— Ну, мы с Харпером пристрастились к паучатине, плюс травы собирали... поэтому не удивительно, что пострадало много этих тварей. В предпоследний визит за нами погнались

как минимум две королевы, а сегодня утром мы попали в засаду одной из них. На самой окраине рощи, когда уже выходили из нее... Пришлось отбиваться... Обидно, всех прибили и пришлось в город бежать. Столько мяса пропало... Но знаешь, я сомневаюсь, что в этом виноваты мы...

— А я вот ни чуточку в этом не сомневаюсь, Тарис. Что уж говорить о поисках странного элементаля? Постарайся думать прежде, чем делать, хорошо?

— Кстати! А подробнее про эту штуку можно. Йося сказала самые основы. Как и где искать, как ее выкорчёвывать... И все такое.

— Даже не имея представления о задании, куда-то полез... — Вдохнула Розалья, перебивая едва открывшую рот Вальдию. — Лесные духи всегда мирные существа, если всему лесу не грозит опасность. Они буквально его часть. Защищают, чистят, лечат... от царящей внутри его гармонии зависят их силы, поэтому не стоит их недооценивать. Найти и сорвать безмятежный зародыш духа сложно, но не так уж и опасно. Я сама это однажды проделала. Дух до самого последнего момента не видит опасности, если ты в лесу кавардак не устраиваешь. Мало того, что сам зародыш легко отличить от нормальной растительности, так еще небольшой участок леса вокруг него заметно становится здоровее. В своей обители элементаль способен на все, там неуклюжие поползновения корней и ветвей становятся быстрее, зазеваешься, и он живьем утянет под землю на корм деревьям. Однако, стоит вырвать его с корнями и элементаль становится безвредным, разве что сам в руках неприятно извивается... Но то, что рассказывала мне Вальдия выбивается из ряда вон. Рядом с поселениями элементали почти не появляются, они веками спокойно живут в глубине леса. Если уж и появляются и как-то о себе напоминают, то их находят самое большое за две недели. А тут целое поселение в осаде год. Элементаль явно силен и чем-то напуган. Поэтому ни на секунду не расслабляйся, когда найдешь его. Помни любая травинка, любой листок, веточка и корешок — твой враг.

Информация была очень полезной, и я слушал ее с максимальной внимательностью. Хоть какой-то толк от этой нервной.

— Ага... Ага. Розалья, а ты реально выручила. Найти по приметам в лесу и быстро обезвредить... Задача уже стала чуть менее легче чем невозможно. Наверное, он где-то рядом с тем селением, раз так кошмарит жителей. — Порядком раскошегарился мой мозг, прикидывая уже целую кучу планов, как все сделать максимально эффективно.

— Наверное... Только не открой там портал к демонам. — Согласилась Розалья и даже никаких отрицательных эмоций словам не придала.

— Да все на мази, если что ты своими заклятьями их обратно отправишь... Так... Ладно! Я дальше свою норму досыпать. Спасибо за угощения, еще побегаю на силе жаркого!

Позевывая, я направился исполнять то, что задумывал. Но по пути за меня зацепилась Вальдия, схватившись за руку.

— Ты надолго пропадешь. Неделя только дорога, а сколько времени займет само задание? Не выделывайся и дай побыть рядом, иначе я сойду с ума от беспокойства. — Ответила щебетанием Вальдия на мой немой вопрос, прижимаясь ко мне сильнее.

— Сдалось тебе это грязное животное... — Как-то беззлобно протянула Розалья. Удивительно, что она способна на это.

— Братьев не выбирают, мама. — Огрызнулась Вальдия

Розалья от неожиданности подавилась слюной, но и в этот раз не стала ничего выкидывать... Может она критическую массу набирает перед ядерным взрывом, чтобы меня

под ноль уничтожить? Я тяжело вздохнул. Какая разница? Это я уже кожей прирос к слою грязи на одежде, привык. Как назло, и мест не было, чтобы нормально ополоснуться и вообще привести себя в порядок, а не пол дня размазывать грязь по телу. Это моя спина привыкла спать, где попало, на утро приветливо стреляя поясницей. У меня и раньше зона комфорта была огромной, но сейчас она приближалась к бесконечности... Хочет девчонка поваляться рядом с таким свинтусом — пожалуйста. Может мне за подушку-обнимашку сойдет?

Через пять минут я уже лежал на своей сумке с еще одной сумкой внутри, на моем плече ровно дышала Вальдия, а рядом похрапывал безмятежный и спокойный Харпер. И чего до него Розалья докопалась? Он свернул матрас и положил под голову... конечно, это не отменяет факта загрязнения, но сводит его к минимуму. Да и тут средневековые как бы! Даже горячей воды нет! Да никакой воды нет! Только канализация. Какая к черту чистота! Блохи, вши, клопы не жрут и славно!

За этими мыслями сознание начало готовиться к прыжку в сон, но у Вальдии неожиданно сбилось дыхание, став чаще и горячее. Она подалась к моему лицу, поцеловав мою щетинистую щеку... Так! Ночной цирк с разбором эротики для новичков на ночь глядя мне не нужен. Я перевернулся на бок и использовал Вальдию по прямому назначению, говорил же станет подушкой. Она что-то пыхла, вяло пытаюсь вырваться из моих объятий, но я просто отключился.

Что я почувствовал утром? Пристальный взгляд. Неопределенный и всепоглощающий как бездна черной дыры, проваливающейся на просторах бескрайнего космоса. В холодном поту я открыл глаза, но Вальдия безмятежно сопела у меня под рукой как милый и пушистый ангелочек, которого испачкал с ног до головы грязью и вонючей скверной демон. На гладких щечках у Вальдии были жирные мазки грязи словно у какого-то индейца с именем Большая Гора... Но умиляться было некогда, сердце билось как не в себя. Я повернул голову и заметил, что рядом стоит Розалья. Спокойно так стоит, в такой задумчивой и безмятежной позе. Даже лоб наморщила и один глаз прищурила.

— О! Проснулся. — Вдруг словно опомнилась она, сверля взглядом мне душу насквозь..

— Ты думала, как меня убить? — Ёкало мое шестое чувство.

— Что ты говоришь? За что? — Без намека на актерскую игру сказала Розалья, явно не понимая причину моего вопроса.

— Ты ведешь себя странно и это пугает еще сильнее! То есть, все нормально? Ты не заболела, может помочь надо с чем? — Не верил я своим ушам, ища подвох.

— Ты о чем? О Вальдии? Чуть-чуть чумазая, такое свойственно детям. Правда, красавица? — Нежно улыбнулась Розалья.

— Я боюсь за свою жизнь... Харпер еще жив? — Происходил просто какой-то сюрреализм в моем понимании ситуации.

Она вяло развернулась и несколько секунд пристально наблюдала за безмятежным орком, с двумя ручьями текущей слюной по уголкам рта, который дугой выгнулся с матрасом под хребтом. Ему кажется совсем неплохо спится...

— Дрыхнет твоё чудовище. И тебе бояться пока нечего. Ты доказал мне, что тебе можно доверять...

— Как я это доказал? Ты же меня всю ночь караулила?

— Ммм, под утро немного задремала... Да это и не важно, главное я начинаю верить, что ты не такой убудок каким выглядишь...

— То есть, я — тот же самый ублюдок, но немного другой? Вот спасибо за комплимент. Это твоя новая техника по вынесу мозгов? — Бесился я, не зная, что несут эти перемены Розальи.

— Хватит язвить. Я это к тому... что думаю, как к тебе следует относиться. Дочурка зовет тебя братом, при этом чувства у нее к тебе явно не родственные, а у меня так и вовсе не могло появиться такого уродца...

— У тебя талант что ли выбешивать?

— Угомонись, дочку разбудишь. Так, как думаешь, я каким образом должна к тебе относиться?

— Какая разница? Лишь бы ядом не плевалась и взглядом проклятья не накладывала. Все, это идеал наших с тобой отношений, в которых ты меня никак не задеваешь.

— Опять паясничаешь? Я с тобой нормально разговариваю и иду навстречу. Для тебя может это и не важно, но я ко всем отношусь по-разному. Гостям и покупателям улыбаюсь, говорю какие-то пустые формальные слова и всего-то. Они так и останутся для меня на всю жизнь гостями и покупателями, о которых я буду помнить только по их покупкам.

— А я тогда в какой категории людей был? — С интересом спросил я.

— Нечто среднее между заклятым врагом, нежелательным ухажёром, проходимцем, грязнулей, грубияном...

— Так, я понял. Возвращаясь к твоему вопросу, в смысле как я хочу? — Странный выбор она предлагает. Двойного дна точно нет?

— Ну, мне интересно. Это позволит лучше тебя понять... наверное. — Розальи задумчиво приложила руку к своим щеке и губам.

— Считаю меня за знакомого, возможно доброго вот и все. — Пожал я плечами, чувствуя, что Вальдия уже давно не спит и слушает наш разговор.

— Не идет. У дочери с тобой слишком близкие отношения и роль знакомого ты явно изжил.

— Не, ты издеваешься надо мной таким образом? Лучше бы ты дальше проклятьями сыпала, я бы хоть вину за непонимание не ощущал бы.

— Не издеваюсь я! — Едва не выкрикнула Розальи. — Это важно! Отношения должны быть определенными!

— Тогда давай быть деловыми партнерами! Идеальный вариант! Ноль личных эмоций при общении, только дело и все.

— Тоже не идет. — Поморщилась Розальи. Что с тобой не так то!

— Ну не друг же я тебе! Не, если Вальдия попросит, то я хоть жизнь за тебя отдам... если других дел не подвернется... каких-нибудь.

— Тогда давай быть добрыми друзьями? — Сказала так, словно бы она услышала лишь одно слово и совсем не разобрала подтекста.

— Это странно... Затираешь про определенные отношения, но все свела к заранее заготовленной банальщине! И то, наверное, только чтобы порадовать Вальдию. Ладно, друзья так друзья, но твою задницу я не обещаю бескорыстно спасти! — Решил поскорее я закончить этот спектакль с непонятным сюжетом.

— Вот и хорошо... Тарис. Мы теперь друзья! Да принесем мы только радость друг другу! — Со счастливым лицом воскликнула Розальи. На мгновение я даже поддался этому радостному порыву, но личный опыт при общении с ней меня быстро отрезвил. Всего-то успел только криво ухмыльнуться, а не сказать какую-нибудь чушь в ответ.

— Недосыпы плохо на тебя влияют, госпожа Розалья. И ты просыпайся, маленькая грязная извращенка. Греет тут свои длинные уши! Харпер! Подъем! Идем за рубилой.

— Сам ты извращенец. — Надулась Вальдия.

— Ааа, то есть лезть к грязному, вонючему мужику в пыльной кладовке на грязном скрипящем полу это для тебя как бы нормально, да? Очень романтично, правда? — Изгалялся я на всю над Вальдией.

— Вот когда ты так говоришь, я начинаю сомневаться в этом... — Обиженно пробубнила Вальдия, села и сладко потянулась.

— Что? — Потеряла сигнал Розалья.

— Эээ, ааа? Где рубило? Куда идти? Кого убило? — Сонно озирался Харпер, который только что проснулся, не разогнав до нормальных частот свой слабенький головной процессор. Началась утренняя галиматья...

— А ты знала, что могло бы дальше случиться после поцелуев, дитя невинное? — Ослабился я.

— Ну... Нет. Наверное... Не знаю! — Вальдия закрыла покрасневшее лицо руками. Не знает, но явно что-то предполагает!

— Ааа, так ты не знала. Как я разочарован этим средневековьем, однако. А дальше был бы трындец, Вальдия. Бесповоротный и с не очень хорошими последствиями. Дорогая Розалья, что ж вы не объяснили дочке такие премудрости нехитрой жизни? Думаете, если молчать, то она не залетит? Да как миленькая! Только вот тогда это будет еще хуже... И вообще, где мое золото? Пора делать дела!

— Сейчас... нету. Нужно сходить и продать зелья. — Попыталась отвлечься Вальдия.

— Так подъем! Собирайся, оп-оп! У нас много дел на сегодня от которых будет зависеть наша с Харпером жизнь.

Получив повод, краснеющая Вальдия поспешила скрыться с глаз долой. А вот Розалья стояла словно молотом по голове оглушенная.

— Неужели... про это... нужно говорить с дочкой? — С не верящим видом стояла пораженная Розалья.

— Нужно и еще как! Ей лет уже под пенсию, а детей до сих пор, наверное, в капусте думают находят. Или что тут на местных грядках растет? Не суть. — По злодейски торжествовал я, ломая чужой семейный строй.

— Но это же...

— Да это уже не мои проблемы, госпожа Розалья. Я чисто друг и деловой партнер, в этих моментах вашей жизни я не участвую. Разочаровали меня эльфийки. Судя по Харперу, на его народ надеяться тоже не стоит... Нужно искать демониц и обращать их в свою веру. — Предался я влажным мечтам, как жаль, что они не сбудутся, пока я хоть немного не разбогатею и не стану сильнее. Хоть стимул имеется, прямо жаль, что он распыляется на такие мечты.

— Что ты несешь? — Медленно схватилась за голову Розалья.

— Камасутра вам в помощь, достопочтимая госпожа. — С этими словами я спокойно пошел на выход.

Вряд ли аналог этого шедеврально-эпохального произведения имел в этом мире такое же название, но она разберется как-нибудь. Главное осознать проблему и ее возможные последствия, с чем она легко справилась. Видимо, Вальдия единственный ребенок в семье, да и в детстве по оговоркам ни с кем особо не дружила, а потом и вовсе замкнулась на

алхимии... как же она спокойно жила. Почти как я, только у меня был интернет, монстры в компьютере и телефоне, ну а еще я был тем, кто как бы за любой кипишь, но лишь бы без меня самого. Поэтому я еще тот неуверенный в себе и закомплексованный лох по жизни, хоть и пытаюсь быть нормальным. Наверное, все люди такие? Кто их знает.

Через минут десять Вальдия закончила греметь склянками у себя в лаборатории и волоком вынесла несколько звенящих сумок. Пришлось помогать, сумки-то увесистые оказались... Чуть позже оказалось, что наша помощь заключалась не только в переносе тяжестей. Мы играли роль вышибал, следующих за маленькой девчонкой, которая в моем присутствии задирала нос, мол смотри как дела взрослые делаются. Взрослые и делали свои дела при виде орка и какого-то мелкого отчаянного головореза рядом с ним, поэтому Вальдии сходили с рук порывы решимости. Даже у кого-то смогла выпросить цену получше... Однако попало несколько клиентов, которым пришлось пригрозить пальцем по шее за спиной у Вальдии, которая от одного их вида уже порядком робела. На отъявленных поганцев это сработало, гонора в них заметно поубавилось, а у Вальдии подросла уверенность в себе...

Всякую посредственность мы быстро разнесли скупщикам по всему городу, индивидуальные заказы люди сами забирают. Но был еще с десятков флаконов, предназначенных местному богатею. Тема была откровенно скользкой, особенно когда у ворот поместья в центре города нас окружили одетые в униформу наемники. Их снаряжение не было чем-то выдающимся, лишь добротная кожа с кучей металлических вставок да добротные палаши, однако все же и это был довольно высокий показатель уровня профессионализма.

Глава 20. Неожиданно открытые закономерности

- Вы алхимик Вальдия? — Равнодушным тоном поинтересовался один из них.
- Д-да, это я. — Заробела в привычной манере Вальдия.
- Заказанные эликсиры с вами?
- Д-да.
- А ваши сопровождающие?
- Д-друг Тарис и его спутник Харпер.
- Понятно. — Наемник кивнул и один из них поспешил в глубь поместья. — Ожидайте.

Мы топтались с минут десять. Мне откровенно хотелось свалить куда подальше, Харпер играл в гляделки с равнодушным наемником, пытаюсь навязать доминирование, а Вальдия бледнела лицом. В такой же спешке посыльный вернулся обратно и что-то прошептал на ухо командиру.

— Граф Лириус рад вас приветствовать в своем поместье, госпожа Вальдия и авантюрист Тарис. Орку придется остаться здесь. Следуйте за мной. — Без всякого энтузиазма сказал наемник, приглашая зайти нас внутрь.

Харпер устало махнул на меня рукой, и я не стал возражать на счет его присутствия. По правде говоря, мне тоже не больно-то хотелось даже заходить. Нет бы на воротах сторговаться и свалить, я же даже не умывался, а тут целый прием у местного буржуа.

Но пришлось идти, не бросать же Вальдию. За воротами располагался просторный ухоженный двор. Красивый цветочный садик с простенькой беседкой по одну сторону тропинки и с десяток густых деревьев с лавочками под ними на другой стороне. Поместье не было огромным, всего два деревянных этажа, но вот как эти два этажа были сложены — это было отдельным разговором. Дом был прямоугольным с красивой краснеющей черепичной мансардной крышей с шикарным балконом по середине и четырёхскатными крышами по двум длинным крыльям поместья. Отделка стен изобиловала резными орнаментами и целыми барельефами на мощных балках, а в окнах стояли, хоть и не совсем привычные для моего взгляда, стеклянные рамы, которых в городе было не так уж и много...

Внутреннее убранство было аккуратным, но не броским и не вычурным. Даже ковровой дорожки не было, лишь на входе шкура какого-то невинноубиенного черного как смоль шерстяного монстра, об которого я с удовольствием вытер подошву, мстя своим монстрам из воспоминаний. По пути через коридоры с кучей дверей нам встретила пара служанок ряженных в фартуки и чепчики, правда они больше походили на школьных техничек. У одной был прямо-таки суровый взгляд, выразивший всю ее глубину чувств, когда она обратила свой возмущенный взор на мой непрезентабельный вид. Даже какая-то ностальгия нахлынула. Финалом этого парада стал просторный кабинет, затерявшийся среди кучи дверей. Канцелярию напомнило.

За большим письменным столом сидел немолодой мужчина и что-то писал пушистым пером, раздраженно вороша кучу свитков. На местного богатея он мало походил, больше был похож на заработавшийся офисный планктон. Волосы паклями висели до бровей, аккуратное лицо порядочно заросло трехдневной щетиной, белая рубашка расстегнута на груди, а под глазами намечались тени огромные мешки... Мужчина мельком бросил на нас взгляд, продолжая заниматься своими делами.

— Госпожа Вальдия, не так ли? Рад видеть вас в живую, о ваших талантах часто говорят. Городу не помешает одаренный алхимик. Позвольте проверить заказ? — Не отрываясь от работы, граф кивнул на край стола.

Наемник протянул руку и Вальдия подала ему сумку, которую он тщательно проверил, изъездив там своей наглой ладошкой. Тоже мне телохранитель, но доля здравого смысла в его действиях имелась. Когда сумка оказалась на столе графа, то он достал еще какие-то маленькие свитки и капнул вытащенными зельями на них. Лакмусовые бумажки, что-то вроде этого? На бумагах из влажных пятен начали проступать отчетливые кляксы разного цвета... Граф откинулся на кресле и удостоил нас своим вниманием.

— Отлично! Зелья хорошего качества. Госпожа Вальдия, с вами выгодно вести дела. — Расплылся в широкой улыбке граф, его так порадовали зелья третьей степени? — Можете смело продавать все мне, я предложу лучшую цену, не переживайте. Моим подчиненным приходится много рисковать на опасных заданиях... А это, позвольте полюбопытствовать, ваш друг — Тарис?

— Д-да, он оч-чень мне помогает. — Почти шепотом ответила Вальдия.

— Еще бы! Найти ингредиенты и доставить их — такая морока, а достойных помощников днем со днем не сыскать. Но, Тарис, вы же не только этим славитесь? Ваши похождения просочились даже в наше общество, зарекомендовав вас как рокового любимчика удачи. Ох, некоторые дамы с блеском в глазах замирали, когда до них добрались новости о вашей встрече с Вершителем. По правде говоря, я не больно-то и верил этим байкам, постоянно находятся случайные герои, к которым публика от скуки приковывает свое внимание. А вы это внимание буквально забрали себе и теперь, видя вас, можно сказать, что определенно в ваших историях есть доля правды. На какую авантюру вы собираетесь теперь, если не секрет? Буду благодарен за информацию, будет чем развлечь прекрасных дам. — Дам он развлекать хочет! Обломиться, итак у него служанок хватает.

Вид его мой не устроил! Нормальный грязный вид! А сам-то ты какой мятый, буржуй! Ты еще меня после кусачей не видел, собака. Развлекаются они, развлекаться я должен! Развели тут сарафанное радио на повышенных частотах!

— Селенье Гриньяр, лесной дух. Думаю, что элементаль неплохо окупится и даст мне передышку, мы с Харпером буквально вчера чуть не умерли. Что уж говорить о других моментах жизни. — Натянул я на себя маску равнодушия и спокойствия.

— Да, мне сообщили о вчерашнем инциденте, но вот причин, своей подруге Йосе вы еще не раскрыли. Даже в гильдии не появлялись. — Вяло заметил граф, вызывая во мне возмущение до глубины моей тщедушной душонки.

— Шпионаж за простым авантюристом — это не перебор? Мне не нужны какие-то проблемы с законом и людьми. Я просто хочу крошить монстров и исследовать этот удивительный мир. — Вспыхнул я.

— Мне откуда знать какой вы? О вас нет никакой информации, вы вдруг взяли и появились, творя все что вашей душе угодно. Как видите, пока ваши пути не идут враз с нашими интересами и законами. А шпионят все, не мы такие, жизнь такая... ммм, скучная. Ну, так что произошло?

— Паучья королева засаду на нас организовала, но потерпела критическую неудачу. Мы бы даже в город не возвращались бы, но досталось нам прилично, а противоядия у нас не было. — Все-таки кратко отчитался. За полный отказ говорить он бы мог обиться... а там кто знает как он поступит? В разговорах с такими людьми всегда нужно делать второе

спасительное дно.

— Оу, да у вас там целая война. — Удивился граф Лириус.

— Партизанская, я этих тварей всех на шашлыки пушу. Так дурить себя не позволю. Столько за ними наблюдал, а тут порадовали. Кстати, прошу сделать объявление, чтобы люди были поосторожнее. Арахниды явно настроены серьезно в последнее время. — Осекся я и откуда у меня ненависть такая к паукообразным?

— Само собой, если вы настаиваете. Но я никак не могу понять, чем вам так не угодили эти монстры? — Всплеснул граф руками.

— Во-первых, их территории находятся на пути к моим целям. Во-вторых, у них вкусное и легкоусвояемое даже в сыром виде мясо, поэтому необходимость их обходить отпадает, проще съесть. Все просто. Вам не кажется, что мы заболтались? Вы, кажется, занимались важными делами, позвольте Вальдии получить оплату и мы откланяемся.

— Да, вы правы. Дела... Лозав, отсчитай госпоже Вальдии 20 золотых. Зелья получились весьма качественными... Но может вы захотите задержаться? Да не беспокойтесь за свой неприглядный вид, я же вижу, как вы стесняетесь, мои домочадцы будут только рады видеть восходящего героя во всей его красе. — С легкой улыбкой произнес эти слова граф Лириус. Он хочет из меня пример сделать? Учитесь дети, а то станете таким же отбросом?

— Я не из таких людей, что любят без устали о себе говорить. А теперь и Йося ограничится в информации еще больше. Сопроводите нас на выход. — А не слишком ли я много себе позволяю?

— Отбросьте в сторону вашу скрытность, против вас никто ничего не замышляет. Даже для использования в каких-то играх вы еще не выросли. Пользуйтесь беззаботным моментом славы, ведь если вы так продолжите дальше, то у вас обязательно появятся те, кто станет перед вами заискивать, но и соперников будет куда больше. — Граф отмахнулся от моих слов.

— Мне не нужны ни те, ни другие. Я сам себе на уме и в силах провести время с пользой и интересом, а не тратить его на какие-то мелочные людские дразги. Уже насмотрелся на них и сыт по самое горло. Мы свободны, уважаемый граф Лириус?

Мужчина улыбнулся и сощурил на мне один глаз, а потом кивнул и нас повели на выход. Ну и что это за жест был? На воротах Вальдии дали золото, и мы безмятежно пошли дальше...

— Тарис, это был граф! — Без умолку восклицала Вальдия, едва мы вышли за ворота.

— Угу.

— Он похвалил меня! Похвалил мои зелья, сам граф!

— Что в этом такого? Он лишь сказал очевидное.

— А как вы с ним разговаривали, словно на равных! — Восхищалась Вальдия.

— Неа, это я просто бестактная свинья без чувства положения людей.

— Ну, что ты такой скучный, братишка! Это же было здорово! Он даже звал нас на прием!

— Побывать игрушкой для его детишек? Увольте.

— Тарис!!!

Так зациклено раз за разом и проходили наши беседы по дороге. Вальдия, без умолку треща о своих впечатлениях, увязалась с нами на рынок, но это мне не сильно мешало. Особенно когда я стал слушать ее в пол уха и глазеть по сторонам. От обуви Харпер

отказался на отрез, согласился лишь на какие-то обмотки. Вера что ли ему не позволяет? А дальше все пошло весьма удачно. Мы купили огромную и прочную сумку для Харпера, все-таки в отряде он сила, а я лишь капризный командирчик. Нашлась для Харпера и толстая кожаная накидка, чтобы прикрыть спину, когда он бездумно лезет в самую гущу погрома. Да и плечи со спиной сумка будет меньше натирать. Еще у него появились приличные наручи, которые тварям можно и в пасть вставить и по этой же пасти с оттяжкой хорошенько ударить. Припасы тоже попались не самые плохие. Мясо в меру сушенное, но не пропавшее. Сухари без плесени. Большого для счастья и не надо.

Себе я присмотрел неплохое копьё и легкий деревянный щит. Все-таки я даже близко не боец дальнего боя, а на близкой дистанции без защиты монстры меня превосходят по всем показателям. Копьем получится обращать натиск тварей в суицидальную атаку, для этого много ума в использовании острой палки не требовалось. Да и в обычном бою получится удерживать тварей на расстоянии и на крайний случай защищаться щитом. Меч — предпоследняя линия обороны, а топор и вовсе оружие последнего шанса. Еще пришлось купить нам с Харпером по простенькому кинжалу с поясами для них, не все же рвать мясо руками и моим мечом. Удалось отыскать точильный камешек, моток добротной веревки для связки всего и вся, огниво для розжига костров, бурдюк под воду для Харпера, и подходящую мне рубашку и... все, десять золотых окончательно скончались. Видя чуть ли не ревушего от грусти Харпера, Вальдия согласилась дать денег на рубилу. А ведь, сэкономь мы на припасах и чуть ограничив себя в некоторых менее необходимых вещах, на все бы хватило.

Поиски рубилы заняли неожиданно много времени. Харпер безбожно привередничал, считая неплохие двуручные мечи дерьмом. Внушительные секиры его интересовали чуть больше, но ценник на них стоял просто космический. Я все больше и больше раздумывал на счет обычной большой окольцованной дубинки. Там на паре колец даже шипы были, но Харпер сказал, что если получит от меня такое оружие, то на верность лучше не рассчитывать. Традиции что ли какие, поэтому и привередничает?

Нашлась рубила просто удивительным и случайным образом. Кто бы мог подумать... Проходя мимо мясницкой лавки Харпер углядел огромный вытянутый тесак, похожий на мачете. Инструмент явно не использовался и просто валялся долгие годы в углу. Кривое толстое полотно напрочь было поедено налетом ржавчины и не затачивалось, наверное, с момента своего создания. Было вопросом, для чего служила такая бандура? О каком-то забое животных и речи не шло, скорее о кровавой резне с их располосиванием. Но Харпер прямо засиял от вида этого полутораметрового чудовища весом под целый пуд, если не больше.

— Тарис! Рубило! Рубило! Смотри, рубило! Харпер хочет это рубило! Монстров на части резать. Да! Рубило! — Крутился Харпер около лавки, пока я втолковывал продавцу, что нам нужно совсем не мясо.

Сошлись на себестоимости товара и небольшим подарочком сверху за три золотых. Харпер гордо выпятил грудь и без труда поднял огромное и тяжелое орудие аннигиляции... Для него такой клинок был в самый раз, даже скорее был полуторным, чем двуручным оружием. Теперь нужно мучиться с заточкой, просить у Вальдии деньги на услуги оружейников и кузнецов я не намерен. Хотя явно стоило бы... Стоило бы и ножны с ремнем к мечу прикупить или какой брезент, но что бы это поменяло? Харпер, придерживая рукой, нес свое сокровище на плечах распугивая встречных своим устрашающим видом и довольной харей. Храбрецы, которые решили, что им море по колению, умирали в муках от смрада его

подмышек, когда проходили мимо. Я-то уже привычен был, сам не сильно лучше пахну, но вот Вальдия капризно морщила аккуратный ровный носик и держалась от Харпера подальше... А под моей вонючей подмышкой тебе значит нормально было?

Пользуясь случаем удачного наличия двух высококвалифицированных грузчиков, Вальдия устроила небольшой шопинг. Пришлось еще битых три или четыре часа покупать еду, одежду, какие-то склянки, мелкую непонятную ерунду... По итогу я все спихнул на Харпера у него вместимость необъятной сумки была под стать, а я сам занялся любованием местных пейзажей...

— Еще раз посмотришь на ту бабу, и я пырну тебя ножом. — Не выдержала Вальдия, когда я залип на выбирающую себе ожерелье аккуратную стройную шатеночку.

— Так я только смотрю! Ты погляди что у нее есть! Ожерелье просто невероятное! — Тут же возмутился я своей беспочвенно ущемленной свободой, которой я так редко пользуюсь.

— Тарис, ты ходишь по удивительно тонкому льду. — Каким-то нехорошим спокойным тоном сказала Вальдия.

— Но, я же...

— Тарис!!! Хватит нести бред и не беси меня!

— Но...

— Нет.

— Но!

— На монстров в лесу так пялься! И больше ничего не говори, тебя ничто не оправдает.

— Тогда я найду самых красивых и развратных монстров из моих самых больших фантазий и одними наблюдениями дело тут не ограничится. Знаешь, да! К черту женщин и их ожерелья, когда есть монстры!

— Лед-то трескается, братишка. — Положила Вальдия руку на кинжал незаметный складках новенького платья, которое напоминало ее обычную мантию. — Буду бить в колено, чтобы никуда больше не ушел.

— Ты можешь лишить меня свободы слова, однако не души! Я буду непреклонен в своих желаниях и взглядах, ты — жестокий деспот! — С этими словами я отвлеченно зыркнул на притягательный полуоткрытый бюст мимоходящей девушки. Получилось это совершенно случайно и не совсем намеряно...

Раздался моментальный тихий шорох вытаскиваемого из ножен кинжала и тут же в колено что-то ткнулось. Но боли я не почувствовал. Опустил свою голову и заметил надменный взгляд Вальдии со вскинутой головкой, а ее нож воткнулся в одну из кожаных пластин на коленке. Почти прорезал, острое неприятно царапало кожу.

— Я победил и отстоял свои сторонние взгляды. — Я победно хмыкнул, но на спине все равно выступил холодный пот. Даже не представляю какая будет боль от проткнутого колена, итак сустав левой коленки постоянно хандрит и обычными зельями исцеленья он не лечился.

Вальдия спохватилась, удивленно посмотрела на кинжал, оттянула руку, чтобы вдолбить его мне в ногу... но я схватил ее за запястье и приподнял над землей, благо в ней веса едва сорок килограмм наберется.

— Членовредительство — не выход. — Нравоучительно заявил я, стараясь не подавать вида, что мне тяжело.

— Сама знаю! — Прошипела Вальдия и со всего маха пнула мне по сахарной косточке.

В глазах помутнело... На этой радостной ноте, мы продолжили путь домой. От боли и хромоты желание плясать на местные пейзажи порядком убавилось. На садистскую радость Вальдии. В ее лавочке я первым делом принялся за стирку и приведения в порядок снаряжения, а Харпер взялся за марафет своего оружия, позаимствовав мой камешек. В хлопотах прошел остаток дня, окончившийся шикарным ужином, к которому я, разумеется, приложил руку, вновь поразив невероятными комбинациями непоседливых алхимиков...

— Тарис, подожди... — Вышла из-за стола в след за мной Вальдия, когда я уже направлялся дрыхнуть.

— Чего? Спокойной ночи я уже сказал. — Недоуменно почесал я свой обросший котелок, хоть вшей в нем нет. Наверное, с ними думать сложнее... Блин, отвлекся. Тараканы чертовы.

— Сегодня последний день, а потом ты на долго пропадешь на опасном задании... Пошли спать вместе. — Ни на каплю не оробела Вальдия, хоть и в ее голосе проскакивали нотки смущения.

— Мамán, удосужитесь привить дочке половое и моральное воспитание, объяснив, что якшаться с такими холерами как я вообще не айс! Да-да смелее, вы же поняли с утра, что это нужно объяснить? Так и расскажите! Вы через это с... чьей-то помощью уже прошли и опыт имеете от "А" до "Я"... а меня ждет мой тихий и спокойный сон с полным желудком, который я сейчас ни на что не променяю. — Я сыто икнул и, держась за долгое время впервые забитый нормальной едой живот, пошел дальше.

— Что? Воспитание? — Не поняла Вальдия.

— Доченька... нам нужно о многом поговорить. Тарис... прав. — Неуверенно начала Розалья.

Слушать их разговор я не стал, да я в свое время посмеялся на школьных уроках над многочленами, членистоногими и над остальными радостями жизни, воображая себе сам не понимая что. А сейчас там велась важная воспитательная беседа... Аж гордость берет за то какой я взрослый и сознательный человек! Осталось только взять ипотеку, найти алкоголичку с прицепом, чтобы окончательно и бесповоротно повзрослеть как нормальный человек...

Не знаю, что Розалья нашептала там Вальдии, но та на утро сидела передо мной с круглыми глазами. В них сквозило такое глубокое осмысление действительности, что казалось через призму мироздания эта девочка заглянула в другую реальность.

— Ты чего? — Сон у меня сняло как рукой в мгновения ока.

— Размышляю...

— О важном?

— Я ведь и правда была самым настоящим ребенком... Мир такой сложный и страшный, Тарис. Ооо... — Задумчиво говорила Вальдия, глядя куда-то в пустоту. Да вроде не все так плохо, чтобы настолько сильно удручаться.

Глава 21. Грустная действительность молодой девушки

— Попытка исправить усугубила положение... — Да что ей за дичь втерла Розалья? Не так даже лучше. — Крепись, сестробратуха! Ты еще способна все осмыслить и разрулить.

— Ага...

— Харпер! Подъем, бери рубило — пора в путь! — Решил я поскорее ретироваться, мало ли что может у нее в голове переключить.

— Увлаа... — Начал оживать Харпер после моего выкрика и вяло шевелить своими могучими затекшими телесами. С такой тушей, наверное, тяжело просыпаться и разминать ее.

— Пойдем... Я тебе зелий немного дам. — Без каких-либо эмоций сказала Вальдия хотя еще вчера переживала за долгую разлуку.

У Розальи вид был не лучше, видимо она так и осталась сидеть на кухне всю ночь... Кто знает подробности их разговора за жизнь? Но все же чувствовалось, что она рада содеянному. И рада как-то аморально, будто аборт сделала... Впрочем, маленькую великовозрастную девочку она покалечила знатно. Я в таком шоке не был, когда в детстве бородатый, пьяный по самое не могу бомж в новогодний вечер потребовал с меня стишок, аргументируя это тем, что является дедом Морозом. Даже конфетку протягивал... И я стоял с этой конфеткой и смотрел как моя мама хреначит ногами синего деда мороза у дверей нашего подъезда, а дед всего лишь тоже хотел чуда, хотел Снегурочку, но хотел слишком сильно и неправильно...

— Тарис... Своей чрезмерной добротой ты разрушил мою привычную жизнь... Так что не смей умирать от какого-то элементаря, эгоистичный подонок. — Сказала мне на прощание Вальдия, почему-то улыбаясь краешком рта.

А дальше все пошло по накатанной дороге напрямиком в гильдию, где нас уже дожидалась Йося и Дез за привычным столиком.

— Здрав будьте, сударыни. — С кряхтением присел я за стол и скинул под ноги сумку.

С холодным оружием и снаряжением я как-то перебрал, стоило-то пройтись всего ничего... Да, черт со мной, привыкну. Вершитель Судеб в закрытом латном доспехе гоняет и не парится. Уселся поудобнее, но Йося от чего-то молчала, а Дез опять сонно клевала носом.

— И? — Подняв руки в непонимающем жесте спросил я.

— А ты уже не помнишь? Про то как ты полудохлый приполз пол города судачит, а я ничего не знаю. Ты говорил, что на заднице ровно сидеть будешь. — Надулась Йося.

— Она у меня костлявая, приходится разминаться, чтобы не затекать. Было и было. Подумаешь с членистоногими личную войну развязал. Все это ерунда. Есть другие новости! Оказывается, за моей никчемной жизнью немного следит высший свет. Сам граф Лириус лично мне признался, когда мы с Вальдией ему зелья третьей ступени барыжили в его поместье. И по его словам, я понял, что в этом зале сидят слухачи-информаторы. Звездной болезнью не страдаю, чтобы мне нравилось, как обсуждают каждый мой шаг...

— Воу-воу-воу! Стоп! Стоп! Что? — Не смогла переварить поток сжатой информации Йося, глядя на тесак Харпера, который до сих пор был счастлив покупке. — Какая война? Когда и как ты попал к графу? Что ты набедокурил за пару дней?

— Хренушки тебе, Йося. Теперь все, что случается с Тарисом — умрет вместе с

Тарисом.

— Харпер рад, что Тарис так решил. Можно ничего не рассказывать, можно просто делать, чтобы все знали!

— Тарис думает, что Харпер немного дегенерат протеиновый. — Передразнил я орка, услышавшего родные наречия в моих словах.

— В смысле, хренушки? Мне? — Вдруг руками на стол навалилась Йося, нависая над мной.

— Всем! — Гордо задрал я подбородок, чувствуя в этот момент, что могу в одиночку противостоять всему белому свету.

— Ну, мы ж друзья, Тарис? Мне что теперь от скуки спиваться как всегда? — Пошла Йося на попятную.

— Работать иди, я вот времени не теряю. Туда смотался, сюда пришел, сейчас вообще, черт пойми куда, уйду.

— Да я и так работаю на поле, когда ничего интересного не происходит. Но платят мало. Одна радость — урожаем делятся. Зимой неплохая экономия на продуктах выходит. — От чего-то от ее слов в голове вспомнилось дачное сообщество и одинокий мешок картошки в коммуналке...

— Как не зайду, ты уже в гильдии. Кажется, ты обманываешь простых работяг. — Посмеялся я больше от своих странных мыслей и ассоциаций.

— Весело тебе! А я в рань несусветную встаю и в грязи ковыряюсь, еще вечером немного...

— Ладно-ладно, понял. Ну, Дез, прем? Мы готовы.

Покачиваясь, Дез начала вставать из-за стола, но ее тут же обратно усадила Йося, схватив за плечо.

— Хмм, дорогой Тарис, видимо ты делаешь не верный выбор, утаивая от друга важные детали своей жизни. Представляешь, я оказывается волнуюсь о тебе и меня интересуют твои дела, не только чтобы посмеяться, но и учесть твои умения при выборе заданий и советов для тебя... Может быть, найти какие-то способы тебе помочь. Скажи ты знаешь, что такое шантаж? У меня проводник, у тебя информация. Ты знаешь, что нужно делать. Начинай, пожалуйста, с того момента как вы вышли отсюда вместе с Вальдией.

— С каких пор ты заказываешь музыку, а, мафиозица местного разлива?

— Слушай, ну, что такого? Я же не требую с тебя таен, и не копаю их сама. Мне до сих пор интересно, при каких обстоятельствах ты расстался с угольками. А они у меня под носом каждый день. Я ведь их даже пальцем не трогала. И еще много мелких интересно, которые возможно откроют твои истории по-новому, но я же молчу. Давай, кончай уже эти игры в сурового и неприступного. Ты же знаешь, что я даже близко не крыса, которая доносит на тебя людям с властью.

— Ох, Йося. Хуже. Ты зараза, которую не вольно разносят эти крысы. Смекаешь?

— Слышь, рассадник заразы. Завязывай свои пантомимы, а то Дез не получишь!

— Я возьму ее! Чтобы с каждого рассказика брала деньги и половина доли моя! А ты друг, а все только мешаешь мне... Так... Ага... Когда мы вышли?.. По пути к Вальдии нам с Харпером захотелось есть...

За часик я более-менее смог в некоторых подробностях рассказать прелести своей жизни Йосе. Сжато, но по существу. Не обделённая опытом и хитростью девушка развесила уши как распоследняя школьница.

— Весело... А я за это время выпила, выпалась, поработала и чуть-чуть со своими мужиками поругалась из команды... Дела. Мог бы, знаешь ли, побольше чувств истории придать, а то будто гоблину отдалась. — Скривилась Йося.

— Какой у тебя был интересный эксперимент, сама подробности не хочешь рассказать? — Мечтательно улыбнулся я.

— Ага, хочешь и покажу во всех деталях, извращенец. Давай, бери Дез и вали за элементом. Чтобы не помер в пути и на задании и Дез мне не ломай, ясно?

— Дез, ты ломаться хочешь?

— Ой, Тарис, закачивай свои шуточки. Идем, чем быстрее придем, тем больше я выплусь. — Прокряхтела Дез.

— Это все твои игрушки виноваты! — Съязвила Йося.

— Ну, Йося! Они безвредные!

— Дура!

— Калоша тупая!

На этом церемония прощания закончилась. У Дез был старый кожаный доспех и ее длинные кинжалы. Сумка была тощей, видимо добывать припасы она надеялась при помощи лука со стрелами на спине. Я ожидал, что она хотя бы предложит нанять повозку, но Дез лишь молча повернула к воротам на другой части города. Так начался наш путь в неизвестные для меня окрестности, продолжительный путь. Дез шла словно на последнем издыхании, но шла упорно и ругаясь на Йосю. За день пути пейзаж почти не изменился, разве что дорога с поворотами и ямами была другая, а так практически тот же самый лес, что и на пути в Мальтапу. В голове гулял ветер, ноги просто несли меня вперед. Вечером я с блаженством развел костер, подставляя ему бок после бедного перекуса захваченной снедью. Но тут Дез бесцеремонно положила мне на мой тощий живот голову, нарушая весь мой настрой на тихий и приятный вечер.

— Не понял. — Опешил я от внезапной близости, почти незнакомой девушки.

— Ты друг Йоси, так? — Устало сказала Дез. — Вот и нет проблем, лежи и не болтайся. У меня шея болит, чтобы спать на твердой сумке.

— И все же, Йосе я может и друг. Но...

— Хватит из себя, что-то строить. Даже я поняла, что ты за человек. — Отмахнулась Дез и устроилась поудобнее, шевеля плечами.

— И что же я за человек? — Это очень меня заинтересовало.

— До ужаса добрый и беззлобный. — Как какую-то простую истину проговорила Дез.

— А вдруг я притворяюсь и сейчас возьму и просто тебя изнасилую. Харпер тоже поможет. — Весьма уверенно заявил я.

— Харперу я вообще никак не уперлась. А ты просто не станешь, хоть я и буду весьма не против. Но мне Йося за это уши оторвет, не говоря уже Вальдии. Поэтому я до последнего буду упираться, что ты меня изнасиловал. — Усмехнулась Дез.

— А ты я смотрю сильно не заморачиваешься... — От чего-то я потерял к Дез интерес, как-то она весь его убила своей непринужденностью. Странно это для меня, может Харпер смущает?

— Главное не залететь, а все остальное легко пережить. Ну как, насиловать меня будешь? — Игриво оживилась Дез.

— Да ну тебя, выпись сначала, а то на упыря похожа. — Отмахнулся я.

— Это ты сейчас мной как падалью побрезговал? — Вдруг обозлилась Дез и села мне

на живот, сползая низом своего тела ниже.

— Ой, доиграешься. — Без особых эмоций отреагировал я.

— Я еще не начинала... — Начала возбуждаться Дез, распуская руки и страстно облизывая мне щеку, где ее не успела захватить щетина. — Ооо... А ты уже почти готов.

И что с того, что готов. Мужчина в принципе почти всегда и везде готов. Но кое-что нас все-таки отличает от животных. Я перевел взгляд на Харпера, сидящего по другую сторону костра. Великан наблюдал с таким жгучим интересом в глазах и с такой пошлой улыбкой на лице... Но вот как в таких условиях? Шевелиться лень, сон с легкостью перебарывал возбуждение, да и двигаться после дороги не хотелось от слова совсем. Но больше всего нервировал ублюдок Харпер... Значит, Дез, хочешь поиграть? Я тебя переиграю и уничтожу!

Руки притянули ее ближе, и я впился ей в шею. Она сладко вздохнула, пока я не начал оставлять ей смачный засос на видном месте. Но она еще ничего не поняла, наоборот легко с придыханьем рассмеялась. Но в этот момент я легко скинул ее на землю и за шею локтем притянул к своей груди, делая своеобразный простецкий удушающий.

— Вот и баиньки пора. — Ухмыльнулся я, вызывая у Харпера неподдельное разочарование. Он даже вздохнул...

— Кхе... Ты чего? Все же хорошо! Кхе, кхе... Орк мешает? Отойдем. — Не успокаивалась Дез и откуда только энергия взялась? Целый день через силу себя таскала.

— Ты еще не поняла на сколько я ужасный человек? Йося тебя сожрет. — Злорадствовал я. На понт меня тут взяли, как же.

— Что? — Не поняла Дез.

— Потом придет.

— Что ты сделал! — Запаниковала Дез.

— Засос поставил, такой хорошечный. Удивительно, как ты об этом сразу не догадалась. Так что, давай молись перед сном и спать.

— ТАРИС!!! Я все буду все отрицать! Что же ты за идиот? Хочешь просто потрепать нам обоим нервы? Да иди ты, говнюк. Только настроение появилось. Тебе все по лесам таскаться да с монстрами...

Поток негодующей ругани выходил из Дез нескончаемым фонтаном минут пять, за которые мой воин пал, как и не было. Ему-то что, чай не старый не такое уж и редкое это явление для меня. Но вскоре Дез недовольно уснула, а следом и я.

Утро началось с паники Дез, которая пыталась пальцами нащупать границы довольно заметного засоса. А я-то что? Я могу творить что хочу, никому ничего не обещал и в рамки себя не загонял. Кто ж знал, что я такой извращенец, играющий на чужих чувствах? Точно не я. Остановив подступающую у Дез панику, мы двинулись дальше. Она всю дорогу молчала, кидая на меня злые взгляды и постоянно прибавляя ход, выпалась неужели? Далеко за обед, она привела нас к небольшой речке, где мы пополнили запасы воды, и где я, наконец, нашел достойный объем воды, чтобы полностью ополоснуться. Вода была до жути прозрачной и немного прохладной, я до последнего сомневался, что на дне не прячется кракен-хамелеон, но мои опасения развеял Харпер. Здоровяк, дергаясь от холода, дошел до середины речки, где вода была ему по грудь и начал окунаваться, создавая мини цунами. Раз так... Я подошёл к берегу, сел к кромке воды и окунул голову по самую шею, какое же невероятное чувство! Хорошо-то как! Было. Пока Дез не дала мне волшебного пинка, и я не оказался полностью в речке.

— Ну и зачем? Вещи теперь сохнуть будут долго, хоть сумку успел снять. — Заныл я, с

неприязню ощущая мокрую одежду на коже.

— Месть! — Гордо выпятила грудь Дез.

Я тяжело вздохнул и рассмеявшись как ребенок начал поднимать тучи брызг, плавая от берега к берегу. Лет пять не плавал! Как же на самом деле замечательны такие простые радости. Минут десять резвился, даже Харпера попытался перебороть, но тот смеясь как Кинг Конг играючи швырнул, схватив меня за шиворот, мое тело на несколько метров по параболической траектории. Благо вода смягчила падение. Чуть позже веселье отступило и у меня начали стучать зубы от холода. Я как лягушка выбрался на берег, придавленный гравитацией и намокшей одеждой. Перевел дыхание, наблюдая, как Дез, стоя надо мной, задрала нос в якобы превосходстве. Уподобляться ее предательству я не стал и просто развел костер, развесив над ним все вещи, и оставил сушиться ножны. Прикрывая природную наготу рукой, я уселся на мягкую изумрудную траву у берега и начал кидать в реку попадающиеся под руку травинки, листья, камушки. С глупой улыбкой смотрел как их сносит течением или как они неумолимо тонут... Наверное, я все еще не вырос, раз меня забавляет такая ерунда... Ооо, а вон там бурунчики закружились! Красота!

— Это вызов? — Нахально вторглась в мой спокойный мирок Дез.

— Ты о чем? — Даже не понял я.

— Опять дурочка включаешь? Думаешь я не смогу? А я смогу! Смотри, видал! — Начала раздеваться Дез.

Первые пять секунд это меня шокировало, но потом я понял, что это ожидаемо и начал смотреть на бесплатный безнаказанный стриптиз, до жути смущая этим Дез. Под одеждой скрывалась подтянутая фигура хрупкой девушки. Небольшая стоячая торчком грудь, втянутый животик с едва проступающими очертаниями пресса, сочная, но небольшая попка, стройные красивые ноги... Даже было удивительно, что у Дез в таком мире была идеально гладкая кожа, лишь небольшие ежики красовались в подмышках и на лобке. Не модель, но близка к этому... на удивление, удавалось думать без всяких пошлых мыслей и просто наслаждаться женской красотой. У нее даже мешки под глазами почти пропали. Все-таки наблюдения за обнаженной девушкой в живую не остаются без последствий. Спящий пробудился!

— Поздно! — Хмыкнула Дез и гордо продефилировала в сторону речки, где с места прыгнула в воду и вошла в нее без брызг.

Стоило ли говорить, с каким наслаждением я наблюдал за резвящейся голой девушкой, которая только и горела желанием показать, что я потерял.

— Красиво. — Протянул Харпер, садясь рядом. — Но маленькая, не интересно. Помрет ещё.

Его лицо было как обычно непроницательно, но глаза великана жадно следили за каждым движением Дез. В волю насмотревшись на столь редкое в моей скучной жизни явление, я начал более комфортно обустраивать лагерь, таская хворост на костер и мягкую, пушистую траву на лежанку... Для этих целей пришлось приодеться, не хотелось поцарапать самую нежную часть тела. День завершился спокойным и глубоким сном, Дез все еще отмечала свою «Победу» и гордо держалась чуть поодаль, но у меня под самым носом. Правда, гордость у нее была так себе, как и ее запасы в сумке и нам с Харпером пришлось делиться съестным. Жаль, что в конце концов больше получил я, чем она. Одно дело просто как попало перепихнуться ночью, а другое дело увидеть в жизни нечто новое и прекрасное, ради этого было не жаль упущенной возможности, которой при ином окружении я

воспользовался на всю тысячу процентов.

Еще до первых лучей солнца мы двинулись в путь. Учитывая, что за прошлые пару дней ничего плохого не случилось, я был как на иголках. Крепко сжимал копьё, готовясь дать отпор чему угодно в любой момент, и без устали пялился по сторонам. Мое напряжение передалось даже Харперу, лишь Дез немного отвлекала виляющей упругой попой, беззаботно идя по дороге впереди нас. Ее услуга проводника неплохо выручала, по пути встретилось с пяток крупных развилок. Но я думаю элементарная карта от руки справилась бы не хуже. Может Йося делала ставки как я поступлю с Дез? А ведь очень и очень возможно... Но так или иначе, до вечера мы не встретили никаких неприятностей и вновь встали на ночь, на этот раз Дез просто тихо захрапела, вновь отдавливая затылком мой живот.

С новым рассветом мы достигли пункта назначения еще до полудня. Окрестности деревушки навевали жуть, говоря прямым текстом, что тут явно что-то не так. Все деревья вокруг селенья свернулись в уродливые каралики, образуя непроходимую потерявшую зеленые краски древесные рожи. Рыжий лес в Чернобыле приятнее выглядит, чем это. За невысоким частоколом, который и я смогу перемахнуть, не заметив, жители расставили какие-то непонятные тотемы или обереги. Невозможно было сказать, чем являлись утыканные по периметру резные столбы. Корни деревьев полностью их обвили, ломая пополам, утягивая в землю, так, что каких-то крупных фрагментов было не разглядеть... Но жутким видом меня не испугать, меня пугали тянущиеся к нам со скрипом кривые безжизненные ветки. Тянулись медленно, но непреклонно словно говоря, что у них есть целая вечность, чтобы добраться до моей душонки. Наверное, если я зазеваюсь и решу немного полежать, меня и в самом деле утянут под землю... Раньше я немного, со скепсисом к этому относился, но все доказательства на лицо и это совсем не походило на дешевую анимацию в фильмах.

— Я даже не знаю, такая чертовщина норма, что за нее дают всего 30 золотых? — Глазел я по сторонам, заходя в деревню.

Глава 22. Это же было очевидно с самого начала, а я — дурак, надеялся

— Ну, никто не помер и калек вроде нет, а бояться можно всего на свете. Какая невидаль, я и похуже вещи видела, чем кривые кусты. — Равнодушно пожала плечами Дез.

— И что же это, расскажешь? Ну, так заранее, чтобы я знал, чего опасаться. — А ведь реально стоило знать для справки, чтобы однажды критически не облажаться.

— Разное... Скажу лишь, что магия редко бывает прекрасной, а наличия ума у монстров их только извращает. Встречался, например, гоблин-шаман, который заставлял соплеменников сношать трупы... через некоторое время из них получились еще более безумные и опасные изуродованные твари, после встречи с которыми можно было подхватить тяжелую хворь. Были даже слухи, что трупы потом восставали, но я лично этого не видела во время зачисток. Какая же там гнилая вонь стояла, ужас. До сих пор воротит при воспоминании. — Спокойно поведала Дез, вот даже бровью не повела. Говорила как нечто повседневное и даже не пыталась храбриться.

— Со спидозными драться довольно отчаянно... Ладно, как думаешь, где нам начинать поиски?

— Понятия не имею и иметь не буду, мне за это не заплатили, а ты еще и подставил меня! — Прошипела Дез, держась за шею.

— Не дуйся, это новый опыт в жизни. Я вот впервые видел такое классное откровенное обнажение... а как ты купалась, ммм. Прямо детство вспомнилось, когда я за нудистами подглядывал. — Хохотнул я при воспоминании детской травмы, мне потом долго снились страшные голые бабки.

— Извращенец ты какой-то... — Скривилась Дез. — Поспрашивай местных, а я спать пошла домой. Сразу предупреждаю, послезавтра возвращаюсь обратно в город.

— Вот и пойдем к тебе...

Дез резко остановилась, положив руки на кинжалы.

— Чтобы ноги твоей у порога моего дома не видела, а если кто-то будет про меня спрашивать, то скажи, что мы незнакомы. — Угрожающе сказала Дез.

— С чего такая перемена?

— Там, в городе, всем на всех наплевать, а в деревне каждый друг о друге знает и позорить родных я не собираюсь. Они думают, что я наемница у торговцев, даже не авантюристка, что уж говорить про образ жизни. Получать от отца по мягкому месту не хочется... Обидно это, а не возбуждающе как обычно. Чтобы взрослому-то дочь и прилюдно пороть... Позорище... — Пробубнила Дез, ловя какие-то мощные флэшбэки.

— Как скажешь, Дез. Ладно, пойду я домогаться до других местных дам! — Приободрился я в предвкушении открытий чудных.

— Не усердствуй, а то и твой орк еще успеет получить. Тут народ дружный и боевой. — Усмехнулась Дез.

Старикам на воротах Дез приветливо махнула и без проблем прошла мимо, а вот на меня наставили рогадины и даже Харпера не побоялись при том, что наряжены они сами были случайным образом, явно не регулярные войска. Видимо, люди отчаянные или в отчаянии от того, что творится вокруг.

— Кто такие? — Прокряхтел один из четырех крепких стариков.

— Авантюристы мы. Пришли по заданию. — Спокойно отреагировал я.

— Давненько не заживали, да что толку. Что раньше толпами бродили, что сейчас ни одного. Нет разницы.

— Посмотрим, дедуль. Может чего и получится. Лучше скажи, что и где в лесу необычного случилось? — Перешел я к делу.

— Необычное? Да там все не так! А началось все лет пять, когда Ёрт проснулся у себя в пещере и по лесу начал шататься.

— Ёрт — это старый тролль? — Конечно, как по другому-то может быть...

— Он самый. Всю округу вверх дном перевернул, даже у нас по деревне прошел. Он безобидный. За века ни одного мирного человека не зашиб. А дураков не жалко... Но, чтобы в деревню заходить, такого, кажется, ни разу не было. — Недоумевал старик. — Позже Ёрт успокоился и к себе вернулся, может приснилось что ему нехорошее.

— Плохой тролль, слишком старый... — Пренебрежительно прорычал Харпер.

— Хрен с троллем, что с лесом? Такие заросли как вокруг деревни еще растут где-нибудь?

— Попадаются, охотники говорили. Говорят, что вокруг пещеры Ёрта деревья так же свернулись.

— Что ж... Этой информации хватает... Нужно...

— Стукать тролля! — Перебил меня Харпер.

— Где Ёрт, а где ты голодранец! — Посмеялись деды. — Орков он еще вроде не давил.

— Харпер, что это за навязчивое желание? — С нехорошим предчувствием спросил я.

— Тролль старый. Старый тролль сам умереть не может и с ума сходит. Орки убивают старых троллей, если их родичи этого не могут. А тут тролль один, никто не может его убить. Мучается. Убьем, заберем клык с сердцем и получим славу... Славу... Славу...

Неожиданно Харпер со всего маха со звонким шлепком ударил себя ладонью по лбу.

— Славу и уважение! Харпер сможет вернуться! — Блаженно улыбнулся орк. Так охота обратно в орду?

— Грехи что ли замаливаешь? Да и куда тебе возвращаться? Твое племя вроде как под корень Вершителю вырезал.

— Есть другие! Там не знают, что Харпер бежал. Жизнь тролля станет хорошей платой за то, чтобы меня приняли. Докажет, что Харпер сильный, что Харпер достоин. — С мечтательными глазами говорил орк, словно грешник, уверовавший в новую жизнь.

— Понятно, Харпер... Где, дедуль, тролль? — Устало спросил я и тот рукой указал сторону. — Если он слишком здоровый, то мы не рыпаемся, хорошо Харпер?

— Они все огромные, даже маленькие огромные. Ты не хочешь отпускать меня? — Как-то неловко спросил Харпер. Привязался что ли?

— Я не хочу, чтобы тебя бесславно, как дерьмо по траве, размазали. Видишь разницу? Однако же, быстро ты от депрессухи избавился. Оптимист по жизни, а всего-то убрали одну токсичную личность из окружения и какие быстрые изменения. Пошли прогуляемся...

Кривыми и жуткими лесными тропинками мы двинулись в указанную сторону... Это было до жути предсказуемо, что во всем этом замешан тролль, но я до последнего надеялся, что это не так. Даже когда Харпер с жаром углубился в рассказ своей культуры, в которой тролли, как и другие могучие существа, занимали не последнее место. Эти два народа живут в тесном содружестве и все как один уверены, что выживает только сильный. Слабых и старых там гнобят всем скопом, вызывая на поединки за жизнь и всячески унижая. Но

самым интересным было их мировоззрение, они отыгрывались на слабых не как звери, почувствовавшие слабость, они все понимали, что старая дряхлость настигнет и их, что придет час когда они окажутся на месте стариков или калек. Не смотря на буйный и суровый нрав, который демонстрировал Харпер время от времени, эти два народа очень жизнелюбивы и без серьезных причин ни за что не пожертвуют жизнью. Вот такой парадокс, любят жить полной и веселой жизнью, но изничтожают стариков, едва те дряхлеют. На мое наблюдение Харпер ответил, что в старости гниет не только тело, но и душа, что смысла в долгих мучениях перед близкой смертью нет. Поединки становятся своеобразными помпезными похоронами, где еще живой покойник не только доказывает свое право на жизнь, но и показывает в сражении весь свой запал, который становится словно планкой показывающей насколько достойно он прожил и как он запомнится в памяти других. А еще старики щадят проигравших, но из вредности частенько им что-то отрубают, чтобы жизнь медом не казалась. Поэтому молодым заметно прибавляется уважения, если они побеждают умудренных жизнью воинов... Он говорил еще какие-то дикарские глупости, но я особо уже не слушал, поняв, что у Харпера с натяжкой, но появился второй шанс на новую жизнь в своей родной среде. Обычно новые орки за исключением естественного размножения появляются в случае договоров вождей, пришлые и своевольники при удачном попадании в другое племя прозябают на самом дне иерархии. Но со дна можно и выбраться... на что он только не пойдет, чтобы свалить от людишек. Эх, а я только привязался к этой смекалистой дылде, думал сейчас приключения начнутся! Какое там, меня опять кидают. Хотя бы не со стены и не в стену как прошлые разы.

Отмахиваясь от веток и пытаясь не оставить на сучьях глаза мы продвигались вперед под мирный ностальгический рассказ Харпера об орочей жизни, в которой этот мудака преуспел не слишком-то, чем я в своей человеческой... До вечера мы так и не добрались до тролля, но встретили кучу кривых чащоб, которые я осмотрел от и до, надеясь найти элементарь. Но все четко и нам пришлось встать лагерем на ночь и сразу договориться, чтобы мы обращали особое внимание на дружеские тушки, которые рискуют умереть от удушья в цепких объятьях местной ползучей растительности. Харпер ночью заснул и я проснулся от того, что мне ногу пережало как гидравлическим прессом и куда-то ее тянуло, спросонок думал, что уже душу вытягивают... Но потом разобрался и спокойно обрубил доставочную ветку. Когда подошла моя очередь дежурить, на месте Харпера я не стал подло засыпать, нет, я смотрел как мощные корни выходят из земли вокруг его головы. Сантиметр за сантиметром они тянулись все выше и ближе с едва слышимым треском. Это пугало, но в то же время и завораживало... однако в последний момент, когда корни уже касались зеленой кожи Харпера, я дал великану смачную пощечину. От неожиданности здоровяк вздрогнул, подпрыгивая на месте и едва не сшибая меня рукой, начал впервые в моем присутствии ругаться на своем языке, кажется, я ему языковые настройки сбросил. Получилось оправдаться угрожавшей опасностью, Харпер даже как-то уважительно хмыкнул. Простак, не говорить же, что я просто леща за халтурный дозор хотел ему прописать, а серьезного и безнаказанного повода не было?

С травой за пазухой мы двинулись дальше. С грустью отметил, что припасов после утреннего перекуса осталось совсем немного, кушать-то хотелось, а все редкие ягоды, попавшиеся за время моих приключений, не вызывали во мне аппетита даже на пустой желудок. А аппетит волновал меня сейчас меньше всего, как и голод. Живой лес резко успокоился, только листиками щеки поглаживал, но стоило поменять направление, и он

скрипел, так что у меня волосы вставали дыбом на прикрытых одеждой местах, особенно под изношенным шлемом. Деревяшки шевелились заметно быстрее, чем вчера. Это не мешало отрываться от них вальжной походкой и легко отмахиваться щитом, но стоит остановиться и, думаю, за пол часа спеленает так, что не вздохнешь. Такие наблюдения меня не радовали, это четко намекало на близость искомого странного элемента, которые по идее должны вести себя тихо и незаметно как настоящие духи леса. Прошедший в тревогах день лишь приблизил нас к цели, но до финиша еще было неизвестно сколько добираться. Впрочем, ночь прошла тихо и спокойно, злобная трава щекотала щеки с ушами, но задушить или врасти под кожу не пыталась.

К пещере тролля мы вышли только к полудню и представшее там зрелище не больно меня радовало. В склоне большого холма, скорее даже горы, был огромный темный зев пещеры, у самой кромки которого сидел титан. Грузная туша с длинными тонкими ручищами до земли, короткими ногами и необъятным животом до колен была ростом метров семь. Сморщенная смугло серая шкура тролля пластами свисала с его плеч, шеи и груди... но не зная, о его глубокой старости это можно было бы принять за естественный вид. Оплывшая морда больше походила на маску смерти и почти не имело человеческих черт, даже глаза изжили себя, поселив в себе пустоту. Разумное, со слов Харпера, существо больше походило на какого-то отвратительного монстра. Да и жил тролль Ёрт в подходящих условиях, вся местность вокруг его пещеры была раскурочена. Тут и там земля была вспахана глубокими воронками, в которых зияла густая сеть рваных корней. Без того кривая и уродливая роща была изувечена еще больше, кучи деревьев были перемолоты словно в щепки, а оставшиеся наполовину выкорчеванные пеньки были сбиты, словно по одной стороне без устали били кувалдой. Тролль явно закусился с элементом или же это лесного духа не устроило соседство дряхлого старика?

Мы сидели в глубине чащи, наблюдая за окрестностями и думая над планом действий. По крайней мере на это рассчитывал я до того момента, когда Харпер, размахивая тесаком, с диким ревом пустился вперед. У меня от шока сердце встало, что творит этот дурак? А этот дурак выбежал на центр изрытой поляны перед пещерой, героически выпятил грудь и что-то начал орать на гоповато-рычащем орочьем.

— Зу рекрда барз нурро глиз! Барз! Арта гар ладар!... - Распалялся Харпер.

— Зу-у-у ор? — Словно гора пророкотал тролль, обращая на крошечного орка внимание медленным поворотом головы.

— Ор барз тиродор! Ор барз, Ёрт! — Бил себя в грудь Харпер.

— Логи бра грилда барз рокка... — В некотором подобие смеха зашелся тролль, звонко хлопая по земле.

— Зу рокка — Харпер! Зурд рокка барзор Ёрт! — Оскалился Харпер.

— Свор... — Лениво отмахнулся тролль, кажется, давая знак, что это ему не интересно.

Харпен подобрал с земли небольшой камень и кинул его в тролля, потом еще и еще, начал подбирать комья земли... В один момент спокойный тролль, которому такие нападки все равно что дуновение летнего бриза на пляже посмотрел на Харпера, и его отвратная морда изуродовалась ненавистью и злобой... Может, он поселился в такой глуши, чтобы такие имбецилы не предъявляли ему за старости и лишний раз не волновали? Наполненный злобой тролль громогласно взревел, разрывая тишину и нанося мне психологический урон. Словно какое-то воплощения бедствия, иначе тролля нельзя было назвать. От одного рева на деревьях задрожали листья, а у меня поджилки. Этот монстр весит тонны три, он с помощью

одной только массы способен натворить делов!

Ёрт с хрустом встал и без лишних слов выдрал из скалы наполовину отколовшийся булыжник в пару центнеров. Одной рукой... Но потом перехватил в две и с силой швырнул в Харпера, поднимая своим броском свист авиационных бомб из старых фильмов про войну. Харпер даже что-то предпринять не успел, булыжник упал рядом с грохотом артиллерийского взрыва. Кусок камня врезался в толщу земли, вздымая тучу брызг грязи и дерна, а потом повинаясь инерции немного подпрыгнул и покатился вперед, перемалывая все на своем пути. Как хорошо, что Харпер порядочно отошел, а не орал отсюда, рядом со мной. Булыжник не докатился до моей позиции какой-то десяток метров, оставив после себя след словно от удара метеоритом.

Пока я наблюдал за булыжником, Харпера отбросило землей от его первого приземления. Его удача составила всего полметра. Когда, я начал возвращаться к ситуации, а не с ужасом смотреть на кусок скалы, Харпер бежал. Харпер бежал с ужасом на лице и бежал мудак ко мне! Герой, твою мать! Освободитель от старости! Хоть тесак свой не забыл. Я заглянул за спину Харперу... И в ужасе начал бежать сам. Троль поднимал еще один булыжник, едва ли меньше прошлого. Раздался свист, а следом и жуткий хруст перемалываемых деревьев в десятке метров в стороне от меня. Еще и ветки начали хлестать по лицу. Я затаился за деревом потолще и через пару мгновений рядом упал Харпер. Нашел же меня гад в таких густых кустах.

— Браз гар ла тар! Ла тар! — Потрясал троль всю округ.

— Слышь, мудень зеленый, что троль говорит? — Нервно спросил я.

— Я всех переживу. — Как ни в чем не бывало шмыгнул носом Харпер.

— Не стыдно за себя, дебил?

— Неа, как Харпер бежал, видел только Тарис. — Пакостно улыбнулся орк.

— Как тебе старикашка? А, Харпер? Что проиграл поединок еще до начала?

— Придется, пока остаться с тобой. — Стыдливо отвел взгляд в сторону орк.

— Предки тебе там совесть еще не вырвали?

— Всегда рвут, главное, чтобы другие не узнали об этом. Пошли уже от сюда, Тарис. Он слишком силен, а его шкура уже стала твердой как камень. — Виновато потупился Харпер.

Глава 23. Благословлённые коварной тумбочкой и могущественным табуретом

— Неа, теперь из принципа я его захреначу! Все указывает на то, что элементаль спрятан где-то у него. Я — не я, если не смогу избить старика! Поднимай жопу, будем клин клином вышибать! Как раз местность располагает. Так легко я не отступлю, когда уже пришел! — Воодушевлялся я, хотя было до ужаса страшно от одной мысли о драке с троллем.

— Может не надо? Пойдем жукам мстить?

— Цыц, трус! В орде не учили? Приказы командиров нужно выполнять ценой жизни!

— Харпер умный, а не трус.

— Тем более, пошли уже, твоя умственная сила мне хорошо послужит! Гений двухцентнерный.

Идея возникла сразу и требовала воплощения! Если тролль может нас убить огромным булыжником, то почему мы не можем проломить ему голову тем же способом? У него и пещера под отвесным обрывом, как начнет куда отходить, встанет и тут, оп, сюрприз с неба! Воробушек в темечко как клюнет.

Пришлось закладывать огромный крюк, чтобы обойти пещеру и найти путь на гору. Оживший лес то и дело мешался, норовя хлестануть веткой или подставить корень. Раньше это пугало, а сейчас вызывало лишь неприязнь, словно по дороге с грязными лужами в новых кроссовках идешь. До вечера мы смогли найти и затащить на гору несколько подходящих булыганов чуть поменьше, чем те, что Ёрт в нас метал. Гравитацию никто не отменял и под тяжестью бытия его котелок треснет под градом ударов судьбы!

Перед тем как ложиться спать, пришлось удостовериться, что тролль нас не заметил. Великану до фонаря было, что происходит в округе. Он сидел под горой и жрал молодой ствол дерева. С таким смачным хрустом, что со временем и у меня возникло желание пожевать твердую целлюлозу. Но пришлось ложиться спать, а не впадать в счастливое состояние ночного жора. Припасов было критически мало, а пополнять их нет возможности, особенно воду. Только мох сосать останется, а это чревато выворачиванием глубокого внутреннего мира наизнанку.

Утром, полные злобной решимости, которую в нас разжег голодный утренний перекус, мы заняли позиции, подкатив валуны, и застыли в ожидании. Но тролль до полудня даже не шелохнулся! Он что по принципу черепахи живет? Тогда, конечно, он весь мир переживет. Хоть попить встань, внуков-то, к счастью, у тебя нет! Но тролль был недвижим, как и гора, на которой мы сидели, снизу доносилось лишь его мощное дыхание. Нужен обманный маневр... Думать долго не пришлось, и я взял моток веревки из сумки Харпера, кто же знал, что она пригодится по такому назначению.

— Все понял? Отпускаешь по сигналу. Ясно? — С лопнувшими в глазах капиллярами вдабливал последовательный план в Харпера.

— Ясно, ты кричишь «Воздух» — Харпер отпускает веревку, смотрит, где лезет или стоит тролль. Ты кричишь еще раз — Харпер сбрасывает на него камни. Камни летят прямо, поэтому нужно целиться. — Харпер повторял это в третий раз как заведенный, но каких-то эмоций кроме целеустремленности и серьезности он не испытывал.

— Умничка. Но главное запомни, если налажаешь где-то, и по троллю не попадет ни один камень, то я тебя убью голыми руками, если смогу от этого великана спастись. Понял?

— Понял. — Не пошел на поводу тестостерона орк.

Мы скинули веревку, еехватило почти до земли, всего-то метров 12–15 высоты. Один черт, этот огромный моток Харпер таскал. Глубоко вздохнув, я начал спускаться на руках, остановившись на половине склона, немного в стороне от входа в пещеру, приметив подходящие ниши в скале для отступления. Больше всего я боялся, что тролль, не заморачиваясь, дернет за веревку вместе со мной.

— Октар угар, твою мать, Ёрт! — Заорал я во всю глотку и продолжал истошно орать, пока титан не поднялся на ноги.

Тролль встал напротив меня, его огромная голова была на одной высоте со мной. Я хорошо мог разглядеть в его белесых глазах презрение ко мне как к насекомому.

— Человек... Ты потерялся? — Трубным голосом спросил Ёрт, вызывая у меня шок своими лингвистическими возможностями.

Может все удастся разрешить миром? Мне всего-то и нужен элементаль.

— Я ищу лесного духа, великий тролль. Он где-то...

— Он — мой! Я его сожру! Ёрт будет жить вечно! Убирайся, человек. — Разъярился великан, и ударил рядом со мной, переговоры с треском провалились в самом начале.

Я едва не сорвался от неожиданности и легкой тряски на стене, но удержался, отпустил веревку и крепко вцепился за ниши, готовясь в случае неудачи сигануть вниз. Порядком обдерусь об стену, но ноги сломать вроде не должен.

— Воздух! — Отчаянно выдавило мое горло, и веревка заскользила вниз.

— Ты настолько испуган, человек? Сверху еще люди? — Задумчиво поднял голову тролль, немного остыв.

— Воздух, твою мать! — Зло заорал я и вжался в стену, нулевая инициатива у этого дегенерата!

Сверху тут же вылетел булыжник и угрожающе полетел вниз. Тролль было дернулся в сторону, но его туша была слишком грузной. Все! Я победил! Траектория выверена... неверно! Твою мать, Харпер! Ты специально, чтобы я придрататься не смог? Булыжник ударил тролля по касательной в нос, выбив от туда немного соплей. Даже не в лоб! Не в переносицу, а по кончику длинного мясистого сморщенного носа! Как щелбан. Я уже готовился ретироваться на всех парах в самый сжатый отрезок времени и самыми короткими путями, но опустив голову, чтобы приглядеть место куда спрыгивать, заметил, как булыжник падает троллю на ногу, вминая ее небольшой слой земли у каменистого основания горы. Какую-то долю секунды было тихо, но это все равно, что ударная волна после ядерного взрыва. От его рева задрожало даже мое тело, которое наполнял не банальный страх и паника, а четкое и спланированное желание удрать. Я отпустил сжатые на уступе ладони и заскользил вниз по стене, почти под прямым углом. Кроме рева не было слышно ничего, а тело двигалась на автомате, ведомое одним трусливым подсознанием. Я будто выпал из реальности, стал будто напряженным зрителем, наблюдающим за развязкой событий на картинках перед глазами.

Неумелое тело толкнулось от каменной стены в паре метрах от земли и кубарем покатило по траве, тут же поднимаясь и продолжая путь дальше. Взгляд назад заставил меня остановиться. Тролль держался за выпавшее правое плечо, видимо по нему попал второй булыжник. Старик был в явном шоке от неожиданной причиненной боли за долгое время и просто орал, держась за поврежденную руку и припадая на ушибленную ногу. А сверху уже нависал третий булыжник. Вот она точка невозврата! Неумолимо падая как метеор, булыжник пронесся совершенно мимо, следуя своей неукоснительной космической

траектории за край горизонта происходящих событий. Харпер стоял на самом краю. Уперев руки в колени, он с интересом наблюдал за своим фаталити-метеоритным дождем. Оценив свой результат, Харпер досадно скривил свою и без того не слишком красивую рожу и зло сплюнул в сторону. А теперь остается только одно. Тикать от сюда срочно и прятаться в злых кустах, надеясь пережить гнев троллиный, сейчас сравнимый только с божьей карой.

Я уже хотел развернуться и броситься наутек, как Харпер пафосно поднял свой тесак и прыгнул на голову ревущего старика. Лезвие попало ровно по середине головы... Я думал, что Харпер расколется троллю голову пополам, но клинок будто взрывом выбило из его рук, словно он ударил гибким ломом по камню. Обезоруженный орк волей гравитации впечатался троллю в морду, поваливая этим его на землю. У меня ни слов, ни мыслей не хватало, чтобы выразить всю глубину его тупой храбрости. Барахтаясь с троллем по земле, мелкий орк пытался задушить тролля, оставшись без оружия, но преисполнившись решимостью биться с шокированным стариком до конца, когда в него не швыряют огромные валуны. Тролль бился в безумной панике, не зная, что делать, и страдая от боли. Я выхватил меч и... опустил его, заметив, что отчаянным ударом Харпера на макушке тролля даже кожу не рассекло. Так, полосочка синяка тянулась, не более...

Что делать? Тролль же сейчас в себя придет и здоровой рукой выковыряет дебильного орка из-под своей шеи и про меня не забудет... Нужно причинить еще больше боли! Но как, если кожу даже Харпер не прорубил? На ум пришло попадание булыжника по ноге... Да! Буду бить по больному месту в самые больные места! Тело само бросилось к ногам безумно ревущего существа. Сегодня не твой день, старик. Я без промедления загнал меч под уродливый толстый ноготь кривого огромного мизинца, давя на верное оружие всем своим телом и прилагая все мыслимые усилия. Клинок хоть и с трудом, но утонул на половину всей длины. Вдруг рев тролля резко оборвался, а его тело судорожно вытянулось, но великан не шевелился.

— Старика сердечный приступ схватил? — С круглыми глазами сказал я.

Я ждал, что сейчас развернется настоящий ад и судорожно придумывал, что еще можно предпринять. Но ничего не происходило. Минут пять. Уже из интереса я подошел к голове великана. Выглядывая из-за огромного плеча, я смотрел как переломанный Харпер в судорожных попытках пытается передавить шею троллю. Тщетно. Я хмыкнул и поторопился за веревкой. Ума накинуть удавку хватило даже этому зеленому кретину со сломанными ногами и левой рукой, а еще мне не понравилось как у него неестественно выпирают ребра. Однако и удавка нашими общими усилиями не была слишком успешной, словно шнурок на резиновую палку накинули. Даже особо не понимая, что я делаю, я снял сапоги... В ноздри с помощью топора утрамбовал портянки, а в широкую глотку измученного старика сбросил сапоги... Прости меня. Не так, я хотел сражаться. Но жить охота. Через пол часа грузная туша перестала подавать признаки жизни, гулкий медленный одиночный ритм затих в его груди.

— Харпер, живой? — Наконец спросил я, сквозь гул в ушах после рева великана.

— Почти. Он умер? — С напряженным лицом спросил орк, кровь до сих пор текла у него из носа и уголков рта, обновляя свернувшиеся дорожки. Его состояние было откровенно плачевным.

— Вроде как... Кто его знает. Вдруг этот пенсионер каждый день клиническую смерть переживает... Ты это, держи его и не помирай. Там Вальдия зелья неплохие дала, так что на раз встанешь.

— Харпер знает! Харпер не собирается умирать! Иди быстрее! — Обрадовался орк моим словам и заботе.

Я поспешил забрать наши оставленные на горе припасы и снаряжение. Пятнадцать минут бега вверх, так все схватил. Блин, копьём в глаз заехать и то честнее было бы. Взгляд вниз, все по-старому. Еще десять минут на обратную дорогу и спаивание Харперу всех бутылочков. Вальдия что-то говорила про какие-то противоядия, бодрость и еще что-то, но я в душе не чаю что к чему в семи перемешанных стограммовых пузырьках с какими корявыми приписками. Спойл все, орк даже ничего и не заподозрил моей недалекости, только скривился от горечи.

— Как ощущения? — Полюбопытствовал я.

— Лучше. Что дальше, командир?

— О, я уже командир?

— Мы смогли победить тролля. Это многое означает. — Заметив холод в моих словах, сказал Харпер.

— Вроде как и да, а вроде как и нет. Докопались до спокойного старичка в лесной глуши, напали, побили, издевались, задушили, ты ему сердце собираешься вырезать, я его хату обнести и голову отпилить... Мы как новые русские, которые выбрались на охоту и попали в сторожку к леснику. Стыдно. — Взгрустнул я, здраво все анализируя.

— Так и должно быть, Тарис! Мы доказали свою силу, а он послужил достойным испытанием. Многие бы погибли на нашем месте, попытайся совершить задуманное. — Протестовал переломанный орк. Сам себе проблемы нашел, еще испытанием их называет.

— Можно было бы и травануть его, что уж. Играть подло, так старыми классическими методами. Зачем изгаляться?

— Тролля нельзя отравить!

— Как знать, как знать. Ладно, я твой тесак пока поищу. Видел куда он улетел?

— Неа, Харпер когда ударился, душу потерял.

— Ааа, вырубился. Понятно. Ну, я пошел. Ты хватку-то не ослабляй и выздоравливай быстрее.

— Постараюсь...

Тесак пришлось поискать, он довольно далеко улетел и лежал в какой-то яме. Я попытался ударить им по руке тролля, но, как и ожидалось, это не принесло никакого результата. Тогда я взялся за нож и начал пытаться резать ему шею... худо-бедно получалось. Через пару часов мне начал помогать Харпер и мы смогли отделить голову от тела. Кожа резалась словно толстый лист алюминия, даже не резалась, а пилилась. Плоть была намного податливей, а суставы в шее мне пришлось перерубать тесаком Харпера. Тот был пока не в состоянии это сделать, хоть и стал заметно живее. Лишь когда голова весом не меньше центнера безвольно откатилась в сторону, я облегченно выдохнул. Но пропала только часть моих тревог, жилище тролля пугало меня не меньше, чем он сам. Я достал портянки и обувь из его дыхательных путей, было мерзко, но больше удивило, что они не насквозь пропитались соплями. Поход за элементом мы отложили на завтра, мало ли какие сюрпризы он мог подкинуть? А мы измотаны. Не вылезает из дыры и хорошо.

Глава 24. Двойное проникновение

Пришлось тащить Харпера в лес, у него еще толком не срослись сломанные ноги. Хоть помогал, подгребал ногами как мог и руками перебирал, раненный етить тебя. В одной руке силы больше, чем во всем моем теле. Сильно углубляться в подозрительно притихший злобный лес мы не стали, но находиться на открытой местности в подобном состоянии боеготовности не хотелось от слова совсем. Я быстро развел костер и после перекуса первым заступил на дежурство. Обычно что-то рядом шевелилось или шелестело, но сейчас стояла оглушительно спокойная тишина, время словно застыло. Лопнувшие в глазах капилляры еще днем из-за сильного волнения сейчас разрывались по новой под прессом панического напряжения. Глаза противно резало, а левое веко непроизвольно начинало немного дергаться, когда я напрягал взгляд на подозрительную травинку у костра, которая просто колыхалась от ветра... Сна не было совсем, я не стал будить Харпера.

— Ты как, здоровяк? — Спросил я его на рассвете, когда тот сам проснулся.

— Лучше, чем ты. Что-то случилось? — Обеспокоился Харпер.

— Тишина и спокойствие... как в обычном лесу.

— Что это значит?

— А я что ли знаю? Я, между прочим, даже не из этого мира!

— Точно... — Тяжело кряхтя, орк встал на ноги. — Болит... Сильно. Но идти могу.

Немного.

— А сиди. Живой и хорошо. Уже не парализованный... Я посплю до полудня, посторожи. Чуть что — сразу буди!

Короткий сон заметно расслабил и немного придал сил и уверенности. Харперу пришлось найти костыль, чтобы сносно ходить, но он все равно морщился от боли. О, да, идиот зеленокожий, как же мне знакома твоя боль, но, ничего, я же выжил и не жалею. За ночь в окрестностях пещеры ничего не изменилось. Почти. Ради интереса я попытался развернуться и пойти обратно, но чащоба закрылась непреодолимой стеной переплетающихся веток. Можно было попытаться пролезть, но это же как паутина. Завязнешь и конец, я не настолько уверен в своей ловкости. А еще труп тролля реально начал каменеть, точнее только его кожа стала выглядеть словно шлифованный темный гранит. Срез мяса на шее никаких изменений не претерпел, странно это. Однако занимали меня другие вопросы, что делать-то? Ну, понятно, что нужно идти в темную огромную пещеру... Но я сам немножечко опасался, а Харпер в своем состоянии был обузой с огромной мишенью на спине. Помощи от главных мускул в команде никакой. И не свалишь, лес просто стеной стал, и не пересидеть, припасы тянем как резину, но даже так они кончатся через пару дней. Вода кончится по расчетам так же, и то только благодаря тому, что мы резко снизим ее потребление. Надо было спросить, где тут реки или озера, да хоть болото. Без припасов мы начнем быстро слабеть, а о работе головой можно забыть. Быть в этом мире в таком состоянии весьма опрометчиво. Что-то нужно предпринять...

— Харпер, оставайся здесь. — Решился я.

— Уверен? — Тревожно вглядываясь в полутемную пещеру, спросил Харпер.

— Нет, так что... если сдохну, передашь Йосе, что я убил тролля портянками.

Орк кивнул, а я начал проверять снаряжение, сбросив сумку на землю. Вчера так и не успел почистить меч, но это не страшно. Я выставил щит и крепче схватился за копьё,

глубоко вдохнул. Пахло сырость, прелостью листьев и шерстью. Последний запах был весьма странен, ведь тролль был лысым нудистом. С такими мыслями я двинулся вперед. Когда света стало немного, пришлось встать как вкопанному и ждать, пока глаза подстроятся под темноту. Грот пещеры был реально огромен, уходя все глубже и глубже. Вокруг были голые стены, нагромождения камней и... застывшие обезображенные безумством тролли. Они были значительно меньше Ёрта, но видимо троллиный кретинизм настиг их в этом столь юном возрасте, судя по их обезображенным неимоверной эйфорией человекоподобным лицам. Из общей картины безумного хаоса выбивались переломанные ноги у каждого из десятков троллей... Какой же секрет скрывал Ёрт? Может он и не был тем самым старым троллем, являясь последним членом оборвавшимся из-за меня поколения троллиной семьи? Но он был реально огромным по сравнению с теми кто здесь был. Кто он? Могильщик? Страж, что держал тут обезумевших родичей? Или был самым обезумевшим из них садистом и тираном? Одно было ясно, Ёрт был реально стар, но почему-то находился в трезвом уме. Я прошел метров тридцать вглубь пещеры, увидев десятки окаменевших трупов, но дальше свет от прохода совсем не доставал, даже очертаний никаких нельзя было разобрать. Сделал несколько осторожных шагов назад, готовясь драпать как в последний раз в жизни.

Я смотрел прямо в бездну, но бездна чего-то мне внимания не уделяла. Пришлось вертеть обратно, видя выглядывающую с нетерпением морду Харпера.

— Что нашел?

— Могильник троллей — это нормально? Там их дофигища, как думаешь, сколько Ёрту лет?

— Выглядит как старейшина... Много ему лет. Но о племени троллей в этих землях Харпер не слышал, а ведь тролли знают даже об одичавших собратях в далеких краях.

— В том-то и приколы, что все это говорят и место это называется пещерой старого тролля. Одного! Ладно, не суть, сейчас не до этого.

— Еще что-то? — Насторожился орк.

— Темно как в жопе мамонта там, давай факел крафтить.

Единоличными усилиями я насобирал в округе ворох толстых прутьев и упованьями на безмерную мощь огнива смог разжечь огонь. Как бы сейчас хотелось электрический карманный фонарик, хотя бы какой-нибудь дешевенький китайский ширпотреб, но есть что есть. Щетину бы себе не подпалить... Пришлось жертвовать возможностями атаки за одно со значительной степенью защиты и перекладывать копьё в руку со щитом, беря факел в правую и далеко заводя его в сторону, чтобы он не сильно слепил мне глаза на фоне непроглядной темноты. Играющие тенями изуродованные печатью безумия трупы троллей казались еще страшнее. Но я прожжённый геймер и киноман, меня этим не взять! Я прошел темную точку невозврата и двинулся глубже, ощущая, что угол наклона пола под ногами растёт. Я прошел еще метров пятьдесят между рядов и куч трупов, прежде чем попал во второй грот. Здесь был почему-то всего один довольно крупный труп, когда в коридоре им порой не хватало места, сложно сказать, что это значит. Может женушка Ёрта? Но вот каменная возвышенность в центре грота напоминали подобие трона, на который опирался огромный молот под стать троллю. Непомерно толстая необработанная пятиметровая рукоять оканчивалась грубо оgranенным куском... руды? Определённо, кусочки рыжего металла так и блестели в неровном свете факела, а деформации от мощных ударов имели пластическую структуру. Богатая жилка, а оружие можно считать артефактом. А артефакты можно загонять по хорошей цене в любые времена и в любых мирах! Что еще взять с нищих

троллей! В один миг жуткая атмосфера сменилась внутренним негодованием. Где кучи награбленного барахла? Они же ударяются во все тяжкие, когда дичают... ааа, так этот чертов Ёрт им не позволил? По любасу! Этим молотом родичам ноги пообломал! С одной стороны уважение ему, а с другой эта тварина меня обломала! Тут даже противного элементаря нет! В какую задницу он его запихал? Где?

Факел уже догорал, а я все носился по гроту, проклиная все и вся. Опустилась непроглядная темнота и я со злостью отшвырнул тлеющие угли факела. Артефакт... Да мне за убийство этого добродушного тролля-старичка пропишут по самые помидоры! Черт! Не задание, а сплошная лажа! В задницу, я устал, я ухожу... Неожиданно на одной из стен в щели мигнул слабый призрачный зеленый свет.

— Ты! Не мог это сделать, когда я уйду? Паскуда! — Зло прошипел я, тыкая в сторону света пальцем.

От неистового негодования, толкавшего меня сорваться и начать крушить все и вся, меня удерживал здравый смысл, который подсказывал, что ценой этой забавы может оказаться моя жизнь. А я ей и без того рискую! Риски сердечного приступа никто не отменял... Пришлось возвращаться обратно за новым факелом, Харпер встречал меня немым вопросом, видя мое пасмурное настроение. Но я ничего не ответил, собрал новый букет из сухих веточек, матерясь зажег, и поторопился обратно, стараясь успокоиться. Мигнувшая щель нашлась не сразу, но я из злости пальцами всю стену облапал. В темноте даже и не сразу понял, что стена не каменная, а глиняная. По крайней мере эта серая как камень грязь походила на нее, а после простукивания за ней обнаружилась гулкая пустота... Приглядевшись, я разглядел на этой стене мазки больших пальцев. Тайник! Воодушевленный неожиданным открытием я тщательно вынюхал всю пещеру, на волне радости запалив несколько больших кострищ... Но все оказалось тщетно, я пытался заглянуть даже под потолок и лазил за спинами окаменевших троллей. Пусто! Как же это расстроило, впрочем, Харпер переживал не меньше, молча наблюдая как я бегаю туда-сюда с часто меняющимся настроением.

Что же, пора завершать эти приключения, солнце клонилось к горизонту. Я собрал большое кострище перед тайником в стене и начал методично раздалбливать ее топором, готовясь отпрыгнуть к костру и среагировать на опасность. В один момент стена треснула и обвалилась значительная ее часть. Еще до того как поднялся шум я уже сидел за костром, укрывшись за щитом и приготовив копьё. Небольшое поднятое облако пыли уселось, обнажая проход из которого лился холодный тусклый могильный зеленый свет. Весь проход был оплетен тонкими корешками, волоски которых и испугали этот жуткий свет. Я туда ни ногой! Это же капкан, как пить дать! Сжечь? Однозначно! Быстрый и легкий способ решения абсолютно всех проблем — это сжечь или закопать. Второй вариант не подходил, так что я просто вынужден устроить экстерминатус ксеносам!

Нога сама дернулась к костру и пнула в проход горящие головешки, едва в голову пришла такая мысль. Чувствую себя паникующим роботом, который исполнит любую системную команду. Иначе я не мог объяснить просто нечеловеческую концентрацию на проходе в готовности отразить любые физические нападки и то, как нога сама по себе начала пинать туда головешки. К запахам сырости, прелости и волос прибавился запах костра, жженной кожи на сапоге и какой-то непонятный кислый неприятный сладкий запах из могильного прохода. Я запнул туда все кострище, но пламя почти не заходило. Начинало даже темнеть... План дал критическую трещину, отступаем!

Я сделал несколько неуловимых шагов к выходу словно какой-то матерый оперативник, даже каменная крошка под подошвой не скрипнула! Но древнее зло все равно заметило мои телодвижения и начало выбираться из своей дыры. Антропоморфная деревянная кукла, состоящая сотен маленьких веточек, подходила только под критерии древнего зла! Я не так себе все представлял! Маленькая полуметровая кукла не имела четких очертаний тела, не говоря о лице. Веточки словно черви ползали туда-сюда по ее телу, не застаиваясь на одном месте, а на безликом лице словно бы рассыпали блестящее битое стекло. Отсутствие лица пугало меня больше всего, там были просто десятки светящихся неровных камней разного размера. И все они словно бы насквозь видели меня. Маленький ужас был, казалось, здесь с начала времен. Каждый его тяжелый раскачивающийся шаг выбивал из его тела небольшое облако пыли...

Однозначно! Я собирался броситься наутек, но из прохода за куклой вырвалось что-то щелкающее и хрустящее. Удар щитом... ууу, как же отсушило руку. Но неведомая тварь была отброшена и начала трещать где-то в темноте. Голова заметалась между медленно приближающейся куклой и стрекотанием в густом мраке, я начал крутиться как загнанный зверь, обложенный со всех сторон. Призрачный свет из прохода почти не разгонял вновь опустившуюся тьму. Положение с каждой секундой становилось все хуже и хуже, я терял контроль над собой и ситуацией... Неожиданно стрекотание поменяло тональность и я по наитию сделал в сторону звука выпад копьем. Наконечник начал проходить сквозь что-то твердое и копьё начало тянуть вниз под тяжестью. Я не стал удерживать ставшее бесполезным оружие и оно гулко ударилось древком об каменный пол, начиная метаться из стороны в сторону! Попадание! Это мой шанс, координаты зафиксированного врага известны! Я поднял ногу и силой ее опустил туда, где примерно должна быть стрекочущая тварь. С древесным хрустом нога провалилась в нее, и она затихла... словно на кучу хвороста наступил. Для верности, оглядываясь на идущую на меня зловещую куклу я пнул эту кучу еще несколько раз, а подбирая копьё, которое еле нащупал в темноте, разметал ее хрупкие останки по всему гроту. Ситуация под контролем! От маленькой победы появилась небольшая уверенность в своих силах.

Острие копья повернулось в сторону куклы, сияющей в темноте десятками камней-глаз.

— Пшел обратно, пенек! — Начал наступать я, накачиваясь решимостью на храбрые шаги.

Кукла остановилась и вытянула руку в каком-то умоляющем жесте... Словно ребенок просящий милостыню. Я встряхнул головой, откуда у меня такие ассоциации? Гипноз?

— Оставь свои фокусы, кочерышка! Меня не сломать такой ерундой! — Прохрипело пересохшее горло.

В таком положении мы застыли минут на десять, я не знал, что делать... Кукла завалилась на колени, отчаянно протягивая в мою сторону свою руку. Тусклые камни на лице начали терять свой последний блеск, а проход, из которого вышла эта тварь, потускнел, все больше давая волю тьме. Это что, элементаль сейчас откидывается? Без солнечного света завял что ли? Или разгерметизация родной среды так повлияла? Я подошел поближе и бестактно ткнул копьем куклу в грудь, как палкой в труп. Или навозную кучу... Раз, другой... Ну, да отъезжает. Я победил! Задание выполнено!

Радость победы начала наполнять меня, но именно в этот момент мерзкая кукла схватилась за древко копья. Я даже не обратил внимания на эту жалкую попытку меня достать, но, когда спохватился, стало слишком поздно. Древко копья вдруг потеряло

твердость и начало расплзаться по мне, скручивая руку и одну ногу. Тело дернулось в сторону, но кукла приросла к наконечнику копья и все ближе и ближе тянулась к моей правой руке, которую сдавливало словно гидравлическим прессом. Левая рука неуклюже схватилась за неудобный кинжал и моментально вонзила клинок в голову куклы... Но этим ударом ничего не кончилось, кукла превратилась в бесформенную массу и моментально прилипла к левой руке. Нет! Нет! Твою же сатанинскую мать! Я в панике заметался по гроту, тряся руками от ужаса. Одну руку раздавливало, но это было почти не страшно. Страшно было левой руке, которую обволакивала непонятная масса, с которой я не знал как быть. В один момент я споткнулся, разбив себе губу об пол. Пол! В иступлении я начал колотить рукой об пол, надеясь раздавить или скинуть тварь. Руку щипало, под кожу начало лезть нечто инородное. Оно во мне! Я не хочу быть зомби!

Истерический смех сам полез наружу, я ничего не мог. Так глупо попасться в ловушку... В следующей жизни я ни за что не буду тыкать палками куда попало. Я попытался отдернуть тварь правой рукой, но копьё будто бетон застыло, намертво сковав руку. Даже не побоялся и, зажав руку между ног, попытался так соскоблить тварь. Без толку. Она все глубже и глубже залезала мне под кожу, начиная причинять ощутимую боль. Я растянулся на полу, предпринимать уже было нечего, я обречен, даже самовыпилиться не могу...

Сжимаясь от предчувствия страшных мук, я начал просто ждать свою участь. Но они все не приходили. Руку ощутимо жгло и щипало, а то, что кто-то капался внутри нее, заставляло от ужаса сжиматься даже печень. На страшные муки — это не походило, скорее на жуткий и неприятный дискомфорт. А дальше эта хрень поползла под кожей дальше по руке... у меня внутри все оборвалось... Тварь быстро пробежала небольшой путь от руки до шеи, начиная заползать в черепную коробку через затылок. Со стеклянными от ужаса глазами я смотрел в непроглядную темноту, сейчас мне сожрут мозги. Не зомби, не монстр, а одержимая духом трава... такой исход своей судьбы я близко даже не предполагал. Мозг пронзила острая пульсирующая боль, а в голове почувствовалось излишнее давление. Я пытался сосредоточиться и понять, что делает тварь. Попытки были безуспешны. Она ползала по всей голове, вызывая мигрень то тут, то там. В один момент я потерял всякую чувствительность тела, поняв, что холодный каменный пол резко стал... Да его полностью не стало, я словно в невесомости находился. Но чувствительность быстро вернулась. Дальше была остановка сердца и дыхания, мышечные судороги, резкие обмороки и такой же резкий приход в себя... тварь словно наугад тыркала тумблеры в голове. Один, другой... Это казалось даже немного забавным, столько новых острых и неожиданных ощущений и состояний, которые почти не были сопряжены с серьезной болью. Наигравшись вдоволь, тварь растеклась по всей голове. Осталось лишь небольшое давление в голове и ощущения нечто инородного в руке, но все остальное было в порядке. Я мог даже грязно материться, это было для меня самым важным в этой ситуации.

Я теперь чем-то заражен? Что эта тварь сделала? Лучше остаться здесь, чтобы не устраивать зомби-апокалипсис в этом мире. Тут спокойно... тихо. Место подходящее, могильник как никак. Помру среди мощных обезумевших троллей... Не знаю сколько я так пролежал, но в голове вдруг раздался шелестящий тонкий голосок.

— Смертный! — Требовательно ворвалась тварь в мои мысли.

Глава 25. Душевные терзания от содеянного

Я тут же начал слать поток гневных и нецензурных мыслей оккупанту моего тела. Больше от состояния аффекта, чем для моральной атаки.

— Я не могу разобрать шум в твоей голове! Говори! Я подключилась ко всем твоим органам чувств! Ты меня слышишь, животное?

— Свалила из меня, хрень страшная! — Заорал я во всю глотку.

— Тише, я все слышу. И я не могу уйти. И я не страшная! Я должна была стать дриадой!

— Да мне до лампочки кто ты! Выметайся!

— Выражайся проще! Я не все слова понимаю! — Капризно взвизгнула тварь.

— Я тебе душу не отдам! Так что давай, добивай меня и я пошел на новый заход колеса Сансары.

— Мне не нужна твоя душа. И в тело твоё пришлось залезть, тут у тебя столько всего интересного и нового. Но я не могу тобой управлять, только делить чувства и поглощать часть твоих сил, чтобы не умереть.

— Так и что тебе от меня надо, тварина паранормальная? Что в лес не убежала? — В самом деле, зачем ей запирать себя в чужом смертном теле?

— Да не могу я! Тролль вырвал меня из точки рождения и закинул в эту дыру. Знаешь сколько сил я потратила, чтобы хоть как-то выбраться наружу и дать какие-то знаки, чтобы другие знали о моем существовании? Чтобы... Пришлось верить, что мне могут помочь другие существа. Я умирала и ничего не могла поделать, мне было страшно... даже родиться нормально не смогла... А пришел ты и начал драться! Еще и ругаешься непонятными словами! Я таких даже не слышала. — Жалилась мне коварная тварь. В твои гипнотические и ораторские финты я не поверю!

— Нашлась неженка, я сюда по заданию пришел, целью которого являешься ты! Ты запугала всех местных и изуродовала лес. Цена твоей жизни три десятка золотых в гильдии, а еще можно продать тебя алх...

— Я не хочу умирать! Не хочу! — Испуганно заверещала тварь.

— Я тоже много чего не хочу. Например, чтобы ты сидела у меня в голове как бомба замедленного действия, которая может убить в любой момент. Или как какой-то паразит изуродуешь мое тело, обрекая меня на страдания. Это мне не нравится!

— Ну, убить я тебя могу, только это и меня убьет. А вот что-то делать с твоим телом я не в силах, плоть не подвластна мне. Хорошо, что смогла найти с тобой связь и хоть что-то сделать.

— Допустим, только допустим. Я тебе верю, что ты якобы безвредная. Что ты хочешь от меня? — Решил я найти выход из ситуации.

— Ничего особенного. Я просто хочу жить и тебе мешать не буду, в твоём теле столько интересных органов, оно сложнее чем растения. Можно много чего изучить. А в конце твоей жизни я надеюсь, что смогу накопить достаточно сил и прорасти на твоих останках. — Это звучит хуже препарирования...

— Долго это! И я не хочу, чтобы в моем теле ковырялись. Есть другие варианты?

— Восстановить камень жизни? Но я не знаю как, а другой найти невозможно, на них сразу появляются такие как я. Другой камень мне скорее всего не подойдет. Придется надеяться, что ты дашь мне достаточно сил.

— Нашла раздавальщика, я выселю тебя как можно скорее... Хотя... Ты мне какую-нибудь магию дать можешь? — Заиграла веселая надежда во мне.

— У тебя мало энергии, а я сама в твоём теле потеряла связь с миром. Но думаю, что-то смогу сделать.

— Связь с миром она потеряла, шизофреничка. — Зло выплюнул я, разочаровавшись мимолетной надеждой на вседозволенность и супергеройство. — Попробуй хотя бы мое копьё выпрямить, я за него деньги отдал.

— Коснись его мной, мне нужен тесный контакт. Иначе я ничего не почувствую и не смогу изменить.

— Итак теснее некуда...

Выпрямление копья заняло минут пять, но даже в темноте на ощупь оно не было прямым! Как волна, но хотя бы корой не поросла и осталось гладким. А ещё во время процесса мне в руку словно вакуумный пылесос вставили, который вытягивал мою жалкую душонку. Кажется, помощи от паразитки лучше не ждать вообще никакой. Маломощная непонятная хрень...

— Тебя как зовут?

— Я — дриада.

— А имя?

— Оно не выражается словами, это образ, это вкус... ты не поймешь. — Ух ты какое высокомерное заявление! Или у нее в самом деле другое сложное восприятие мира?

— Как тебе Паразитка?

— Нет! Тогда ты будешь Животным! А... кто ты, кстати? — Вдруг с интересом полюбопытствовала тварь.

— Тарис, известный как весьма невезучий человек. Итак, как тебе Троя?

— Тар-ис-с... Мне нравится. А вот Троя мне не нравится, особенно твоя улыбка, когда ты это говорил. Я же чувствую все.

— Да что ты знаешь о человеческой улыбке, овощ?

— Мне пришлось много за вами наблюдать. Может сложные вещи я и не поняла, но улыбка явно не из таких!

— Тогда будешь Симкой от симбионта. И без вопросов.

— Сгодится, а кто такой симбионт?

— Тот кем ты навряд ли станешь для меня. Ладно, седи тихо и не мешайся мне.

— Это не трудно!

Но ее не трудно не продержалось и пары минут, пока я, спотыкаясь, шел на тусклый выход. Она начала меня щупать! Весьма и весьма неприятное чувство, когда тебя щупают изнутри! Это не больно, но жутко. Особенно когда она ползает. Когда я почувствовал тяжесть на сердце и низкое давление в голове, то в ярких красках расписал почему не следует лезть мне в кровеносную систему. Она мне главную аорту перекрыла, купаясь в моей крови! Но мои крепкие выражения ее даже не смутили, наоборот она заинтересовалась моим познаниями собственного организма и начала канючить рассказать еще какой-нибудь факт. Никогда не думал, что у меня будет такая шизофрения. Навязчивая и до крайности наглая...

— Тарис, ты живой? — С бледным лицом спросил Харпер, видимо, он что-то слышал, но решил не вмешиваться. Действительно, а мало ли? Хоть не свалил куда подальше, раненный мать твою.

На улице уже был закат, а орк, кажется, даже позу не поменял.

— Это твой друг? — Оживилась Симка, отвлекаясь от своих странных манипуляций где-то у меня в аппендиците, судя по ощущениям.

— Ну... Как тебе сказать... Это трудно назвать жизнью. — Взгрустнул я, отвечая Харперу.

— Ты живой! И даже здоровым кажешься. — Обиделась Симка.

— Что случилось? — С замиранием сердца спросил Харпер.

— Беда, мой зеленокожий, друг-кретин. — Я тяжело вздохнул, когда дух полез проверять мои анальные чакры...

— Никакой беды! Что ты говоришь? — Протестовала Симка, не прекращая своих действий..

— Говори! — Могильным голосом сказал Харпер.

— Проклят я, походу. Мне в руку элементаль вселился и постоянно что-то говорит у меня в голове... — С этими словами я расстегнул несчастный наруч и задрал рукав.

От запястья и, заходя немного за локоть, в кожу вросли камушки, которые были на лице куклы. Рука была просто усеяна ими и темными линиями, которые соединяли их. Какой-то закономерности я не заметил, камни были накиданы хаотично. И тускло светилось-то всего пара из них. Что ж могло бы быть хуже, а так даже почти красиво. Жаль, что это ее натянутое на кулак лицо, а не красивая татуировка.

— Я не проклятье! — Продолжала протестовать Симка, уже щекоча мне пятку.

— Уймись, хрень магическая. — Устало затыкал я Симку.

— Может это... Руку того. — В ужасе потупился Харпер.

— Руку жалко, да и она меня убить успеет прежде, чем мы руку отнимем. А ты чего? Целый день на жопе ровно просидел?

— Ну... Харпер переживал.

— Руки в задницу, Харпер. Пошли дрова собирать. Сегодня мы никуда не успеем, эх.

В проходе пещеры мы обустроили лагерь, а потом я пошел за своим кинжалом и камнем жизни Симки, а орк принялся осквернять труп тролля. Со своими задачами я справился и все нашел, подсвечивая пол горячей головешкой. Непримечательный серый камень жизни лежал в горстке веточек и был размером с кулак. Еще я заглянул в проход, из которого вылезла Симка, но ничего кроме вялых растений там не нашлось. Еще и Симке не понравилось, что я туда заходил... А вот помятый Харпер за это время только клык выбил Ёрту, а за вырезание сердца даже не брался.

Как теперь головешку и молот тролля забирать? Будь у нас достаточно припасов или их источники, можно было бы и волоком их до деревни дотащить. Что та, что этот под центнер были, если не больше, а расстояние километров 30–40 по довольно густому лесу... Ощутимо, но не невозможно. Были бы это какими-нибудь стыренными железными станинами... даже бы веса не почувствовал, а честный труд всегда тяжел... Вот только припасов нет совсем для этого честного труда... Придется местных донимать, Харпером их запугивать. С такими невеселыми мыслями я отправился ко сну, в котором мне снилось как нечто темное и зловещее по кусочкам съедало мое пропитанное болью и страхом тело.

Спалось откровенно плохо, Симка излапала меня всего. Везде и не по одному десятку раз... Почему-то она напомнила мне неугомонного хорька. Из-за моей бессонницы мы проснулись рано и сразу двинулись в путь. Длинный путь. Крайне длинный. В первый же день у нас кончились припасы, так что оставшиеся два дня мы спешили как могли. Харпер кряхтел как дед. Симка болтала без умолку, умиляясь от восприятия мира моими глазами.

Все деревья были одинаковы, и мы выдерживали только примерное направление, корректируя его редкими кривыми рощами, которые я облазил до этого. Заблудиться еще не хватало. Голод и жажда, которые и без этого меня мучили каждый день, обострились до невозможности... Одна радость — в глаза палки перестали есть. Но эта радость заметно меркла, когда заноза в руке начинала разговаривать и мучать мой воспалившийся разум новой порцией многотысячных вопросов.

Из леса мы вышли не в лучшей форме, но вышли напрямиком к деревне. Даже не верилось в такую удачу, вел-то я. Пришлось даже пару крюков делать...

— Нагулялся, щегол? — Поприветствовал меня уже знакомый дед, улыбаясь во все своих три гнилых зуба.

— Почти. Это... Дед... Нам же за тролля ничего не будет? — Хриплым голосом из-за сухости в горле начал я с самого главного.

— В смысле за тролля? Дразнили его что ли, проказники? — Веселился дед с другими седыми челками.

— Порешили...

— Что? Повтори! — Смеясь сказал дед.

— Говорю нафиг его убили, он там на поляне с отрубленной головой лежит. — Разозлился я.

— Как?

— Да вот так, дед. Лесного духа он нам зажал... и вот так вышло. Да, Харпер?

— Угу, сама виноват. — Тяжело упираясь на тесак прокряхтел здоровяк.

— Как?

— Да без разницы, как получилось. Так нам ничего же не будет? — Перевел я разговор, процесс победы над троллем выглядела для меня позором.

— А что ты хочешь? Мы награду не назначали. — Удивился дед, переглядываясь с остальными престарелыми стражами.

— Воды я хочу, есть? Третий день ни росинки, мох сосу. Хоть не пронесло, уже счастье великое.

Дед протянул небольшой бурдюк, и я жадно отпил половину, передавая его Харперу. Ноги не держали, и я сел на землю.

— А с духом-то что?

— Раздавил паразита голыми руками...

— Эй! — Громче обычного взвизгнула Симка, вновь раздражая мои измученные нервы.

— Силен, молодец. Ты чейный? — Развел руками дед.

— Бродяга обычный, не видишь что ли, старый.

— Бродяга? Да этого тролля постоянно донимают разные бугаи. Лет десять назад, он имперской гвардии не угодил, и пол роты как не было, а троллю ничего. Там маги мощные были. Помню, один такой молодой по пьяни тут сарай взорвал льдом, а его их главный потом сосулькой здоровенной мутузил.

И ведь ничего же после себя не оставили гады! Где троллиные трофеи? Целая имперская гвардия! У них же, наверное, снаряжение, ого-го!

— Да и черт с ними. Это, дед... У меня денег... ни медяка нет... Можно в честь победы над элементом нам гостинцев на дорогу попросить? А то еще денек и загнемся. — Все-таки начал я побираться. Переступая через себя, но начал...

— Будет, бродяга. Мелочь это. Как дело-то было? — Не унимался старик.

— Придушили его и все. — Рассказывать измышательства над троллем совсем не хотелось. Может это для них будет выглядеть осквернением, а не победой над местным божеством?

— Вдвоем?

— Как видишь. Харпера чуть поломало, но на зельях быстро на ноги встал... А Дез уже ушла?

— Дома сидит ленивица, говорит, что обратно ей нельзя пока. То ли заказчик неприятный, то ли долг у нее какой...

— Да, бывает такое. Не хочется людям показываться. — Я едва сдерживал рвущийся наружу хохот.

Дез — последний трус! Из-за какого-то засоса тут на целую неделю оставаться. А ведь была такой деловой... цыплячья душонка.

— Так что она натворила? — Дед сразу наострил уши.

— С подругой немного поругалась. Уф. А можно нам припасов сейчас собрать и хлопчиков шесть в дорогу дать? Нужно головешку тролля забрать и его молот, может чего выручу за них. А парни посмотрят на пещеру, там жуть как интересно. — Пользуясь случаем, я выдвинул весьма хитрое предложение.

— Вы же потом сюда вернетесь? — Подозрительно спросил старик. Опасается?

— А куда еще? Я почему повозку не прошу? Она по лесу не проедет. Думай головой, старый. А то на тролля смахивать стал, те тоже под старость лет рассудком трогаются.

— Сейчас, оговорю со старостой, языкастый... А, правда, есть на что посмотреть?

— Вот тебе слово! Там в пещере даже я чуть в штаны не наложил, а орк и заходить не стал. Задумайся! Орк! — Разглагольствовал я, нагоняя интриги.

Старый захромал куда быстрее после этих слов, а Харпер обидно отвернул голову в сторону. Пока старик мотался туда-сюда я растянулся на траве около ворот. Ляпота! Сейчас и поесть дадут, и помощников, и платить не надо... Глупая улыбка так и расплывалась на лице, даже не унимающаяся Симка не могла испортить настроения...

— Эй, Тарис! — Вдруг раздался женский звонкий голосок вместо старческого кряхтения.

Я лениво поднял голову и посмотрел на нарушительницу спокойствия. Рядом со мной в смятении стояла Дез в простой повседневной одежде. Как-то она мне пацанку с района напомнила...

— Ты что учудил, а? Про тролля правда?

— Отстань, я с незнакомыми тетями не разговариваю. — Едко я припомнил ее речь.

— Ты кого тетей назвал, мужлан! Отвечай на вопросы, когда с тобой разговаривают!

— Харпер, ответь ей что-нибудь.

— Грыл рокка регал. Тирок донипал... — Прогнусавил Харпер. Языковые настройки сбились от голода что ли?

— Довольна? Вот и марш отсюда, трусишка! — Хохотнул я.

— Я?

— Ну так не я же целую неделю от Йоси прятался.

— У меня тут родные вообще-то. — Даже в лице не поменялась. Ну, актерище!

— Ага, рассказывай. А теперь дай отдохнуть, еще ходить не переходить. Симка молчать! Молчать, я сказал. — Скривился я, поток вопросов был слишком сильным. Нервы не вывозили уже ее совсем.

— Кто это? Скажи кто это? Почему ты смеешься, когда разговариваешь с ней? Почему она от Йоси прячется? Кто такая Йося... — Не унималась Симка.

Стоило не поговорить с этой паразиткой пару часов, и она начинала уже засыпать не градом вопросов, а топила мои мозги в шторме безумия.

— Слушай, паразитка, ты скоро сама все увидишь и услышишь, понятно? Я не могу постоянно разговаривать сам с собой. Это выглядит странно, поэтому старайся сидеть тихо.

— Тарис, ты чего? — Отошла от меня Дез.

— Долгая история, которую я за бесплатно рассказывать не буду. — Лениво отмахнулся я.

Глава 26. Полнейший провал в обратную сторону. Ради чего все это?

Дез плюнула на расспросы и просто села рядом со мной. Вскоре вернулся старик с щедрыми угощениями и дюжиной человек всех возрастов в полной походной готовности. И вся эта дюжина весьма недобро на меня поглядывала. За тролля в обиде? Черт с ним, без него ни холодно, ни жарко. Я вас еще работать заставлю за даром! Не обращая на них никакого внимания, мы с Харпером от души поели и, пересиливая себя, отправились в обратный путь. Надоело бегать туда-сюда как Ванька-встанька. Нужно тщательнее планировать походы. Определенно. Еще и Дез увязалась за нами, сверля мне спину.

С целым мешком еды и кучей помощников дорога показалась сказкой. Еще бы они все так злобно на меня не смотрели и мозги бы не пилили... Окрепший после сытного ужина Харпер радовал меня как никогда, ведь на него так не смотрели. На меня смотрели, а на него нет. Вы что, плебеи, думаете я не опасен? Я тролля собственной портянкой задушил, а чтобы вас уничтожить мне понадобится только острота моего языка.

По приходу они, конечно, устроили себе парк аттракционов на пол дня. Деревенщины интерьер пещерки оценили по достоинству, кто-то даже блеванул. Некоторое время они были во взвешенном состоянии, не зная как ко мне относиться, но потом к ним вернулась былая легкая злоба. Вид Харпера за спиной, который все-таки выдолбил из груди тролля огромное сердце, помогал беспрекословно припрягать к работе местных жителей, а Дез отделалась пендалем и угрозой шантажа, который за уместную цену я все равно продам Йосе. Думаю, кружка пива с лихвой окупит раскрытие этого небольшого секрета... Дорога обратно заняла целую вечность, местные едва бунт не устроили, но все же помогли нам дотащить голову с молотом. А вот у ворот деревни случилось то, что неминуемо должно было произойти.

— Тарис, Харпер... — Пафосно начал громила.

— Да-да, прощай, зеленый кретин. Желаю удачи и легкого пути к своим дегенеративным родичам. Покажешь им кто авторитет, как я учил. — Я пожал ему руку и похлопал по плечам, едва не пустив слезу. Мой раб в самоволку уходит, какой же я благородный.

Орк кивнул и медленно пошел в лес, провожаемый моим взглядом.

— Опять кинули. — Растрогался я, горестно взмахнув рукой.

— Ты о чем? — Заинтересовано пискнула Симка, останавливая свой поток бурных вопросов, тем самым привлекая мое внимание.

— И ты, паразитка, меня кинешь. Все такие меркантильные и эгоистичные сволочи. Всем что-то нужно, один я как дурак просто радуюсь жизни. — Вздохнул я и сел на груженную моими трофеями повозку.

Удивительно, но голова тролля не портилась. Кожа настолько задубела, что при простукивании звучала как настоящий камень. Плоть, которая по идее должна разлагаться, стала походить на канифоль, древесную смолу. Даже слишком походила. А вот глаза у тролля впали и на дне глазницы лежали какие-то небольшие меловые шарики... Я даже не представлял как устроен его организм, вроде бы тролль не походил на представителя кремнёвой жизни. Метаболизм странная штука. Именно об этом я и думал два дня в дороге до города, старясь не отпилить руку со сводящим менч с ума паразитом и старясь не выпнуть

с повозки Дез, которая опять задирала нос. Один извозчик, крепкий мужчина лет сорока, был красавчиком и промолчал всю дорогу, мусоля в зубах одну и ту же травинку. Из него бы вышел неплохой дальнобойщик.

Задание выдалось ужасно затяжным, но я никак не ожидал, что стражники встретят меня так тепло. Хотя опять готовился к плевкам в самую душу, которую усердно изничтожала Симка.

— Гляди, живой. Я тебе говорил. — Стоя в воротах, толкнул один другого.

— А где орк? Может не он? С ним же вроде этот урод был.

— Может сожрали, мало ли куда он сунулся? Да точно он, смотри какая броня! Вон и воротник порван...

— На оборванца похож...

— По лесам таскается вот и похож.

Эти засранцы остановили нашу повозку и, стоя передо мной, без меня обсуждали меня. Слава немного была мне по душе, но они малость перегибали.

— Господа менты, вы транспортное средство пропускаете? — Со злостью и нетерпением спросил я. Хотелось поскорее забрать награду, нажраться во всех смыслах и... думать как выбраться из задницы, в которую я попал. Симка меня нешуточно изматывала.

— Слышь, как разговаривает. Точно он! — Заулыбался один, я тебя впервые в жизни вижу!

— Да я не...

— Вы охренели что ли! Издеваетесь? Думаете, раз Харпер свалил, то я ничего не могу? Давайте по-человечески общаться. — Бесился я. — Понаберут на работу всяких.

— Слышь, как там тебя... Ты где пропадал?

— С лесными духами сражался и тролля гасил. — Надменно, задрав голову, ответило мое раздутое эго.

— Бреешь. — Не поверил страж.

— А ты в повозку загляни и вопросы отпадут.

— Не врет. — Удрученно сказал второй сторож, тыча пальцем в троллиный нос.

— Один что ли его? — Спросил первый.

— Ага. — Лихо напозла гордая улыбка на мое лицо.

— А как?

— Я гораздо опаснее чем кажусь, солдатик. Давай уже, пропускай нас. Хочу напиться, а потом еще одним монстрякам звонкой монетой отплатить.

— Но...

— Считаю до десяти, а потом я тебе в шлем нагажу и на макушку обратно надену. Я тебе не какая-то шпана или болванчик, чтобы меня по желанию задерживать. Я честный авантюрист, жрущий монстров на завтрак! Так что не стой на моей дороге к выпивке. — Что-то из-за Симки я каким-то нервным стал.

— Наверное, доложить надо... — Неуверенно покачал головой стражник.

— Так, стоп! Это контрабанда? — Забеспокоился я от их невовремя и не к месту проснувшегося здравомыслия.

— Нет...

— Это просто отрубленная голова тролля и его молот. Все! Был бы он живой, был бы и другой разговор.

— Ладно. — Сдался стражник.

Какой сговорчивый попался! Всегда бы так, а то вечно только мне проблемы устраивают на ровном месте. Будь у него шкала рейтинга как у таксистов, вlepил бы всю десятку!

— А ты знаменитостью становишься... — Завистливо заметила Дез.

— Отстань, тетка.

— Я же уже сказала, что была не права! Ты до сих пор обижаешься?

— Да.

— Так может все-таки продолжим на чем остановились, орк нам теперь не помешает... — Предложила Дез вариант примирения, игриво прикусив губу.

— А, что было? — Очнулась Симка, которая до рези в моих глазах пожирала город МОИМ взглядом.

— Орка нет, зато теперь есть кое-что похуже... — Резко погрузился я, ведь даже задницу почесать без лишних вопросов не удавалось, что уж говорить о чем-то более интимном. Представлять комментарии Симки в такие моменты даже не смешно было.

— В смысле? — Удивилась Дез.

— Паразит во мне поселился... агрх, хватит пиццать, Симка, моего мнения о тебе это не поменяет. — Я схватился за виски, уф, спокойствие. Ты уже ее столько терпишь, еще немного надо.

— Я думала, ты шутишь... — Округлила глаза Дез. — Что за штука?

— Вот хоть убей, не расскажу... Но за золотой вполне.

— Дорого... — Помрачнела Дез. — Давай за серебряный?

— Я на проститутку что ли похож? Давай два золотых!

— Да ты все равно продажный! — Ярво вспыхнули гневом обычно серые и непримечательные глаза Дез. — Два серебряных!

— Три золотых!

— Золо... Ах, ты, болтун! — Почти купилась на мою уловку Дез.

— Ну, дело твое. Так хотелось по душам за пятерку золота поговорить, но, видимо, ты меня за ничтожество считаешь. — Напустил на себя притворной обиды... Как же мне нравится ее раздражать.

— Ой, да иди ты. Я Вальдии расскажу, что ты на меня голую пялил! Я-то видела, как твой...

— Вальдия за такие подробности тебя прирежет, ставлю десять золотых! — Я нагло оборвал ее попытку жалкого шантажа.

— Так много? Ты уверен? — Смутилась Дез.

— Еще бы!

— Тогда не буду. — Надула губы Дез, без всяких оговорок поверив моим словам. Видимо денежный залог моей уверенности ее впечатлил.

Я как ребенок трясся от нетерпения на последних метрах перед дверями гильдии. Как домой возвращался! Как же я сейчас над Йосей поглумлюсь, я ей все выскажу! Точнее выскажу и ничего не доскажу! Дез и извозчик помогли мне спустить голову тролля на землю и покатали ее ко входу, а я, прогибаясь под тяжестью, закинул огромный молот на плечо. Настал мой момент славы! Спину бы не сорвать... Может быть, настал... но волнение было как линейке в первый класс... Тогда мои ожидания тоже обманулись на первом же уроке, поэтому сейчас я горел негодованием, ведь Йося посылала меня на простецкое задание! Голову тролля Дез и извозчик вкатили первой, а следом зашел я.

— Хей-хей, детка, я вернулся. — Хрипя от нагуги, прокряхтел я. Получилось довольно жалко...

Зал просто застыл, кто-то даже кружку не опустил, смотря на меня круглыми глазами. Как же это приятно! Черт, я не знал, что эффектно выделяться это так круто! Будто на танке в деревню заехал... Так, где цель моей гневной тирады? Я бросил взгляд на столик, где привычно сидела Йося... НЕТУ! Не веря своим глазам, я оглядел весь зал...

— ГДЕ ЭТА КОШКА ДРАННАЯ! — Разрываясь от злости и тяжести на плечах сорвался я на гневный крик.

Зал переглянулся.

— Позавчера на рейд ушли, дня через два вернется. — Высказался громила из «Буревестников».

— Твою ж мать, Йося. — В сердцах воскликнул я и сбросил молот на пол, осознав, что он стал бесполезен.

Обрушившись с высоты моего незначительного роста, разрушительное оружие рухнуло на пол и вдавило один край половицы, а другой ее край резко взмыл вверх. Неудачно выбравшему место тощему шнырю под стул хлестко ударила увесистая дощечка, отправляя случайную жертву обстоятельств в дальний полет. Он так нелепо всплеснул руками и распластался на полу, но потом встал и, стараясь не терять лица, уселся на прежнее место, делая вид, что ничего не случилось. Все лица повернулись в его сторону, центром внимания зала стал уже он. Под гнетом внимания, бедолага не знал куда себя деть и решил утопиться в пивной кружке...

— Слышь, Тарис... Ты же вроде за духом ходил? Чем тебе тролль не угодил? — Донеслось из зала.

— Это долгая история...

— Мы угощаем, давай к нам! — Весело взмахнул столик с несколькими харизматичными молодыми парнями и парой девиц.

— Эх, не сможет выпивка вернуть мне радость...

— Плачу золотой! — Вскочил одинокий дед в рясе. Ты что дед? На старость лет заняться нечем? Что ты тут забыл-то?

— Два! Три!... - Взорвался зал. — Десять! Двенадцать...

— Знаешь, Тарис... Таких дорогих проституток еще поискать надо. Да еще такую изящную, что работает одним ртом. Прямо благородная невинная девица... Только небритая и страшная... — Подколола меня Дез.

От таких торгов я и сам был в шоке, не зная, как отнестись к такой щедрой возможности и подарку от судьбы.

— Цыц, собака! — Я замахал руками. — Потом как-нибудь, мужики! Обязательно байки потравлю. Сейчас у меня дела.

— Ууу!!! — Недовольно загудел зал. Обойдетесь.

Мы оставили трофеи у порога, один хрен, такие тяжести на видном месте только у меня на родине спереть могут. Оставалось одно — завершить свой эпический квест и я направился к окну регистраторши, которая уже суетилась в бумагах.

— Здравствуйте, девушка. Я по делу!

— Да-да, здравствуйте. Вы, кажется, брали задание на лесного элементаля? Как успехи?

— Полностью выполнено!

— Доказательства?

— Доказательства? — Опешил я, а с этим проблема...

— Да, доказательства. Даже проверенные группы авантюристов приносят части монстров и дают четкий отчет.

— На слово не поверите? — Попытался я использовать красноречие.

— Работа такая, сами понимаете. Да и самой жутко интересно. — Весело улыбнулась регистраторша, шля на одно место мое перекаченное красноречие.

— А меня на костре не сожгут? — Начал я сомневаться в целостности своей жизни. Мало ли как они отнесутся к такому «Доказательству».

— Более вы серьезной хворью, навряд ли были в таком хорошем настроении. От всего есть лекарства. У вас, кажется, друг алхимик. Вальдия, верно? Ее заведение «Эссенция здоровья» набирает популярность в последнее время. Поговаривают, что она зелья третьей ступени изготавливает, а такими любую заразу можно побороть. Думаю, вам ничего не угрожает. — Как-то обо мне много знают... и Вальдия, однако, интересное название подобрала!

— А если я скажу, что меня... Проклял... Да проклял, сиди и не пищи, Симка! Меня проклял лесной дух и поселился в моей руке. — С замиранием сердца сказал я, готовясь гореть на костре инквизиции.

— Что? Повторите, пожалуйста. — Не поверила ушам девушка.

Я задрал рукав, погрозил другой рукой в затихший зал и положил руку на стойку. Левую руку видели только совсем мельком так, что скорого слива информации можно не опасаться.

— Вот... Так вот получилось. Долгая история. Дух безвреден, только у меня в голове всякие глупости болтает. Это же можно считать за завершение задания?

— Это камни души элементаля у вас в руке? — Изумилась регистраторша. — И он жив? Обычно их в посохи вставляют или на зелья пускают. Бывали случаи, когда элементаля в какой-то степени приручали... Это точно не опасно?

— Меня он может в любой момент убить, но не станет. Я его камень жизни снес так, что без источника энергии он тут же умрет. Даже переселиться не может. Вы не представляете как неприятно, когда тебя кто-то щупает изнутри и задает в голове тысячи вопросов как ребенок. Так, что это не опасно. Только для других, а не для меня. Она даже колдовать почти не может. Бесплезная паразитка. Да, ты — паразитка!... Простите.

— Думаю, вы смогли по-своему решить проблему. Награда ваша. — Задумчиво сказала регистраторша.

— А еще вопрос по троллю... Он элементаль у себя в пещере прятал и отдавать в никакую не хотел. Пришлось идти на крайние меры.

— Неужели нельзя было развернуться обратно и взять другое задание? — Поразилась регистраторша, косясь на голову тролля у порога, вокруг которой уже собрался народ.

— Так получилось... Можно дополнительную награду за сложность? А еще я могу раскрыть за отдельную плату кое-какую очень важную находку в пещере. За десять золотых эта свежая информация будет вашей, я чувю, что это очень и очень важно.

— Я... я позову главу. Это слишком сложный вопрос для меня. — Как могла выкрутилась девушка.

— Буду безмерно благодарен. — Кивнул я головой.

Девушка тут же скрылась, громко скрипя половицами. Либо я ее не разглядел, либо пол реально плохой. Я обернулся лицом к набирающему обороту веселью. Одни умилялись симпатичной головешке тролля, а другие верзилы радостно ухахатываясь пробовали

совладать с огромным молотом. Когда тот нечаянно ударился по стене, полностью ее сотрясая, огромные brutальные мужики оставили игрушку и с пакостливым выражением лица разошлись кто куда, будто ничего и не было. Дез тоже окружили вниманием, но та отмахивалась как могла...

— Глава ждет вас. — Неожиданно рядом со мной оказалась регистраторша. Да нет, вроде не толстая. Чуть пышненькая, но эта ерудна. Значит, пол все-таки.

Глава 27. Старческая легкомысленная глупость

Через несколько минут я уже сидел на жестком кресле в просторном кабинете с запахом свежести после проветривания. Из мебели здесь были только несколько разных кресел, небольшой столик между ними, огромный письменный стол и целая куча шкафов, забитых свитками, книгами, какими-то черепками... да практически всем, чем можно. За письменным столом сидел древний старик, одетый в просторный домашний халат на серую рубаху. Седая как снег голова, впалые щеки и глаза говорили, что этот человек уже разменял не один десяток годков. Я ожидал, что глава такой организации будет внушительным человеком, но старик статями был даже немного меньше меня...

— Слушаю, молодой человек. — Отвлекся от писанины старик.

— Здравствуйте! Тут одна неприятность случилось с заданием. Тролль спрятал элементаль и как-то обокрасть, сторговаться или обмануть его я не смог. Совсем. Пришлось убить.

— Ёрт, да? — Поднял бровь старик, приковывая меня взглядом.

— Он самый.

— Давно ему была пора на покой, удивительно, что он так долго держался. Сколько... Семь, кажется, веков он в своей пещере проторчал? Обычно тролли к третьему веку уже теряют рассудок. Долгожитель. Награды за него не было, но он был очень опасен. Много храбрецов пытались одолеть этого великана. Думаю, стоит отплатить за его покой. Кстати, как ты поступил с телом?

— А как нужно было? Я только голову и молот прихватил в качестве доказательств.

— Балда! — Горько усмехнулся глава.

— Что-то не так?

— Ты знал, что тела троллей очень ценны? Их с радостью покупают кузнецы, маги, алхимики как очень ценные ингредиенты. Я, думаю, за Ёрта можно выручить... 500–700 золотых, не особо торгуясь. Обычно тела троллей добывают в диких землях разорители могил... Тут, рядом с центром Империи, это просто золотая жила...

С каждым словом старика я все сильнее хватался за волосы на обросшей голове. Сколько... там... денег! Навскидку, не меньше пятидесяти тысяч! На эти деньги десять жизней безбедно прожить можно, творя все что душе угодно... У меня не нашлось, цензурных слов, чтобы описать мое душевное состояние... Так я еще никогда не обламывался. Вот где сокровища-то лежат. Даже Симка заглохла, почувствовав мое смятение. Я несколько раз вздохнул, проясняя голову. А с другой стороны, зачем мне такое богатство? Я даже его унести не смогу. Установить контроль и по немногу сбывать? Тут мир гораздо проще и киллер не такая уж редкая профессия. У меня нет влияния и сил, чтобы распоряжаться таким неожиданным богатством, меня просто прирежут и все отберут. Да, я думаю в правильном направлении. Фух, это не самообман. Жадность фраера сгубила, как любил говаривать один мой знакомый, смотря в магазинах на товары со скидкой. Встает другой вопрос, как мое же открытие повлияет на меня? Хотя, думаю, я буду до лампочки сильным мира сего, если обо мне станет известно. Можно, конечно, попробовать подняться на волне популярности... Но это как-то не для меня. Было бы неплохо занять теплый душ с хорошим смесителем, и я буду доволен жизнью на все сто, а остальное приходящее и особо меня не волнует...

— Эй, это не такие уж и большие деньги, чтобы за голову хвататься. Тем более ты еще можешь успеть забрать свой трофей полностью. — Попытался приободрить меня старик.

— Поверьте, я не зря за голову схватился. Но обо всем по порядку. Что с наградой за убийство? — Спокойно сказал я.

— Думаю... Пятьдесят золотых будет достойной наградой. Да, это было смертельно опасно, но задание на него у нас не было, а сойти с ума он мог еще через пару веков. Если бы от старости не умер. Так что это самодеятельность. Все устраивает?

— Более чем! — Счастливо улыбнулся я. — Так, следующее... Я хочу разместить в общем зале голову и молот тролля. Они стоят хороших денег, но хочется немного похвастаться своими подвигами. Самую малость. И возиться с такими тяжестями мне надоело. Заключим договор о выставке? Я хочу сохранить за собой право собственности.

— Для этих лентяев это послужит хорошим примером. Я согласен, сейчас пару минут на бумаги. Пять золотых устроит?

— Вы невероятно щедры, глава!

Через минут десять мы составили и подписали подходящий под мои условия договор. Ну, вот я и оставил след в местной истории, который не сопрут, и который можно продать на черный день.

— Отлично! — Пребывал я в хорошем расположении духа. — У меня есть информация государственной важности, стоимостью в тысячи золотых... Но я... раскрою ее вам всего за пятнадцать золотых для ровной сотни. Как вы на это смотрите? Учтите, информация уже просочилась в деревенские массы.

— Если она настолько важна, как ты говоришь, то это смешная цена! — Глумливо усмехнулся старик.

— Так я говорю?

— Если я хоть немного ее посчитаю важной, то готов заплатить гораздо больше. Очевидно, ты — первоисточник, и я успею воспользоваться твоими знаниями, если они окажутся полезными.

— Что же... Первое, Ёрт, скорее всего, обезумел давным-давно.

— Он был спокоен, это больше похоже на ложь. — Напряженно заявил глава.

— Великан кричал что-то о вечной жизни, когда не захотел отдавать мне элементаль.

— Это было лишь первыми признаками. — Покачал головой глава, не впечатлившись моими словами. — Думаю, ты уже заслужил свою награду за предотвращение катастрофы.

— Да, получил и на большем даже не настаиваю. Хех, я задам вам один вопрос. Все семь веков Ёрт жил один и никто толком к нему в пещеру не заглядывал?

— Так. — Старик положил грубые руки на стол и с силой сжал пальцы в замок.

— Второе, почему я думаю, что Ёрт спятил давным-давно. В его пещере десятки трупов троллей, довольно крупных, но не слишком старых, чтобы потерять рассудок. Я так думаю. Их не меньше полусотни там и у всех сломаны ноги, а выражения их лиц просто наполнены безумием. Тела лежат как попало вповалку... Сложно сказать, что там случилось. Я говорю, что видел. На большой тайне лежат огромные деньги, которыми я не смогу распорядиться. Такие средства, могут всколыхнуть все страну. Приподнять ее вверх или же устроить в ней смуту, а могут потащить и на самое дно, если такие деньги и ресурсы попадут в руки таких людей как встреченный мной Вершитель Судеб.

— Эхх, ты точно не врешь? — С холодной испариной на лбу в глухой тишине спросил старик гулким голосом.

— Смысл? Я люблю потравить байки о своих похождениях. Это здорово поднимает мне настроение, все-таки я — авантюрист! Дух приключений еще горит во мне! Однако такая крупная и глупая ложь такому важному человеку — это непозволительная роскошь даже для отпетых дураков. Кстати, о деревенских массах. Местные помогали мне тащить голову с молотом и, разумеется, все видели. Слухи полетят со скоростью лесного пожара и обязательно залетят в нужные уши. Если сейчас ничего не предпринять вместе с правящими этой страной людьми, то неизвестно как эта ситуация может повернуться... Ну как, рассказ стоит пятнадцати золотушек? — Ухмыльнулся я, наслаждаясь реакцией проверенного временем человека.

— Гораздо больше. — С ужасом сглотнул старик, оценивая масштабы проблемы. — Сто пятнадцать... Сойдет?

— Ух, ё! Ты чего, дед! — Шокировался я. — За тролля меньше выходит!

— В пекло тролля, рота средних волшебников с ним бы запросто разобралась, заодно послетало бы куча тупых и ненужных пустых голов. На этих деньгах может начаться гражданская война, какие-нибудь гады запросто все умыкнут у нас из-под носа и используют во всю! Из троллей выходят такие мощные... Когда бы это дошло до меня, когда бы мы проверили информацию... Было бы слишком поздно. Награда достойная. — Глава что-то быстро начеркал на клочке бумаги и дал записку мне. — Вот, заберешь всю награду на окне регистрации. Как тебя зовут искатель приключений?

— Тарис, уважаемый. — С глупой улыбкой я принял в руки невероятно ценный клочок бумаги и окружающий мир начал отодвигаться на второй план.

— Удачи, Тарис, на твоём пути. — Старик крепко пожал мне руки, в которых я крутил бумажку. — Время не ждет. Пошли, навалилась куча дел.

— Ага... Эй, я никуда не пойду, у меня тоже дела! — Вдруг очнулся я.

— Извини, но в моем кабинете нельзя оставаться посторонним. Можешь пока выйти в зал или на улицу, мне не важно. Свое задание ты выполнил полностью, Тарис. — Рассмеялся старик, поняв что я подвис и воспринял что-то не так.

— Ааа, тогда ладно.

Глава направился куда-то в глубины гильдии, а меня сразу сопровождала в общий зал служанка, стоявшая все это время в коридоре.

— Не напрягай так лицо. Это неприятно! — Жаловалась Симка.

— Да что ты понимаешь... Это же просто чудесно! Я на это и не рассчитывал! Можно было бы, конечно, побороться за процент от продаж... но это слишком жирно. Нужно ценить, что имеешь. А имею я две сотни золотых и громкое имя с простого задания! — Не слушая Симку, я подошел к окошку и подал листочек регистраторше, у которой тут же округлились глаза, и она посмотрела на меня с немым вопросом на лице. — Ловкость рук и красиво поставленная речь! Никакого обмана, уважаемая!

— Точно, может мне стоит уточнить? — Усомнилась в моих словах девушка.

— Не стоит, глава получил, как я и говорил, весьма важную информацию и отлучился по неотложным делам. Прошу, я хочу подержать в руках свои двести золотых.

— Вы же понимаете, что наказание за такой обман...

— Мне гораздо интереснее любоваться монстрами и лесами, чем заниматься такой ерундой. Прошу, девушка, не томите! Я просто изнемогаю! Такая удача, я сам рассчитывал получить максимум 80 золотых. Не портите момент, давайте вместе монетки посчитаем!

Через десять минут мы закончили и мою пазуху обременил двухкилограммовый

звонящий деньгами мешочек! И мешочек крутой дали, бесплатный! Я был на седьмом небе, пока не повернулся лицом к молчаливому залу.

— Вы. Ничего. Не. Видели. Понятно? — Твердо сказал я молчаливым и смотрящим на меня с ожиданием лицам в зале.

— А угостить? А отпраздновать? — Вдруг начали доноситься наглые предложения из зала.

— Знаете... Тут есть те, кто жестоко и вероломно меня предал... — Мой прищуренный взгляд, обведивший зал, даже не задержался на в мгновение ока побледневших Хагалбаре, Вихре и Контасе. — Но! Так уж и быть! Всем по кружке пенного за мой счет! МОЛЧАТЬ Тихо! Только тем, кто сейчас в зале и только по одной!

Затихшее здание затряслось от смеха и одобряющего рева, тут же запорхали довольные официантки без заказа разнося всем пенное... Но меня вот в душу уколола обида, я под такую акцию никогда в жизни не попадал. Я сел за наш с Йосей столик, дождался игривой официантки, без разговора положившей на стол кружку пенного, и без всяких выкрутасов заказал какой-нибудь сытный ужин по ее предпочтению. Во время моей трапезы напротив села хмурая Дез.

— Тарис...

— Отстань, я впервые за долгое время кушаю нормальную еду. Как же это прекрасно!

— Так что... тебе еще нужен мой золотой? — Улыбнулась Дез, ловко прокрутив монетку на пальцах руки.

— Неа, из меня сейчас и Йося ничего не вытянет, кроме впечатлений о твоей красивой фигурке.

— Эй, молчи! Я заплачу!

— Ни плакать, ни платить мне не нужно. Я все разрулю. Обещаю, что ты не пострадаешь. — По злодейски рассмеялся я.

— Я же отомщу, и месть моя будет жестокой! — Хохотала Дез в ответ. Но хохотала как-то натянуто и неуверенно...

— Переживем как-нибудь.

— Чем сейчас займешься, сколько у тебя денег? Не меньше сотни золота, да? Круто, я столько ни разу не зарабатывала. Мой рекорд, кажется... Двенадцать золотых и пара серебряных. Я тогда от радости половину прогуляла за пару дней. — Ностальгически улыбнулась Дез.

— Чем займусь? Дел не в проворот. Приведу себя и снарягу в порядок, а потом буду искать способ снять проклятье... Твою зеленую рощу, Симка! Не верещи! Я попытаюсь что-то сделать с камнями жизни. Да, все, успокойся. А еще я обещал отомстить кое-каким хитрым членистоногим тварям! Эххм... Думаю, ничего особенно в моей жизни не поменяется.

— Ты такой наивный. Мир вокруг тебя уже поменялся. Стой, стой... Я поняла! Как там вздыхала Йося? Мистер непобедимый герой останется в гордом одиночестве? Знаешь, только сбежавший от тебя орк был хоть немного близок к тебе как друг, а сейчас вовсе у тебя никого нет.

— Меня все кинули. — Шмыгнул я носом, принимая новую реальность.

— Ты сам кидался не туда.

— Не тебе, шкурка бархатная, мне это говорить. В скольких командах ты сама побывала?

— А ты на личности не переходи.

— Хрена себе как аборигены рассуждать умеют! — Не на шутку удивила меня Дез.

— Я все Йосе расскажу! Ты, злыдень! — Обиделась Дез и встала из-за стола.

Скатертью дорога! Мир вокруг меня поменялся... скажет тоже. Он сам по себе меняется, я к этому особо не причастен. О каком изменении мира мне говорить, когда у меня проблем выше крыши? Да и к чему мне пытаться пытаться менять этот удивительный мир, когда я даже толком не взглянул на него?

Больше книг на сайте - Knigoed.net